

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№7 2023

Казань - 2023

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №7 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 174.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Ван Чэнь Чэнь</i> МЕТОДИКА МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВНЕШКОЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ	9
<i>Ж.И. Зайцева, М.В. Курганова</i> СОЗДАНИЕ ТАТАРСКО-РУССКОГО БИЛИНГВАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО МАТЕМАТИКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	12
<i>Е.В. Казанская</i> ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	15
<i>Н.В. Карабанова, Е.А. Сердобинцева</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАДАНИЙ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»	18
<i>Л.А. Лазутова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В 11 КЛАССАХ	21
<i>Л.В. Матвеева, Ян Бо</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИОБЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ К МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ	25
<i>А.В. Потанина, Р.М. Галиев, К.А. Калинин</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА АРАБОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ	29
<i>И.А. Фирсова, М.Г. Якунчева</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	32

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>О.Н. Горячева</i> ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА «СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ» И В. ИРВИНГА «ЛЕГЕНДЫ ОБ АРАБСКОМ ЗВЕЗДОЧЕТЕ»	35
<i>Э.Н. Дзайкос, В.С. Зеленина, Н.М. Немцова</i> ИСКУССТВО КАК МАРКЕР СУДЬБЫ И ВЕЧНОСТИ ДУШИ (ПО РОМАНУ ГРИГОРИЯ СЛУЖИТЕЛЯ «ДНИ САВЕЛИЯ»)	38
<i>А.О. Карташова</i> К ВЕРСИФИКАЦИОННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТАМ В. БРЮСОВА: РАМА ТЕКСТА КАК ИНДИКАТОР ЖАНРОВОЙ ТРАДИЦИИ В КНИГЕ СТИХОВ «ВСЕ НАПЕВЫ»	43
<i>Г.В. Мишина</i> ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Н.С. ГУМИЛЕВА	46
<i>Н.К. Сабиров</i> ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ В ЖАНРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ	49
<i>Е.С. Стадник</i> ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА ДВОЙНИЧЕСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ	53
<i>Н.В. Чаунина, Н.С. Мишкина</i> К ВОПРОСУ О ТЕМАТИКЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Н. КАЛИТИНА	56

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Баширова, А.В. Блохин</i> СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ В ФУНКЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ЗАГЛАВИЯ С.А. ЕСЕНИНА	59
--	----

<i>Р.С. Барсукова, Р.Ф. Фаттахова, И.М. Габдулхакова, З.А. Мухаева, Л.Р. Исламова</i> ДИАЛЕКТЫ И ГОВОРЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ЗАБОЛОТНЫЙ ГОВОР (НА ПРИМЕРЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРЕЧИЙ)	62
<i>С.В. Минибаева, Я.И. Жигалова</i> ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	65
<i>Р.Ф. Мирхаев, Б.К. Миннуллин</i> СТИЛИСТИКА ТАТАРСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОЗЫ: ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИЧАСТИЙ НА -АН	68
<i>Е.А. Пепеляева, О.А. Попова, О.В. Соболева</i> ГРАММАТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ)	71
<i>Чжан Сяофэй</i> ИЗУЧЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В РОССИИ И КИТАЕ	74
<i>П.А. Якимов</i> ФУНКЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОНИМОВ В ПОЭЗИИ С. И. ЛИПКИНА	78

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Т.Ю. Ма, А.А. Чалдина</i> АНТРОПНИМЫ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	81
<i>Е.Г. Суслова</i> СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В КНИГАХ ЖАНРА <i>HAUSVÄTERLITERATUR</i> XVII В.	86
<i>Е.Д. Ю</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ПЕРЕХОДНЫХ СИТУАЦИЯХ КООПЕРАТИВНО-КОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)	89

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Т.В. Алейникова, Н.В. Горохова</i> РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ЛЕКСИКИ	93
<i>Н.Г. Архипова, М.А. Куроедова</i> ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ПЕСЕННИКОВ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ	96
<i>Е.Ю. Баженова</i> К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ	99
<i>Н.С. Баребина, В.Е. Глызина, Д.А. Тигунцева, А.В. Федорюк</i> РИЗОМАТИЧНОСТЬ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА	102
<i>А.М. Бахова</i> МАРКЕРЫ НАБЛЮДАЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ	105
<i>И.Ю. Габдрахманова</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ	109
<i>Н.В. Горохова</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	112
<i>Н.В. Гревцева, Г.А. Донскова, О.А. Донскова, В.В. Елькин, А.А. Киреева</i> ДИНАМИКА МОДАЛЬНОСТИ БРИТАНСКОГО МЕДИЙНОГО БРЕКСИТ-ДИСКУРСА	115
<i>К.А. Дубровская</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНО - ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЛЕКСЕМ В СИСТЕМЕ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ	118
<i>К.А. Дубровская</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ О ЖЕНЩИНАХ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ	121
<i>Е.В. Краснова, М.Ю. Масалова, К.М. Бабаян</i> РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕНТАРИЯ В ИСПАНСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ГАЗЕТАХ	124
<i>Е.И. Кривошеева</i> ЗВУКО-ЦВЕТОВАЯ АССОЦИАТИВНОСТЬ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	127

Л.И. Манькова, А.М. Нигматуллина, Ю.С. Илясова	ОТРАЖЕНИЕ ДЕТСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ЯШАРА КЕМАЛЯ	130
О.Г. Остапенко	ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ И ФУНКЦИИ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА	133
С.А. Прямухина	ИНОЯЗЫЧНОЕ ВЛИЯНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С КОМПОНЕНТОМ ПРАВО-	136
Г.Л. Соколова, А.Л. Коляго	ПАРАЛЛЕЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	140
А. Федорова, Л.А. Спектор	КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ЯПОНСКОГО БРЕНДА UNIQLO)	143
С.Г. Шафигов	ТИПОЛОГИЯ МОНОКОМПОНЕНТНОГО СКАЗУЕМОГО В ЯЗЫКАХ СРАВНЕНИЯ	147

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

М.С. Арканникова	ПРАВО НА РАЗВИТИЕ: МУЗЕЙ КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ	151
А.А. Гусейнова, Л.К. Шакирова	ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЙ АСПЕКТ АВТОРСКОГО ВИДЕОКОНТЕНТА В РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ В 2020-2022 ГОДЫ	155
А.У. Киньябулатов, М.Ф. Кабирова, С.Г. Аксенов, Р.Р. Ахмадуллин, Е.С. Ширяева, В.Д. Чистонов, В.Ю. Филиппов, А.В. Филиппова, Д.Г. Даутбаев	СТАНОВЛЕНИЕ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БАШКИРСКОЙ АССР ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	158
	АННОТАЦИИ	161

THE RELEASE MAINTENANCE

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>Wang Chen Chen</i> METHODS OF MUSICAL AND SINGING DEVELOPMENT OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN INSTITUTIONS OF EXTRACURRICULAR MUSIC EDUCATION IN CHINA	9
<i>Zh.I. Zaytseva, M.V. Kurganova</i> CREATION OF A TATAR-RUSSIAN BILINGUAL TEXTBOOK ON MATHEMATICS FOR TEACHING FOREIGN STUDENTS	12
<i>E.V. Kazanskaya</i> TRAINING OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS IN THE CONTEXT OF EDUCATION DIGITALIZATION	15
<i>N.V. Karabanova, E.A. Serdobintseva</i> THE USE OF TASKS BASED ON INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF FEMALE IMAGES IN I. A. GONCHAROV'S NOVEL «OBLOMOV»	18
<i>L.A. Lasutova</i> THE USE OF CRITICAL THINKING DEVELOPMENT TECHNIQUES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN GRADES 11	21
<i>L.V. Matveyeva, Yang Bo</i> METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INTRODUCING STUDENTS OF THE RUSSIAN SECONDARY SCHOOL TO THE MUSICAL CULTURE OF CHINA	25
<i>A.V. Potanina, R.M. Galiev, K.A. Kalinin</i> INTERACTIVE TECHNOLOGIES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY AS A MEANS OF ENLARGING THE VOCABULARY FOR ARABIC-SPEAKING STUDENTS	29
<i>I.A. Firsova, M.G. Yakuncheva</i> PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS ON THE EXAMPLE OF STUDYING THE FEAT OF THE SOVIET PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	32

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>O.N. Goryacheva</i> INTERTEXTUALITY OF A.S. PUSHKIN "THE TALE OF THE GOLDEN COCK" AND V. IRVING "LEGENDS ABOUT THE ARABIC STAR GATHER"	35
<i>V.S. Zelenina, N.M. Nemtsova, E.N. Dzaikos</i> ART AS A MARKER OF THE FATE AND ETERNITY OF THE SOUL (BASED ON THE NOVEL BY GREGORY THE SERVANT "THE DAYS OF SAVELY")	38
<i>A.O. Kartashova</i> EXPERIMENTS WITH CLASSICAL GENRE FORMS IN BRYUSOV'S LYRICS: THE FUNCTION OF FRAME ELEMENTS IN THE COLLECTION "ALL TUNES"	43
<i>G.V. Mishina</i> UNDERSTANDING THE PROBLEM OF DEATH IN THE ART WORLD	46
<i>N.S. GUMILEV</i>	49
<i>N.K. Sabirov</i> TRAVEL NOTES IN THE GENRE ASPECT	53
<i>E.S. Stadnik</i> GENESIS OF THE PHENOMENON OF DUALITY IN LITERATURE	56
<i>N.V. Chaunina, N.S. Mischckina</i> TO THE QUESTION ABOUT THE THEME OF N. KALITINA'S SMALL PROSE	59

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova, A.V. Blokhin</i> A SUBSTANTIVE PHRASE IN A FUNCTION THE POETIC TITLE OF S.A. YESENIN	59
--	----

<i>R.S. Barsukova, R.F. Fattakhova, I.M. Gabdulkhakova, Z.A. Mukhaeva, L.R. Islamova</i> DIALECTS AND DIALECTS OF THE TATAR LANGUAGE: ZABOLOTNY DIALECT (ON THE EXAMPLE OF THE USE OF ADVERBS)	62
<i>S.V. Minibaeva, Ya.I. Zhigalova</i> EPISTOLARY GENRE AS A FORM OF REPRESENTATION OF A LINGUISTIC PERSONALITY	65
<i>R.F. Mirkhayev, B.K. Minnullin</i> THE STYLISTICS OF TATAR EDUCATIONAL PROSE: FEATURES OF THE USAGE OF OF -AN PARTICIPLES	68
<i>E.A. Pepelyaeva, O.A. Popova, O.V. Sobolev</i> GRAMMATICAL VARIABILITY IN MODERN RUSSIAN (BASED ON THE NAMES OF SOCIAL NETWORKS AND MESSENGERS)	71
<i>Zhang Xiaofei</i> STUDY OF EUPHEMISMS IN RUSSIA AND CHINA	74
<i>P.A. Yakimov</i> FUNCTIONS OF RELIGIOUS ONYMS IN POETRY BY S.I. LIPKIN	78

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>T.Yu. Ma, A.A. Chaldina</i> ANTHROPONYMS IN THE LANGUAGE AND CULTURE OF THE GREAT BRITAIN	81
<i>E.G. Suslova</i> MEANS OF EXPRESSING INDUCEMENT IN THE HOUSEHOLD BOOKS OF THE 17TH CENTURY	86
<i>E.D. Yu</i> REPRESENTATION OF NONVERBAL DISCOURSE IN TRANSITIONAL SITUATIONS OF COOPERATIVE-CONFLICT COMMUNICATION (A CASE-STUDY OF SPANISH FICTION)	89

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>T.V. Aleinikova, N.V. Gorokhova</i> THE ROLE OF SYNTAXIC DERIVATION IN THE PROCESSES OF TERMINOLOGIZATION OF OIL AND GAS VOCABULARY	93
<i>N.G. Arkhipva, M.A. Kuroyedova</i> GRAPHIC FEATURES OF THE TEXTS OF THE SONGBOOKS OF THE RUSSIAN OLD BELIEVERS OF SOUTH AMERICA	96
<i>E.Y. Bazhenova</i> TO THE ISSUE OF MEDICAL TERMS TRANSLATION	99
<i>N.S. Barebina, V.E. Glyzina, D.A. Tiguntseva, A.V. Fedoryuk</i> RHIZOMATICITY OF NETWORK COMMUNICATION AS A FACTOR OF CHANGING THE LANGUAGE SPACE	102
<i>A.M. Bahova</i> MARKERS OF OBSERVING SUBJECTS IN THE ARTWORK	105
<i>I.Y. Gabdrahmanova</i> SEMANTIC FEATURES OF CHILDREN'S SPEECH	109
<i>N.V. Gorokhova</i> SEMANTIC DERIVATION IN OIL AND GAS TERMINOLOGY	112
<i>N.V. Grevtseva, G.A. Donskova, O.A. Donskova, V.V. Elkin, A.A. Kireeva</i> THE DYNAMICS OF THE MODALITY OF THE BRITISH MEDIA BREXIT DISCOURSE	115
<i>K.A. Dubrovskaya</i> SEMANTIC FEATURES OF GENDER-ORIENTED LEXEMES IN THE SYSTEM OF FAMILY RELATIONS OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES	118
<i>K.A. Dubrovskaya</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF PAREMIES ABOUT WOMEN IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES	121
<i>E.V. Krasnova, M.Y. Masalova, K.M. Babayan</i> SPEECH FEATURES OF COMMENTARY IN SPANISH ELECTRONIC NEWSPAPERS	124
<i>E.I. Krivosheeva</i> SOUND AND COLOR ASSOCIATION: UNIVERSAL AND NATIONAL (BASED ON KOREAN AND RUSSIAN LANGUAGES)	127

<i>L.I. Mankova, A.M. Nigmatullina, Y.S. Ilyasova</i> REFLECTION OF CHILDREN'S ISSUES IN YASHAR KEMAL'S SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROSE	130
<i>O.G. Ostapenko</i> APPROACHES TO THE DEFINITION, MECHANISM OF INFLUENCE AND FUNCTIONS OF AN ADVERTISING SLOGAN	133
<i>S.A. Pryamukhina</i> FOREIGN LANGUAGE INFLUENCE IN FORMATION OF LEGAL TERMS WITH COMPONENT RIGHT-	136
<i>G.L. Sokolova A.L. Kolyago</i> PARALLELISM AS A MEANS OF EXPRESSIVENESS OF SPEECH IN A COMPLEX SENTENCE IN THE MARI AND FRENCH LANGUAGES	140
<i>A. Fedorova, L.A. Spector</i> COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS IN ADVERTISING DISCOURSE (BASED ON THE WEBSITE OF THE JAPANESE BRAND UNIQLO)	143
<i>S.G. Shafikov</i> A TYPOLOGY OF THE MONOCOMPONENTIAL PREDICATE IN THE LANGUAGES OF CONTRAST	147

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>M.S. Arkannikova</i> THE RIGHT TO DEVELOPMENT: A MUSEUM AS A NATIONAL TREASURE	151
<i>A.A. Guseinova, L.K. Shakirova</i> GENRE AND STYLE ASPECT OF AUTHOR'S VIDEO CONTENT IN THE RUSSIAN MEDIA SPACE IN THE PERIOD 2020-2022	155
<i>A.U. Kinyabulatov, M.F. Kabirova, S.G. Aksenov, R.R. Ahmadullin, E.S. Shiryaeva, V.D. Chistonov, V.Yu. Filipov, A.V. Filipova, D.G. Dautbaev</i> FORMATION OF THERAPEUTIC PHYSICAL CULTURE IN THE BASHKIR ASSR ACCORDING TO MASS MEDIA MATERIALS	158

ABSTRACTS	161
------------------	-----

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

Ван Чэнь Чэнь

Уральский государственный педагогический университет,
кафедра музыкального образования,
Екатеринбург, 254737281@qq.com

МЕТОДИКА МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВНЕШКОЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

В статье говорится о необходимости музыкально-певческого развития младших школьников, посещающих внешкольные музыкальные учреждения. Музыкально-певческое развитие рассматривается как взаимосвязанный процесс формирования певческих навыков и расширение культурного кругозора детей. Представлено краткое содержание методики музыкально-певческого развития младших школьников в учреждениях внешкольного музыкального образования Китая, состоящей из трех основных этапов: мотивационный, развивающий и демонстрационный.

Ключевые слова: музыкально-певческое развитие, методика, этапы обучения, младший школьник, внешкольные музыкальные учреждения Китая.

По мере экономического развития Китая и повышения материального уровня жизни людей растет спрос на духовную культуру и образование. Особое внимание уделяется развитию и совершенствованию знаний подрастающего поколения, повышению его общей и музыкальной культуры. Сегодня в Китае кроме официальных государственных образовательных учреждений появились негосударственные образовательные учреждения, осуществляющие дополнительное образование детей.

В настоящее время деятельность учреждений дополнительного внешкольного образования регулируется в Китае рядом законодательных документов: «Мнения о регулировании развития внешкольных учебных учреждений» (июль 2018), «Меры по управлению работниками внешкольных учебных заведений (для пробного применения)» (сентябрь 2021), «Мнения о дальнейшем снижении бремени домашних заданий и внеклассного обучения для учащихся на этапе обязательного образования» (июль 2021).

Внешкольные образовательные учреждения Китая осуществляют свою деятельность в различных направлениях. Детей обучают музыке, хореографии, изобразительному искусству, каллиграфии, актерскому мастерству, шахматам и т.д. В таких учреждениях дети учатся хоровому и сольному пению, игре на музыкальных инструментах, в том числе китайских народных инструментах, таких как пипа, гучжэн, эрху.

Особенностями обучения детей в учреждениях внешкольного образования является то, что в них нет фиксированного учебного материала и педагоги вынуждены сами составлять рабочие программы, которые они создают в зависимости от запросов детей и родителей. Основная задача образования – стимулировать интерес детей и развивать у них практические и новаторские способности; детям предоставляется возможность выбора разнообразных направлений творчества, в том числе и творчества музыкального, и в частности, певческого [5,8].

Обучение пению является наиболее востребованным направлением работы таких центров внешкольного образования. Как правило, обучение пению происходит в ансамблевых формах, реже – в индивидуальных. Многие дети сочетают обучение вокальной музыке с занятиями по изобразительному искусству, танцами, игрой на музыкальных инструментах.

Дети обучаются петь детские песенки, народные и эстрадные песни, при этом педагоги, прежде всего, формируют у них певческие навыки: певческое дыхание, звуковедение, четкую артикуляцию и т.д. [3]. Однако, уделяя внимание именно технической стороне обучения детей пению, педагоги не обращают должного внимания на их культурное развитие, а, именно, на развитие их музыкальной культуры. В связи с этим, возникла необходимость разработки методики, совмещающей процесс формирования технических певческих навыков с развитием их музыкальной культуры [7].

Теоретической основой для разработки данной методики послужили идеи Д.Е. Огороднова, который раскрыл в своей работе [6] основы музыкально-певческого воспитания детей в условиях общеобразовательной школы, идеи китайского автора - Ван Яцзюань, который утверждал, что «Искусство пения — это всеобъемлющее искусство, которое включает в себя множество культур. Вокальные навыки - не единственный критерий оценки музыкального развития человека. Для изучающих вокальную музыку общая и музыкальная, вместе с вокальными навыками одинаково важны» [4, с.76], а также положение китайского исследователя Ван Цзиньлин, отмечавшего, что задачей внешкольных образовательных учреждений является «не только организация культурных мероприятий, ознакомление с культурой определенной страны, но и активная образовательная и просветительская деятельность по изучению мирового культурного наследия» [1, с.13]. «Музыкальное образование, - по мнению Пэн Шулинь, - это часть образования, а национальная традиционная музыкальная культура - часть культуры, культура и образование дополняют друг друга; образование без культуры неосуществимо, а культура без образования теряет реальную ценность своего существования, культура и образование - абсолютно неразделимые целые» [9, с.107].

Для реализации названных идей была разработана методика музыкально-певческого развития младших школьников в процессе обучения пению в учреждениях внешкольного музыкального образования Китая [2]. Данная методика включала несколько этапов. Первый этап – мотивационный. Его задача – заинтересовать детей певческой деятельностью в ансамблевом исполнении и освоение ими техники пения. На этом этапе у детей формировались начальные певческие навыки: певческая установка, дыхание. В репертуарный список произведений на данном этапе вошли китайские народные песни, уже знакомые некоторым детям с детства. Методом, способствующим формированию интереса к пению на этом этапе, также было пластическое интонирование – когда в некоторых фрагментах китайской народной песни, уже усвоившие навыки певческой деятельности дети, добавляли отдельные движения, раскрывающие характер песенного материала.

Второй этап – развивающий. Его задача – дальнейшее формирование у младших школьников певческих навыков, таких, как звуковедение, четкая артикуляция, а также обучение пению в ансамбле, когда каждый участник ансамбля должен хорошо слушать других, не выделяясь из общего звучания и, в то же время проявлять собственное отношение к исполняемому произведению. Так же задачей этого этапа было расширение музыкального кругозора детей, а, значит формирование у них начатков музыкальной культуры. Здесь детям предлагаются к изучению произведения композиторов-классиков: китайских (Гу Цзянь Фэнь «Чунь сяо», Лей Ли Синь «Ян Цзинь Ма» и др), русских (Ц. Кюи сл. В Жуковского «Мыльные пузыри», А. Варламов, ст. М. Лермонтова «Горные вершины», В. Калинин, сл. народные «Мишка») и зарубежных композиторов (Моцарт «Откуда приятный и нежный тот звон» из оперы «Волшебная флейта», Бетховен «Сурок»). По каждому композитору, произведение которого изучалось, дети составляли небольшие презентации и видеофрагменты. Методы, используемые на данном этапе – беседы, творческих заданий.

Третий этап методики – демонстрационный. Задача этого этапа – закрепить технические навыки, навыки пения в ансамбле и знания детей о композиторах, и уже на основе полученных знаний и сформированных навыков исполнить вокальные произведения на концерте для родителей. В процессе проведения концерта дети кратко рассказывали

слушателям про композитора и музыкальное произведение, его содержание. Это было необходимо в связи с тем, что вокальные произведения зарубежных авторов исполнялись детьми на языке оригинала.

Представленная методика прошла апробацию в Музыкальном образовательном учреждении «Tongmeng», город Хэцзэ, провинции Шаньдун. Проведенная в конце учебного года диагностика, включавшая вопросы по выявлению культурного кругозора детей и творческие задания по исполнению произведения, позволяющие оценить сформированность их технических навыков, показали успешность разработанной и внедряемой методики.

Все это говорит о том, что музыкально-певческое развитие ребенка младшего школьного возраста должно сочетать формирование певческих навыков и знаний о музыкальной культуре своего народа и других народов, что и способствует формированию музыкальной культуры в целом.

Список литературы

1. Ван Цзиньлин. О деятельности культурно-образовательного центра имени С. А. Есенина в Китае [Текст] // Современное Есениноведение. – 2018. – № 3 (46). – С. 13-14.
2. Ван Ч.Ч., Тагильцева Н.Г. Методическое сопровождение обучения пению детей в Китае// Актуальные проблемы и современные тренды науки, культуры, искусства в творческом образовании: материалы VII международной научно-практической конференции. Москва. – 2022. – С. 44-48.
3. Ван Ян. Современное состояние и мышление при обучении детей вокальной музыке в Детском дворце//Еженедельник экзамена. – 2010.– № 38. –186 с.
4. Ван Яцзюань. Обсуждение взаимосвязи между культурой и коннотацией пения// Journal of Longdong College. –2022. –№33. –С.75-78.
5. Гао Юнпэн, Лю Бошу. Целостный подход к обучению танцам во внешкольных учебных заведениях Циньхуандао//Голос Желтой реки. –2016. –№11.–12с.
6. Огороднов Д.Е. Музыкально-певческое воспитание детей в общеобразовательной школе: Методическое пособие. К.: Муз. Украина, –1989. –165 с.
7. Осипова М.Б. Формирование музыкальной культуры школьников в условиях малого города/М. Б. Осипова, Н. Г. Тагильцева - Екатеринбург : Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2013.-168с.
8. Пу Ин Цзы. Современное состояние и мышление при обучении детей вокальной музыке в Детском дворце//Дом драмы. – 2018. –№9.–159с.
9. Пэн Шулинь. Роль школьного музыкального образования в наследовании традиционной музыкальной культуры// Journal of Shanxi Youth Management Cadre College –2010 – №23. – С.106-107.

5.8.2.

Ж.И. Зайцева, М.В. Курганова

Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кафедра математики,
Набережные Челны, zhanna-zji79@mail.ru, kurganova.masha@bk.ru

СОЗДАНИЕ ТАТАРСКО-РУССКОГО БИЛИНГВАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО МАТЕМАТИКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются характеристические свойства татарского языка в процессе создания татарско-русского билингвального учебного пособия по математике, а также его преимущества при использовании этого пособия в билингвальном обучении математике иностранных студентов в вузе.

Ключевые слова: *обучение математике, иностранные студенты, образовательный процесс, языковой барьер, татарский язык.*

На данный момент актуальной задачей, направленной на развитие сферы образования в Российской Федерации, является привлечение иностранных абитуриентов (студентов-иностранцев). Этот показатель оценивается при проведении мониторинга вузов на государственном уровне. Такое внимание со стороны высших государственных органов обусловлено необходимостью повышать статус российского образования в других государствах, популяризировать российские вузы среди иностранных абитуриентов, усиливать позиции России на мировой образовательной арене.

Поскольку математика является одной из фундаментальных дисциплин программ бакалавриата и специалитета не только технических, но и гуманитарных профилей подготовки, и тесно взаимодействует с другими общеразвивающими, профессиональными дисциплинами, вопрос особенного подхода к преподаванию математики иностранцам является актуальным в настоящее время.

Одной из основных проблем, возникающих в процессе обучения математике иностранных студентов, является языковой барьер. Математика осваивается студентами многих профилей подготовки в течение первых семестров, которые во многих аспектах являются адаптационным периодом. К сожалению, даже по прохождении подготовительных курсов по изучению русского языка, на котором осуществляется образовательный процесс, многие иностранные граждане не владеют русским языком на уровне, необходимом для качественного освоения дисциплин.

Одним из возможных продуктивных методов решения проблемы языкового барьера является реализация одной из форм билингвального обучения – внедрение двуязычных учебных пособий, дидактических материалов, справочников и математических словарей, способствующих одновременному освоению математических знаний и русскоязычной математической речи, наряду с закреплением терминологии на «родном» для иностранцев языке.

Согласно официальной статистике, на сегодняшний день общее количество иностранных обучающихся в Набережночелнинском институте Казанского (Приволжского) Федерального Университета составляет почти 23% от общего числа студентов. Большинство из них являются гражданами стран ближнего зарубежья – Туркменистана (57,2% от общего количества студентов-иностранцев) и Республики Узбекистан (32,5% от общего количества студентов-иностранцев), где государственными являются туркменский и узбекский языки соответственно. Эти языки относятся к одной языковой группе – тюркской, входящей в состав Алтайской семьи языков. К ней же относится и татарский язык, являющийся, наряду с

русским, государственным языком Республики Татарстан, на территории которой расположен Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета.

Татарский, туркменский и узбекский языки, относящиеся к одной языковой группе, безусловно, имеют ряд сходств, что улучшает понимание владеющих одним языком лексики и грамматики другого. Применение в ходе образовательного процесса учебных пособий с использованием татарского языка, более близкого к туркменскому и узбекскому в сравнении с русским, существенно облегчает основную задачу педагогов – донести до студентов необходимый для освоения учебный материал, обеспечить его усвоение и закрепление.

Общие типологические свойства татарского, туркменского и узбекского языков при использовании татарского языка для создания учебных пособий по математике позволяют снизить негативное влияние языкового барьера и различий в языковом мышлении на процесс обучения иностранных студентов.

Татарский язык, знакомый многим преподавателям и русскоязычным студентам и являющийся родственным с туркменским, узбекским языками (которыми владеет большинство иностранных студентов НЧИ К(П)ФУ), позволяет облегчить освоение учебных математических программ гражданами ближнего зарубежья, не оказывая негативного влияния на процесс получения высшего образования их русскоговорящими одноклассниками. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целях преодоления языкового барьера на начальном этапе обучения в НЧИ К(П)ФУ выбор татарского языка для разработки, создания и внедрения в образовательный процесс учебно-методических материалов по математике является обоснованным.

Рассмотрим процесс создания билингвального математического пособия. Данный учебно-методический материал составлен по аналогии с двуязычными книгами – на татарском и русском языках. Такое изложение материала позволяет сделать процесс изучения математики иностранными студентами значительно легче, сокращает дополнительные затраты времени на перевод новой терминологии с использованием словарей, помогает значительно быстрее осваивать определения, теоремы, формулы, алгоритмы, обозначения.

В пособии использованы различные речевые конструкции, применяемые в учебном процессе, на примере оформления решений математических типовых задач, выводов формул и алгоритмов.

Одним из продуктивных методов, используемых в пособии, является схематичное описание (фиксирование) учебного материала. Такой способ позволяет вести записи терминов, теорем, описывать алгоритмы решения задач с использованием схем, рисунков, модализаторов, математических символов и знаков. Схемы дают возможность визуализировать математический текст, тем самым упрощают понимание, усвоение и запоминание изучаемой темы, помогают построить цепь взаимосвязанных закономерных заключений, а также причинно-следственных взаимосвязей, суммировать и структурировать полученные знания. Схемы помогают студентам не просто услышать, прочесть, записать учебный материал, но и визуализировать определения, теоремы, формулы, алгоритмы, обозначения. Также они позволяют заменить значительный объем математического текста, трудного для восприятия студентов. Таким образом, применение схем снижает нагрузку с математического текста без потери его сути. Совместное использование текстового и иллюстративного материала делает пособие более наглядным и доступным для понимания, способствуя приобретению и накоплению необходимых знаний, умений и навыков.

В пособии предусмотрен контроль усвоения теоретического и практического материала. В конце каждой темы предложен список вопросов и задачи для аудиторного или самостоятельного решения. Таким образом, пособие расширяет возможности самостоятельной работы студентов. Преподаватель может предложить иностранным обучающимся самостоятельное изучение новых тем во внеаудиторное время, так студенты получают возможность самостоятельно, без помощи преподавателя, изучать, анализировать, сопоставлять, представлять один и тот же учебный материал на разных языках, но в

подобном изложении. При самостоятельной работе с иноязычным (русским) текстом по математике студенты, имея возможность рассматривать текст на татарском языке и понимая его, накапливают русскоязычную лексику, учатся самостоятельно решать математические типовые задачи, следующие после каждой темы учебного пособия, составлять ответы на вопросы на русском языке. Характерно, что текстовая информационная деятельность при билингвальном обучении выступает ведущей, так как представляет собой одну из основных форм иноязычного речевого общения в условиях искусственной иноязычной речевой среды. Предварительное самостоятельное изучение иностранными студентами новой темы с помощью билингвального пособия по математике позволяет преподавателю во время аудиторных занятий объяснять и обсуждать данную тему на русском языке, понятном всем студентам группы. По завершении занятия студенты отвечают на вопросы на русском языке и выполняют математические задачи, что позволяет оценить уровень освоения учебного материала всеми студентами, а также степень понимания русской математической речи иностранными обучающимися.

Применение такого учебно-методического пособия в процессе билингвального обучения математике иностранных студентов облегчает изучение ими данной дисциплины, существенно сокращает затраты времени на понимание и освоение необходимого учебного материала, способствует постепенному устранению языкового барьера, развитию лингвистических способностей, расширяет коммуникативные навыки, повышает мотивацию к изучению не только математики, но и других дисциплин, являющихся обязательными составляющими программ высшего образования.

Кроме того, многие русскоговорящие студенты, понимающие татарский язык, также могут воспользоваться данным пособием для изучения дисциплины и расширения лингвистических навыков и кругозора. Таким образом, в группах, включающих в себя как русскоязычных, так и иностранных студентов, все обучающиеся имеют доступ к знаниям в равной степени.

Список литературы

1. *Давыдова А.А.* Проектирование электронных билингвальных словарей по педагогическим дисциплинам: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Давыдова Анна Александровна; [Место защиты: Смоленский государственный университет].- Смоленск, 2013. - 238 стр.
2. *Зайцева Ж.И., Курганова М.В.* Исследование проблем обучения математике иностранных студентов и методы их разрешения // *Universum: психология и образование: электрон. научн. журн.* 2023. 3(105). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/15110>
3. *Зайцева Ж.И., Курганова М.В., Славина Л.Р.* Чит ил студентларын математика укытуда татар теле// *Вестник НГПУ №2 (45) апрель 2023, Спецвыпуск. Часть I.* С. 78-80
4. *Салехова Л.Л.* Дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей педагогической школе: Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. — Казань, 2007.

5.8.2.

Е.В. Казанская

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
факультет лингвистики и журналистики,
кафедра иностранных языков для экономических специальностей,
Ростов-на-Дону, jenni.kot@yandex.ru

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается специфика иностранного языка как средства межкультурной коммуникации в социуме, стремительно меняющемся под влиянием цифровизации и вызывающей необходимость овладения будущими педагогами иностранного языка образовательным потенциалом цифровых инструментов, что позволяет всем участникам образовательного процесса эффективно взаимодействовать и достигать поставленных целей. Этим обстоятельством обосновано включение в учебный план образовательной программы «Теория и практика преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации» дисциплин, имеющих целью эффективное формирование цифровой компетентности будущих педагогов.

Ключевые слова: цифровизация, профессиональная компетентность, обучение иностранным языкам, цифровые средства и инструменты, цифровая компетентность.

Стратегически важной задачей вузов России, занимающихся подготовкой современных педагогов иностранных языков, является разработка и внедрение образовательных программ, освоение которых поможет выпускникам педагогических специальностей определять круг учебных задач в пределах поставленных образовательных целей и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений. Руководствуясь данной целью в основную профессиональную образовательную программу высшего образования магистратуры, реализуемую Ростовским государственным экономическим университетом (РИНХ), 44.04.04.01 «Теория и практика преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации» (направление подготовки 44.04.04 Профессиональное обучение (по отраслям)) с целью повышения цифровой грамотности будущих педагогов были включены лекционные курсы: «Современные технологии и количественные методы исследования в образовании» и «Теория и практика разработки учебных материалов и их измерений». Данные дисциплины направлены на формирование цифровой компетентности будущих педагогов иностранных языков как неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности педагога [1], напрямую влияющей на успеваемость обучающихся иностранным языкам. Речь идет не только об уровне языковой и речевой компетенции преподавателя, но прежде всего о методической составляющей профессиональной подготовки [2].

Целью статьи является представление опыта кафедры иностранных языков для экономических специальностей Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в формировании готовности и способности магистрантов педагогической специальности применять цифровые технологии и инструменты в процессе обучения иностранным языкам на стадии переосмысления целей и задач обучения иностранному языку в связи с внедрением цифровых технологий и переходом на Стандарты поколения 3++.

Развитие интернета и социальных сетей привели к тому, что сегодня мы говорим уже не только об обучении так называемого цифрового поколения Z, будущих педагогов – выпускников вузов по программам педагогической направленности, которым предстоит обучать поколение Альфа («Google babies») [5], основы и духовное развитие которого

проходят в стремительно трансформирующемся информационном постиндустриальном обществе [4], поэтому их методическую подготовку целесообразно направить на развитие компетентностей, ориентированных на обучение людей будущего, учитывая и «пытаясь понять, как меняется их познавательная сфера, психические возможности, информационные потребности и пути их удовлетворения, с тем, чтобы трансформировать традиционную систему образования под новые требования, или же полностью заменить ее новой, сконструированной под современных учеников и учеников будущего» [1].

Рассматривая направления исследования цифровизации образования, сложившиеся в настоящее время, можно выделить несколько основных. Первое направление фокусируется на полной автоматизации рутинных форм обучения и, очевидно, в дальнейшем будет заменено формами e-learning. Здесь целесообразно говорить об отождествлении цифрового образования с дистанционными технологиями и с информационно-коммуникационными технологиями [3]. Это ставит задачу перед вузами, занимающимися подготовкой преподавателей иностранных языков, снабдить будущих педагогов наряду с знаниями, навыками и умениями e-обучения на родном языке способностью взаимодействия с иноязычными версиями электронных образовательных платформ.

В настоящее время уже в возрасте 3-5 лет ребенок становится активным пользователем сети Интернет. Современные ученики, представители поколения Альфа – это не просто пользователи интернета, а уже создатели цифрового контента, для них обычными явлениями являются селфи, мемы и т.п. Современные учащиеся способны быстро воспринимать информацию одновременно с нескольких цифровых устройств, демонстрируя высокий уровень вовлеченности в цифровую среду, где задать вопрос нейронной сети становится легче, чем учителю [5].

В современном цифровом обществе для достижения высокого качества образовательного процесса необходимо учитывать возрастные и типологические особенности представителей поколения Z и Альфа. Именно всестороннее изучение возможностей и потребностей поколения Альфа на основе реального знания индивидуальных особенностей личности в ближайшем будущем является обязательным признаком современного подхода к организации образовательного процесса.

Второй подход к решению проблем подготовки будущих педагогов иностранного языка в условиях цифровизации образования обусловлен межкультурной природой коммуникации, где преподавание языка, невозможно вне социокультурного контекста. Можно констатировать, что современный студент является представителем поколения Z, и как будущему педагогу ему предстоит обучать детей - представителей поколения Альфа, поэтому образовательные и рабочие программы нуждаются в актуализации, целью которой является подготовка специалиста XXI века готового отвечать запросам поколения Альфа в своей дальнейшей профессиональной деятельности, мотивируя его к обучению, развивая познавательный интерес, который невозможен без использования современных технологий, цифровых средств и инструментов [5].

В качестве основной задачи при составлении образовательной программы по направлению «Профессиональное обучение (по отраслям)» мы рассматривали подготовку магистрантов к применению цифровых средств и инструментов на занятиях в рамках социально-интерактивного или компетентностно-коннективистского подхода к изучению иностранных языков, предполагающего системную интеграцию цифровых технологий и инструментов в образовательный процесс.

Методически правильное применение цифровых коммуникативных технологий является залогом эффективности и делает возможным повышение качества сформированной иноязычной коммуникативной компетентности учащихся, предполагающей использование цифровых и мультимедийных технологий не только с целью формирования иноязычной коммуникативной компетентности будущих педагогов, но и с методической целью. Что позволяет демонстрировать будущим педагогам иностранных языков преимущества современных средств обучения, которые в дальнейшем они смогут применять в своей

профессиональной деятельности [4]: подбирать и анализировать цифровые технологии и инструменты обучения иностранным языкам и сформировать навыки их эффективного применения в образовательном процессе; планировать занятия по иностранному языку с применением эффективных цифровых технологий и инструментов; развивать способности осуществления контроля уровня сформированности иноязычных знаний, умений и навыков учащихся средствами цифровых технологий и инструментов.

В процессе изучения вышеупомянутых учебных дисциплин магистранты РГЭУ (РИНХ), обучающиеся по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)», получают возможность ознакомления с теоретическими и практическими аспектами внедрения цифровых технологий и инструментов в образовательный процесс, с требованиями и спецификой их применения в соответствии с психолого-физиологическими особенностями развития учащихся определенной возрастной категории и принадлежности к поколению Альфа.

Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время специфика дисциплины «Иностранный язык» обуславливает активное и уместное применение цифровых средств и инструментов на всех уровнях образовательного процесса. Интенсивная цифровизация в обучении иностранным языкам делает необходимой подготовку будущих педагогов к активному и методически правильному использованию достижений современного цифрового мира, цифровому сотрудничеству, профессиональному развитию посредством цифровых технологий и ресурсов.

Список литературы

1. Бутина Е.А. Цифровизация образовательного пространства: Риски и перспективы // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 2. – С. 3695-3701.
2. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: Понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. № 8, 2018. – С. 107-113.
3. Baroudi F. (2017) Intercultural Communicative Competence (ICC) in ELT Classrooms. Eastern Mediterranean University. June. North Cyprus, 2017. – 111 p.
4. Kazanskaya E.V., Keleberda N.G. Sustainable Development Goals and Educational Standards in Forming of Communication Competence in RFL Training. II Международная научно-практическая конференция "COVID-19: Реализация целей в области устойчивого развития (RTCOV 2021), ScitePress (Portugal), 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/366863389_Sustainable_Development_Goals_and_Educational_Standards_in_Forming_of_Communication_Competence_in_RFL_Training (дата обращения 25.06.2023).
5. McCrindle M., Wolfinger E. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations, 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/328347222_The_ABC_of_XYZ_Understanding_the_Global_Generations (дата обращения 25.06.2023).

5.8.2.

Н.В. Карabanова, Е.А. Сердобинцева

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, nadiakarabanova@yandex.ru, ea3108@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАДАНИЙ
НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ
В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»**

В работе представлены образцы заданий для обучающихся старших классов на основе информационно-коммуникационных технологий при изучении романа И. А. Гончарова «Обломов».

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, «ассоциативная мозаика», «график настроений», диаманта.*

Информационно-коммуникационные технологии выступают главным трендом современной образовательной среды, форсируют модернизацию содержательно-инструментальных основ обучения, широко задействованы на разных уровнях учебного процесса, в том числе в преподавании школьных филологических дисциплин – русского языка и литературы, где способствуют конкретизации образной составляющей художественного материала, его систематизации, повышению творческого характера учебной деятельности. Информационно-коммуникационные технологии фигурируют в большинстве методических разработок по литературе, опубликованных в последнее десятилетие, в которых описывается широкий перечень форм их реализации на уроках по изучению творчества художников слова (Г. Х. Ахметшина [1], О. Гайворонская [2], Л. П. Зеленецкая [4], М. Е. Маньшин [5], Н. Ф. Окунева [6], С. А. Пелых [7]). Этим определяется необходимость моделирования инновационных методических систем использования информационно-коммуникационных технологий с учетом актуальных образовательных запросов, приближенных к реальному учебному пространству российских школ сегодня.

К проблемам современного курса литературы в старших классах, не нашедшим должного методического освещения в плане применения информационно-коммуникационных технологий, относится организация эффективной работы по системе женских персонажей в романе И. А. Гончарова «Обломов».

Первым этапом работы над образами героинь произведения И. А. Гончарова «Обломов» является анализ их содержания, определяющего место в развитии сюжетных линий, участие в актуализации идеи и авторского замысла произведения. Здесь можно предложить выполнить групповую работу над интерактивными схемами под названием «Ассоциативная мозаика». Образовательной целью задания выступает комплексная характеристика содержания и средств создания образов героинь романа И. А. Гончарова «Обломов». Первая группа учащихся будет работать с образом Ольги Ильинской, вторая группа учащихся – с образом Агафьи Пшеницыной. В задачи старшеклассников будет входить выявление различных ассоциатов, участвующих в репрезентации того художественного содержания, которое вкладывал в эти образы автор, в результате наблюдений за такими тропами, как сравнение, метафора, эпитет, антитеза. Приведем пример одной из таких схем (Рис. 1).

Интерактивные схемы могут содержать в себе различные дополнения, пояснения и комментарии, например, цитатный материал, помогающий конкретизировать отмеченные в них понятия. Так, об изменчивости настроений, внутренней неустойчивости, непоследовательности поступков Ольги Ильинской свидетельствует следующее замечание Ильи Ильича Обломова: «...у ней все лицо смеялось, а губы нет...» [3, с. 70]. На ее пугающий, отчасти агрессивный настрой по отношению к Обломову, объясняющийся деятельным характером, живостью, упрямством, настойчивостью, указывает такое выражение, как «...его одолела ваша красота...» [3, с.161].

Рис. 1 – Ассоциативная мозаика «Образ Ольги Ильинской в романе И. А. Гончарова «Обломов»»

Вторым этапом работы над женскими персонажами в произведении И. А. Гончарова «Обломов» является анализ отношений Ольги Ильинской и Агафьи Пшеницыной с Ильей Обломовым, их участие в решении проблемы счастья. Продуктивным здесь оказывается использование такого задания на основе информационно-коммуникационных технологий, как построение «Графика настроений». «График настроений» представляет собой две пересекающихся в общей точке оси координат. На вертикальной оси должны быть отмечены две точки – Ольга Ильинская и Агафья Пшеницына. На горизонтальной оси – различные виды переживаний, которые испытал Обломов в общении с ними: апатия, горе, ужас, страх, обида, тоска, грусть, покой, волнение, интерес, радость, симпатия, влечение, восхищение, восторг, страсть, любовь и другие. В зависимости от модуса чувств и эмоций график условно делится на две части – позитивное настроение и негативное настроение, которое переживал Обломов в отношениях с героинями. В задачи учащихся будет входить выстраивание последовательностей чувств и эмоций, возникавших у героя в различных сюжетных перипетиях с Ольгой Ильинской и Агафьей Пшеницыной. Заполнение «Графика настроений» в электронной информационно-образовательной среде позволяет:

а) в интерактивном режиме менять данные, что невозможно сделать в случае работы с печатной версией схемы, где частые исправления сведений будут недопустимы;

б) существенно расширять, обогащать информационное поле работы, например, за счет системы гиперссылок на фрагменты произведения, цитаты из него, соотносящиеся с той или иной точкой интерактивной схемы.

На третьем этапе работы над женскими образами в произведении И. А. Гончарова, который выполняет обобщающе-интериоризирующую функцию, можно предложить старшеклассникам создание дидактической диаманты на тему «Агафья Пшеницына и Ольга Ильинская в жизни Обломова и идейно-художественном пространстве романа». Диманта представляет собой небольшое нерифмованное стихотворение, которое отличается четкой логической структурой, способно содержать характеристику двух противоположных понятий. Обращение к данной педагогической технологии на уроке по изучению героинь в романе И. А. Гончарова «Обломов» обусловлено прежде всего тем, что героини выступают антиподами друг другу, и творческая работа над диамантой поможет упорядочить, систематизировать все сказанное о них на занятии, сформировать четкое понимание их

характеров и роли в идейно-художественном пространстве произведения.

Таким образом, мы представили систему практических заданий к сравнительно-сопоставительному анализу героинь в романе И. А. Гончарова «Обломов», которые предусматривают использование информационно-коммуникационных технологий обучения. Данные практические задания, смоделированные на основе информационно-коммуникационных технологий, условно дифференцированы в зависимости от этапа работы над женскими образами в тексте, позволяют совместить логический анализ с учебной деятельностью творческой направленности, показать глубину характеров героинь и выявить комплексы языковых средств, участвующих в их художественных описаниях.

Информация об источниках финансирования или грантах:

Публикация подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов – партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет») по теме «Информационно-коммуникационные технологии обучения литературе в общеобразовательной школе».

Список литературы

1. Ахметшина Г.Х. Мастер-класс «Цифровые технологии на уроках русского языка и литературы» // Всероссийское СМИ «Время Знаний». URL: <https://edu-time.ru/pub/120912>.
2. Гайворонская О. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках русского языка и литературы // Знания без границ URL: https://znanio.ru/media/statya_po_teme_ispolzovanie_informatsionno_kommunikatsionnyh_tehnologij_na_urokah_russkogo_yazyka_i_literatury-167632.
3. Гончаров И.А. Обломов: роман в 4 ч. – М.: АСТ, 2018. – 574 с.
4. Зеленецкая Л.П. Применение информационно-коммуникационных технологий в образовании // Молодой ученый. – 2020. – № 18. – С. 498–499.
5. Маньшин М.Е. Использование мобильных приложений (плейкастов, буктрейлеров) на уроках литературы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 46–49.
6. Окунева Н.Ф. Использование ИКТ на уроках русского языка и литературы // Школьная педагогика. – 2015. – № 2. – С. 30–32.
7. Пелых С.А. Информационно-коммуникационные технологии на уроках русского языка и литературы в системе дистанционного обучения как средство повышения познавательной активности учащихся // Концепт. – 2017. – № 9. – С. 21–25.

5.8.2.

Л.А. Лазутова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
факультет иностранных языков,
кафедра иностранных языков и методик обучения,
Саранск, l_lasutova@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В 11 КЛАССАХ

Работа посвящена вопросу развития критического мышления у обучающихся 11 классов в процессе изучения английского языка. Автором акцентируется внимание на этапах развития критического мышления. Особое внимание уделяется приемам «Дерево предсказаний», «Мозговой штурм», а также разработанным заданиям на иностранном языке, способствующим развитию умения анализировать, оценивать, аргументировать, прогнозировать.

Ключевые слова: иноязычные коммуникативные умения, критическое мышление, урок иностранного языка.

Проблема развития критического мышления является одной из актуальных задач современного школьного образования. По мнению Н. В. Рябовой, О. В. Терлецкой и Е. А. Котыкиной, одним из значимых аспектов в педагогической науке, обусловленных важностью процесса становления и развития готовности к полноценной жизнедеятельности в современном обществе, является проблема уровня форсированности универсальных учебных действий (УУД) [6, с.101]. В соответствии с одним из требований ФГОС, у обучающихся необходимо развивать компетенцию, связанную со способностью анализировать и оценивать информацию. Именно креативное, критическое мышление будет влиять на конкурентоспособность и востребованность выпускников школ в будущем [4, с. 75].

По мнению многих ученых, под критическим мышлением в образовательной деятельности понимают совокупность качеств и умений, обуславливающих высокий уровень исследовательской культуры обучающегося и преподавателя, а также «мышление оценочное, рефлексивное», для которого знание является не конечной, а отправной точкой, аргументированное и логичное мышление, которое базируется на личном опыте и проверенных фактах» [2, с. 45; 3, с.7].

По мнению И. В. Муштавинской, современная образовательная система должна не только развивать умение адекватно воспринимать информацию, но и научить получать ее, оперировать ею, применять ее к конкретным жизненным ситуациям, интерпретировать эту информацию. Необходимым является также развитие у обучающегося определенного объема умений и навыков работы с различными источниками знаний, воспитание способности не репродуцировать знания, а расширять их, применять в различных жизненных ситуациях. Важно уметь сформировать собственное отношение к фактам, проблемам, уметь выслушать других, найти совместные пути решения проблем [5].

Развитие критического мышления осуществляется в несколько этапов: 1) формулирование проблемы или задачи, которую необходимо решить; 2) анализ информации; на этом этапе обучающиеся собирают и анализируют информацию, необходимую для решения поставленной задачи; 3) формулирование гипотезы; на основе собранной информации обучающиеся формулируют гипотезу или предположение, которое могут помочь им решить поставленную задачу; 4) проверка гипотезы; 5) обоснование путей решения проблемы на основе анализа.

Цель исследования, затрагиваемого в статье, заключается в рассмотрении приемов развития критического мышления у обучающихся 11 классов на уроках иностранного языка в 11-х классах.

Новизна исследования заключается в расширении диапазона исследований в области методики обучения иностранным языкам.

Развитие критического мышления включает в себя разнообразные упражнения, задания и проекты, направленные на развитие навыков анализа, оценки, интерпретации и решения проблем и на подготовку обучающихся к успешной жизни в современном информационном обществе [1, с. 155].

Рассмотрим примеры применения приемов развития критического мышления на уроках иностранного языка в 11 классе, направленных на развитие умений говорения. Данные приемы позволяют обучающимся активно аналитически мыслить, что способствует развитию критического мышления и развитию умений диалогической и монологической речи. Вместо механического повторения готовых фраз и выражений, обучающимся предлагается изучение иностранного языка через анализ, оценку и синтезирование информации, что способствует выработке собственного мнения и способности уверенно высказывать его на иностранном языке.

Учитель начинает урок с приветствия обучающихся, вводит их в атмосферу иноязычного общения с помощью Warm-up упражнения. Задание помогает обучающимся сравнить свою позицию выбора профессии в детстве и в 11 классе.

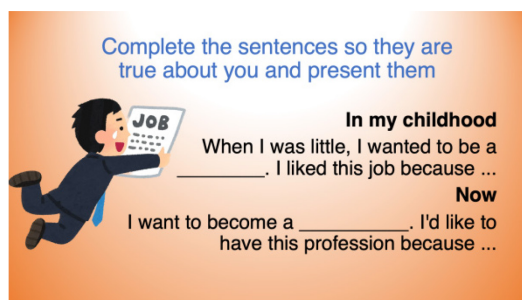

Рис. 1 – Warm-up

На стадии «вызова» при изучении новой темы учитель использует прием развития критического мышления «Дерево предсказаний», который помогает актуализировать знания и составить прогнозы по поводу новой темы. На стволе дерева написан основной заголовок «WORK», обучающиеся на ветвях записывают свои ассоциации, связанные с основным термином. После выполнения задания обучающиеся определяют тему, цели и задачи урока.

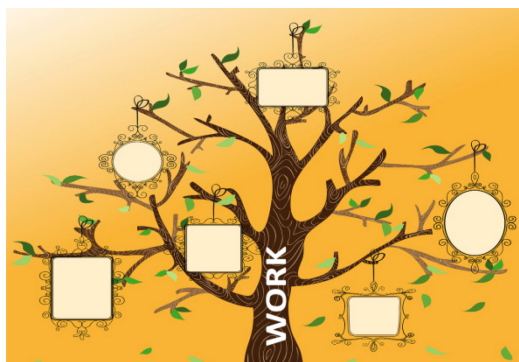

Рис. 2 – Дерево предсказаний

Далее обучающимся предлагается выполнить упражнение из учебника. Работая в парах, они задают друг другу вопросы по теме урока и отвечают на них. Данное упражнение направлено на развитие умений диалогической речи. Тематика вопросов связана с будущей карьерой, отношением семьи к будущей профессии, преимуществами будущей профессии.

2 Answer the questions.

- 1) Have you thought about your future yet? When is the right time to begin thinking about your future career?
- 2) What kind of activity is most attractive to you? What jobs do you consider suitable¹ for yourself? Why?
- 3) Are you preparing for your future career now? How? Why not?
- 4) Do your family help you with choosing a career? How do they see your future? Do you agree with them?
- 5) What advantages do having a good job and making a good career give you?
- 6) What jobs will you never ever agree to do? Why not?

Рис. – 3 Упражнение из учебника

Для стимулирования креативного мышления и генерации новых идей целесообразно использовать прием «Мозговой штурм», развивающий не только навыки критического мышления, но и навыки говорения в ходе обсуждения на английском языке. Разделив класс на группы по 5-6 человек, учитель предлагает список вопросов по теме урока. Каждая группа должна собрать как можно больше идей:

- What profession would you choose if you could choose any?
- What professions do you find most interesting and why?
- What professions will be in demand in the future?
- Which professions are the most difficult and why?
- What profession, in your opinion, is the most important for society?
- What professions require a high level of technical knowledge and expertise?
- What jobs involve working directly with people and providing services?
- What careers require creativity and artistic ability?
- What occupations involve working with numbers and data analysis?
- What professions involve traveling frequently?

После выполнения задания каждая группа представляет свой список идей и обсуждает его со всем классом. Обучающиеся аргументируют выбор той или иной профессии или идеи. После совместного обсуждения и подведения итогов обучающиеся приходят к выводу о том, какие профессии являются наиболее популярными и почему. На следующем этапе работы предлагается просмотреть видеотрегмент «Online jobs»: https://vk.com/video-220322374_456239022 и подготовить монолог-рассуждение на тему „Would online job be suitable for me?“ с использованием слов и фраз, изображенных на картинке. Развитие умения монологического высказывания происходит без опоры на текст. Обучающиеся выстраивают коммуникацию, исходя из тематики и проблематики обсуждаемых вопросов, изученной лексики.

Рис. – 4 Слова и фразы для составления монолога

При проведении рефлексии можно вернуться к приему «Дерево предсказаний», предложить обучающимся проанализировать и сравнить свою точку зрения на проблему в начале и в конце урока и отобразить итог работы на дереве.

В заключении необходимо отметить, что приемы развития критического мышления «Мозговой штурм» и «Дерево предсказаний» являются эффективными для развития критического мышления: были развиты умения прогнозирования, извлечения и анализа информации. Групповая работа способствовала как развитию коммуникативных умений на иностранном языке, так и генерированию интересных идей, обмену мнениями, аргументации своей точки зрения, поиску решения проблемы.

Список литературы

1. Батерина Ю.Г. Формирование коммуникативной компетенции на уроках английского языка с применением технологии развития критического мышления // Чебоксары. Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2016. С. 154-157.
2. Загашев И.О. Критическое мышление: технология развития: перспективы для высшего образования. Санкт-Петербург . Скифия Альянс-Дельта, 2003. С. 45
3. Кларин М.В. Развитие критического и творческого мышления // Школьные технологии. Москва. Издательский дом «Народное образование». 2004. №2. С. 3-9.
4. Лазутова Л.А., Пискунова С.И. Формирование коммуникативных *soft skills* у будущих учителей иностранных языков // Саранск. Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 3 (43). С. 73–78.
5. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя. Санкт-Петербург . КАРО. 2009. 140 с.
6. Рябова Н.В., Котькина Е.А., Терлецкая О.В. Формирование универсальных учебных действий младших школьников. Саранск. Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 4 (52). С.101-106

5.8.2.

Л.В. Матвеева д-р педагог. наук, Ян Бо

Уральский государственный педагогический университет,
Кафедра музыкального образования,
Екатеринбург, lada-matveeva@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИОБЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ К МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

В статье представлены теоретические и эмпирические результаты исследования проблемы приобщения обучающихся российской общеобразовательной школы к музыкальной культуре Китая. Раскрыто содержание педагогических подходов и принципов, положенных в основу процесса приобщения обучающихся российской общеобразовательной школы к музыкальной культуре Китая. Обоснован образовательный контент цикла уроков о китайской музыке и методы его освоения.

Ключевые слова: музыкальная культура Китая, китайская музыка, обучающиеся российской общеобразовательной школы, урок музыки.

Понятие «приобщение» в настоящее время широко используется в практике образования и активно востребуется в качестве научно-педагогической категории. Терминологический анализ, произведенный Н. В. Буровой [1], показал единство исследователей в трактовке «приобщения» как динамичной, развивающейся системы, специальным образом организованного педагогического процесса, но при этом – вариативность подходов к интерпретации его сущностных характеристик: в работах различных авторов «приобщение» рассматривается как ступень к познанию, путь духовного развития, взаимодействие ныне живущих людей с людьми прошлого времени, единение с этнокультурным сообществом, овладение опытом деятельности и др. Сопоставляя варианты авторских трактовок, Н. В. Бурова приходит к выводу о соответствии категории «приобщение» основным педагогическим категориям «воспитание», «развитие», «обучение» в их целостности и нераздельности.

В нашем исследовании рассматриваются вопросы организации педагогического процесса приобщения российских школьников к музыкальной культуре Китая. Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена современной ситуацией международного сотрудничества России и Китая в различных сферах, что требует взаимного принятия культурных ценностей. Приобщение младших школьников к музыкальной культуре Китая соответствует поставленной в ФГОС НОО РФ (2021 г.) задаче воспитания уважительного отношения и интереса к художественной культуре, искусству, традициям и творчеству своего и других народов. Особо следует подчеркнуть, что в настоящее время уроки о китайской музыке включены в содержание программ по предмету «Музыка» для российских общеобразовательных школ [3, 4], соответственно актуальным является вопрос о методических основах их проведения, включая педагогические подходы, принципы, образовательный контент и методы его реализации. Данное направление еще только начинает разрабатываться [5].

В опоре на определение, предложенное Л. В. Добровольской [2], мы рассматриваем «приобщение российских школьников к музыкальной культуре Китая» как педагогический процесс организации восприятия важнейших компонентов синкретичной музыкальной культуры Китая, обуславливающих ее национальное своеобразие, с последующим воспроизведением освоенных знаний в музыкальной и полихудожественной деятельности при выполнении репродуктивных и творческих заданий. В логике приведенных выше вариантов авторских трактовок базового понятия «приобщение», приобщение школьников к

музыкальной культуре Китая» в нашем исследовании рассматривается как ступень познания – база для последующего расширения или локализации интереса к различным компонентам китайской музыкальной культуры; взаимодействие (реальное и квази-общение) с представителями китайской музыкальной культуры в историческом и актуальных контекстах на основе выявления общего и особенного в музыкальных традициях России и Китая.

Опытно-поисковая работа по приобщению российских школьников к музыкальной культуре Китая проводилась в течение 2022-2023 уч. года на базе четырех образовательных учреждений г. Екатеринбурга: МНАОУК Гимназия «Арт-этюд», МАОУ Гимназия № 210, МАОУ СОШ № 32 (проведение цикла уроков о китайской музыке в 1–2 классах, всего 9 параллелей классов) и МАОУ СОШ № 143 (проведение мастер-класса о китайской музыке с обучающимися 5–6 классов).

Проведению тематических уроков музыки и мастер-класса предшествовало диагностическое обследование, в ходе которого были получены следующие характеристики стартовой ситуации:

- обучающиеся 1–2 классов имеют представления об отдельных элементах культуры Китая, ситуативно почерпнутые из различных источников; у обучающихся 5–6 классов данные представления дополнены страноведческими знаниями, полученными при изучении дисциплины «Окружающий мир»; все обучающиеся с увлечением делятся данной информацией, отвечая на вопросы учителя об элементах китайской культуры, демонстрируемых в видеоролике и на слайдах Power Point;

- не подтвердились опасения российских педагогов о возможности проявления в ответах школьников бытовых стереотипов и предрассудков в восприятии элементов китайской культуры;

- обучающиеся не обладают знаниями о китайской музыке, констатируя их отсутствие вербально (вопрос: «Что вы знаете о китайской музыке?» – ответ: «Ни-че-го!») или невербально (покачиванием головы, мимикой, движениями рук), либо пытаются дать обобщенный ответ («она непохожа на русскую», «в ней слова на китайском языке», «ее исполняют на китайских инструментах»);

- подавляющее большинство школьников проявило ярко выраженное желание расширить свои знания о китайской музыке: утвердительный вариант ответа «Да, хочу» на вопрос о том, хотел бы школьник узнать на уроках о китайской музыке, выбрали 81% обучающихся 1–2 классов (из 204 чел.) и 83% обучающихся 5–6 классов (из 71 чел.), а некоторые из них усилили эмоциональную составляющую ответа, раскрасив листок опроса, нарисовав сердечки, написав пожелания учителю.

Результаты проведенной диагностики позволили нам расценивать стартовую ситуацию как исключительно благоприятную для организации процесса приобщения школьников к музыкальной культуре Китая, поскольку не потребовалось предпринимать специальных действий по мотивации школьников и корректровке их ценностных ориентаций.

Разработанные методические основы приобщения обучающихся российской общеобразовательной школы к музыкальной культуре Китая базируются на тезисе Д. Б. Кабалевского «Между музыкой разных народов мира нет непреходимых границ», который соответствует мультикультурным установкам китайской музыкальной педагогики. Выбраны три основных педагогических подхода: 1) деятельностный (обеспечивает освоение китайской музыкальной культуры в комплексе различных видов музыкальной и художественной деятельности); 2) полихудожественный (обеспечивает практическое освоение элементов китайской музыкальной культуры во взаимосвязи с другими видами искусств соответственно ее синкретизму); 3) проблемный (позволяет школьникам самостоятельно открывать новое знание на основе сопоставления общего и особенного в русской и китайской музыкальных культурах).

Процесс приобщения школьников к музыкальной культуре Китая основывается на принципах единства музыкально-педагогических установок России и Китая (при некоторых расхождениях в используемых терминах, в российской и китайской музыкальной педагогике

прослеживается несомненное единство в трактовке понятия «музыкальная культура», ознакомлении школьников с музыкой разных народов мира, курсе на интеграцию различных видов искусства в процессе музыкального образования и др.), тождества и контраста (выявление характеристик феномена музыкальной культуры, общих для всех народов, и специфических национальных различий средств музыкальной выразительности, музыкального инструментария, форм и жанров, музыкальных традиций и др.), доступности (информация о музыкальной культуре Китая отбирается и адаптируется с учетом возраста, музыкального и жизненного опыта, культурного тезауруса российских школьников), систематичности и последовательности (опора на предшествующий опыт музыкальной деятельности российских школьников на уроках музыки, освоенные знания и умения), наглядности (подкрепление информации о компонентах музыкальной культуры Китая аудио- и видеоматериалами, демонстрация взаимосвязанных произведений изобразительного искусства, доступных артефактов китайской художественной культуры).

Образовательный контент для решения задач приобщения обучающихся российской общеобразовательной школы к музыкальной культуре Китая разработан нами в соответствии со структурой Примерной рабочей программы начального общего образования (для 1–4 классов общеобразовательных организаций) «Музыка» модульного типа [3]. В данной программе в составе модуля №3 «Музыка народов мира» представлен блок Е «Музыка Японии и Китая», на освоение которого, по усмотрению учителя музыки, может быть отведено от 2 до 6 часов. Содержание блока раскрыто краткими тезисами без указания музыкального репертуара, что предоставляет учителю достаточно широкие возможности для самостоятельной разработки образовательного контента уроков.

В соответствии с максимально возможным объемом времени (3 часа) нами были выбраны три важнейших компонента китайской музыкальной культуры, обуславливающие ее национальное своеобразие: 1) Пентатоника («язык» китайской музыки, ее интонационная основа); 2) Китайские народные музыкальные инструменты; 3) Пекинская опера (самобытное народное искусство, внесенное в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО). Дополнительно разработан образовательный контент нескольких проблемных ситуаций для блока «И» – «Диалог культур» в составе этого же модуля, в рамках которых акцентируются моменты взаимодействия музыкантов России и Китая при исполнении народной и композиторской музыки.

Освоение разработанного образовательного контента осуществлялось на основе комплекса методов, включающего дидактические методы (словесные, наглядные, практические, репродуктивные, проблемно-поисковые) и методы педагогики музыкального и художественного образования (методы размышлений о музыке, музыкального обобщения, перспективы и ретроспективы, интонационно-стилевого постижения музыки, моделирования художественно-творческого процесса, художественного контекста).

Для освоения образовательного контента разработаны разнообразные задания: дидактические (усвоение терминов, информации), сопоставительные (соотнесение звучания инструмента с его изображением, маски персонажа пекинской оперы с чертами характера и др.), полихудожественные (6 вариантов включения школьников в репродуктивную и творческую деятельность на основе взаимосвязи искусств) и др..

Итоговое тестирование позволило выявить ряд трудностей, обусловленных, в первую очередь, недостаточным опытом восприятия и самостоятельного воспроизведения интонаций пентатоники. В то же время, результаты выполнения творческих полихудожественных заданий и устойчивый интерес к исполнению песни на китайском языке с символическими движениями позволяет сделать вывод об успешности приобщения обучающихся российской общеобразовательной школы к музыкальной культуре Китая в соответствии с разработанными методическими основами данного процесса.

Список литературы

1. Бурова Н.В. Категория «приобщение» в гуманитарно-целостных исследованиях // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (17). – С. 82-88.
2. Добровольская Л.В. Приобщение младших школьников к музыкальным традициям казахского народа : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2013. – 23 с.
3. Музыка. Примерная рабочая программа начального общего образования (для 1–4 классов общеобразовательных организаций) / ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования». – М. : Просвещение, 2021. – 68 с.
4. Сергеева Г.П. Уроки музыки. Поурочные разработки. 4 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. – М. : Просвещение, 2017. – 196 с.
5. Шестова А.И., Тагильцева Н.Г. Китайская художественная культура на уроках в начальных классах общеобразовательных школ России // Современный учитель : профессиональная компетентность и социальная значимость : Материалы I Международной научно-практической конференции, Донецк, 24 июня 2022 г. – Том 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой, И. А. Кудрейко. – Донецк : Изд-во ДОННУ, 2002. – С. 166-171.

5.8.2.

¹А.В. Потанина, ²Р.М. Галиев, ³К.А. Калинин

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
¹филологический факультет,
кафедра русской и татарской филологии,
²научно-исследовательский сектор,
³кафедра русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации,
институт дополнительного профессионального образования,
Набережные Челны, apotanina@mail.ru, rm.galiev@mail.ru, filologkalinin@mail.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА АРАБОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ

В последнее время всё больше внимания уделяется вопросам использования интерактивного обучения в системе образования. В статье подробно описаны интерактивные технологии, которые необходимо применять при работе над словарным запасом арабговорящих студентов на уроках русского языка как иностранного.

Ключевые слова: *интерактивные технологии, словарный запас, русский язык как иностранный, арабговорящие студенты.*

Освоение русского языка как иностранного требует развития у арабговорящих обучающихся умений, навыков, видов деятельности, направленных на практическое применение языка в повседневной деятельности. Обширность и практическая неограниченность лексического материала русского языка представляют особую трудность для его изучения иностранными студентами. Для каждого уровня владения русским языком предъявляются чёткие требования к количеству лексических единиц, составляющих словарный запас обучающегося: элементарный уровень – 800–900 слов, базовый уровень – 1300, первый сертификационный уровень – 2300 и т.д. [3].

При обучении иностранному языку достаточно часто на занятиях используется такой важный вид деятельности над словарным запасом, как определение лексического значения слова. Без этого навыка невозможно успешное освоение словарного запаса языка. Формирование данного навыка должно вестись двумя путями: работой с различными лингвистическими словарями, а также с помощью самостоятельного определения лексического значения слова. Это позволит обучающимся расширить как активный, так и пассивный словарь, будет способствовать формированию художественной выразительности, точности и образности речи, развитию иноязычной коммуникативной компетенции арабговорящих слушателей.

Повысить эффективность освоения словарного запаса иностранными студентами можно с помощью интерактивного обучения. Интерактивные технологии строятся на активном взаимодействии обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом. У студентов появляется возможность общаться на изучаемом языке, выражать свои эмоции, чувства, мнения, что, безусловно, повышает познавательный интерес и прочность освоения учебного материала. Учёный Г.В. Нарыкова предлагает классификацию интерактивных методов, основанную на делении по ведущей функции в процессе педагогического взаимодействия. Исследователь распределяет интерактивные технологии обучения на шесть групп: методы создания благоприятной атмосферы общения, методы обмена деятельностью, методы мыследеятельности, методы смыслов творчества, методы рефлексивной деятельности, интерактивные игры [1, с. 137].

На уроках русского языка как иностранного необходимо использовать интерактивные технологии или интерактивные приёмы, направленные на создание благоприятной

атмосферы общения обучающихся. Это позволит устранить языковой барьер, являющийся одной из главных трудностей при изучении любого иностранного языка. Для реализации интерактивных технологий данной группы следует применять парную или групповую форму организации деятельности студентов на занятии. Рассмотрим примеры заданий, которые соответствуют требованиям, перечисленным выше. Обучающимся предлагается составить диалог или полилог, используя синонимы, антонимы или омонимы, а затем разыграть перед аудиторией. Остальные студенты должны найти и озвучить данные лексические единицы. Благодаря подобным упражнениям можно осуществить не только проверку знания лексического значения слов, но и умения правильно употреблять и находить в речи синонимы, антонимы и омонимы, что способствует развитию коммуникативной компетенции обучающихся.

При реализации интерактивных технологий, в основе которых лежит обмен деятельностью, можно эффективно сочетать индивидуальную деятельность обучающихся и работу в группе [2]. Речь идёт о технологии проектной деятельности. Проектная деятельность предполагает достижение определённого результата, которого студенты добиваются индивидуально или совместно. В рамках рассматриваемой технологии можно успешно комбинировать индивидуальную и групповую формы работы на уроке и во внеурочное время. Проектная деятельность способствует не только пополнению словарного запаса, развитию языковых умений обучающихся, но и стимулирует интеллектуальное, личностное развитие студентов, развивает умение работать в сотрудничестве. Проект по созданию словаря синонимов при изучении русского языка как иностранного на первом сертификационном уровне может быть осуществлён на материале небольших рассказов К.Г. Паустовского («Барсучий нос», «Заячьи лапы», «Золотой линь», «Какие бывают дожди» и др.). При анализе произведения каждому студенту необходимо работать согласно следующему алгоритму: а) выписать синонимичные слова; б) указать их значение; в) продемонстрировать контекст употребления (одна – две строки). На выполнение этой работы даётся одна неделя. Основная задача в рамках проекта – это составление словарной статьи по найденным словам. Данное задание выполняется на индивидуальном этапе работы. Затем осуществляется групповая работа. Студенты анализируют каждую словарную статью. Если лексическая единица использовалась в нескольких произведениях, то словарные статьи объединяются с сохранением всех найденных примеров. На заключительном этапе словарные статьи размещаются в алфавитном порядке, редактируются на компьютере, оформляются в брошюру, которая должна иметь свой дизайн. Назначаются также те, кто проверяет ошибки и опечатки, распечатывает работу и готовит презентацию проекта, в которой представляется окончательный результат совместной работы.

В основе образовательной технологии РАФТ лежит мыследеятельность. Обучающимся предлагается подготовить текст, учитывая следующие условия: а) роль – тот, от чьего лица пишется текст; б) аудитория – те, кому адресован текст; в) форма – жанр текста; г) требование – языковые условия составления текста. Рассмотрим пример подобного задания, которое можно использовать на уроках русского языка как иностранного. Студенты, выбрав наугад по одному параметру из каждой категории, должны составить текст (не менее 70 слов): роль: писатель, преподаватель, бабушка, президент, журналист; аудитория: группа в учебной аудитории, спортсмены на стадионе, художники на улице Арбат, семья; форма: письмо, выступление на митинге, статья в журнале, поздравление с днём рождения, заметка в газете; требование: текст с использованием синонимов, антонимов, омонимов, фразеологизмов, пословиц. Затем обучающиеся зачитывают свои тексты перед аудиторией. Однотруппники пытаются угадать все параметры, по которым автор составлял свой текст. С помощью подобных упражнений выявляется и потом развивается творческий потенциал арабговорящих студентов. Технология РАФТ формирует важный навык, необходимый для успешного владения иностранным языком. Она готовит к взаимодействию с заранее заданной аудиторией, учит ориентироваться на её запросы и отвечать функциям той роли, которая была выбрана для говорящего. Важно отметить, что интерактивность

представленного задания станет очевидной тогда, когда обучающиеся поделятся наблюдениями, впечатлениями друг с другом. Это позволит повысить заинтересованность обучающихся в изучении русского языка как иностранного, формировать иноязычную коммуникативную компетенцию арабговорящих студентов.

Большое значение для развития творческого потенциала студентов и мотивации к изучению русского языка как иностранного играют интерактивные технологии, в основе которых рефлексивная деятельность. Наиболее частотным и распространённым интерактивным приёмом в педагогической практике является синквейн – стихотворный текст, созданный согласно следующим правилам: 1 строка – одно имя существительное, выражающее главную тему синквейна; 2 строка – два имени прилагательных, выражающие главную мысль; 3 строка – три глагола, описывающие действия в рамках темы; 4 строка – фраза, несущая определённый смысл; 5 строка – заключение в форме имени существительного (ассоциация с первым словом). Рассмотрим синквейн по значению слова «богатство»: 1 строка – богатство; 2 строка – материальное, нематериальное; 3 строка – получить, выиграть, заработать; 4 строка – богатство – вода, пришла и ушла; 5 строка – изобилие.

Итак, интерактивное обучение имеет большой образовательный и развивающий потенциал, что способствует успешному освоению словарного запаса изучаемого языка и развитию коммуникативных умений обучающихся.

Список литературы

1. *Нарыкова Г.В.* Интерактивные методы обучения на уроках русского языка / Г.В. Нарыкова // Символ науки. – Москва, 2018. – № 5. – С. 135–139.
2. *Окишева К.А.* Использование интерактивных приёмов обучения при изучении лексикологии на уровне основного общего образования / К.А. Окишева, А.В. Потанина // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2(31). – С. 44–48.
3. ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина». – URL: <https://www.pushkin.institute> (дата обращения: 21.07.2023). – Текст : электронный.

5.8.2.

И.А. Фирсова канд. ист. наук, М.Г. Якунчева, канд. ист. наук

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
факультет истории и права,
кафедра отечественной и зарубежной истории и методики обучения,
Саранск, firina_06@mail.ru

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В работе представлены теоретические основания и раскрыты практические аспекты патриотического воспитания школьников на примере изучения подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны средствами общего исторического образования.

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, подвиг советского народа, историческая память.*

В современных условиях одной из значимых задач системы образования является патриотическое воспитание российской молодежи, которое является, в том числе одним из важнейших направлений государственной политики, деятельности органов федеральной власти, органов власти субъектов Федерации, ведущих общественных организаций.

В Российской Федерации сформирован комплекс нормативно-правового и организационно-методического обеспечения патриотического воспитания, реализацию целей и задач которого в образовательных организациях необходимо осуществлять с учетом воспитательного потенциала учебных предметов.

Особое место среди учебных предметов, формирующих личность современного школьника, как гражданина и патриота своего Отечества, занимает история, объектом изучения которой является многообразие событий, явлений и процессов, наполняющих жизнь человека и общества. Проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения на уроках истории, как в общетеоретическом, так и методологическом плане разработаны в трудах Л. Н. Боголюбова, Е. Е. Вяземского, Т. В. Левкиной, П. С. Лейбенгруба, О. Ю. Стреловой и др.

Цель данного исследования – изучить и научно обосновать педагогические условия патриотического воспитания школьников на примере изучения подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

В исследованиях педагога А. К. Быкова воспитательное значение Великой Победы формулируется в следующих ключевых идеях: «Великая Победа является национальным достоянием и историческим символом российского государства и народа; она внесла решающий вклад в разгром немецко-фашистской Германии, победы стран антифашистской коалиции во Второй мировой войне; Великая Победа стала возможной по причине целого ряда факторов, которые приобретают историческую и духовно-нравственную ценность в качестве ее уроков; победа стала возможной благодаря патриотизму, любви к Родине, высокому моральному духу советских воинов, готовности жертвовать ради Отчизны своей жизнью» [1, с. 336].

Таким образом, изучение истории Великой Отечественной войны не может быть целостным без раскрытия мотивов высоких нравственных поступков ее участников, создания образов героев. Поэтому актуальной остается задача изучения подвига и героизма советского народа через призму антропологического подхода.

В годы Великой Отечественной войны ярко проявились лучшие черты и качества советских людей – любовь к Родине, готовность защищать её даже ценой собственной жизни, мужество, героизм.

По нашему мнению, изучение подвига героев Великой Отечественной войны в школьном курсе истории будет эффективно при следующих условиях: тщательный отбор содержания, позволяющего раскрыть биографические данные личности, ее вклад и влияние на ход исторических событий; использование различных методов, приемов, позволяющих осветить историческую личность с различных сторон; акцентирование внимания школьников на аксиологической составляющей мотивов, действий и поступков героев.

Характеризуя события Великой Отечественной войны учителю необходимо акцентировать внимание обучающихся на значимых фактах биографии участников событий. Основным источником знаний на уроке истории остается учебник, содержание которого не всегда формирует достаточное представление о подвиге и героизме советских людей в период Великой Отечественной войны. Это ставит перед учителем задачу поиска наиболее эффективных способов привлечения внимания школьников к героическому прошлому нашей Родины. На наш взгляд, обращаясь к истории Великой Победы, необходимо актуализировать примеры героизма представителей различных регионов Российской Федерации.

Повышению интереса к изучению истории способствует использование разнообразных форм работы с историческими документами, в том числе личного происхождения (воспоминания, фронтовые письма, дневники) и произведениями художественной литературы.

Например, школьникам можно предложить провести анализ фронтового письма их земляка – уроженца с. Троицк Ковылкинского района Мордовии М. Д. Котова, который погиб в феврале 1943 года:

«...Неустанно, не покладая рук ведите борьбу по обеспечению нашего фронта, с тем, чтобы общими силами решать боевую задачу, поставленную товарищем Сталиным, – сделать 1942 год годом полного и окончательного разгрома немецко-фашистских извергов, вероломно напавших на нашу священную Родину. ...» [3, с. 199].

Вклад партизанского движения в Победу над фашизмом, возможно проиллюстрировать на основе анализа письма Героя Советского Союза, легендарного разведчика Н. И. Кузнецова.

«Вскрыть только после моей гибели!

Я люблю жизнь, я еще молод. Но если для Родины, которую я люблю, как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью во имя освобождения ее от немецких оккупантов, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик!...

Пусть я умру, но в памяти моего народа патриоты бессмертны...» [5].

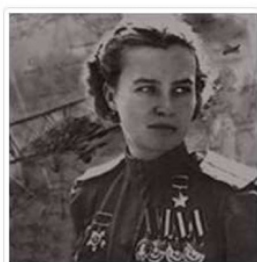
Школьникам можно предложить подумать и высказать свою точку зрения о том, как бы они поступили на месте молодых людей, добровольно идущих на смерть ради спасения Родины.

Изучение подвига Героя Советского Союза уроженца Мордовии М. П. Девятаева, целесообразно организовать в рамках реализации метапредметного подхода, на основе чтения мемуарной повести «Побег из ада». Содержание повести позволяет получить достаточно полное представление о непростом жизненном пути героя. М. П. Девятаев предстоит перед школьниками как истинный патриот, горячо любящий свою Родину и свой народ. Данную работу целесообразно сочетать с приемом составления образной характеристики, биографического очерка, эссе, написания исследовательского проекта [2, с. 48].

В качестве домашнего задания школьникам можно предложить подготовить сообщение, электронную презентацию, разработать научно-исследовательский проект об участниках сражений на основе материалов сайтов, посвященных Великой Отечественной войне (сайт «Подвиг народа 1941–1945 гг.», портал «Память народа»); собрать необходимые сведения и подготовить карточки, содержащие информацию о членах семьи – участниках Великой Отечественной войны [4, с. 121].

ЭЛЕКТРОННЫЙ БАНК ДОКУМЕНТОВ «ПОДВИГ НАРОДА В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.»

Люди и награждения

Наградные документы

География войны

Таким образом, характеристика подвига советского народа в Великой Отечественной войне может стимулировать обсуждение на уроках истории нравственных проблем, моральной оправданности, выявление мотивов, которыми руководствовалась личность в своем выборе.

Патриотическое воспитание обучающихся на основе изучения подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны должно иметь своим результатом осознание ими героического прошлого своей Родины как лично значимой ценности, развитие исторической памяти, сохранение духовно-нравственных традиций и идеалов. Знания об истории Великой Победы станут значимым ресурсом и важным источником в понимании реалий современного мира.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минпросвещения России на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Разработка кластерной модели гражданско-патриотического воспитания в педагогическом вузе»

Список литературы

1. Быков А.К. Воспитательный потенциал победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и пути его реализации / А. К. Быков // ЦИТИСЭ. – 2020. – №1 (23). – 336–346 – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42771133>
2. Каукина Р.Н. Методические пути реализации воспитательного потенциала школьного курса «История и культура Мордовского края» / Р. Н. Каукина, М. Г. Якунчева // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 10(127) – С. 44–51: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/127/g-n-p-10\(127\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/127/g-n-p-10(127)-main.pdf)
3. Письма из войны : сост. Ю. Ф. Юшкин, В. К. Абрамов, О. В. Байкова. – Саранск : Респ. архив. служба РМ, 2010. – 432 с. – ISBN 978-5-74-93-1487-8.
4. Фирсова И.А. Организация работы с документами на уроках истории (на примере изучения темы «Великая Отечественная война») / И. А. Фирсова, М. Г. Якунчева, В. В. Бегеева, К. Р. МаксUTOва // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10. – № 3. –С. 117–122. https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/647/Tom-10_-_3-_iyul_sentyabr_.pdf
5. Я люблю жизнь! Разведчик Николай Кузнецов. –<https://biography.wikireading.ru/210033>.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

О.Н. Горячева канд. филол. наук

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
кафедра социально-гуманитарных наук,
Набережные Челны, Olganikgor@mail.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА «СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ» И В. ИРВИНГА «ЛЕГЕНДЫ ОБ АРАБСКОМ ЗВЕЗДОЧЕТЕ»

Статья посвящена выявлению интертекстуальности в произведениях А.С. Пушкина и В. Ирвинга, имеющих единый источник переложения. Литературная адаптация экзотического сюжета египетского устного народного творчества мастерами художественного слова своей эпохи (Пушкина, Ирвинга) позволяет проанализировать контекстуальное многообразие сюжетных ходов и кросс-культурных ориентиров. Применение лингвистического и культурологического методов помогло выявить этнокультурные особенности в развитии сюжета авторских произведений.

Ключевые слова: *интертекстуальность, персонаж, сказка, контекст, типизация образов, этнокультурные особенности.*

Трансформация художественного текста - необходимое условие адаптации заимствованного сюжета в соответствии с особенностями этнокультурной среды. Учитывая сюжетные, стилевые особенности сказки как жанра устного народного творчества, авторы создают литературные произведения, контекстуально обусловленные типически воспринимаемыми образами героев, узнаваемым этнокультурным фоном, метаязыком. Интеграция сюжетов из произведений других культур создает единое литературное полотно, обеспечивающее преемственность между эпохами, народами, художественным подходом к созданию текста.

В филологии получил распространение литературоведческий подход к изучению фольклористики, неоднократно использованный в исследованиях зарубежных [5] и отечественных ученых [4].

Влияя на картину мира, сказочный сюжет претерпевает интертекстуальную адаптацию с учетом возможностей кросс-культурной коммуникации. Литературная сказка вторична по отношению к фольклорной и чаще всего является ее обработкой, а тесная связь с народной сказкой прослеживается в сохранении фантастической основы сюжета и узнаваемых образов. Авторская сказка, как правило, не имеет вариантов, только стилизации, т.к. подражает фольклорному стилю. Она содержит дидактичность, что обнаруживается в литературных обработках древневосточного сюжета в «Легенде об арабском звездочете», написанной В. Ирвингом, и «Сказке о Золотом Петушке» А.С. Пушкина.

Жанр легенды и сказки во многом отличается, поэтому «Сказка о Золотом Петушке» и «Легенда об арабском звездочете», имея схожий замысел, выражают этнокультурные предпочтения авторов. Произведение Ирвинга очень объемное и содержательно в большей мере сохраняющее интертекстуальную связь с первоисточником. А.С. Пушкин, перекладывая сюжет египетской легенды, адаптирует его в соответствии с законами устного народного творчества России.

Метод лингвистического анализа позволил выявить средства художественной выразительности, охарактеризовать персонажей легенды В. Ирвинга и сказки А.С. Пушкина. Применение культурологического метода через сравнение произведений указанных авторов помогло определить этнокультурную идентичность художественных образов и ее взаимосвязь с национальной культурой писателей.

Первые литературные произведения В. Ирвинга имели успех, сменившийся периодом длительного творческого кризиса. Обращение к литературному опыту других народов вновь привлекло внимание к его творчеству. Значение Ирвинга как основоположника национальной литературы США бесспорно. Его часто сравнивают с Пушкиным в контексте российской словесности, называют отцом короткого американского рассказа. Это первый писатель США, получивший признание в Европе. Его цикл новелл «Альгамбра», включающий «Легенду об арабском звездочете», был издан в 1832 г. и сразу же переведен на разные языки мира. Первоисточник сюжета, развернувшегося в Древнем Египте, зафиксирован в арабском историческом сборнике «Китаб ахбар аз-заман ва-ль-аджаиб аль-булдан», который был переведён П. Ватье по рукописи из собрания кардинала Мазарини, переписанной в 1584 году [2, С.119].

За три недели в Болдино осенью 1834 года Пушкин написал лишь одну единственную сказку — «Сказку о Золотом Петушке», которую опубликовал в журнале «Библиотека для чтения» (1835г.). В этом произведении обнаруживается интертекстуальность с «Легендой об арабском астрологе» В. Ирвинга, который, в свою очередь, опирался на упрощенный вариант египетской сказки. В этом творении завуалированно в сказочной форме обличена царская власть.

Жанровое обращение писателей различно. Ирвинг выбирает форму легенды (от ср.-лат. *Legenda* «чтение») — жанр несказочного прозаического фальклора, который подразумевает повествование о человеческих действиях, по мнению рассказчика и слушателей, имевших место в истории человечества. Пушкин осваивает указанный сюжет в жанре сказки, под которым понимают эпическое, преимущественно прозаическое произведение с волшебным, героическим или бытовым сюжетом. Сказку характеризует отсутствие претензий на историчность повествования, нескрываемая вымышленность сюжета.

Отдельное внимание стоит уделить тому факту, что персонажи произведений очень схожи, но при этом имеют существенные различия. Известно, что «золотой петушок» в русских сказках как самостоятельный персонаж нигде не встречается. В сказке Пушкина, по мнению А. Ахматовой, в роли Додона представлен русского царя Ивана IV, но по некоторым сведениям это мог быть и лидийский правитель Крез. Шамаханская царица — Мария Темрюковна (жена Ивана IV, которую выдали замуж для скрепления союза стран. С помощью этого союза Карачаево-Черкессия смогла войти в состав России. С другой сторон, образ шамаханской царицы (ведьма-оборотень) мог быть заимствован из сказки Катенина «Княжна Милуша» [1, С. 173]. С. Курий считает, что в произведении «Сказка о Золотом Петушке» образ Дадона отображает Николая I, на которого Пушкин был зол из-за придворного звания камер-юнкера, которое давалось молодым людям, а Шамаханской царицей является жена Пушкина — Н. Н. Гончарова, в свою очередь золотой петушок — пародия на двуглавого орла [3]. Сказка не предназначалась для детей, так как отображала личную позицию автора в политических вопросах.

Пушкин значительно упрощает сказочный сюжет, разработанный Ирвингом, отказывается от предыстории образов, создает сатирическое произведение без русских народных традиционных сказочных героев, чудес и превращений. Персонажи, несмотря на отличие в именах (Дадон-Абен Габуз) и этимологию происхождения имянаречения, обладают схожими личностно-психологическими характеристиками: задиристый, самодовольный, дряхлеющий старик. Образы мудрецов схожи по многим параметрам: пушкинский Звездочет мудр, терпелив, справедлив, но он скопец и его притязания на девицу беспочвенны, а в тексте Ирвинга Арабский старец — знахарь, наделен именем Ибрагим ибн Абу Аюб, подчеркивается его конфессиональная принадлежность и образованность. Золотой Петушек — мнимый слуга

царя, на самом деле он верен Звездочету. В легенде Ирвинга целый штат помощников: Баран/Петух/Медный всадник/Шахматные фигуры, которые лишь исполнители воли чародея, а медный петушок - талисман. Подчеркивая в определениях героинь их происхождение: Шамаханская царица («Не боится, знать греха») - Христианская девица (Дочь готского царя), авторы показывали отношение к хитросплетениям сюжетных линий с учетом этнокультурной традиции своих читателей. Авторы выделяют разные характеристики людей из окружения царя, в которых отражается стереотипизация этнокультурных особенностей не только сказочного пространства (Воеводы-Казначей. Слуги). Степень родства становится определяющей для указанных образов. В пушкинской сказке драматизм борьбы за девицу усиливается противостоянием внутри семьи и братоубийством, особенно осуждаемых с точки зрения христианской морали. В тексте Ирвинга захватчики нейтрализованы магической силой мудрого мавританского царя. Проанализировав главные и второстепенные образы из произведений А.С. Пушкина и В. Ирвинга, удалось установить их частичное совпадение по психологическому ядру личности и роли в развитии сюжета (Царь, Девица, Звездочет, Слуги), но при этом выявить и расхождения в портретах героев и влиянии персонажей на динамику действия (Петушок, Сыновья).

Разница в объеме произведений, их принадлежности к роду литературы (прозаическому /поэтическому), отличие в проработанности и цельности образов, наряду с речевой идентификацией позволяют выявить интертекстуальную связь между сюжетами произведений, признать авторскую стилизацию в проработке образов с учетом этнокультурной принадлежности писателя.

Таким образом, можно сделать вывод об уникальности текстов после литературной обработки. Заимствованный восточный сюжет был преобразован в дидактическое повествование с подчеркнуто реалистичной основой. В текстах В. Ирвинга и А.С. Пушкина практически отсутствуют чудеса и традиционные элементы фольклора. На основании проведенного сопоставления можно говорить о высокой степени авторского своеобразия и успешной интеграции заимствованного сюжета в литературный контекст разных стран.

Список литературы

1. *Ахматова А.А.* Последняя сказка Пушкина // Звезда. — 1933. — №1. — С. 161—176.
2. *Бойко К.А.* Об арабском источнике мотива о золотом петушке в сказке Пушкина // Временник Пушкинской комиссии, 1976. — Л.: Наука, 1979. — С. 113—120.
3. *Курий С.* О чём написана «Сказка о золотом петушке» – последняя сказка Пушкина? [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shkolazhizni.ru> (Дата обращения 03. 06.2023)
4. *Масленникова Е.М.* Читательность и кросс-культурная ассимиляция текста // Вестник Московского института лингвистики. – 2015. – № 9 (9). – С. 74–81.
5. *Huang L.* Style in Translation: A Corpus-Based Perspective. – L.; N.Y., etc., 2015. – 161 p

5.9.1.

Э.Н. Дзайкос, В.С. Зеленина, Н.М. Немцова

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
факультет международного образования,
кафедра «Русский язык и общеобразовательные дисциплины»,
Тамбов, dzaikos@yandex.ru, Var.varina2010@yandex.ru, nemtsova2004@mail.ru

**ИСКУССТВО КАК МАРКЕР СУДЬБЫ И ВЕЧНОСТИ ДУШИ
(ПО РОМАНУ ГРИГОРИЯ СЛУЖИТЕЛЯ «ДНИ САВЕЛИЯ»)**

В статье впервые выявлена и проанализирована главная авторская идея, которая звучит следующим образом: истинное искусство способно освободить человека от «страхов жизни», но ему противостоит «профанное» творчество, отражающее и сохраняющее вечность народной русской души. Автор романа «Дни Савелия» Григорий Служитель демонстрирует разные виды служения искусству, цитируя поэзию художников слова, создавших высоконравственные произведения, которые живут в веках, благоприятно воздействуя на душу человека. Григорий Служитель в романе «Дни Савелия» играет роль «первичного повествователя», изображая и комментируя поведения персонажей, создавая их внутренние монологи.

Ключевые слова: судьба художника, аллюзии, реминисценции, интертекст, прием профанации.

В научной статье рассматриваются способы создания и выражения художественными средствами главной авторской идеи, положенной в основу концепции романа Григория Служителя «Дни Савелия» в контексте проблемы роли искусства в творчестве и в судьбах персонажей, важнейшими из которых являются: повествовательная полифония и интертекстуальные коды.

По словам самого писателя, содержащихся в эссе «Кот и Кентавр», главной темой этого произведения становится вопрос о взаимозависимости судьбы и творчества как способе преодоления страхов перед скоротечностью жизни. В связи с этим Григорий Служитель писал, что «закон таинственного тождества между нашей реальной жизнью и жизнью творчества существует» [8, с. 409]. Большинство исследователей утверждало, что генеральная идея произведения – это «возвышение» платонической любви. На самом деле, по словам писателя, основной мыслью является преодоление страхов перед жестокостью жизни, через общение с историческими произведениями искусства, дающими уверенность в вечности души.

Утверждается, что главное в романе – это идея о связи судьбы человека с искусством, которая представлена в произведении Г. Служителя очень объемно. Достаточно сказать, например, что слово «судьба» повторяется множество раз всеми главными героями. В широчайшем объеме используются синонимы слова «судьба»: рок, фатум, жребий, доля, участь, планида, фортуна, фермата, предопределение и т.д. По мнению писателя, тема искусства обретает ипостась вечности только в «истинном» искусстве, которое сохраняет лучшую часть души человека, в то время как «профанное» искусство ведет к неминуемой гибели и таланта, и самого человека.

Тема судьбы поднимается «вторичным» рассказчиком котом Савелием с самого начала его жизни и звучит до последних его дней. Происходящего с ним кот Савва боится, но всегда воспринимает стойчески как жестокую роковую силу. Он рано понял, что удары судьбы – «это не злой умысел, не чья-то месть, а воздействие стихии, столь же неумолимой и безразличной, как цунами и извержение вулкана» [7, с. 407], поэтому главным в жизни считался мужественное противостояние судьбе. Для писателя главное – это определение цели жизни как сотворение счастья, осознание эфемерности жизни, «желание не терять

самообладание в несчастьях, не пасовать перед смертью, преодолеть страхи перед жизнью, разлукой с близкими» [7, с. 406].

В результате исследования выявлено, что автором в романе было обращено особое внимание читателей на «необычную философскую нарочитость» главного персонажа, поскольку кот Савва «разговаривает на хорошем литературном языке, играючи цитирует классиков и прекрасно ориентируется в московской топонимике...» [9], поэтому его сложно представить «типичным представителем хвостатой братии, противостоящим тяготам уличной жизни» [4]. С другой стороны, высказывалось восхищение и потрясающим чувством юмора кота Саввы [2] и мастерской символичностью деталей в тексте [3].

Г. Служитель, по его словам, не ставил перед собой целью передавать смысл аллюзий и цитат в своей книге. Писатель заявлял: «Смысл книги должен содержаться не в побочных стезях... Это не способ продемонстрировать свою эрудицию... Действительно роман пестрит упоминаниями и цитатами – но это всего лишь признание в любви дорогим для меня авторам и художникам» [7, с. 407]. На самом деле, обращение к фактам искусства, как нам представляется, для него было очень значимо, так как писатель воплощает свои идеи с опорой на авторское слово классической русской литературы.

Термин «истинное искусство» давно установился в литературоведении, а под «профанным искусством», которое нами используется в статье, понимается искажение моральных норм художником или неправильное, отношение к своему таланту, которое вызывает гибель и произведения искусства и художника. Таковыми оказываются для писателя А.С. Пушкин, П.Я. Полонский, Лорен Стерн, Марсель Пруст и другие классики. Автор предупреждал, что свой роман он написал «и про Москву, и про котов, и про иллюзию счастья, и про нашу современную жизнь, полную страхов» [8, с. 407].

Значимым представляется то, что автор романа, несмотря на отрицание функциональности интертекста, говоря об образованности своего героя, на самом деле многое осмыслял, все-таки используя культурные интертекстуальные коды русской поэтической классики. Включение в текст интертекстуальных элементов у Григория Служителя связано с тем, что он подключал важные смыслы. Эти культурные коды, в изобилии присутствующие в тексте, были необходимы для показа музыкальных и архитектурных, поэтических и живописных, скульптурных пристрастий героев, что позволяет судить и о повествовательной полифонии произведения, говорить о значимости для писателя контекста русской и мировой литературы в целом. Он толерантен ко всем литературам мира, и это позволило уже сейчас сделать переводы первого своего произведения на шесть языков мира и получить огромную признательность.

Важно, что в произведении Г. Служителя представлена многоуровневая повествовательная модель, в которой рассказ ведется преимущественно от лица ненадежного «вторичного» персонажа, не могущего являться по сути таковым, поскольку это кот, который в середине романа забит до полусмерти и долго болеет, а в конце романа погибает, но повествование, тем не менее, продолжается. Подобный ему своей вторичностью повествователь-художник Белаквин представлен только в оставленных после своей смерти записях. В записи входят отрывки других персонажей романа: матери Витюши Лены Пасечниковой, которая была похожа на «постаревшего ребенка» [7, с. 91].

«Биографический автор» обрамляет историю и рассказывает о том, что не могут рассказать ни Белаквин, ни кот Савва. Поскольку в книге Григория Служителя представлена вся жизнь от рождения до гибели кота Савелия, название произведения «Дни Савелия», очевидно, призвано, подчеркнуть идею автора о скоротечности жизни, которая, по сути, сводится к нескольким полноценным дням. О.И. Осипова по поводу этого писала, что «перед нами рассказ о современности с позиции необычного героя, который воспринимает мир под особым углом зрения» [5, с. 74]. Необходимо также согласиться и с исследователем И.Л. Багратион-Мукранель в том, что «имя героя-кота<...> перекликается не с творцом «Саввушка», а с биографией и судьбой Саввы Морозова, негоцианта, театрала и самоубийцы» [1, с. 60], которую он в основных чертах повторяет.

Григорий Служитель, по сути, открывает новую современную традицию русской культуры, в частности, используя в символической совокупности сразу несколько видов искусства, например, архитектура (барельефы дворца Саввы Морозова); музыка, которая постоянно звучит; а также живопись, поэзия, балет, фотографии в их истинном, гениальных вариантах, создающих в человеке эффект вечности души, по словам автора романа сохраняется «в произведениях искусства души мастера» [7, с. 136]. В профаном же искусстве этого не происходит, поскольку разрушается сам человек, и его труды становятся тленными: появляются страхи перед смертью (своей и близких людей), а жизнь становится с одной стороны «резиновой», не растягивающейся, несмотря ни на какие усилия, а с другой стороны укорачивается, «как будто вытекает через дырявое корыто» [7, с. 27].

В работе рассмотрены фрагменты, доказывающие и подтверждающие этот тезис, особенно важный для выявления концепции романа. Один из эпизодов связан с наблюдениями кота, сделанными во время «охранной работы» (ловли крыс) кота Савелия в Третьяковской галерее [7, с. 131-132]. Можно назвать этот эпизод мистическим, поскольку он связан с легендами масонов.

В связи с тем, что кот Савва завидовал художникам, считал их счастливыми людьми за «любовь к жизни», за то, что «в их жизни было много восхищения», за то, «что остатки их полузабытых душ собраны там, наверху» [7, с. 212], «за то, что бурлила в нем гордость за родину», делало Савелия гордым за то, что он спасал «культурное достояние от гибели» [7, с. 136]. Он знал, что в искусстве «людские милые пороки и страсти, привычки и забавы» – были вплетены в общую раму картины [7, с. 138].

Кот Савелий осознает так же свою значимость в связи с тем, что он работает в Третьяковке, где «живопись представлялась ступенькой, без которой огромная лестница русской культуры рухнула бы в одно мгновение» [7, с. 138]. Савва сразу понял, что самым важным для поклонников из тайного общества было то, что улыбка Марии выражала страдание, которое оттеняют любовь и мысли, всегда печальные. Главная идея стихотворения – это духовное бессмертие, которое всегда сохраняется в гениальном портрете, воздействуя на последующие поколения русских людей. Существенным было и то, что новые поколения, по словам Полонского, научатся по-настоящему, «любить, страдать, прощать, молчать» [10, с. 75].

Очевидно, что аллюзии и реминисценции, «работают» на основную идею книги, как в первом, так и во втором эпизоде романа, с той разницей, что пример «профанного» образа художника Белаквина, который решил свою жизнь в искусстве превратить в развалины, очаровавшись видом морозовского особняка, включают в себя смысловую противоположность. Талантливый выпускник Суриковского училища он превратил, прежде всего, свою жизнь в сплошные развалины. Скоропостижная смерть и пропажа его тела в доме Морозова стали символическими и вызвали желание отрицательного подражания художнику у Лены Пасечник, которая радовалась, что она быстро постарела и потеряла всякую надежду на счастье после общения с Белаквиным.

В этом плане «антихудожнику» здесь противостоит кот Савелий, естественно лишенный умения создавать произведения искусства вообще, но сумевший даже в самых трагических обстоятельствах не потерять любовь к искусству и к жизни. Эпизод о пустоте личности и таланта Белаквина содержит глава пятая «Записи Белаквина». История пропавшего Белаквина пунктирно связана с жизнью главного героя и представляет собой записи нескольких человек. В его записях содержится полный сумбур: они запутанны и бестолковы. Г. Служитель говорит: «Никогда, никогда, никогда не будут опубликованы!» Сначала в них идут воспоминания пожилой женщины, которая сетует на скоротечность жизни: «Неужели уже 48 лет, как я закончила школу, маленькая, резиновая жизнь, - делает она вывод» [7, с. 152]. Потом идет рассказ мужчины, который нашел смысл жизни исключительно в покупке бесконечных парок: «По утрам так хреново и я всегда хочу двух вещей побриться и купить себе новую парку». [7, с. 152]. Все эти истории объединены личностью художника. Внутренние мысли героя обращены к себе; голоса и черты лица его возлюбленной сливаются

в его сознании и становятся не различимыми.

Белаквин тем самым доказал сам себе, что он не только потерял свой талант, но утратил свое личностное своеобразие. Автор романа подчеркивает, что, прежде всего, нужно сохранять человечность, а не опускаться до животного состояния. Кот Савва видит деградацию Белаквина по своему и противостоит ей. Но – напрасно.

Кот Савелий разработал достаточно продуктивную «философию жизни», в которой главным было преодоление страхов перед любым горем, смертью и разлукой со своими близкими. Ему удалось в конце концов после злостного нападения на него в парке «темного человека» примириться со своей судьбой найти любимую, стать счастливым будучи в сильно поколебленном состоянии и после ее гибели уйти тоже из мира.

Савва впервые встретил злодея, который будучи «профанным мастером искусств», был, по сути, искателем приключений. «Этот пожилой господин в темном костюме и шляпе с тростью», висящей на его руке, всегда приговаривал «гнусавым голосом» какие-то стихи [7, с. 147]. В момент избиения кота, например, читал наизусть строки из стихотворения А.С. Пушкина: «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит... » [6, с. 528]. Прекрасные стихи, в которых очевидно желание великого поэта посветить всего себя только высокому творчеству контрастируют с отвратительной аморальностью старика.

Три наиболее ярких и значительных фрагмента романа, проанализированных нами, глубоко и всесторонне раскрывают образы главных повествователей: биографического автора (первичного повествователя), кота Саввы, Белаквина (вторичных повествователей). Профанное искусство представлено во фрагментарных вставках, позволяющих увидеть полное разрушение личности героя, бывшего талантливого мастера балета, который превратился в деградировавшего маньяка и стал убивать беззащитных ради утверждения своей непомерной гордыни. Этот персонаж не только приносит страдания окружающим, но и обманом и манипуляцией добивается полного уничтожения личности в разумных существах.

Персонаж романа кот Савелий противостоял всем деструктивным силам, хотя сам он не мог овладеть никакими видами искусства, о чем очень сожалел. Он был существом, развившим в себе необычайную чуткость и понимание разных видов искусства. Именно это совершенствование души помогло коту Савелию преодолеть все страхи и ответить на главный вопрос, который раньше, по его словам, не имел ответа, так как уходил в пустоту: «Сколько продлиться моя фермата? Сколько? – обращал я вопрос в пустоту...» [7, с. 27]. Ответ на этот вопрос следующий: «мы не начинаем нашу жизнь каждый день, мы продолжаем звучать послушные чьему-то нажатию клавиш, а потом медленно затихаем» [7, с. 27]. Еще в юности, придя к этому выводу только перед добровольной смертью, умудренный Савва понял и поверил, что есть Бог.

Таким образом, анализ романа Григория Служителя «Дни Савелия» в контексте оригинальной авторской идеи о возможности только через искусство (творчество) реализовать человеческий потенциал, направленный на преодоление «страхов жизни», ведь «страхи» эти возникают от потери близких людей, уходящих из жизни, что было очень важно для писателя, так как эта мысль проходит через все повествование.

Список литературы

1. Багратион-Мухранели И. Geniusloci романа Г.Служителя «Дни Савелия» // Филология И Культура. 2021. №3(65).
2. Глазкова М.М. Функциональность приёмов комизма в романе Григория Служителя «Дни Савелия» /М.М. Глазкова// Неофилология.2021. Т.7. №27. С. 467-474.
3. Дзайкос Э.Н. Символические детали как маркеры трагизма судьбы в романе Григория Служителя «Дни Савелия» / Э.Н. Дзайкос, В.С. Зеленина // Казанская наука. 2021. №2. С.14-16.
4. Москвин А. «Дни Савелия»: только песня совсем не о том [Электронный ресурс] / А.Москвин. Режим доступа: <https://rewizor.ru/literature/reviews/tolko-pesnya-sovsem-ne-o-tom/>
5. Осипова О.И. Повествовательная полифония в романе Г. Служителя «Дни Савелия» // Научный диалог. 2021. № 11. С.270-280. Режим доступа: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-11-270-280>.
6. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т.1.Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. М.; Худож. лит.,1985.
7. Служитель Г.М. Дни Савелия [роман]. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019.
8. Служитель Г.М. Кот и кентавр (несколько слов о создании книги «Дни Савелия» / Г.М. Служитель // Текст и традиция. 2019. Т.7. С.404-409.
9. Толстов В. Читатель Толстов: русская проза: новые книги от «Редакции Елены Шубиной» [Электронный ресурс] / В.Толстов // Обзоры литературных новинок от Владислава Толстова. 2018. Режим доступа: <https://dzen.ru/media/id/5a963e943c50f7871f50c6e7/ruskaia-proza-novye-knigi-ot-redakcii-eleny-shubinoi-5b58d14187e45d00a88267ef>
10. Яковлев А. Повести и рассказы. Избранное. М.: SelfPub, 2022. С.610.

5.9.1.

А.О. Карташова

Московский университет им. А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
кафедра истории журналистики и литературы,
Москва, Anna.kartasheva@internet.ru

**К ВЕРСИФИКАЦИОННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТАМ В. БРЮСОВА:
РАМА ТЕКСТА КАК ИНДИКАТОР ЖАНРОВОЙ ТРАДИЦИИ
В КНИГЕ СТИХОВ «ВСЕ НАПЕВЫ»**

В статье рассматривается раздел “Eros anikate mahān” из сборника В.Я. Брюсова «Все напевы», на примере которого показано тяготение Брюсова-лирика к каталогизации жанров, их экстенсивному освоению и представлению в рамках раздела книги своеобразного «словаря» жанров. Указанный раздел представляется первым шагом к реализации грандиозного замысла сверх-антологии «Сны человечества».

Ключевые слова: Брюсов, жанр, рифмовка, повторы, рама текста.

Валерий Брюсов – поэт, для которого характерен экстенсивный вектор развития творчества: максимально дифференцированное освоение разнообразных тем, жанров, форм и стилей. Как отмечает Д.Е. Максимов, «Брюсов часто пользовался экстенсивным методом, – захватывая все новые области и оставляя только что завоеванное» [5, с. 21-22]. Для поэта была характерна своеобразная каталогизация, таксономический, словарный принцип подбора стихотворений и последующего объединения их в сборники и циклы: он старался дать максимальное количество образцов различных форм и жанров, подчиняясь выработанной им самим классификации.

Большой интерес в связи с этим представляет анализ раздела “Eros anikate mahān” («Эрот непобедим в битве» – цитата из трагедии Софокла «Антигона») из сборника «Все напевы», собранного В.Я. Брюсовым в 1909 году. В сборник вошли стихотворения 1906 – 1909 гг., и сам автор оценивал вошедшие в него стихи как образцы совершенства формы, а не содержания: «в них меньше новизны, чем в других моих книгах, но больше искусства, совершенства... Смотрю на свое прошлое исторически, еще раз «меняю кожу» и намерен появиться (если не умру) в образе новом и неожиданном» [9, с. 452]. В 1909 году у Брюсова возник замысел грандиозного труда «Сны человечества», который должен был «воспроизвести на русском языке в последовательном ряде стихотворений все формы, в которые облекалась человеческая лирика» [2, 2, с. 460]. По нашему мнению, содержание раздела “Eros anikate mahān” в авторской редакции – это своеобразные наброски, первое приближение к «Снам человечества» через освоение различных классических и средневековых форм лирики.

В разделе, названном строкой на греческом языке, автор разместил стихотворения о любви, представляющие собой образцы различных жанров: из авторских помет явствует, что в разделе присутствует октава (стихотворение «Неизбежность»), рондо (стихотворение «Ее колени...»), газелла (стихотворение «Лишь одного!»), сонет (стихотворение «К Пасифае»), триолеты (стихотворение «Призрак неизбежный»). Помимо произведений, жанровая принадлежность которых эксплицитно обозначена автором, в раздел включены стихи «Встреча», «Ночные цветы», «В потоке», «Благословение» и «Потомок», у которых жанровые пометы отсутствуют.

Тем не менее, указанные стихотворения также представляют собой образцы жанровых новаций и «пробы пера» в различных формах лирики. Стихотворение «Встреча» включено В.Е. Холшевниковым в антологию «Мысль, вооруженная рифмами», задача которой

состояла во всестороннем освещении различных вариантов жанровых и ритмических новаций отечественных поэтов [8]. «Встреча» представляет собой образец «сверхдлинного» 12-стопного хорей с двумя цезурами, которые при этом автор отмечает и рифмами внутри строки. [2, 1, с. 474]

Теоретически, автор мог бы расположить строки «в столбик» в соответствии с рифмовкой, получив тем самым 9-строчную строфу с рифмовкой *abcabcsabc*. 9-строчная строфа нона редко встречается в русской поэзии и, как отмечено в Российском гуманитарном энциклопедическом словаре, существенно менее популярна, чем 8-строчная октава [7]. Помимо этого, классическая нона предполагает рифмовку *abababaccs*, не совпадающую со схемой рифмы во «Встрече».

Подобная «Встрече» схема расположения рифм использована автором также в стихотворении «В потоке» [2, с. 478]. Во втором двестишии последовательно прослеживается рифмовка *aabcsb*, то же наблюдаем далее в четвертом двестишии. Нечетные строфы – первая, третья и пятая – в принципе не содержат внутренней рифмы либо рифмуются без видимой системы – ср. в первой строфе рифма «руками – устами», в третьей – «крики – лики», в пятой «онеменья – возрождение».

Стихотворение «Благословение», которому предпослан эпиграф из стихотворения Реми де Гурмона, отличается эпифорическим повтором слова «благословляю» в конце первой строки каждого двестишия, кроме финального [2, 1, с. 479]. Стихотворение «Потомок», завершающее соответствующий раздел книги «Все напевы» и не имеющее жанровой пометы, характеризуется достаточно оригинальными неточными рифмами в первой и третьей строке каждого четверостишия: «мраморный – траурной», «вымерло – пресвитера», «лунастиком – соратником», «радостно – яростной», «побежденный, я – зажженные», «новолунья – накануне я» [2, 1, с. 480]. Отметим, что подобная рифмовка в целом не свойственна ни одному стихотворению из анализируемого раздела, что также делает его оригинальным в своем роде.

Наиболее интересным в данном разделе, таким образом, представляется стихотворение «Ночные цветы», которое, на первый взгляд, является «обычным». Это произведение состоит из четырех строф с «обычной» перекрестной рифмовкой *abab*, в нем отсутствуют характерные для данного раздела книги оригинальные схемы рифмовки и повторы (повторы целой строки либо части строки встречаются в рондо, газелле и триолетах, а также в жанрово не определенном стихотворении «Благословляю»). Однако интересным моментом является отсылка к стихотворению А.А. Фета: эпиграф «Целый день спят ночные цветы...» [2, 1, с. 477].

Строка Фета взята из стихотворения «Я тебе ничего не скажу...», которое содержит в себе повтор:

Я тебе ничего не скажу,
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.

...

И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.

[7, с. 145]

Произведение Фета имеет «кольцевую» композицию: первая и вторая строка повторяются в виде последней и предпоследней соответственно. В.Я. Брюсов, таким образом, через рамочный текст эпиграфа показывает понимающему, заинтересованному читателю, что в стихотворении также присутствует характерный для большинства произведений данного раздела повтор строк. Это подтверждает отмеченное ранее применительно к другим сборникам В.Я. Брюсова обращение к раме текста как к способу включения текста в

контекст традиции [4, с. 45].

Эпиграф из стихотворения Реми де Гурмона, предпосланный «Благословению», также отсылает к произведению, в котором встречаются повторы: стихотворение “Oraisons mauvaises” («Дурные молитвы») [1] состоит из восьми строф, восхваляющих различные части тела возлюбленной с использованием одной и той же синтаксической структуры: *Que tes mains soient bénies, car elles sont impures!* («Да будут благословенны руки твои, ибо они нечисты» [2, 1, с. 479]); *Que tes yeux soient bénis, car ils sont homicides!* ... *Que tes seins soient bénis, car ils sont sacrilèges!* ... *Que ton ventre soit béni, car il est infertile!* ... *Que ta bouche soit bénie, car elle est adultère!* ... *Que tes pieds soient bénis, car ils sont déshonnêtes!* ... *Que ton âme soit bénie, car elle est corrompue!* («Да будут благословенны твои глаза, ибо они убийственны!»; «Да будут благословенны твои груди, ибо они кощунственны»; «Да будет благословенно твое чрево, ибо оно бесплодно!»; «Да будет благословенным твой рот, ибо он – прелюбодеяние!»; «Да будут благословенны твои ноги, ибо они бесстыдны!»; «Да будет благословенна твоя душа, ибо она испорчена!») - перевод наш – А.К.).

В стихотворении «Благословение» Брюсов также использует формулу «благословляю» применительно к возлюбленной, однако его текст лишен «телесности» Гурмона: он отмечает глаза, улыбку, лобзания, объятия, огонь любви и мрак души.

Оригинальной является и форма стихотворения де Гурмона: оно состоит из 6-строчных строф с рифмовкой aabbcc, что встраивает его в контекст представляемых в анализируемом разделе оригинальных форм строфики.

Таким образом, раздел книги «Все напевы», в который автором собраны стихи о любви, представляет собой своеобразный каталог как классических (сонет, рондо, триолеты, газелла), так и зарождающихся и еще не оформившихся форм стихотворения. При этом В.Я. Брюсов акцентирует внимание на полных и частичных повторах в тексте стихотворения через рамочные тексты эпиграфов, отсылая к текстам А.А. Фета и Реми де Гурмона, также содержащим в себе повторы. В свете начатого после выхода в свет «Всех напевов» проекта «Сны человечества» проанализированный раздел сборника следует считать первым наброском, попыткой освоить различные жанровые формы и ввести новые.

Список литературы

1. *Remy de Gourmont Oraisons mauvaises* // URL: https://www.bonjourpoesie.fr/lesgrandsclassiques/poemes/remy_de_gourmont/oraisons_mauvaises
2. Брюсов В.Я. Собрание сочинений в 7 т. М.: Художественная литература, 1973. Т. 1. 670 с. Т. 2. 496 с.
3. Кихней Л.Г., Ламзина А.В. Стихотворный диалог В. Брюсова и А. Белого: между текстом и жизнью. // Язык и культура. 2022. № 60. С. 38-56.
4. Ламзина А.В. Рама текста как способ подключения к традиции в лирических сборниках Валерия Брюсова “Stephanos” и «Зеркало теней» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2022. № 3. С. 45-52.
5. Максимов Д.Е. Поэтическое творчество Валерия Брюсова // Брюсов В.Я. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1961. С. 5-66.
6. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2002. Т. 2. 720 с.
7. Фет А.А. Лирика. М.: Художественная литература, 1966. 182 с.
8. Холшевников В.Е. Мысль, вооруженная рифмами. М.: издательский центр Академия, 2005. 672 с.
9. Чуковский К. Из воспоминаний. М.: Советский писатель, 1959. 464 с.

*5.9.1.***Г.В. Мишина канд. филол. наук**

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, g.v.mishina@struust.ru

**ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Н.С. ГУМИЛЕВА**

В работе освещается проблема восприятия художественным сознанием Н.С. Гумилева феномена смерти. Вопрос рассмотрен в контексте философских исканий XIX- начала XX вв., оказавших влияние на русских модернистов, в том числе, Н.С. Гумилева. Выявлены традиции и новаторство поэта-акмеиста в художественном решении указанной проблемы.

Ключевые слова: *Н.С. Гумилев, феномен смерти, хронотон, театрализация.*

Многие исследователи отмечали трагический характер мироощущения человека начала XX века и, прежде всего, человека искусства: «Поэзия серебряного века отразила в себе... сложный и неоднозначный процесс развития в России... В этом метаморфическом процессе, запечатленном поэзией, есть высокие подъемы и резкие спады, светлые и темные стороны, драматические и комические сцены, но в глубине своей – это процесс трагедийный» [6, с. 522].

Восприятие жизни как суммы страданий было свойственно и философам. Название и содержание одной из работ Артура Шопенгауэра ярко указывает именно на такую точку зрения («О ничтожестве и горестях жизни»): «Жизнь с ее ежечасными, ежедневными, еженедельными и ежегодными маленькими, большими невзгодами, с ее обманутыми надеждами, с ее неудачами и разочарованиями – эта жизнь носит на себе явный отпечаток неминуемого страдания...» [8, с. 64].

В творчестве одного из ярчайших представителей культуры начала XX века Н.С. Гумилева также присутствует мотив жизнестрадания:

Я не прожил, я протомился

Половину жизни земной [4, с. 175]

Этими строками поэт-акмеист вторит своему старшему собрату по перу, символисту В. Соловьеву: «Смерть и время царят на земле» [7, с. 79].

Тайну спасения Соловьев ищет в мире запредельном, а Гумилев отстаивает возможность познания высшего в реальной действительности, пусть ценой страданий и смерти.

Жизнь реальная начинает восприниматься как нечто временное, преходящее, то, что необходимо преодолеть на пути к миру истинному, отражением которого она является. Эта идея воплотилась в стихотворении «Канцона вторая», композиция которого построена на противопоставлении жизни ложной и истинной. В первой строфе отрицается даже право реальности называться миром:

И совсем не в мире мы, а где-то

На задворках мира средь теней... [4, с. 219]

Далее поэт воссоздает атмосферу замкнутого пространства, духоты. Время движется удивительно медленно, с трудом, отсутствует главный атрибут жизни истинной – движение, и поэтому «так пыльна здесь каждая дорога» [4, с. 219]. Человеческое бытие – тягостное ожидание вступления в мир движения наперегонки со временем.

Жизнь реальная приобретает для героя Гумилева значение лишь тогда, когда содержит в себе черты мира истинного, то есть во время путешествия, где человек получает возможность осваивать все новые пространства и, окунаясь в атмосферу первобытных

культур, странствовать во времени. Такая жизнь действительно дорога, этот мир героя ценен тем, что неповторим и непредсказуем, переменчив и радостен:

Еще не раз Вы вспомните меня
И весь мой мир, волнующий и странный,
Нелепый мир из песен и огня,
И меж других единый необманный... [4, с. 264]

Каждый миг такого существования преисполнен энергией бытия, сам вмещает целую жизнь.

Наряду с размышлениями о жизни неизбежны и рассуждения о смерти. Смерть в художественном мире Гумилева – объемное и многослойное понятие.

В обыденном смысле, когда жизнь трагична потому что конечна, смерть воспринимается поэтом как горе. Подобную трактовку можно обнаружить в стихотворении «Рабочий», которое принято считать пророческим.

Описывая свою будущую скоропостижную кончину, лирический герой испытывает тоску, что естественно для человека. Однако то, что собственная гибель видится герою со стороны и предвидится, придает данной картине дополнительный сакральный смысл.

Ю.И. Айхенвальд пишет, что Гумилев знает весь ужас смерти, но знает и того старого конкистадора, который, когда пришла к нему смерть, предложил ей «поиграть в изломанные кости», он бесстрастно смотрит ей прямо в глаза, он сохраняет перед ней свое достоинство, не столько она зовет его к себе, сколько он – её. Себе предоставляет право выбора: «Самому выбирать свою смерть» И Гумилев выбрал – и через это смертью поправил смерть [1, с. 502].

Итак, герой Гумилева решает, что если смерть неизбежна, то необходимо умереть достойно, то есть необычной смертью. Так герой как бы обыгрывает смерть, становясь режиссером собственной кончины, судьбе вопреки, когда сам акт окончания жизни включен в процесс движения, борьбы.

Герой многих произведений Гумилева мужественно, иногда отчаянно идет навстречу смерти, воспринимая её лишь как очередное испытание.

Виктор Меньшиков в статье «Поэт-гражданин Гумилев» этим же стремлением преодолеть страх смерти объяснил попытку самоубийства Гумилева в Париже в 1908 году: «... страх смерти, испытываемый Гумилевым в одиночестве гостиничного номера, был настолько неприятен поэту, что он решил подавить его в себе, бросив вызов... самой смерти. И произошло чудо: он выжил, ни разу в дальнейшем..., не проявив страха перед какой бы то ни было опасностью» [2, с. 225].

Попытка самоубийства как способ для самого Гумилева и его лирического героя преодоления трагизма смерти предполагает карнавализацию ситуации пограничья. Театрализация допускает смену масок, возможность играть несколько ролей, обманывая смерть. Условность театрального хронотопа предполагает условность и смерти. Герой погибает понарошку, возрождаясь на поклоне как актер. Игра в умирание и возрождение чрезвычайно занимала поэта. Видимо, поэтому в его лирике большое место занимает ролевая лирика. Конкистадор, попугай, Дон Жуан, африканский вождь – самые любимые маски Гумилева.

Многие современники характеризовали подобное творческое поведение как позерство, усматривали в этом стремление выделиться в обществе. Не учитывалось то, что герой поэзии и прозы Гумилева был неординарной личностью с могучим духом, а его маски – способом победы над смертью. А. Давидсон видит в этом прямое влияние учения Ф. Ницше, о котором мы упоминали выше: «И, конечно, на Гумилева влияло ницшеанство. Кажется, все отмечали его стремление держаться неестественно, выделяться, не говорить, а изрекать, не только быть, но и казаться сильной личностью» [5, с. 136].

Подобное актерство, естественно, предполагает наличие зрителей, публики. Герой Гумилева не хочет оставаться наедине со смертью, пусть даже бутафорской, а присутствие зрителей, сопереживающих его боли, помогает преодолеть одиночество и страх боли. Сам

акт смерти уходит на второй план, и все внимание приковывается к тому, как эта смерть «сыграна». У Гумилева это действие, характеризующееся некоторой красотой, трагедийным пафосом. Герой играет в страх смерти, воссоздает на «сцене» драматизм конца жизни. Таким образом от смерти остаются лишь внешние атрибуты и любование мастерством актера. Подобную ситуацию встречаем в «Африканской охоте»: «А ночью мне приснилось, что за участие в каком-то абиссинском дворцовом перевороте мне отрубили голову, и я, истекая кровью, аплодирую уменью палача и радуюсь, как все это просто и совсем не больно» [3, с. 288].

Данный пример свидетельствует о погружении героя в проблему смерти, его размышления фиксируют отход от традиционных религиозных и общественных оценок. Описанный сон объясняет, что страх собственной смерти связан все-таки с ожиданием боли и ужаса. Избавление от этого вызывает радость и умиление. И палач заслуживает не проклятий, а аплодисментов, раз смог превратить отвратительную казнь в блестящее представление. Так внутри художественного мира поэзии и прозы Н. Гумилева создается еще один мир – театральный, со своим условным хронотопом. Пространство, в зависимости от смены декораций, может сужаться до тесной комнаты или расширяться в бесконечные африканские пустыни. Похожая трансформация происходит со временем: расшифровка минутного действия может занимать все время представления, или же жизнь человека уместиться в одноактную пьесу. Создается картина условного мира, где в подсознании как актера, так и зрителя, живет возможность переиграть неудавшиеся сцены любви или смерти.

На основе сделанных наблюдений можно сделать вывод о том, что проблема смерти занимала значительное место в художественном мировоззрении Н.С. Гумилева. Это было связано как с влиянием философских учений, так и со спецификой модернистского восприятия мира. Н.С. Гумилев ищет свои способы преодоления трагизма конечности человеческого существования. Одним из них становится трансформация самой идеи смерти: осмысление ее не как бесповоротного итога, а как порога между этапами вечного духовного движения. Другим способом победы над смертью является театрализация самого действия, перевод акта окончания жизни в плоскость условности, искусства.

Список литературы

1. Айхенвальд Ю.И. Гумилев // Н. С. Гумилев: pro et contra: Личность и творчество Николая Гумилева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / [Подгот.: Ю. В. Зобнин]. 2. изд. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. С. 502-512.
2. Герои и антигерои Отечества / Сост. В.М. Забродин. М.: Информэкспресс, 1992. 445 с.
3. Гумилев Н.С. Африканская охота: Новеллы. Рассказы. Очерки. М.: Азбука, 2012. 304 с.
4. Гумилев Н.С. Избранное. М.: Панорама, 1995. 544 с.
5. Давидсон А. Муза Странствий Николая Гумилева. М.: Наука, 1992. 316 с.
6. Пьяных М.Ф. «Серебряный век» русской поэзии // Серебряный век: Петербургская поэзия конца XIX – начала XX вв. Л.: Ленинград, 1991. С. 501-524.
7. Соловьев В.С. Сочинения: в двух томах. Т 1. М.: Мысль, 1990. 822 с.
8. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1993. 477 с.

5.9.1.

Н.К. Сабиров

Ферганский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русской филологии,
Фергана, Республика Узбекистан, nemat.sabirov.60@inbox.ru

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ В ЖАНРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

В статье рассматриваются путевые заметки (записки) как форма литературного путешествия. На структурном и содержательном уровнях они способны объединять элементы разных видов жанрового письма (жанровых стратегий) – очерка, эссе, легенды, рассказа. На анализ были взяты некоторые аспекты функционирования «паломнической» литературы (в том числе русской словесности двух периодов – древнерусского и XVIII века).

Ключевые слова: *путевые заметки и записки, жанровые формы, синтез традиций, паломническая литература.*

Многие исследователи произведений так называемой путевой литературы отмечают достаточно сложный, по сути дела, синтетический характер их жанрово-стилевой природы. Ваша Сайнбаяр связывает появление литературного жанра путевых записок с периодом фактического преодоления традиций древнерусской литературы в XVIII столетии и отмечает, что этот жанр был сформирован на основе эволюции паломнического путешествия, «на формирование... жанра влияли европейские образцы литературного путешествия – травелоги...» [1, с. 20]. Мы согласны с позицией этого исследователя, в соответствии с которой путевые заметки (или записки: оба термина мы употребляем на равных правах, как вполне тождественные по смыслу понятия) на структурно-содержательном уровне способны объединять элементы таких жанровых и стиливых форм, как очерк, эссе, легенда, письмо, рассказ. Однако необходимо всячески подчеркнуть, что возникновение путевой литературы было связано прежде всего с древней и средневековой паломнической традицией.

Давно установлен факт ее зависимости от религиозного мировоззрения. Традиция путешествий к духовным, сакральным местам существовала всегда, но «наиболее системно паломничество сложилось при становлении и развитии мировых монотеистических религий...» [2, с. 23].

Христианское паломничество как явление было вызвано к жизни путешествием в Палестину византийской императрицы Елены; оно позволило уточнить топографию святых мест, а также мемориализовать ключевые центры евангельской истории. Во времена владычества арабов в Палестине паломническая практика утратила массовый характер, но не прекратилась. В период крестовых походов традиция паломничества обрела письменную форму. Ее образчиком являются латинские «итинерарии»; этим термином обозначались особые руководства (говоря приземленно-современным языком, «маршрутные листы») для посещения святых мест.

Жанровая специфика паломнических произведений латинской и византийской традиции долгое время формировалась в одном русле. Тем не менее, территориальное положение Византии определяло более массовый характер паломничеств в Палестину. Традиция христианских паломнических путешествий сложилась благодаря византийцам. Византийское религиозное сознание характеризовалось верой в Царство Небесное, а не в Царство Божие на грешной земле. Отсюда если западный, латинский «итинерарий» представлял как путь к духовному просветлению (очищению), то византийский был преисполнен почитания святыни, трепетно-благочестивого отношения к ней (ср. «проскинитарий» – термин,

используемый для византийского варианта жанра паломничества, от слова, этимологически восходящего к лексеме «πρόσκυνῶ», то есть «почитаю», «преклоняю колени»).

В русской культуре слово «паломничество» имело свой синонимический ряд: «странничество», «поклонничество», «богомолье» [3, с. 155].

Самостоятельную форму древнерусская паломническая литература приобрела в XII веке, когда путешествие к святым местам Востока совершил игумен Даниил. (Даниил, как известно, считается родоначальником жанра хождения в древнерусской литературе). Паломническая практика была на Руси связана с жанром хождений, которое объединяло в себе описание реальных путешествий и апокрифов. Хождения символизируют целостность системы древней русской литературы, позволяя рассматривать жанры не по отдельности, а в более общем, целостном контексте отражения картины мира. Хождения в научной литературе определяют как жанр, который включает в себя политические, нравственные и художественные идеи средневековой эпохи [4, с. 5]. Н.И. Прокофьев в свое время предпринял попытку периодизации жанра хождений в древнерусской литературе: 1) X–XIV века: хождения на основании византийской традиции (с описанием христианских достопримечательностей Ближнего Востока); 2) XIV–XV века: трансформация жанра в путевые записки о странах Западной Европы, Востока и Индии, написанные послами и купцами; 3) XVI–XVIII века: очерки землепроходцев, выходцев из социальных низов (казачьей среды). Основываясь на такой периодизации, исследователь предлагает классификацию хождений: 1) церковные, 2) светские, 3) паломнические, 4) торговые, 5) дипломатические, 6) хождения землепроходцев. При их объединении исследователь руководствовался признаками, общими для произведений всех типов: 1) форма повествования от первого лица, 2) указание на сословную принадлежность автора, 3) объяснение причин, побудивших автора взяться за перо, 4) внешнее описание предметов и лиц.

Ученый осознавал, что выделенная им жанровая структура не является целостной. Он обозначил два принципа сюжетной организации художественного пространства: 1) временной и 2) пространственный. Временная организация текста более свойственна «светским» хождениям, которые строятся на последовательности посещения тех или иных мест. Пространственный принцип организует паломнические тексты, в которых святыни соотносятся с топографией местности. Однако пространственная и временная организация текста не встречаются в чистом виде и демонстрируют взаимную связь, а это делает возможным предположение о родстве паломнических и светских хождений. Следовательно, древнерусские хождения можно рассматривать с двух точек зрения: 1) как продукт трансформации византийского проскинитария, то есть канонический паломнический текст, 2) как часть художественной литературы, то есть произведение, обладающее собственным нарративом и системой авторских образов.

В XVIII веке на формирование жанра путевых заметок стала оказывать влияние не только отечественная, но и западноевропейская традиция, что привлекает внимание к жанрам дневниковой и мемуарной прозы.

Согласно словарной дефиниции, «дневник представляет собой первичную форму мемуарной литературы: общая перспектива событий здесь отсутствует, и повествование держится на молекулярной связи записей, объединенных единством излагающего их лица, системой его воззрений» [5, с. 96]. Современная литературоведческая энциклопедия дает определение дневника с аналогичными разъяснениями, но выделяет ряд особенностей: неопределенность адресата дневника и «спонтанный характер записей (между событиями и записью прошло слишком мало времени, последствия еще не проявили себя, и автор не в состоянии оценить степень значительности происшедшего)» [6, с. 232].

Существующие в литературоведении определения формы дневника не дают окончательного ответа о принадлежности данной формы к мемуарам. Исследователи не придерживаются единого мнения. Некоторые полагают, что дневники и воспоминания являются своего рода мемуаротворчеством: это – «две группы... родственных произведений,

объединенных понятием мемуаристики, дневники как исторически первичная и простейшая форма запечатления личностью опыта своего участия в исторической жизни и воспоминания... как более... развитая форма мемуарной культуры» [7, с. 8]. Другие утверждают, что «дневники... к мемуарам не принадлежат, хотя вполне с ними соотносятся» [8, с. 5]. К мемуарному жанру В. Оскоцкий относит письма и записные книжки, но дневники к этой группе не принадлежат. На этом основании «целесообразнее вести речь... о мемориальной литературе...» [8, с. 5]. К мемориальной литературе, по его мнению, следует относить записки, записные книжки, письма, мемуары, дневники. Е.М. Криволапова связывает жанр дневника с такими жанровыми формами, как «хождения» и «поденные записи» [9].

В современном литературоведении путевые заметки и путевые записки рассматриваются как форма литературного путешествия, в которой может быть реализован практически любой жанр эпического рода.

По В.А. Михайлову, в процессе развития древнерусский жанр хождений трансформировался в XVIII веке в путевые записки, а в дальнейшем подвергнулся влиянию европейских образцов. В XIX веке «жанр продолжает развитие в форме дневниковых, эпистолярных и мемуарных путевых записок художественного или художественно-публицистического характера» [10, с. 19].

Таким образом, нужно отметить, что особенности литературных путешествий в конкретную эпоху обусловлены как художественным методом, так и уровнем развития философско-эстетической мысли. Русская путевая литература ориентировалась не только на национальную агиографическую традицию, в которой распространение получил жанр хождений, но и на светскую европейскую словесность, что делало путевые произведения значительно более разнообразными с точки зрения жанрово-стилевых модификаций. Укажем также и на то, что вопрос о специфике путевой литературы нуждается в комплексном изучении с учетом современных обстоятельств. Дело в том, что путевые заметки как явление глобальной сети сегодня весьма распространены. Открытие границ между государствами, туристические потоки, их обширная география и доступность, простое человеческое желание увидеть культурные достопримечательности и бытовую жизнь других народов собственными глазами и потом рассказать об увиденном, пусть под углом субъективного настроения и с использованием визуальных средств передачи информации (в последнем случае – чтобы рассказ имел четкое иллюстративное подтверждение), – все это служит ярким и несомненным свидетельством в пользу динамичности путевой литературы, ее трансформации в современных условиях. То, на что при других обстоятельствах, уходили многие месяцы (например, паломничество мусульман в Мекку караванными дорогами с неизбежными на них опасностями и трудностями), ныне занимает чрезвычайно короткий промежуток времени, порой исчисляемый в несколько часов полета на самолете. Поэтому задачи путевой литературы, которая стала массовой, претерпели определенные изменения, заслуживающие особенного внимания, в том числе и в жанрологическом аспекте.

Список литературы

1. *Ваша Сайнбаяр*. Иноязычная лексика и особенности ее использования в путевых записках Петровского времени: дисс. канд. филол. наук. М., 2007. 232 с.
2. *Житенев С.Ю.* Паломничество как религиозное наследие // Журнал Института Наследия. 2015. № 1. С. 20–26.
3. *Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. 348 с.
4. *Прокофьев Н.И.* Книга хождений: записки русских путешественников XI–XV вв. М.: Советская Россия, 1984. 238 с.
5. Литературная энциклопедия. Т. 7 / под ред. П.И. Лебедева-Полянского. М.: ОГИЗ РСФСР, 1934. 569 с.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, ИНИОН РАН, 2001. 1600 с.
7. *Тартаковский А.Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX века. М.: Наука, 1991. 288 с.
8. *Оскоцкий В.* Дневник как правда // Вопросы литературы. 1993. № 5. С. 5–12.
9. *Криволапова Е.М.* К вопросу о генезисе жанра дневника // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-genezise-zhanra-dnevnika/viewer> (дата обращения: 14.01.2023 г.).
10. *Михайлов В.А.* Эволюция жанра литературного путешествия в произведениях писателей XVIII–XIX веков: дисс. канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 201 с.

5.9.1.

Е.С. Стадник

Нижегородская государственная консерватория им. М.И.Глинки,
Нижний Новгород, stadnik_katrina@mail.ru

ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА ДВОЙНИЧЕСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена анализу генезиса двойничества. Учитывая неугасающий интерес к данному феномену, представляется интересным проследить его зарождение, исследуя связанные с ним мифологические сюжеты различных культур, на чем и акцентировано основное внимание статьи. На основании анализа концепта автор приходит к выводу о глубокой связи феномена двойничества с проблемой самоидентификации человека и осмысления самого себя.

Ключевые слова: *двойничество, генезис, миф, самоопределение.*

Двойничество, представляющее собой широкий спектр явлений – от персонажей-антиподов до антиномий идей и дуализма концептов, в литературе имеет сложную многовековую историю. Впервые предпринятый комплексный анализ источников двойничества определяет научную новизну данной работы.

Широко распространенный в искусстве в целом, двойничество берет свое начало в античной философии и мифологии и проходит путь до наших дней, трансформируясь и выводя на передние планы различные аспекты двойственности мира. Восходящее к архетипическим основаниям жизни двойничество связано с отражением бинарной модели мира. Его корни можно обнаружить как в близнечных мифах, так и в комплексе демиург/трикстер.

И все же главным источником двойничества, воплощенного в истории литературы во всем многообразии, является миф – «праклетка» [7] культуры и мировосприятия человека.

Отражение идеи двойничества мы находим в мифологических сюжетах различных народов, большинство из которых не были связаны какими-либо коммуникативными каналами. Это позволило многим исследователям, и прежде всего К. Г. Юнгу, обосновать его архетипические корни и прочное положение в сфере коллективного бессознательного. [14] Феномен двойничества, воплощенный в мифологии различных культур, фиксируется и в трудах о мифе С. С. Аверинцева (в частности, в его резюмирующей статье Лит энц. Аверинцев С. С. Мифы. Краткая литературная энциклопедия. Т.4 Лакшин – Мураново. 1967. С. 876 – 881). [3]

Архетипические «мыслеформы» прослеживаются в древнегреческих мифах (к примеру, Геракл и его брат-близнец Ификл). К двойничеству отсылают нас такие образы, как мифическое существо «vardøger» (призрачный двойник) у скандинавов, появляющееся незадолго до прихода своего близнеца и осуществляющий его действия заранее. Аналогичное существо существует и в финском фольклоре - «etiäinen» («первопроходец», впечатление, которое как бы идет впереди человека). В древнеиндийской мифологии близнецы встречаются в мифе о Яме и его сестре Ями. В древнеегипетской – в мифе об Осирисе и Исиде. В зооастрийской культуре (религия древних иранских народов) – миф об Ахуре-Мазду и Ангре-Майнью. Достаточно большое количество близнечных мифов существует у народов Океании и индейцев Северной и Южной Америки. Так, например, у племени гурунов - это братья близнецы Тавискарон и Иоскех, в племени кахуилла - это Мукат и Темайауитом, у народов Меланезии - То Кабинам и То Корвуу. В китайской философии – инь и ян, как отражение взаимодействия противоположностей. В ирландских и шотландских поверьях роль двойника отдана некому «fetch» (Фетчу). Нельзя не упомянуть и иудейскую религию (Бог-Сатана), христианскую культуру – Христос и Антихрист.

При этом необходимо отметить, что представление о двойнике, в его негативных характеристиках формируется не сразу. Это доказывает существование сюжетов древнейших мифов, в которых двойники не являются антагонистами, а, напротив, успешно существуют друг с другом. Например, у индейского племени зуни так называемые «Возлюбленные близнецы» [9], дополняя друг друга, по преданию еще и всячески помогали людям: лечили их, указывали путь к солнцу, создавали орудия для жизни и оружие для выживания. В дагомейской мифологии народов фон (современный Бенин, Африка) близнецное «небесное» божество Маву-Лиза также выступает в виде двойников, несущих только положительную коннотацию и дополняющих друг друга. Отчасти двойничество в этом смысле коррелируется и с древнеегипетской системой внутреннего Ка – духа-охранителя, и внешнего Ка – своеобразного «близнеца», рождающегося вместе с человеком и обеспечивающего его жизнедеятельность.

Достаточно древним является и мотив совмещения двойников в одном теле, в одном существе. Так, яркая особенность множества африканских обрядов – раскрашивание и деление лица на черную и белую сторону, восходит к мифу о близнеце Мпуге Рукиди, соединявшем в себе обоих близнецов, вследствие чего с одной стороны он был белого цвета, а с другой – черного. Следует упомянуть также и хтоническое божество Туисто (Tuisto – двойственный) в древнегерманской мифологии, сын которого являлся, по преданию, первым человеком на земле. Таким образом, сам образ единого Бога, начальная точка любой культуры, божественный прародитель германцев, в данном случае рассматривается как внутренне двойственный.

Интересным представляется связь близнецов и обезьяны у африканского народа йоруба, где животное считалось еще одним братом, поскольку это можно трактовать как предпосылку к занижено-шутливой трактовке двойника и тому самому «развенчивающему двойнику», принадлежащему «миру наизнанку» [4] К этой же категории можно отнести и Локи – бога хитрости и обмана в скандинавской мифологии, впоследствии трактуемый рядом ученых именно как трикстер. [8] [11]

Сосуществование, дружба, «замещение» [5] или еще более тесная взаимосвязь, подразумевающая иногда даже кровосмесительные браки близнецов, тем не менее не перевешивает в своем значении антагонистические мотивы и мотив страха, сопровождающий рассматриваемый феномен. Первобытность этого страха, внушаемый двойниками или одним из них (в данном случае большую силу имеет комплекс демиург/трикстер), также подтверждается большим количеством мифов. У народов нивхи (современный Дальний Восток, Россия) о рожденных близнецах говорится как о «зверях», а у народа дан (Африка) мифологически близнецы связываются с черной змеей. В некоторых мифологиях, например, в немецком фольклоре и в бретонской мифологии (северо-запад Франции) Доппельгангер является символом смерти, приносящим ее тому, кому не посчастливилось встретить загадочного двойника.

В последующих литературных традициях темы близнецов, двойничества и смерти оказываются связаны все чаще, и здесь немаловажной оказывается гипотеза О. М. Фрейденберг о возникновении двойника по мере прохождения героем фазы смерти. Как примеры к данной гипотезе могут рассматриваться Геракл и его смертный двойник брат Ификл, Ахилл и Патрокл, Тесей и Пирифой и т. д. При этом один из героев остается в преисподней, а второму удастся выйти на свет и продолжать жить. [12]

Продолжая размышления выдающегося ученого о связи феномена двойничества с идеей смерти, конца, предела и т.п., можно предположить, что возникновение двойников спровоцировано не столько прохождением героя фазы смерти, сколько приближением его к данной фазе. Сталкиваясь с чем-либо сложным, потрясающим (в смысле эмоционального влияния), неизвестным, герой неизменно перерождается, заканчивая определенный цикл развития, меняется и встречается с новым «Я». Данный процесс и обуславливает появление дуальности. Это подтверждает непреходящую связь двойничества с предельными экзистенциальными основаниями жизни.

Мотив ориентирования героя на себя подтверждает и достаточно часто встречающийся лейтмотив братства, кровного родства двойников. Это можно найти и в большинстве вышеупомянутых мифах, и в мифе о легендарных Ромуле и Реме, и, наконец, в библейском сюжете о Каине и Авеле.

При этом нельзя оставить без внимания тот факт, что несмотря на отсутствие прямого двойничества, в судьбе Каина и Авеля мы видим двойничество косвенное, поскольку разлад между братьями начался в том числе из-за сестры-двойника Каина Лулувы. Таким образом, первое убийство среди людей в иудейской (а также ее наследующей христианской) культуре также имеет отношение к двойничеству.

Сложность воплощения идеи двойничества в упомянутом сюжете может стать предметом самостоятельного исследования. Здесь же, завершая анализ генезиса данного феномена, отметим важный поворот в мифе о Каине и Авеле: тесная взаимосвязь двойников позволяет страшное убийство брата определить как убийство самого себя. В этом и многих других аспектах двойничества – глубокая связь феномена с проблемой самоидентификации человека и осмысления самого себя. Здесь заключается неисчерпаемый потенциал двойничества, позволивший ему занять особое место в истории искусства и доказать свою жизнеспособность в различных жанровых парадигмах и стилевых моделях.

Список литературы

1. Абрамян Л.А. Об идее двойничества по некоторым этнографическим и фольклорным данным. // Историко-филологический журнал. — 1977. — № 2
2. Абрамян Л.А. Человек и его двойник (к вопросу об истоках близнецного культа), в кн.: Некоторые вопросы изучения этнических аспектов культуры. Сб. научных трудов, — М., 1977
3. Аверинцев С.С. Мифы. Краткая литературная энциклопедия. Т.4 Лакшин - Мураново. 1967. С. 876 – 881
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собр. соч.: В 7 т. — М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 7–300, 466–505.
5. Геллер Е.И. Близнецный миф в системе образов повести «Полевые цветы» А. Штифтера // Проблемы поколенческой (само)рефлексии в зарубежной литературе. Уральский филологический вестник №5. — Челябинск 2019. — С. 15.
6. Королёв К. Мифология Британских островов. — М.: Эксмо, 2004.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. — М.: Правда, 1990.
8. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. — М.: Наука, 1976.
9. Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 1. - С.174-176
10. Протопопова И.А. «Двойники» и противоположности: от архаики к диалектике (О.М. Фрейденоберг и Платон). ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2018; (3-1):56-70. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-3-56-70>
11. Стеблин-Каменский М. И. Миф. — Л.: Наука, 1976.
12. Фрейденоберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. — М.: Лабиринт, 1997. С. 209-212.
13. Шевякова А.В. Культурный герой и трикстер. Вестник Пермского университета. Выпуск 1(21). 2015.
14. Юнг К.Г. Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991.

5.9.1.

Н.В. Чаунина, Н.С. Мишкина

Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
Нерюнгри, chaunin@mail.ru, nurgujaana.mischckina@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТЕМАТИКЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Н. КАЛИТИНА

Статья посвящена анализу ключевых тем прозы эвенкийского писателя Н. Калитина. Материалом исследования послужили рассказы сборника «Булчут» (1991) и повесть «Томмоо» (2012). В результате проведённого анализа обнаружено, что ряд тем разрабатывается автором в произведениях разных лет в различных вариациях (тема природы, сохранения и преемственности традиций, жизни и смерти и др.). Магистральной темой выступает тема природы, порождающая все остальные. Заявленные в ранних рассказах мотивно-образные и тематические комплексы, в позднем произведении представлены более широко и масштабно, выводя на новые актуальные проблемы (борьба с коррупцией и браконьерством, пагубное воздействие цивилизации на природу и людей, чья жизнь неразрывно с ней связана и др.).

Ключевые слова: *Николай Калинин, русскоязычная эвенкийская проза, «Булчут», «Томмоо», тематика, мотивно-образная структура.*

Актуальность заявленной темы исследования обусловлена необходимостью осмысления идейно-тематических поисков одного из ярких представителей эвенкийской литературы — Н.Р. Калитина. Данная работа позволит обогатить представление об особенностях художественной литературы эвенков на русском языке, а она, в свою очередь, является одним из источников изучения культуры и мировоззрения нации. Эвенкийские писатели, представители малочисленных народов Севера, в своих произведениях основываются на бытовом сюжете, который является благодатной почвой для раскрытия всей полноты традиционного образа жизни коренного народа, его быта, культуры, а также проблем, значительно осложняющих жизнь.

Исходя из обзора научных публикаций, можно утверждать, что творчество Н.Р. Калитина находится в поле исследовательского внимания (см. например, работы В.Б. Окороковой [7], С.С. Спиридоновой [10], О.И. Пашкевич [8], Ю.Г. Хазанкович [12], Е.В. Меркель и Н.В. Чауниной [5] и др.). Однако вне исследовательского фокуса остается тематический анализ малой прозы эвенкийского писателя, в том числе последних лет. В ходе данного исследования мы попытались восполнить данный пробел. Новизна работы обусловлена отсутствием в отечественном литературоведении трудов по поэтике повести «Томмоо» и исследований, посвященных сравнительному изучению тематического диапазона произведений Н. Калитина разных лет издания. Материал исследования – рассказы Н.Р. Калитина, вошедшие в сборник «Булчут» (1991), и повесть «Томмоо», вышедшая отдельным изданием в 2012 году.

Теоретической базой исследования послужили труды А.Н. Веселовского [1], А.Б. Есина [2], Б.В. Томашевского [11], И.В. Силантьева [9], А.И. Николаева [6] и др.

Понятие «тема» является одним из фундаментальных в литературоведении. Несмотря на многообразие толкований, большинство ученых сходятся в следующем: тема – результат специфического преломления объективной реальности в художественном тексте; тема напрямую зависит от авторского «я»; она создается и выражается посредством системы мотивов и образов, построения и развития сюжета, проблемы и других элементов, обуславливающих целостность текста.

На основе проведенного анализа тематики рассказов сборника «Булчут», мы пришли к следующим выводам.

Ключевой темой сборника является тема природы, которая реализуется чаще всего через антитезу на уровне героев: человек, любящий природу, противопоставлен человеку-потребителю, порожденному цивилизацией. Через отношение к природе раскрываются онтологические темы жизни и смерти, поиска смысла жизни и выбора пути. Не менее значимой является тема отцов и детей и тема преемственности поколений. Они раскрываются с точки зрения отношения к традициям и культуре коренных народов.

Природа является мерилом нравственности героев. Так, тема нравственного падения показана как результат пагубного воздействия цивилизации. Эвенки, испокон веков живущие и занимающиеся оленеводством, лишаются своих охотничьих угодий, вынуждены переезжать в другие места, чтобы не мешать работе лесозаготовителей. Оставшись без привычного дела, многие не могут найти себе применения в изменившихся обстоятельствах и попадают под пагубное влияние алкоголя, лишаются семьи и дома.

Важно отметить, что в заголовке каждого рассказа уже содержится ключевая тема. Так, «Занос» символизирует резкое изменение маршрута пути под влиянием внешних обстоятельств, поэтому каждый из героев рассказа раскрывается через свою трагичную историю, изменившую его жизнь. Основными выразителями темы являются персонажи (коренные жители севера), их отношение друг к другу и миру.

В повести «Томмоо» сохраняется тема природы, которая, так же как и в сборнике рассказов, реализуется через антитезу на уровне героев, но их образы уже представлены несколько иначе: человек – часть природы и человек-потребитель. Через отношение человека-потребителя к природе реализуются новые темы: тема браконьерства, экологии и коррупции. Актуальной остается тема нравственного падения героев. Но, в отличие от реализации этой темы в раннем творчестве Н. Калитина (см., например, рассказ «Занос»), некоторым героям повести все-таки предоставляется шанс на перерождение.

От темы природы неотделимы тема преемственности, вечная тема жизни и смерти и выбора пути. Тему преемственности в раннем сборнике рассказов Н. Калитин связывал с мотивом утраты человеком своих корней, а в данной повести эта тема, наоборот, демонстрирует сохранение культурных традиций.

Онтологическая тема жизни и смерти, в отличие от ранней интерпретации, реконструируется уже через новые мотивы: мотив отчаяния, надежды и бегства от реальности. А тема выбора жизненного пути интерпретируется по-другому: она связана с выбором пути добра, так как главный герой повести, несмотря на трудности, не изменяет своим принципам и остается верен им до конца.

Помимо вышеперечисленных тем появляются новые: тема добра и зла, построенная на контрасте образов «человек – часть природы» – «человек-потребитель», причем, масштабы потребления значительно расширяются; тема социальной несправедливости, порожденная проблемой взаимоотношения личности и власти; тема дружбы между народами (трактуются как единство людей разных культур); тема любви, раскрывающаяся в повести не только через любовный сюжет «Томмоо – Мотуу», но и посредством их отношения к родному краю.

В результате сопоставительного анализа произведений 1991 г. и 2011 г. мы можем утверждать, что основной темой для Н. Калитина является тема природы, которая дает начало всем остальным темам произведений. Причем, повторяющиеся в поздней повести темы трактуются более широко и масштабно. Так, например, автор выходит на темы экологии, незаконной добычи дикого зверя и полезных ископаемых, коррупции.

Первую книгу рассказов «Булчут» Н.Р. Калитина мы можем охарактеризовать как зарождение беспокойства автора о ближайшем будущем своего народа. Здесь остро звучат мотивы утраты, разрушения, разочарования. А во второй книге чувствуется уверенность автора в то, что сохранность родного края в надежных руках молодого поколения.

В творчестве каждого писателя присутствует свой набор тем, который позволяет говорить об авторской самобытности и уникальности. Особенный интерес исследователей в этом

аспекте привлекает творчество национальных писателей. С одной стороны, они пишут о похожем: о быте, нравах, традициях родного народа, с другой стороны, даже эти схожие темы интерпретируют по-разному, подчас выходя за пределы региональной литературы. Проза Н.Р. Калитина, одного из ярких представителей эвенкийской литературы, является тому подтверждением.

Список литературы

1. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 648 с.
2. *Есин А.Б.* Принципы и приёмы анализа литературного произведения: учеб. пособие. – М.: Флинта, 1999. – 248 с.
3. *Калитин Н.Р.* Томмоо. – Якутск: Бичик, 2012. – 160 с.
4. *Калитин Н.Р.* Булчут: рассказы – кэпсээннэр (на русском и якутском языках). – Якутск: Полиграфист, 1991. – 60 с.
5. *Меркель Е.В., Чаунина Н.В.* В поисках выхода: анализ мотивно-образных комплексов прошлого и настоящего в сборнике рассказов «Булчут» Н.Р. Калитина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2020. – Т. 13. – №. 11. – С. 60-63.
6. *Николаев А.И.* Основы литературоведения. Учебное пособие для студентов филологических специальностей. – Иваново.: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.
7. *Окорокова В.Б.* История литератур народов Севера Якутии. – Якутск: изд-во ЯГУ, 2004. – 70 с.
8. *Пашкевич О.И.* Особенности отражения национального менталитета в творчестве Николая Калитина // *Высшая школа.* – № 6. – 2015. С. 29-30.
9. *Силантьев И.В.* Поэтика мотива. – М: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
10. *Спиридонова С.С.* Связь времен в рассказе Николая Калитина «Осургинат» // *Художественная литература народов Севера: традиции, современное состояние и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. К 100-летию Н.С. Тарабукина, 90-летию П.А. Степанова-Ламутского, 47-летию С.Н. Курилова – Якутск, 2011.* – С. 148-150.
11. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект-пресс, 2002. – 176 с.
12. *Хазанкович Ю.Г.* Эвенкийская литература: учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 120 с.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

**О.А. Астафьева канд. филол. наук, Т.А. Колоскова канд. филол. наук,
И.А. Башкирова канд. филол. наук, А.В. Блохин канд. филол. наук**

ГОУ ВО МО «Государственный Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, koloskova_tak@mail.ru

СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ В ФУНКЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ЗАГЛАВИЯ С.А. ЕСЕНИНА

Данная статья посвящена исследованию проблемы структурных особенностей поэтических заглавий С.А. Есенина, представляющих собой субстантивные словосочетания как единицы синтаксической номинации. В работе представлена классификация есенинских поэтических заглавий – субстантивных словосочетаний по главному слову, по структуре, по синтаксическим связям, по типу подчинительной связи; проанализированы их грамматические и функциональные особенности.

Ключевые слова: *С.А. Есенин, заглавие, поэтический текст, субстантивное словосочетание, классификация.*

К изучению проблемы заглавия исследователи подходят комплексно, объединяют усилия лингвистов и литературоведов, употребляют термины «заглавие» и «заголовок» как синонимы. Их общий вывод в том, что заглавие – особое явление, требующее специального изучения. [1, с. 288]

Глубокая внутренняя связь поэзии С. А. Есенина с народным устно-поэтическим творчеством проявляется и в его поэтических заглавиях. Талантливо и многообразно развитый С. А. Есениным принцип психологического параллелизма придает его лирике неповторимый колорит, который угадывается в каждом поэтическом образе. Семантика есенинских заглавий – словосочетаний шире семантики заглавий – слов, но в ее основе также образы, связанные с миром природы. [3, с. 218]

Поэтические заглавия у С.А. Есенина, по структуре своей представляющие словосочетания, составляют 93 примера (25,5 %). Классифицировать их возможно с различных точек зрения.

1) Как известно, по главному слову словосочетания членятся на именные, глагольные, наречные. В качестве заглавия С. Есенин использовал исключительно именные словосочетания. Из именных представлены только субстантивные, в которых в качестве главного слова выступают имена существительные. При этом имена существительные распространяются:

а) именами прилагательными относительными: «*Богатырский посвист*», «*Весенний вечер*», «*Деревенская избенка*», «*Иорданская голубица*» и др.

б) именами прилагательными качественными: «*Далекая веселая песня*», «*Неуютная жидкая лунность*», «*С добрым утром*»; «*Голубая да веселая страна*», «*На лазоревые ткани*» и др.

в) причастиями действительными настоящего и прошедшего времени с суффиксами -ущ-, -ящ-, -вш-; страдательными причастиями прошедшего времени с суффиксом –енн-: «*Певущий зов*»; «*Русь уходящая*»; «*Клен ты мой опавший*»; «*Край ты мой заброшенный*»;

г) сочетанием имени прилагательного и действительного причастия прошедшего времени с суффиксом -вш-: «*Черная, потом пропахшая вить*».

д) местоимением притяжательным: «*Моей царевне*», «*Моя жизнь*».

Нами выделено 92 примера заглавий – субстантивных словосочетаний и 1 пример с главным словом – субстантивированным именем прилагательным «*Все живое особой метой*». Местоименные, адъективные, глагольные и наречные словосочетания не представлены.

2) По структуре словосочетания делятся на простые (двучленные) и сложные (многочленные). Исходя из количественных показателей, отметим, что простые двучленные заглавия-словосочетания у С. Есенина преобладают над сложными: «*Серебристая дорога*»; «*Сельский часослов*»; «*Песнь о хлебе*»; «*Моя жизнь*» (50 примеров). Небольшая группа заглавий («*Акростих Рюрику Ивневу*»; «*На память Мише Мурашеву*», «*Сказка о пастушонке Пете*») состоит из субстантивных словосочетаний, семантически простых, а в синтаксическом отношении сложных.

Группа заглавий представляет сложные словосочетания, в которых формы и связи составляющих их слов не всегда зависят от главного слова. Ср.: «*В лунном кружеве украдкой*» (главное слово – имя существительное «*в кружеве*» занимает центральную позицию, препозитивно оно связано с именем прилагательным «*лунным*», наречие «*украдкой*» стоит в постпозиции и примыкает к целому словосочетанию; соединение в словосочетании согласования и примыкания).

«*Море голосов воробьиных*» (главное слово «*море*» занимает препозитивную позицию, управляет зависимым существительным «*голосов*», которое согласуется с своим зависимым словом – именем прилагательным «*воробьиных*», занимающим постпозитивную позицию; соединение связей управления и согласования).

«*Под венком лесной ромашки*» (главное слово «*под венком*» препозитивно, управляет зависимым именем существительным «*ромашки*», которое согласуется в свою очередь с препозитивным именем прилагательным «*лесной*»; соединение связей управления и согласования).

Структуру таких заглавий составляют трехчленные или многочленные словосочетания, в них зависимые слова все подчинены главному слову, то есть определяют его с разных сторон, распространяют в разных направлениях. Например: «*Воздух прозрачный и синий*» (Ср.: *воздух прозрачный – воздух синий*); «*На небесном синем блюде*» (*на небесном блюде – на синем блюде*); «*В зеленой церкви за горой*» (*в зеленой церкви – в церкви за горой*); «*Голубая родина Фирдуси*» (*голубая родина – родина Фирдуси*); «*Золото холодное луны*» (*золото холодное – золото луны*); «*Низкий дом с голубыми ставнями*» (*низкий дом – дом с ставнями – с голубыми ставнями*); «*Свет вечерний шафранного края*» (*свет вечерний – свет края – шафранного края*); «*Черная, потом пропахшая выть*» (*черная выть – потом пропахшая – пропахшая выть*).

3) По синтаксическим связям словосочетания классифицируют на атрибутивные, объектные, субъектные, обстоятельственные, комплетивные (восполняющие). У С. А. Есенина имеются заглавия - словосочетания с атрибутивными отношениями: «*Русь бесприютная*», «*Русь уходящая*»; «*Брату человеку*»; с объектными отношениями: «*Исповедь хулигана*»; «*Восход солнца*»; «*Заря Востока*»; «*Собаке Качалова*»; «*Наступление весны*»; с обстоятельственными отношениями: «*Возвращение на родину*»; «*Над окошком месяца*»; «*Алый мрак в небесной черни*»; «*Пребывание в школе*»; «*Тучи с ожереба*»; «*Возвращение на родину*»; «*Нищий с паперти*».

4) По типу подчинительной связи (согласование, управление, примыкание) на первом месте у С. А. Есенина заглавия - словосочетания со связью согласования: «*Бабушкины сказки*», «*Весенний вечер*»; «*Кобылы корабли*» (47 примеров). В них полное согласование зависимого и главного слов в роде, числе, падеже. Зависимое имя прилагательное занимает препозитивную позицию по отношению к главному слову, встречаются примеры с постпозитивной их позицией: «*О товарищах веселых*», «*Колокольчик среброзвонный*».

Со связью управления также имеются поэтические заглавия, причем и с управлением беспредложным: «*Восход солнца*»; «*Заря Востока*»; «*Звуки печали*»; «*Золото холодное*

луны»; «Исповедь хулигана»; «Молитва матери»; «Море голосов воробьиных»; «Наступление весны»; «Памяти Брюсова»; «Письмо деду»; «Подражание песне»; «Поэтам Грузии», и с управлением предложным: «Нищий с паперти»; «Письмо к женщине»; «Письмо к матери»; «Письмо к сестре»; «Письмо от матери»; «Под венком лесной ромашки»; «Пребывание в школе».

Найдены единичные примеры заглавий, состоящих из субстантивных словосочетаний со связью примыкания: «В лунном кружеве украдкой», «Опять раскинулся узорно». Оба словосочетания сложные. В составе первого словосочетания зависимое слово - наречие «украдкой» как неизменяемая часть речи примыкает к имени существительному, которое в свою очередь связано связью согласования с именем прилагательным «лунном». Во втором словосочетании центральную позицию занимает главное слово – глагол, к нему препозитивно и постпозитивно примыкают два наречия «опять» и «узорно».

Структурные, грамматические, функциональные особенности поэтических заглавий – словосочетаний С.А. Есенина служат важным аспектом, наряду с другими, в раскрытии художественного мастерства поэта.

Следует отметить, что писатели и поэты для создания литературных образов чаще используют заголовки в форме словосочетания, чем в форме других синтаксических конструкций, поскольку словосочетания с такими видами связи, как согласование и управление, отражают динамизм номинационного синтаксиса и обладают большими изобразительными возможностями.

Список литературы

1. Астафьева О.А. Амбивалентные аспекты изучения заголовка медийного текста / О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова, И. А. Башкирова // Наукосфера. – 2023. – № 4-1. – С. 288-292. – EDN QQDCYJ.
2. Астафьева О.А. Лексические средства каламбурных заголовков / О. А. Астафьева, А. В. Блохин, Т. А. Колоскова // Казанская наука. – 2020. – № 7. – С. 34-36. – EDN GIUXCS.
3. Астафьева О.А., Колоскова Т.А., Башкирова И.А. Заглавия С. А. Есенина как диктемы поэтического текста// Глобальный научный потенциал. – 2023. - № 5 (146).- С.218 – 220.
4. Веселова Н.А. Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Тверь. - 1998. – 236 с.
5. Есенин С. Словесных рек кипение и шорох. - М., 1965. - 863 с.
6. Кубатова А.З. Субстантивное словосочетание как единица синтаксической номинации в роли газетного заголовка. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Пятигорск. – 2007. – 183 с.
7. Пономарчук Ю.В. Заголовки в советских и постсоветских газетах: структурные и функциональные характеристики. – Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2022. – Т.22. - № 2. – С. 62 – 71.

5.9.5.

¹Р.С. Барсукова, ²Р.Ф. Фаттахова, ¹И.М. Габдулхакова, ³З.А. Мухаева, ⁴Л.Р. Исламова¹Казанский государственный аграрный университет,
кафедра философии и права,

Казань, ramziy_kazan@mail.ru, ilsia75@mail.ru,

²ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»,
кафедра татарского языка и литературы,

Казань, faruzilya@mail.ru,

³Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Лысьвенский филиал,

Лысьва, muhaeva@lf.pstu.ru,

⁴Казанский государственный аграрный университет,
кафедра иностранных языков,

Казань, liliyarustamovna@mail.ru

ДИАЛЕКТЫ И ГОВОРЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА: ЗАБОЛОТНЫЙ ГОВОР (НА ПРИМЕРЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРЕЧИЙ)

В данной статье на богатом языковом материале, собранном исследователем Барсуковой Р.С., рассматриваются особенности употребления наречий и их видов в заболотном говоре. Формы наречий в заболотном говоре представлены множеством разнообразных форм и фонетических вариантов. В исследовании приводятся описание данной части речи и сравнительный анализ с другими говорами татарского языка и некоторыми тюркскими языками.

Ключевые слова: тюркские языки, татарские диалекты и говоры, наречия в заболотном говоре, сравнительный анализ.

В заболотном говоре, как и во всех говорах тоболо-иртышского и других диалектах татарского языка, бытует значительное число **непроизводных наречий**, которые семантически дифференцировались от других частей речи: *пран* – совсем, совершенно, *атай* /*атайын* – специально, *пайа* /*пейэ*, *пейэнэ* – давеча, *кэн* – много, *алай* – просто, *эих'эра* – очень, слишком, *клэн/келэн* – постоянно, *тилцам* – спокойно, *ирү* – медленно, тихо, *йылтам* – быстро, *пэстэ* – иногда, *кэнтэ* – давно, *қысу* – быстро, *пөтрө* – целиком, полностью, *алыс* – далеко, *қаты/қатты* – очень, *тың* – очень, сильно, *тула* – полностью, много, *қатрац* – хорошо, достаточно хорошо. В числе непроизводных наречий есть и заимствованные: *сәфсим* – совсем, *нәсилә* – с трудом, еле как, *латом* (>ладом) – очень, много, сильно, хорошенько, *ках'рас* – как раз, *самай рас* – самый раз [1].

Производные наречия в говоре образуются теми же способами, что и в татарском литературном языке, а именно: морфологическим, морфолого-синтаксическим, синтаксическим. Образование *наречий образа действия*. 1. В говоре активно употребляется аффикс *-лай/-лэй*: *йэшлэй* – в сыром виде. В говоре от слова *пуй* – рост, длина с помощью афф. *-лай* образуется наречие *пуйлай* в значении «вдоль» (литер. *буйдан-буйга* – вдоль). Слово *буйлый* во временном и пространственном значении встречается в мишарском диалекте [3; 5].

В говоре наблюдается употребление наречий, образованных с помощью аффикса *-лай/-лэй* и от порядковых числительных, в значении кратности, которые соответствуют словам *тапкыр, мәртәбә* – повторно, раз литературного языка: *Игенцелэй килх'энестэ онотмаң* – Не забудьте, когда приедете в другой раз. Для говора характерен широкий вариант данного аффикса, как и для среднего диалекта и литературного языка. Образование наречий при помощи аффикса *-лай /-лэй, -луй /-луй* встречается во всех трех диалектах татарского языка

[5], а также в других тюркских языках; ср.: каз. *акчалай* — деньгами, узб. *тириклай* — живьем. В говоре не менее активно употребляется и вариант рассматриваемого аффикса -*лайын/-лэйн*: *Кэртфх'эне көчх'өнэлэйн қутарф х'итэтлэр* — Картофель молодым начинают копать. Аффикс -*лайн/-лэйн* в уподобительном значении употребляется в тарском говоре тоболо-иртышского диалекта [6; 7]. А также в узбекском языке, наряду с афф. -*лай*, в указанном значении имеется варианты -*лайн* и -*лайнча*: *тириклай/тириклайн/тириклайнча* [2]. Элемент *й-ын* (в составе -*лайн*) возводят к деепричастному аффиксу [2]. 2. Аффикс -*ца/-цэ* (литер. -*ча/-чэ*), как и в татарском литературном языке, образует наречия от имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений и выражает сравнение, уподобление, меру: *Элех' қалых мох w'улган, урысца та w'елмээн* — Раньше народ был необразованным, даже по-русски не знал. 3. С помощью аффикса -*тай/-тэй*, -*тайын/-тэйн* образуются наречия от именных основ со значением сравнения, уподобления: *Ааңқытай пал'то алғым х'илэт* — Хочу купить пальто, как у нее. Наречия, образованные с помощью афф. -*тай/-тэй*, -*тайн/-тэйн* или -*р/-ыр/-ер* + -*тай/-тэй*, могут субстантивироваться и принимать падежные окончания: *Сестэйннэр кемх'э х'эрэх'сен* — Такие, как вы, кому нужны. Наречия, образованные с помощью данного аффикса, могут выступать и в сочетании с именами существительными и выступать в роли определения, например,: *гецетэй геце* — человечный человек, *мунцатай өй* — дом, как баня и др. Аффикс -*тай/-тэй*, -*тайн/-тэйн* в говоре малоактивен. Для выражения сравнения, уподобления чаще употребляются афф. -*ца/-цэ* или послелог *шикелле/шийелле/шилле*: *Сиң шилле ағыллы гецлэр ас* — Таких умных людей, как ты, мало [1].

Употреблением вариантов аффикса -*тай/-тэй* заболотный говор проявляет сходство с говорами мишарского диалекта (где более активно употребляется аффикс -*дый/-дий*) [3], а также и некоторыми с говорами среднего диалекта [6; 7; 4]. 4. С помощью аффикса -*лаф/-лэф*, -*наф/-нэф* (литер. -*лап/-лэп*, -*нап/-нэп*) от имен существительных, прилагательных, числительных и наречий образуются наречия, выражающие образ действия или количественные признаки: *Көчх'өнэ цахта икке қуллаф их'мэх' w'асу wулатхан ит* — В детстве бывало хлебное тесто месили двумя руками.

Наречия времени. В образовании наречий времени, от слов обозначающих времена года и суток, наблюдаются следующие особенности: 1. Аффикс -*ын/-ен*, как и в литературном языке, образует наречия, выражающие времена года и сутки: *қышын* — зимой, *йасын* — весной, *кицен* — вечером, *көнтөсөн/көнцөн* — днем. Но: *иртэгесен* — утром. 2. Характерным для говора является образование указанного типа наречий при помощи аффикса относительности (-*қы/-ке*) + падежных и других окончаний: а) словообразовательный афф. -*лых/-лех'*: *қышхылых* — зимой, *йәйх'елех'* — летом, *йасхылых* — весной, *көсх'өлөх'* — осенью, *кицх'елех'* — вечером, *көнцх'өлөх'* — днем. б) -*лық/-лек*, -*лых/-лех'* + афф. дательно-направительного падежа: *йәйх'елех'кә* — на лето, *қышхылыхқа* — на зиму, *төнх'өлөх'кә* — на ночь. В говоре рассматриваемый аффикс малоактивен. В данном значении, т.е. во временном значении, чаще употребляется афф. -*қы/-ке*, -*хы/-х'е* + афф. дательно-направительного падежа: *төнгөх'ә*, *төнгәә* — на ночь, *кицх'егә*, *кицх'еә* — на вечер, *иртәгех'ә*, *иртәх'еә* — на завтра, *қышхыха*, *қышхыа* — на зиму, *йәйх'ех'ә*, *йәйх'еә* — на лето, *көсх'өх'ә*, *көсх'өә* — на осень,; в) Аффикс принадлежности + афф. винительного падежа: *Көсх'өсөн ахутаха китх'әле гәрәх'миңә* — Осенью мне нужно ехать не охоту. Данное явление также зафиксировано в пермском (*қышқысын* и др.) говоре среднего диалекта [4; 6; 7], в алтайских языках. г) Афф. -*хысын/-х'есен* + афф. местно-временного падежа: *Көсх'өсөнтә ағац йафрахлар пулмайт қуй* — Осенью на деревьях листьев не бывает же. д) Аффикс -*қы/-х'е* + афф. -*лых/-лех'/-лөх'* + афф. -*ын/-ен*: *қышхылыгын* — зимой, *йәйх'елех'ен* — летом, *көсх'өлөгөн* — осенью, *йасх'ылыгын* — весной. Данное явление известно и в других говорах татарского языка. е) С помощью аффикса принадлежности: *Ул йылның йасы соу олло w'улгайт* — Весной того года было большое наводнение. В заболотном говоре наречия времени могут образоваться и путем конверсии, т.е. путем перехода имен существительных в наречия. Например: *Йәй эш тә пөтмәйт песнеңке* — Летом и работа у нас никак не кончается. В значении «позапрошлый год

(или день)» употребляется выражение *порнагы йыл* и *порнагы гөн*: *Порнагы йыл қосох мәмер w⁶улты, цейә w⁶улматы* – В позапрошлом году кедрового ореха много было, клюквы не было [1].

Наречия продолжительного времени образуются: 1. С помощью послеложных слов *пуйы*, *оссон* или послелога *пелән/ пийен* в соответствующих фонетических вариантах и в различных формах. Например: *Мырах кән, қыш пуйныға* (литер. буена) *w⁶үләх' өләштөх'* – Морошки много, всю зиму раздавали в гостинцы. 2. В значении продолжительного времени употребляются наречия, имеющие форму направительного падежа + афф. *-цы /-це* (литер. *-чы /-че*): *қышхацы* – до зимы, *йәйх'әце* – до лета, *пөрсөгөнгәце* – до послезавтра [1].

В данном говоре, как и в татарском литературном языке, бытуют наречия, представляющие собой окаменевшие древние падежные формы: *-гары /-гәре*, *-қары /-кәре* – аффикс древнего дательного-направительного падежа, встречающийся, в основном, в словах, выражающих локативное значение (наверх, наверху, наружу, снаружи и т.д.): *оңхары* — на самый край, *йаңқары* – в сторону, *йугары* – на верх, *уртагыры* – в середину, *йөстүмәнхыры* – навзничь, *алтхыры* – в переднюю часть, *сыртхыры* – задней стороной .

Таким образом, как показывают вышеуказанные материалы, заболотный говор располагает большим количеством наречий, часть из них является общим для всех сибирских диалектов. Производные наречия образуются теми же способами, что и в татарском литературном языке. Для заболотного говора характерны и специфичные формы, и фонетические варианты наречий, которые свойственны только для данного говора.

Список литературы

1. Барсукова Р.С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении. Казань, 2004. 160 с.
2. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
3. Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. М., 1978.
4. Рамазанова Д.Б. К истории формирования говора пермских татар. Казань, 1996. 239 с.
5. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. Казан, 2009, 839 б.
6. Татар халык сөйләшләре. Беренче китап. Казан, 2008, 495 б.
7. Татар халык сөйләшләре. Икенче китап. Казан, 2008, 500 б.

5.9.5.

С.В. Минибаева, Я.И. Жигалова

Уфимский университет науки и технологий,
Стерлитамакский филиал,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, sveta.minibaeva@yandex.ru, itrochilidae@gmail.com

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье охарактеризован коммуникативный посыл такой разновидности эпистолярного жанра, как письмо, и показаны возможности раскрытия языковой личности писателя через ее репрезентацию в эпистолярном жанре. Авторы останавливаются на анализе вербального уровня языковой личности (лексико-семантического) и доказывают, что выбор слова автором письма может стать маркером его коммуникативного навыка. Кроме того, описаны отдельные лексико-семантические составляющие языковой личности Владимира Набокова на материале его писем к Вере. Анализ позволил прийти к выводу о том, что реальная языковая личность писателя проявляется именно в письмах, так как не происходит наложения на нее образа автора, которое наблюдается в художественном тексте.

Ключевые слова: эпистолярный жанр; письмо; языковая личность; Владимир Набоков; письма к Вере.

Письмо (или письменное послание) имеет богатую историю и считается самым древним видом материальных сообщений, которыми обмениваются люди, лишённые непосредственного контакта. На протяжении многих веков единственным способом общения на расстоянии служила переписка. Тогда, как отмечает М.Н. Кожина, «написанное слово правило миром, составление письма было искусством, а эпистолярный жанр отличался особым стилем» [2, с. 627].

Сложность исследовательского анализа и восприятия жанров с документальным началом, к которым относят и эпистолярный жанр, связана с тем, что последний может находить реализацию сразу в нескольких плоскостях. Так, парадигму чистых (первичных) жанров составляют произведения, в основе которых лежит прямая репрезентация реальных фактов действительности – письмо, автобиографию, биографию, дневник, мемуары, описание путешествий. «Невыдуманный рассказ», документальные повесть и роман исследователи определяют как сложные (вторичные) жанры, сюда же они относят авторские опыты художественного исследования [5, с. 352].

Участником, или автором текста, который относится к чистым (первичным) жанрам, может стать любой человек в повседневной жизни. В письме, дневнике или автобиографии будет находить отражение языковое и культурное восприятие мира этого человека. В статье Н.Н. Козловой отмечен любопытный факт: «нечто большее, чем записки о пережитом, зарисовки обыденной жизни – нечто художественное – в текстах чистых жанров можно обнаружить только после того, как произведение попадет в руки исследователя и будет прочитано профессиональным взглядом» [3, с. 49]. Исследователь XX века, изучавший повседневность через эпистолярный жанр, «ощущает себя непосредственно включенным в живую историческую цепь» [3, с. 49].

Письменное послание, существовавшее как повседневный способ общения, изначально сформировалось вне художественного творчества. Более того, часть представителей научного общества даже ставят под сомнение факт существования эпистолярного жанра. По

мнению С.С. Аверинцева, письмом можно называть текст, «характеризующийся содержательными и формальными приметами любого литературного жанра» [1, с. 199]. Однако с этим трудно согласиться, поскольку письмо обладает индивидуальными характеристиками, которые находят реализацию как в содержании (письмо выполняет информативную (сбор материала) и коммуникативную (соотнесение материала с личностью адресата) функции), так и во внешней форме (обращение адресанта к адресату в начале и конце письма и т.д.). Взаимодействие двух функций оказывает сильное влияние на коммуникантов. Как отмечает В.Б. Шкловский, письмо «ограничивает пишущего уже тем, что он точно представляет себе адресата и его восприятие» [9, с. 152]. В то же время, тот факт, что письмо предполагает ориентацию на конкретного человека, позволяет оперировать своеобразным кодом. Ю.М. Лотман так комментирует данное явление: «Представляется совершенно естественным, что адресант и адресат обладают полностью идентичной кодовой природой» [4, с. 13]. Использование такого кода послужило формированию особых черт, присущих эпистолярному жанру, таких как «недоговоренность, фрагментарность, намеки» [7, с. 123].

Как и всем разновидностям эпистолярного жанра, письмам личного характера присущи: «непринужденность, естественность изложения; свобода выбора средств изложения; заинтересованность, индивидуальность автора, выраженная в тексте явно; определенная структура» [2, с. 629]. Соблюдение этих принципов позволяет говорить о том, что в письме мы можем найти отражение нравственной составляющей облика автора, а также неповторимые черты индивидуального стиля, то есть эпистолярный жанр позволяет увидеть писателя-человека. Остановимся на лексико-семантическом аспекте анализа писем В. Набокова к Вере. Значительную роль в них играют неологизмы. Своим словотворчеством писатель гордится: «Обещанную маленькую игру – крестословицу (как приятно писать слово, которое сам создал! Ему уже годика два) найдешь выше» [Здесь и далее цит. по: 6, с. 89].

Для создания новых слов писатель использует следующие способы деривации: 1) суффиксальный: частотен суффикс -ыш (или -ыщ): *письмыш, лабиринтыш, костюмыш, снимыш, телеграммыш, любимыш, родимыш, тигреныш*. В некоторых случаях это суффикс -ышч: *обезьянышч, тушканышч; ужинышч, стихотворенышч*. Уменьшительно-ласкательное значение придает словам также суффикс -еньк: *любовенька, тюфенька*; 2) префиксально-суффиксальный: «*вот и первый бестебяшный день прожит*», «*после этой недели безверия*»; 3) бессуффиксальный: «*... и буду любить тебя и сегодня вечером, и завтра, и послезавтра, и еще очень много очень даже много завтр*» [с. 82]; 4) сложение: «*прости, что я писал тебе глупости, но мозги у меня растрепались, выпали шпильки: я какой-то простомозговой, как бывают люди простоволосые...*» [с. 71].

В целом замечаем, что характерным для В. Набокова является предпочтение словам с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «*...я сразу пошлю тебе манускриптик*» [с. 118], «*Тут большой спрос на этот товариш. Милое мое, я люблю тебя... Собираюсь рассказик писать*» [с. 131], «*... да еще купил плитку шоколада, которую дома запил молочком. Сейчас четверть десятого. Скоро лягу. // Моя Кошенька, я еще не знаю, как ты приняла телеграммыш. <...> Кустику одному – скучно... <...> Любовь моя, не скучай очень, прибавляй фунтики, по фунтику в день, чтобы к приезду было полпуда. Кошенька моя...*» [с. 137]. Так, используя уменьшительно-ласкательные суффиксы, Набоков выражает ласку, любовь, раскрываясь как личность любящая и нежная.

Еще одним свойством языковой личности писателя является полилингвальность и прецедентность, о чем он сам пишет своей жене: «*Ты знаешь, мы ужасно похожи друг на друга... Например, в письмах: мы оба любим 1) вставлять незаметно иностранные слова, 2) выдерживать из любимых книг ...*» [с. 63]. Прецедентные тексты, присутствующие в письмах Набокова, определяют их метатекстовый характер, при этом цитаты из произведений приводятся на языке оригинала, что свидетельствует о полилингвальности исследуемой языковой личности: «*А вспомни-ка стих его: «...and the **cures** that infest the day*

*shall fold their tents like the arabs and as silently steal away». То-то же» [с. 149] – на английском языке, или: «Ах, должен тебе выписать уютное место из «Le Martyre de l'Obèse» – любовное приключение одного толстяка (очень талантливая книга Henri Béraud). Глядя на его полноту: «...mon tailleur ébahi en avalait ses épingles. Sans compter que mon cas épuisait ses euphemisms <...> Правда смешно? Прочтешь, когда вернешься» [с. 156] – на французском. На страницах писем частотны иностранные слова и выражения, как правило, употребленные Набоковым в конструкции на русском языке. Такие «вставки» из следующих языков: 1) английский: «Обедал (да, должен тебе открыть маленькую тайну: до сих пор I had my meals либо на письменном столе, либо – если работал – на ночном столике. <...> Сегодня уехал кто-то из жильцов, и наконец я получил удобный стол для meals. <...> и, вернувшись, I took a perfectly delicious cold bath» [с. 139]; 2) французский: «Однако около шести хлестнул ливень, я побежал домой et je me régalaï d'un bain froid» [с. 140]; 3) немецкий: «Вчера наконец приехала наша мебель и. s. w.» [с. 67]. Иногда встречаются целые предложения – они, как правило, на английском языке: «*My love, do you miss me frightfully? <...> My love, I seal you with six kisses: eyes, mouth... and the others I shan't tell you*» [с. 139].*

Таким образом, эпистолярный жанр раскрывает читателю языковую личность писателя как носителя коммуникативного навыка. Именно в письмах «проступает» реальная языковая личность, не преломленная через «образ автора», как это происходит в художественном тексте.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 450 с.
2. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с.
3. Козлова Н.Н. Социология повседневности: переоценка ценностей // Общественные науки и современность. № 3. – М.: Наука, 1992. – С. 47-56.
4. Лотман Ю.М. Феномен культуры // Труды по знаковым системам. 10. Ученые записки Тартуского государственного университета. – Вып. 463. – Тарту, 1978. – 151 с.
5. Местергази Е.Г. Специфика функционирования эпистолярного жанра // Вестник СПбГУ. Язык и литература. Сер. 9. № 3. Ч. II. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 351-357.
6. Набоков В. Письма к Вере. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 704 с.
7. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
8. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
9. Шкловский В.Б. Собр. соч. в 3 т. Т. 3. – М.: Художественная литература, 1974. – 816 с.

5.9.5.

Р.Ф. Мирхаев д-р филол. наук, Б.К. Миннуллин д-р филол. наук

Академия наук Республики Татарстан,
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова,
Казань, mirhaev77@mail.ru, bahtiyar1986@yandex.ru

СТИЛИСТИКА ТАТАРСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОЗЫ: ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИЧАСТИЙ НА -АН

Статья посвящена изучению стилистики произведений татарской просветительской прозы, в частности особенностей употребления в них причастий на -ан. Данные неличные формы глагола, будучи одним из основных элементов грамматической структуры старотатарского языка, играют важную роль в формировании стилистической структуры первых образцов татарской беллетристики. До настоящего времени в работах ученых они описывались лишь фрагментарно. При этом их стилистический потенциал оставался вне поля зрения языковедов.

Ключевые слова: стилистика, старотатарский язык, язык татарской просветительской прозы, неличные формы глагола, причастия.

В татарском языкознании под термином причастие рассматриваются неличные формы глагола, которые объединяют в себе характерные для глаголов и имен прилагательных свойства, обозначают признаки субъекта, объекта или предмета, вытекающие из определенных процессов и действий. В стилистической плоскости выступающие в атрибутивной позиции причастия, осложняясь образными коннотациями в рамках определенных контекстов, используются в качестве эпитетов. Далее во время субстантивации данных неличных форм глагола, то есть в тех случаях, когда они вместо своих определяемых сами начинают обозначать субъекты или объекты выражаемых ими процессов, образуются процессуальные разновидности метонимии, а при их употреблении с послелогоми формируются процессуальные разновидности сравнений.

Влияние письменных традиций и норм, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность, которые в течение веков определяли природу старотатарского литературного языка [9, б. 706–827], наблюдаются и в области причастий. Как видно из письменных источников, в татарском литературном языке второй половины XIX – начала XX века, в том числе и в языке татарской просветительской прозы, который рассматривается нами как социально маркированная разновидность первого, их парадигматические и синтагматические значения выражались посредством элементов кыпчакского и огузского происхождения. В предыдущей работе нами уже были исследованы стилистические особенности употребления причастных форм на *-учы*, *-а торган*, *-р*, *-ачак* и *-ган* в произведениях татарской просветительской прозы [8]. В данной статье будут рассмотрены причастия на *-ан*, которые традиционно считаются особенностями тюркских языков огузской группы.

Данные неличные формы глагола, которые часто встречаются в старотатарских письменных источниках второй половины XIX – начала XX века, являются особенностями османско-турецкого языка и определяют лицо или предмет по процессу, проявляющемуся в настоящем или прошедшем времени [6, с. 252, 471]. В определенных контекстах причастия на *-ан* обозначают и действия, не соотносящиеся с какой-либо временной плоскостью. В грамматическом плане они являются синонимами причастных форм на *-ган*.

Во второй половине XIX – начале XX века причастия на *-ан* употребляются в произведениях просветительской прозы, поэтических сочинениях, газетных текстах и религиозно-философских трактатах [2, б. 19–20; 7, б. 91–93; 9, б. 733–743; 11, б. 110–111].

Другими словами, они, за исключением написанных в прозаико-поэтической форме дастанов, регистрируются во всех письменных источниках, в которых в указанный период находит свое отражение старотатарский литературный язык, и являются одним из показателей литературной нормы и ее вариативности.

В произведениях татарской просветительской прозы второй половины XIX – начала XX века выступающие в атрибутивной позиции причастия на *-ан* также характеризуют свои определяемые по действиям, относящимся к настоящему или прошедшему времени, а также обозначают их процессуальные признаки, не связанные с какой-либо временной плоскостью. Во всех случаях они выступают как стилистические синонимы причастий на *-ган*.

В целом, писатели в своих произведениях обращаются к данным неличным формам глагола чтобы обратить внимание читателя на какие-либо признаки персонажей: *Бу ханә үзе кечек булса да, тахтадан башы, анбары вә мөхкәм сарайлары сахибенең иҗстиһадлы, хезмәт сәвән адәм идегене күстәрерләр иде.* ‘Хотя этот дом и был маленьким, его деревянная крыша, амбар и крепкие сараи указывали на то, что его хозяин был усердным и трудолюбивым человеком.’ [1, б. 2]; *Гизлежә бала тугыран хатунлар ичүн тугырмайа махал бирән вә балалары тәрбия кылан бөйлә карт хатынлар Казанда юк дәгелдер.* ‘В Казани имеются такие пожилые женщины, которые рожаящим тайно женщинам предоставляют жилище во время родов и воспитывают детей.’ [4, б. 19].

В отдельных случаях их посредством обозначаются признаки персонажей, приобретенные ими в результате общественной деятельности: *Голүме шәрҗыя вә фөнүне жәдидә тахсил идән хамиятле гәнҗләремез йитешиде.* ‘Выросла наша энергичная молодежь, которая изучила шариатские науки и новые дисциплины.’ [5, б. 84].

Вместе с этим выступающие в атрибутивной позиции причастные формы на *-ан* были зарегистрированы и в пейзажных описаниях: *Хәб шәһәр тирән уйкуйа далмыш, урамда янан фәнәрләр кызың күңеленә аз хушнудлык бирделәр.* ‘Весь город погрузился в глубокий сон, горящие на улице фонари придали мало радости душе девушки.’ [1, б. 56–57].

Далее писатели используют их вместе со словом *вакыт* ‘время’ как средство конкретизации времени описываемых в произведениях событий в отношении к другим процессам: *Ягкуб Галиевнең үлесене гарабәйә куйыб Ибраһим Галиевнең өйенә алыб кидән вакытда романымызның героинясе, арестовайт иделмеш улыб, политсәйә юлланмыш иде.* ‘В то время, когда труп Ягкуба Галиева, положив на телегу, увезли в дом Ибрагима Галиева, героиня нашего романа, будучи арестованной, была отправлена в полицию.’ [4, б. 23].

В случаях субстантивации, то есть употребления без определяемых, на основе причастий на *-ан* образуются процессуальные разновидности метонимии: *Галиб улмак эстәйәнләр бу хәдисне ишедеб вә менла Хисаметдин илә мөбахәсәйә тәкәтьләре йетешмәдегене фәһемләб, сөкүтә мәҗбүр улдылар.* ‘Те, которые хотели стать победителями, услышав этот хадис и осознав, что у них не хватит сил на дискуссию с менлой Хисаметдином, были вынуждены замолчать.’ [1, б. 18]; *Соңра керәнләр артдагы софуфларга ултырышдылар.* ‘Те, которые зашли после, уселись на задних рядах’ [3, б. 37]; *Очраган вакытда йырактан торыб сәлам бирмәгәнләрә яисә хөрмәт күстәрмәкдә косурлык идәнләрә, бер вакытыны туры китереб, җәзасыны бирер иде.* ‘Тех, кто при встрече не приветствовал издалика или грешил в оказании уважения, уличив момент, наказывал’ [10, б. 15].

В текстах стилистические особенности употребления данных неличных форм глагола находят свое отражение и при их употреблении в значении имени действия с послелогом *кеби* ‘как, словно, точно’. В этом случае формируются сравнения, посредством которых раскрывается образ, характер совершения описываемых в произведениях событий: ... *хезмәтче картчыкның сүзләрене вә тәклифене бер дә ишедмәйән кеби улыб, ... буынларыны куәтләндермәк ичүн әүвалге мәйханәйә тәвәҗҗәһләнде.* ‘... прикинувшись, как будто вовсе не слышал слова и предложение служанки-старушки, ... направился в прежний кабак, чтобы придать силы суставам.’ [4, б. 46–47].

Таким образом, можно сказать, что в произведениях татарской просветительской прозы второй половины XIX – начала XX века причастия на *-ан*, как и другие неличные формы

глагола, используются в определенных стилистических целях. Это указывает на то, что в процессе написания художественных произведений и публицистических трудов, для того, чтобы оказать на читателя эстетическое и этическое воздействие, писателями-просветителями использовались все языковые ресурсы.

Список литературы

1. *Акъегет М.* Хисаметдин менла. Милли роман яки хикәя. – Казан: Казан университеты табгыханәсе, 1886. – 70 б.
2. *Абдулхаков Р.Р.* Языковые особенности произведений Мусы Джаруллага Бигиева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 24 с.
3. *Бигиев З.* Олуф, яки гүзәл кыз Хәдичә. Роман. – Казан: типогр. Г.М. Вечеслава, 1887. – 77 б.
4. *Бигиев З.* Гәнаһе кәбаир. Роман. – Казан: типогр. Г.М. Вечеслава, 1890. – 72 б.
5. *Кәрим Ф.* Кырым сәяхәте. – Оренбург: типогр. М.-Ф. Каримова, 1908. – 116 б.
6. *Кононов А.Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
7. *Миннуллин Б.К.* Специфика морфологической структуры текстов татарской периодической печати начала XX века: монография. – Казань, 2022. – 336 с.
8. *Мирхәев Р.Ф.* XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы татар мәгърифәтчелек прозасы әсәрләрендә сыйфат фигыльләренң стилистик кулланылышы // Фәнни Татарстан. – 2021. – № 2. – Б. 15–21.
9. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И.Б. Бәширова, Ф.Ш. Нуриева, Э.Х. Кадырова, Р.Ф. Мирхәев; фәнни ред. Ф.М. Хисамова. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – II т.: Морфология. Грамматик категорияләренң структур-субстанциональ үзенчәлеге һәм функциональ-стилистик мөмкинлекләре: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. – 888 б.
10. *Фәхретдинев Р.* Әсма яки гамәл вә жәза. – Оренбург: типогр. М.-Ф. Г. Каримова, 1903. – 130 б.
11. *Юсупов А.Ф.* Язык произведений Шамсетдина Заки. Морфология. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 204 с.

5.9.5.

¹Е.А. Пепеляева канд. филол. наук, ²О.А. Попова канд. филол. наук,
³О.В. Соболева канд. филол. наук

¹ФГБОУ ВО Пермская государственная фармацевтическая академия Минздрава РФ,
кафедра иностранных языков,
Пермь, ekaterina.perm@yahoo.de,

²Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, p-olgaperm@mail.ru,

³Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
кафедра иностранных языков, лингвистики и перевода,
Пермь, olga.v.soboleva@gmail.com

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ)

Статья посвящена изучению грамматической вариативности в современном русском языке. На примере анализа наименований социальных сетей и мессенджеров определяются особенности вариативности на уровне словообразования, морфологии и синтаксиса. Делается вывод о том, что в использовании слов с неустоявшейся нормой находят отражение основные тенденции развития русского языка.

Ключевые слова: *современный русский язык, грамматика, вариативность, социальные сети, мессенджеры.*

В настоящее время русский язык подвергается влиянию различных факторов, которые приводят к активизации различных лингвистических процессов. На фоне бурного взаимодействия людей в сети интернет стремительно меняются языковые нормы, и быстрота их трансформации не всегда позволяет своевременно зафиксировать данные процессы в справочных материалах: словарях, справочниках, тезаурусах и т.д. Кроме того, русский язык постоянно пополняется новой лексикой, употребление которой еще не кодифицировано ввиду того, что для ее освоения и кодификации требуется время. Следствием этого процесс интеграции новой лексики характеризуется вариативностью ее употребления: попадая в русский язык, новое слово переживает достаточно длительный период адаптации, в течение которого определяются и закрепляются орфографические, фонетические, лексические и грамматические принципы его употребления, а поскольку грамматика является одним из важнейших условий эффективности использования языка [5, с. 3], актуальность ее изучения неоспорима.

Цель нашего исследования заключается в определении особенностей грамматических процессов в современном русском языке на примере функционирования лексики, обозначающей названия социальных сетей и мессенджеров: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Живой Журнал», «Фейсбук», «Телеграм», «Инстаграм», «Ватсап», «Вайбер», «ТикТок».

Данные лексемы, наряду с обозначаемыми ими реалиями, вошли в русский язык относительно недавно, в связи с чем наблюдается широкая вариативность их использования как в орфографическом, так и в грамматическом плане, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные рекомендации, представленные на справочно-информационном портале «Грамота.ру» [2].

Для определения особенностей употребления данных слов в речи мы провели письменный опрос (анкета в Google-формах) среди 192 респондентов мужского (40 %) и женского (60 %) пола, разного возраста (от 16 до 66 лет) и разного уровня образования (основное общее, среднее общее, среднее профессиональное и высшее).

Респондентам предлагалась фраза и в качестве ее завершения из предлагаемого списка различных грамматических форм названия того или иного мессенджера необходимо было выбрать ту форму, которую анкетированные считают верной (можно было также выбрать несколько форм или вариант «затрудняюсь ответить», или написать свой). Вопросы в анкете формулировались следующим образом: «Выберите продолжение фразы “Я прочитал это...” / “Я посмотрел этот ролик...” / “Я увидел это...” (где?)» и предложены следующие варианты ответов: «в Фейсбуке, в Фейсбук, во Фейсбуке, во Фейсбук, на Фейсбуке, на Фейсбук, затрудняюсь ответить, другое».

Необходимо оговориться, что в данном виде анкетирования мы имеем дело скорее с письменной речью, чем с устной: респондент видит напечатанный текст и скорее выберет тот вариант, которые он бы использовал при написании данного слова, а не при произнесении. И хотя некоторые анкетированные во время заполнения опросника проговаривали варианты вслух и задумывались, как бы они это сказали, тем не менее, для проверки выбора предпочтительного устного варианта необходим другой вид анкетирования: например, зачитывать респонденту начало фразы и просить его продолжить устно (в процессе работы нами было замечено, что варианты употребления одной и той же лексемы (например, “Фейсбук”) в письменной и устной формах у одного и того же респондента могут быть различны: при проговаривании вслух был предпочтителен вариант с с нулевым окончанием “в Фейсбук”, но в написанном виде предпочтение отдавалось варианту “в Фейсбуке”). Выявление различий употребления лексем в письменной и устной речи – вектор нашего дальнейшего изучения этого явления.

В результате анализа ответов нами было выявлено, что при употреблении наименований социальных сетей и мессенджеров грамматическая вариативность наблюдается и в словообразовании, и в морфологии, и в синтаксисе.

Так, с точки зрения словообразования, можно говорить о широком использовании аббревиатурных наименований социальных сетей и мессенджеров, что соответствует общей тенденции движения русского языка, как и других славянских языков, в сторону аналитизма, о чем пишут в своих работах многие исследователи [4, с. 218; 1, с. 83]. К примеру, такой вариант обозначения социальной сети «ВКонтакте», как «ВК», был выбран 23 респондентами (12 %); вариант «ЖЖ» («Живой Журнал»), как предпочтительный или возможный, был отмечен 47 респондентами (24,5 %). Варианты «ТГ» («Телеграм») и «ТТ» («ТикТок») были зафиксированы нами в одной анкете (0,5 %), принадлежащей респонденту в возрасте 18 лет. Данный факт подтверждает наши наблюдения за студенческой речью и позволяет говорить о том, что аббревиатуры «ТГ» и «ТТ» распространены в основном в молодежном жаргоне и практически не используются представителями других возрастных групп.

Обозначенная нами тенденция к аналитизму проявляется также и в морфологии, что выражается в неизменяемости слов. В частности, заимствованные наименования социальных сетей и мессенджеров, по результатам проведенного нами анализа, могут быть отнесены как ко второму, так и к нулевому типу склонения [7, с. 485]. Изменяясь по второму типу, данные лексемы в предложном падеже имеют флексию *-е* (например: «Я прочитал это в “Фейсбуке”, “Вайбере”, “Ватсапе”, “Инстаграме”, “ТикТоке”»). Однако многими респондентами были выбраны неизменяемые варианты наименований социальных сетей и мессенджеров (например: «Я посмотрел этот ролик в “Фейсбук”, в “Телеграм”, в “Ватсап”, в “Вайбер”, в “ТикТок”»). Так, неизменяемый вариант наименования социальной сети «Фейсбук» был выбран 28 респондентами (14,5 %); не склонять лексему «Инстаграм» считают возможным 66 респондентов (34,3 %), «Ватсап» – 65 (33,8 %), «Телеграм» – 61 (31,7 %), «Вайбер» – 35 (18,2 %), «ТикТок» – 47 (24,5 %). Некоторые респонденты отмечают в качестве одинаково возможных разные грамматические формы (как с нулевым окончанием, так и с окончанием *-е*), что также свидетельствует о вариативности употребления данных наименований в современном русском языке.

Отметим, что тенденция использования заимствованных лексем в нулевом склонении распространяется и на социальную сеть «ВКонтакте», которую, с точки зрения 7 респондентов (3,6 %), возможно употреблять с нулевым окончанием (например: «Я увидел это во “ВКонтакте”»).

Грамматическая вариативность использования наименований социальных сетей и мессенджеров широко представлена также на уровне синтаксиса, где она, прежде всего, проявляется в выборе предлога при глагольном управлении. Для проведения анкетирования нами были выбраны глаголы *найти*, *прочитать*, *посмотреть*, *увидеть*, *опубликовать* в сочетании с предлогами *на* и *в*: например, *найти в чем-либо* или *найти на чем-либо*. Согласно рекомендациям портала «Грамота.ру», наименования социальных сетей и мессенджеров в сочетании с подобными глаголами следует использовать с предлогом *в* [3]. Однако, как показал проведенный нами анализ, при использовании данных словосочетаний носителями русского языка наблюдаются колебания, в связи с чем респондентами были выбраны как варианты с предлогом *в* (например: «Я опубликовал это в “Фейсбуке”»), так и варианты с предлогом *на* (например: «Я нашел это на “Фейсбуке”»). При этом предлог *на* чаще всего используется в сочетании с лексемами «Фейсбук» (60 респондентов, т.е. 31,2 %) и «Одноклассники» (14 респондентов, т.е. 7,3 %).

Кроме того, при употреблении лексемы «ВКонтакте» нередко к предлогу, содержащемуся в названии социальной сети, добавляется предлог *во*: «прочитать во “ВКонтакте”», «найти во “ВКонтакте”» (60 респондентов, т.е. 31,2 %).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

В современном русском языке употребление наименований социальных сетей и мессенджеров отличается ярко выраженной вариативностью, которая проявляется не только в написании данных лексем (кириллицей или латиницей, с прописной или строчной буквы, в кавычках или без кавычек [6]), но и в грамматике, охватывая словообразование, морфологию и синтаксис. Рассмотренные нами наименования являются примером слов с неустановившейся нормой, в связи с чем в их использовании отражаются основные тенденции развития русского языка, в том числе – тяготение к аналитизму и вариативности глагольного управления.

Список литературы

1. Голушин И. Диминутив как способ выражения эмотивности в русском и сербском языках (на материале романа М. Шишкина «Письмовник» и его перевода на сербский язык): дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2022. – 203 с.
2. Грамота.ру [Электронный ресурс]. – URL: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B3> (дата обращения: 19.07.2023).
3. Грамота.ру [Электронный ресурс]. – URL: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B3> (дата обращения: 19.07.2023).
4. Земская Е.А., Рудник-Карватова З. Новые явления в словообразовании русского и польского языков на рубеже XX–XXI вв. // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: Доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. – М.: Макс Пресс, 2010. – С. 212–220.
5. Милославский И.Г. Современный русский язык. Культура речи и грамматика: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 160 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 19.07.2023).
7. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

5.9.5.

Чжан Сяофэй

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и стилистики,
Пермь, 1311897238@qq.com

ИЗУЧЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В РОССИИ И КИТАЕ

Рассматриваются подходы к определению понятия «эвфемизм», представленные в работах современных российских и китайских лингвистов. Сходство позиций автор видит в установлении замещающей функции эвфемизмов и акцентировании их роли в поддержании гармоничных отношений между речевыми партнерами. Отдельное внимание уделяется распространенной в Китае интерпретации эвфемизмов как особого риторического приема, сформировавшегося под влиянием традиционной конфуцианской культуры.

Ключевые слова: *эвфемизм, эвфемизация, эвфемия, изучение эвфемизмов в российской лингвистике, изучение эвфемизмов в китайской лингвистике.*

Эвфемизмы – распространенное и очень важное языковое явление, которое отражает особенности восприятия мира представителями разных лингвокультур.

Рассмотрим дефиниции понятия «эвфемизм» в русскоязычных словарях. Обратим внимание на то, что в русской орфографии это слово традиционно пишется в двух формах: *эвфемизм* и *эвфимизм*. Однако орфографический вариант *эвфимизм* является устаревшим и в настоящее время практически не используется [7].

Одним из первых в российской лексикографии понятие эвфемизма определил Д.Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» (1935–1940): «Эвфемизм – это слово (или выражение), употребляемое для непрямого, прикрытого обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято» [9]. В данном определении подчеркивается культурно-речевая роль эвфемизации, которая используется в качестве этикетной альтернативы неприличного «прямого имени». Аналогичное толкование рассматриваемого понятия содержится и в других толковых словарях русского языка. Так, в словаре А.П. Квятковского читаем: «Эвфимизм, или эвфемизм (от греч. εὖ – хорошо и φημί – говорю), – благоречие, вежливое выражение (порой мнимо вежливое), смягчающее прямой смысл резкого, грубого или интимного высказывания» [3: 347]. По определению С.И. Ожегова, «эвфемизм – это слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [8].

О.Н. Лагута определяет эвфемизм как разновидность перифразы, которая является субститутом неудобного или грубого слова. См.: «Эвфемизм – слово или выражение, заменяющее другое слово или выражение, которое представляется говорящему нежелательным в лингвокультурном или социальном отношении» [5]. Т.Ф. Ефремова понимает под эвфемизмом «слово или выражение, заменяющее другое, нежелательное, грубое с точки зрения культурно-речевых норм» [2], М.Л. Ковшова – «смягчающее выражение того, что представляется говорящему нетактичным, неприличным, грубым по отношению к слушающему» [4].

Широкое распространение получило определение эвфемизмов из «Лингвистического энциклопедического словаря»: «Эвфемизмы (греч. euphēmismós, от éu – хорошо и rhēmi – говорю) – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [6: 590].

Как видим, во всех приведенных толкованиях подчеркивается социальная природа эвфемизации, т. е. ее обусловленность морально-этическими мотивами, побуждающими говорящих отказаться от употребления прямых номинаций, которые по тем или иным причинам являются неприемлемыми.

Для китайских исследований в целом характерен аналогичный подход к интерпретации эвфемии. В Китае этикетной стороне поведения и речи всегда уделялось особое внимание. Поскольку употребление эвфемизмов отвечает требованиям этикета и способствует гармоничным межличностным отношениям, эвфемизмы используются в китайском языке с древних времен.

В китайской филологии авторитетным исследователем эвфемизмов является известный специалист в области стилистики и риторики профессор Чень Вангдао. Развивая идеи Аристотеля, этот ученый рассматривает употребление эвфемизмов в качестве риторического приема. По его мнению, эвфемизм «не указывает прямо на смысл, который вы хотите выразить, а содержит лишь тонкий намек на этот смысл» [цит. по: 10: 11].

Шу Динфан различает узкое и широкое понимание эвфемизации. В узком смысле эвфемизмы определяются им как единицы лексической системы языка, закрепленные в словаре; в широком смысле под эвфемизмами понимаются различные системно-языковые средства, которые конструируются в речи в процессе выполнения эвфемистических функций [14: 17]. Близкой точки зрения придерживается Ли Цзюньхуа, который считает, что эвфемизм как лингвистическое явление находится «под ограничениями или влиянием конкретной среды вербального общения. Чтобы адаптироваться к социальным и культурным традиционным нормам, обычаям и привычкам, а также психологическим потребностям субъекта общения, говорящий не прямо выражает свое первоначальное намерение, но выбирает такие словесные средства, которые имеют то же значение, что и прямые средства, для замены или преобразования выражения» [11: 164].

Шао Цзюньхан в определении эвфемии акцентирует внимание на ее психологических причинах: «В определенном контексте для тех вещей, которые заставляют людей испытывать благоговейный трепет, ужас, стыд и дискомфорт, отправитель информации (говорящий и пишущий) намеренно использует семантические, грамматические и другие средства не прямой номинации этих вещей, чтобы избежать смущения самого говорящего, получателя информации и третьей стороны, участвующей в беседе» [13].

В лингвокультурологическом аспекте важно подчеркнуть, что национальные психологические особенности китайского народа сформированы под сильным влиянием конфуцианской культуры. Одна из важнейших идеологических концепций конфуцианства («Чжун-юн») глубоко укоренилась в китайской культурной традиции и в моральном кодексе поведения современных китайцев. По словам великого древнекитайского философа, последователя Конфуция, Чжу Си, «Чжун-юн» означает “不偏不倚、无过无不及”. Смысл высказывания сводится к необходимости соблюдения принципа баланса, в соответствии с которым надо уметь всё делать «не слишком много» и «не слишком мало». В коммуникативной деятельности, будь то социальное управление или межличностные отношения, необходимо учитывать интересы всех сторон; не быть слишком резким и агрессивным в своих действиях; не нарушая собственных принципов, уметь сдерживаться, чтобы достичь результата без нанесения психологического вреда собеседнику. «Чжун-юн» – яркий пример китайской культуры «скромности и гармонии».

Центральное место в этой конфуцианской доктрине занимает понятие «жэнь» (仁), которое обозначает ‘доброжелательность и любовь’, а также воплощает моральную заповедь о равной ценности человека и гармонии. Под влиянием конфуцианства многие поколения китайцев стремились к всеобщей гармонии, т. е. достижению единства человека, природы и общества. Использование эвфемизмов органически вписывается в данные представления, поскольку эвфемизация – способ проявить любезность по отношению к адресату и тем самым «сохранить лицо» обеим сторонам общения. Можно сказать, что в употреблении эвфемизмов заключено подсознательное стремление китайцев к гармонии.

Как показывает изучение специальной литературы, в российской и китайской лингвистике интерпретация эвфемизмов не сводится лишь к констатации замены одних слов другими. В настоящее время актуальной является разработка коммуникативной концепции эвфемизации речи. В соответствии с этой концепцией эвфемизация выходит за рамки лексической системы языка, поскольку в эвфемистической функции могут употребляться синтаксические единицы (словосочетания и предложения), отдельные речевые фрагменты (микротексты), а также невербальные средства общения. Кроме того, в современной трактовке эвфемизации речи принципиальное значение имеет понимание коммуникации как динамической, а не статической системы. В соответствии с этой интерпретацией отдельные слова и выражения сами по себе, т. е. вне речевого контекста, эвфемизмами не являются. Эвфемия рождается лишь при использовании языка, т. е. в речи, в конкретной коммуникативной практике. При этом участниками речевой ситуации могут оказаться коммуниканты с разным жизненным опытом, под влиянием которого они интерпретируют события, строят разные ожидания в отношении друг друга и формируют зачастую противоположную оценку одного и того же события или лица. То, что один партнер воспримет как эвфемизм, другому может показаться обидным, прямолинейным и оскорбительным.

С учетом сказанного нельзя не согласиться с тем, что, во-первых, эмоциональная оценка слова зависит не столько от денотативных, коннотативных и других компонентов его значения, сколько от того, кто, совместно с кем, где и когда конструирует это значение; во-вторых, интерпретация слов как «хороших» или «плохих» обусловлена ситуативным восприятием коммуникантами друг друга [1: 68–71]. Сходную точку зрения высказывает Пяо Цзиньфэн. По ее мнению, с учетом динамического подхода к изучению речевого общения употребление эвфемизмов следует рассматривать как особую коммуникативную стратегию, в рамках которой говорящий в определенных ситуациях использует язык для «косвенного», «скрытого», «непрямого» выражения мыслей. Как разновидность «скрытого языка» эвфемизмы служат стратегической цели «заботы о лице коммуникатора» для достижения гармонии в общении (Пяо Цзиньфэн 2006: 3).

Как видим, в понимании эвфемизмов у российских и китайских исследователей нет разногласий. И те и другие подчеркивают замещающую роль эвфемизмов, которые при определенных обстоятельствах заменяют неудобные, неприличные, грубые или непристойные слова. Кроме того, сходство подходов проявляется в акцентировании особой роли эвфемизмов в поддержании гармоничных отношений между речевыми партнерами. При этом важно, что достижение коммуникативной гармонии необходимо как адресату, так и адресанту. Благодаря эвфемизмам адресант избегает употребления оскорбительного, вульгарного, некультурного слова или выражения, чтобы адресат не был оскорблен, смущен или обескуражен.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что эвфемизация в силу ее онтологической сущности и социальной природы – это универсальное явление в речи представителей разных лингвокультур. Вместе с тем эвфемизмы отражают уникальную историю, культуру, идеологию, менталитет народов разных национальностей, т. е. различия в этнических картинах мира, закрепленные в языке. Поэтому сопоставительное изучение эвфемизмов конкретных тематических групп является актуальной задачей современной лингвокультурологии.

Список литературы

1. Дружинин А.С., Фомина Т.А. Эвфемизмы и дисфемизмы в конструировании опыта // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 76. С. 47–75. doi: 10.17223/19986645/76/3
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/word/evfemizm.html#.Y4BVF6iONPY> (дата обращения: 25.11.2022).
3. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 377 с.
4. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2018. 192 с.
5. Лагута О.Н. Учебный словарь стилистических терминов. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1999. URL: <https://textarchive.ru/c-1810055-pall.html> (дата обращения: 25.11.2022).
6. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 683 с.
7. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М: Ленанд, 2017. 262 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/%D1%8D/%D1%8D%D0%B2%D1%84%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 25.11.2022).
9. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4: URL: https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ushakova/tom-4/ushakov-tom-4_0697.htm (дата обращения: 25.11.2022).
10. 辜同清 (Gu Tongqing) 委婉语社会语言学研究 (A sociolinguistic study of euphemism). Chengdu: 西南交通大学出版社(Southwest Jiaotong University Press). 2015. 184 p.
11. 李军华 (Li Junhua) 关于委婉语的定义(Definition of euphemism) // 湘潭大学学报 (哲学社会科学版) (Journal of Xiangtan University (Philosophy and Social Sciences Edition)). 2004. № 4. P. 162–165.
12. 朴金凤 (Piao Jinfeng) 俄语委婉语研究 (A Study of Russian Euphemism). 硕士论文(Master's Degree). 东北师范大学 (Northeast Normal University). 2006. 43 p.
13. 邵军航 (Shao Junhang). 委婉语研究 (Euphemism research). 博士论文 (PhD thesis). 上海外国语大学 (Shanghai International Studies University). 2007. 159 p.
14. 束定芳, 徐金元 (Shu Dingfang, Xu Jinyuan) 委婉语研究: 回顾与前瞻(Euphemism research: Review and Prospect) //上海外国语大学学报 (Journal of Shanghai International Studies University). 1995. № 5. P. 17–22.
15. 王雅军 (Wang Yajun) 实用委婉语词典 (Practical euphemism dictionary). Shanghai:上海辞书出版社 (Shanghai Dictionary Publishing House). 2005. 425 p.

5.9.5.

П.А. Якимов канд. педагог. наук

Оренбургский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и МПРЯ,
Оренбург, ryakimov@mail.ru

ФУНКЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОНИМОВ В ПОЭЗИИ С. И. ЛИПКИНА

В данной статье рассматриваются общие и уникальные функции религиозных онимов в поэзии одного из самых ярких поэтов XX века – С. И. Липкина. Автор статьи показывает, что один и тот же оним может выполнять различные функции в поэтическом тексте. При этом уникальные онимы могут со временем стать общими.

Ключевые слова: *религиозные онимы, поэзия, общие и уникальные функции, поэзия С. И. Липкина.*

Под религиозными онимами следует понимать совокупность имён собственных, отнесённых к религиозной лексико-тематической группе. При этом необходимо говорить о том, что не всякое слово религиозной тематики, имеющее написание с заглавной буквы можно отнести к религиозному ониму.

Необходимо учесть, что религиозные онимы в поэтических текстах эстетически и / или семантически осложнены, в связи с чем одни и те же имена могут иметь различные функции в зависимости от контекста; единичные и частотные употребления религиозных онимов в поэтических текстах могут иметь различную семантическую и функциональную нагрузку; функции онимов могут быть общими и частными.

Проанализировав достаточно большой корпус поэтических текстов С. И. Липкина (более 300), выделили три типа функций религиозных онимов: 1) общие (универсальные); 2) частные (распространённые); 3) эксклюзивные. Рассмотрим подробно данные функции на примере имён библейских героев.

Общие, или универсальные, функции – это те, которые имеют все без исключения религиозные онимы. К ним относятся номинативная и – хронотопическая функции.

Библейские онимы в поэтических текстах С. И. Липкина выполняют *номинативную функцию*, т. е. называют конкретного библейского героя. Например, в стихотворении «Имена» автор показывает первых ветхозаветных героев – Адама, Еву и их детей Каина и Авеля. Имена библейских героев, представленные в поэзии С. И. Липкина, вполне соотносимы с определённой эпохой, определённым местом и конкретной книгой (несмотря на то, что многие онимы многократно встречаются в разных книгах Библии). Это указывает на *хронотопическую* функцию онимов в поэтическом тексте.

Частные функции – это не всеобщие функции, но достаточно широко представленные в поэтические тексты. К частным мы отнесём стилеобразующую, сюжетообразующую, текстообразующую функции, а также функцию создания и/или усиления внутреннего психологизма.

Перечень функций отнюдь не означает их степени распространенности, поскольку в разных текстах и у разных авторов они могут быть представлены в разной степени. Более того, в большинстве текстов религиозные онимы кроме общих выполняют, как правило, не одну, а сразу две или несколько частных функций.

Стилеобразующая функция связана с ролью религиозных онимов в создании особой поэтической стилистики С. И. Липкина, в русле акмеистической эстетики. Так, С. И. Липкин именами библейских героев называет героев, живущих в XX веке, участвующих в бытовых сценах, связанных с военным временем и т. д. С другой стороны, имеется в виду

индивидуальная поэтическая стилистика С. И. Липкина, основанная на сюжетности поэтических текстов: вся его поэзия может сложиться в один большой роман с единым сюжетом. Стихотворениям С. И. Липкина свойственна повествовательная манера: стихотворения почти всегда изображают целое событие, сопровождаемое размышлениями автора, а порой оценкой того, о чём рассказывается. Например, в стихотворении «Две ночи» автор повествует о том, что происходило между смертью и вокрешением Иисуса Христа: «Смятений в мире было много, / Ужасней всех, страшней всего – / Две ночи между смертью Бога / И воскресением Его. / И ужас в том, что в эти ночи / Никто, никто не замечал, / Как становился мир жесточе / И как, ожесточась, мельчал...» [1, с. 202].

Из стилеобразующей функции вытекает и другая – *сюжетообразующая*, которая связана, с одной стороны, с поэтическим воспроизведением (возможно, с элементами модификации) религиозных сюжетов (например, Е. В. Сергеева называет около 40 основных сюжетов Нового и Ветхого Заветов, представленных в поэзии [3, с. 106]), с другой стороны, с моделированием вероятных (возможных) сюжетов, основанных на фантазии автора. В поэтическом тексте сюжет, восходящий к религиозным традициям, может быть представлен в развернутом или свёрнутом виде.

Считаем необходимым учитывать, что лирический сюжет может быть представлен не только событием (его представлением), но и представлением переживаний лирического героя в отношении того или иного события. Например, в стихотворении С. И. Липкина «Изгнанный из сада, я ль пришелец...» показаны размышления лирического героя (по всей видимости, лирический герой – изгнанный из рая Адам), переживающего произошедшее и задающего вопросы Господу.

Многие лирические сюжеты основаны на воображении автора, воплощают скорее не религиозные представления, а представления автора о религии. Например, явление Бога в образе мальчика к прокаженной женщине, которая просит помощи у истукана в стихотворении «Возвращение из Египта» или помощь Бога Иосифу, рабу египетского царедворца Потифара, в стихотворении «Один и одна».

Под *текстообразующей функцией* вслед понимаем способность онимов быть связующим элементом поэтического текста. Так религиозные онимы в поэзии С. И. Липкина участвуют в смысловой организации текста и выступают его ключевыми (доминантными) единицами за счёт употребления в сильных позициях (заглавии, позиции начала и конца). Например, в стихотворении «Родник» сюжет разворачивается вокруг онима Божья Матерь, который в тексте меняет свою семантику теонима к икониму. Значимыми здесь становятся предикаты Богоматери – *скорбела, утоляла в печали печаль земли, плачет, утоляет* пришедших пить. Родник – слезы Богоматери.

Функция создания и / или усиления психологизма возникает в том случае, когда религиозный оним используется автором для изображения внутреннего мира человека. Данная функция в поэзии С. И. Липкина реализуется, когда в минимальном контексте религиозный оним сочетается со словом, имеющим сему 'чувство, эмоция' и используется для выражения переживания: «Там ли, в капище зла и греха, / Где *ликует* и *кается* Каин, / Обнажая свои потроха?...» [1, с. 112]. В данном стихотворении предикаты *ликует* и *кается* показывают эмоциональное состояние Каина, что усиливается за счёт употребленного в составе обособленного обстоятельства разговорно-сниженной лексемы потроха.

Иногда психологизм создается за счёт более широкого контекста, в котором функционирует библейский оним. Так, в стихотворении «Ничтожество» психологическая характеристика Каина даётся через Еву, которая наполнила сына жестокостью: «...Неужели, / Кусочек яблока отведав, Ева / Кровь Каина бездумно отравила / Двуногою жестокостью? – Кусочек яблока отведав, Ева / Потомка праха райского бездумно / Жестокостью наполнила...» [1, с. 390].

Эксклюзивные функции в соответствии с семантикой атрибутива – это функции редкие, возникающие при употреблении религиозных онимов только у отдельных авторов или в отдельных произведениях. К числу эксклюзивных функций религиозных онимов в поэзии

С. И. Липкина можно отнести *сверхтекстовую*. Сверхтекст в современной лингвистике – совокупность относительно самостоятельных текстов, составляющих целостное образование и характеризующихся «монолитной» максимальной смысловой установкой (интенция, идея, «высший смысл») [2, с. 16]. В сверхтексте проявляются системные свойства каждого из входящих в него текстов (субтекстов), при этом в каждом из входящих в него тексте находят отражение свойства целого – всего сверхтекста.

В поэзии С. И. Липкина можно выделить религиозный сверхтекст, где организующим началом являются религиозные онимы вообще и библейские онимы в частности. Религиозный сверхтекст поэзии С. И. Липкина обусловлен семантическими и эмоциональными интертекстуальными связями всех текстов с Библией и межтекстовыми связями поэтических текстов. Например, имена библейских персонажей Адама и Евы, Каина и Авеля, Лота, архангела Михаила, Авраама, Иосифа и Зулейхи объединяют стихотворения в единый библейский сверхтекст.

Подводя итог рассуждениям, отметим, что все религиозные онимы, функционирующие в поэтических текстах имеют общие, универсальные функции – номинативную и хронотопическую. Частные функции свойственны не всем религиозным онимам; те или иные частные функции будут присущи религиозным онимам в зависимости от характера поэтического текста – лирический или сюжетный – и индивидуальности стихотворца; частные функции в поэтическом тексте могут совмещаться. Перечень частных функций может пополняться в том числе за счёт эксклюзивных функций.

Список литературы

1. *Липкин С.И.* Семь десятилетий. Стихотворения и поэму. – М: Возвращение, 2000.
2. *Лошаков А.Г.* Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Г. Лошаков. – Киров, 2008.
3. *Сергеева Е.В.* Библизм как экспрессема и способ организации лирического сюжета в русской поэзии XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2019. – № 191.

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.6.

Т.Ю. Ма, А.А. Чалдина

Амурский государственный университет,
факультет международных отношений,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Благовещенск, tdovnar@mail.ru

АНТРОПОНИМЫ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье представлены результаты исследования британского антропонимикона как саморегулирующейся системы, в которой выделяются три категории имен: имена членов королевской семьи, имена членов Парламента и имена обычных граждан. Каждая категория имен обладает определенной степенью устойчивости и специфики реализации антропонимической модели, принятой в англоговорящих странах, что обусловлено как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова: имя собственное, антропонимикон, антропонимическая модель, Великобритания.

1. Введение.

Имена собственные – это важный аспект изучения лингвистики и литературоведения, философии, культурологии, истории и этнографии – наук, которые формируют гуманитарную сферу современной цивилизации и специфику глобальной межкультурной коммуникации.

Среди разрядов имен собственных, которые были выделены в процессе изучения ономастиконов в разных языках, особое место занимают антропонимы – воспроизводимая система знаков, указывающая на происхождение имен, их национально-культурную принадлежность и специфику употребления в речи.

Идеологическая и социальная нагрузка и состав антропонимов в каждом языке определяются многими факторами. Знание специфики строения, функций и употребления онимов составляет важную часть коммуникативной компетенции лингвистов-переводчиков, что обуславливает необходимость описания и анализа имен в контексте изучения иностранного языка и культуры народа.

В данной статье предпринята попытка дать краткую характеристику современного британского антропонимикона посредством поэтапного анализа таких категорий онимов, как имена членов британской королевской семьи, имена членов Парламента и имена обычных граждан как части культурного кода народа-носителя языка.

Изучение имен собственных как целостной саморегулирующейся системы позволяет установить как внутриязыковые закономерности ее развития, так и внешние, экстралингвистические факторы, влияющие на состав и иерархию имен британского антропонимикона.

Помимо оригинальных личных имен, образующих антропонимикон, каждая культура имеет и свою систему именования, или антропонимическую модель – совокупность правил, определяющих наличие, количество и порядок структурных элементов полного личного имени человека. Английское полное личное имя, как правило, состоит из трех компонентов: first name (первое имя) + middle name (среднее имя) + last name (фамилия). Средних имен может быть несколько, поскольку не существует закона, который бы ограничивал количество средних имен, однако их редко бывает больше четырех.

Трехкомпонентная антропонимическая модель, принятая в Великобритании, позволяет отличить представителей англосаксонской культуры от представителей других культур, где такая система именования не принята – данный факт является примером проявления классифицирующей номинации. Индивидуализирующая номинация проявляется в том, что система именования, принятая в Великобритании, позволяет придавать носителям личных имен большую уникальность, которая достигается благодаря бесконечному множеству возможных комбинаций, что в определенных случаях служит основанием для их классификации в пределах разных категорий.

Материалом исследования послужили списки имен, полученные методами сплошной и частичной выборки из Интернет-источников – 167 многокомпонентных и 40 отдельных имен [3, 4, 5, 6]. Лингвокультурологический анализ был проведен для описания отдельных имен, входящих в антропонимикон.

2. Имена членов британской королевской семьи.

Самыми популярными среди британских монархов являются мужские имена *George* (9), *Louis* (6), *Edward*, *Albert* (5). Имена *Alexander*, *Charles* и *Phillip* встречаются реже (4 повторения). Что касается женских имен, наиболее часто встречаются имена *Elizabeth* (6) и *Maria* (3).

Имя *George*, являясь одним из наиболее старых имен, которые использовались королевской династией, не теряет актуальности и сегодня. Последний обладатель данного имени – принц Джордж Александр Луи Кембриджский – был назван так в честь короля Георга VI, отца своей прабабушки Елизаветы II. Мать принца Джорджа Кейт Миддлтон и его отец Принц Уильям изначально хотели назвать сына Александром, однако это имя в качестве первого не носил никто из монархов, поэтому старшему сыну дали имя в память об отце Елизаветы II. Имя *Alexander* стало средним именем наследника престола. Женский вариант имени – *Alexandra* – является также средним именем королевы Елизаветы.

Имя *Louis* вошло в обиход в британской королевской семье сравнительно недавно. Первый его обладатель принц Уильям Артур Филипп Луис родился в 1982 году. Данное имя в большинстве случаев используется в качестве последнего среднего имени, однако принц Луи Артур Чарльз – самый молодой (род. в 2018 г.) носитель имени *Louis*, получил его в качестве первого, основного имени, и был назван в честь Луиса Маунтбеттена, дяди принца Филиппа.

Трое из пяти обладателей имени *Edward* носят его в качестве основного, первого имени, что может свидетельствовать о том, что значение данного имени – «страж богатства, достатка, счастья» – имеет положительную культурную коннотацию и особую важность для представителей британской королевской семьи.

Имя *Elizabeth* носит хотя бы одна представительница в каждом поколении королевской династии. Помимо тенденции называть детей в честь старших родственников, которая прослеживается по повторяющимся именам, на основании значения имени – «почитающая бога» – можно также предположить, что представители британской семьи тем самым подчеркивают свой статус «помазанников божьих».

С именем *Elizabeth* связано новое интересное имя, которое не так давно вошло в состав антропонимикона королевской семьи – *Lilibeth-Diana*. Королева Елизавета II, будучи ребенком, не могла правильно произнести свое имя и переименовывала его как «*Тиллабет*», а позже в семье ее начали ласково называть *Лилибет*. Именно в честь этого домашнего прозвища, а также в честь принцессы Дианы принц Гарри и его супруга Меган и назвали дочь, родившуюся в 2021 году.

Мужские имена членов королевской семьи отличаются бóльшим разнообразием по сравнению с женскими, поскольку большинство мужчин, включая правящего короля, имеют 3 элемента в составе среднего имени: *Charles Philip Arthur George* (Карл III), *Henry William Frederick Albert*, *George Edward Alexander Edmund*, *Henry Charles Albert David*, *Andrew Albert Christian Edward*, а женщины – 2.

Самым сложным и единственным в своем роде можно считать имя короля Эдуарда VIII. В его составе 6 средних имен – *Edward Albert Christian George Andrew Patrick David*.

Фамилию *Маунтбеттен-Виндзор* потомки Елизаветы II, как правило, не используют, хотя она встречается в официальных документах.

В антропонимиконе королевской семьи можно наблюдать проявление индивидуализирующей и классифицирующей номинации, которой характеризуются имена собственные. Во-первых, полные имена монархов содержат значительно больше компонентов, чем имена обычных граждан Великобритании. Во-вторых, преемственность имен также неявно, но указывает на принадлежность их обладателей к королевской семье. И, в-третьих, титулы, которые используют вместо фамилии, однозначно указывают на связь носителя имени с короной.

3. Имена членов британского парламента.

Британский парламент – это смешанная антропонимическая категория, которая отражает существующие в настоящее время традиции именования разных социальных групп и способы представления имен в общественном пространстве Великобритании.

Всего в Палате общин на данный момент насчитывается около 650 членов, в Палате лордов – 800.

Представителей Палаты общин мужского пола почти в два раза больше, чем женского: 428 и 220 человек соответственно, что показали результаты частичной выборки (каждое 10 имя).

Примерно 20 % мужчин-представителей Палаты общин имеют двухкомпонентное имя, 60 % – трехкомпонентное, около 15 % носят четырехкомпонентное имя, 5 % представителей являются обладателями пятикомпонентных имен. Что касается женщин-представительниц Палаты общин, двухкомпонентное имя носят примерно 26 %, 63 % являются обладательницами трехкомпонентных имен, 7 % женщин в Палате общин имеют четырехкомпонентные имена, и только 4 % носят пятикомпонентные имена.

Трехкомпонентная модель имени является наиболее распространенной среди представителей Палаты общин как мужского, так и женского пола. Причем свои полные имена указывают только носители двухкомпонентных имен, все остальные ограничиваются своим первым именем (иногда сокращая его) и фамилией, и это опять же касается обоих полов.

Некоторые из представителей Палаты общин не используют средние имена, но добавляют приставки *Mr, Sir, Ms, Mrs, Dr*. Обращения *Mr* и *Sir* требуется в том случае, если носитель имени хочет подчеркнуть свой статус и положение в обществе. Что касается обращения *Dr*, оно применяется, если носитель имени получил докторскую степень в какой-либо области знания. Правом на обращение *Rt Hon* («Right Honourable») обладают некоторые представители Парламента как обладатели данного почетного титула.

Как и в Палате общин, среди членов Палаты лордов преобладает мужской пол – 546 мужчин и 220 женщин.

Примерно 7 % мужчин-представителей Палаты лордов имеют двухкомпонентное имя, 67 % – трехкомпонентное, около 22 % носят четырехкомпонентное имя, 4 % представителей являются обладателями пятикомпонентных имен. Что касается женщин-представительниц Палаты лордов, двухкомпонентное имя носят примерно 8%, а 80% являются обладательницами трехкомпонентных имен. 12% женщин в Палате лордов имеют четырехкомпонентные имена. Среди женских имен в результате случайной выборки не было обнаружено пятикомпонентных. Трехкомпонентная модель имени наиболее популярна среди представителей Палаты лордов как мужского, так и женского пола. Полные имена указывают только носители двухкомпонентных имен, все остальные ограничиваются своим первым именем и фамилией, и это касается обоих полов.

В полных многокомпонентных именах членов Палаты лордов обязательно приводится титул, который отличает носителей имени от других граждан и указывает на их особый социальный статус. Например: *John David Beckett Taylor, Baron Taylor of Warwick; John*

Edward Tomlinson, Baron Tomlinson; *Kate Harriet Alexandra Rock*, Baroness Rock; *Angela Felicity Harris*, Baroness Harris of Richmond.

У некоторых членов Палаты лордов в полных именах присутствует титул «виконт», который является топонимом, фамилией или их сочетанием, например, *James Younger*, 5th *Viscount Younger of Leckie*, *Lucius Edward William Plantagenet Cary*, 15th *Viscount of Falkland*.

Приставок перед именем вроде *Mr*, *Miss*, *Sir*, *Dr*, *Rt Hon* представители Палаты лордов не используют. При обращении к лорду, его жене, или к барону, баронессе перед фамилией указывается титул – *Lord (Lady)* или *Baron (Baroness)* соответственно. Например: *Lord Sugar*, *Baroness Jolly*.

На уровне личных имен членов Британского Парламента находит свое проявление характерная для имен собственных классифицирующая номинация, что подтверждается преобладанием трехкомпонентных имен в обеих палатах, так и индивидуализирующая номинация. Названия титулов, использование римских цифр, большое количество компонентов в именах членов Палаты лордов подтверждают уникальность онимов и указывают на принадлежность их носителей к какому-то древнему роду, имеющему особые привилегии.

4. Общие тенденции имянаречения в Великобритании.

Категория имен обычных граждан не отличается определенной спецификой ни в плане антропонимической модели, ни в плане выбора имени. Однако в ней отсутствуют многокомпонентные имена, подобные именам членов королевской семьи или пэров Великобритании.

При выборе имени для ребенка многие люди отдают предпочтение именам, которые встречаются в кругу семьи, могут называть новорожденных в честь своих кумиров, выдающихся деятелей науки, политики и даже в честь литературных персонажей.

В то же время, можно предположить, что на популярность имен новорожденных определенное влияние оказывает выбор королевской семьи. Так, популярными мужскими именами в списке «Топ-50» в 2023 году стали *Alexander*, *Archie*, *Harry*, *George* и *Louis (Luis)*, которые также носят молодые наследники престола. Имена *Lilly (Lilli, Lillie, Lily)* и *Charlotte* – внучек короля Карла III – заняли 2 и 18 место в списке «Топ-50» [5].

5. Выводы.

Наиболее устойчивой категорией имен собственных в иерархии британского антропонимикона являются имена членов королевской семьи, что объясняется давно сложившимися традициями именования: имена повторяются из поколения в поколение, в качестве первого или одного из средних имен новорожденным стараются дать хотя бы одно имя, которое уже присутствует в монаршей семье. Поэтому набор имен увеличивается очень медленно, а его основу составляют имена, которые давно вошли в историю правящей династии.

Менее устойчивая, но все же имеющая свои закономерности и традиции группа имен – это имена членов британского парламента, в особенности имена членов Палаты лордов. Среди членов обеих палат встречаются сложные, древние имена, которые указывают на высокое происхождение депутатов британского парламента. Также на устойчивость этой категории имен указывает преемственность, которая выражается в наличии римских цифр в полных именах членов Палаты лордов, а также веками наследуемые титулы и формы обращения.

Наиболее подвижная категория имен – это имена обычных граждан. В данном случае не были выявлены определенные закономерности имянаречения, так как тенденции в выборе имен среди населения Великобритании меняются из года в год, о чем свидетельствуют данные статистики.

Закономерности имянаречения, выявленные в антропонимиконе Великобритании, показали, что это замкнутая саморегулирующаяся система, которая выполняет функции индивидуализирующей и классифицирующей номинации. Имена членов британской королевской семьи, имена членов парламента, в первую очередь, Палаты лордов, и имена

обычных граждан нередко разделяют их носителей по категориям как представителей определенного класса. Однако, благодаря исторически сложившейся трехкомпонентной антропонимической модели, имена указывают на принадлежность их носителей к англосаксонской культуре. В результате демократизации современного британского общества, желанию правящей элиты казаться более близкой к народу члены Британского Парламента чаще используют двух или трехкомпонентную модель имени, которая не отделяет ее носителя от избирателей.

Список литературы

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур: монограф. / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
2. Пак С.М. Имя собственное: функционально-прагматический аспект (на материале американского дискурса XIX-XX вв.): Монография. – М. : МАКС Пресс, 2003. – 180 с.
3. Encyclopedia Britannica. – URL : <https://www.britannica.com> (дата обращения – 2.06.2023)
4. The official website of the Royal family – URL : <https://www.royal.uk/> (дата обращения – 7.06.2023)
5. Top Names Great Britain 2023. – URL : <https://charlies-names.com/en/> (дата обращения – 7.06.2023)
6. UK Parliament. – URL : <https://www.parliament.uk/> (дата обращения – 7.06.2023)

5.9.6.

Е.Г. Суслова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
гуманитарный факультет,
кафедра романо-германской филологии и перевода,
Санкт-Петербург, eksuslova@yandex.ru

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ
В КНИГАХ ЖАНРА *HAUSVÄTERLITERATUR* XVII В.**

В статье представлены результаты исследования средств выражения побуждения в руководствах по ведению домашнего и сельского хозяйства XVII в. Исследование проводилось на материале, который долгое время оставался за рамками изучения истории экономического дискурса. В статье на примерах показан спектр избранных средств, которые авторы руководств использовали для выражения побуждения.

Ключевые слова: *история экономического дискурса, специальный текст, руководства по ведению домашнего и сельского хозяйства, побуждение.*

Книги жанра *Hausväterliteratur*, представлявшие собой руководства по ведению хозяйства и управлению поместьем, активно издавались в Европе, в том числе в Германии, с середины XVI в. и до конца XVIII в. Эти книги были адресованы, прежде всего, владельцам поместий, а также управляющим [4]. Руководства содержат языковые и неязыковые средства, используемые авторами для того, чтобы научить читателя и побудить его к действию.

К концу XVII в. жанр руководств оформился [2]. В 1690 г. и 1696г. вышли две части немецкого издания книги Кристофа Фишера (Christoph Fischer) «*Fleissiges Herren-Auge, Oder Wohl-Ab- und Angeführter Haus-Halter*». Иезуит К. Фишер управлял земельными владениями Пражского университета. В его книге описывается устройство «канцелярии», в которой должна вестись перепись объектов и лиц, занимающихся сельскохозяйственным трудом и находящихся на попечении, в которой должны храниться грамоты и счета. В книгу включен календарь сельскохозяйственных работ по месяцам. Затем перечисляются обязанности хозяина, управляющего и т.д. Приводятся таблицы учета зерновых и пшеницы, конского поголовья и провианта работников.

Абсолютное предпочтение отдается модальному глаголу *sollen* со значением «быть обязанным, должным что-либо сделать» («*schuldig, verpflichtet sein*») [3]. *Sollen* в составе глагольных и именных сказуемых сочетается с разными субъектами. Наряду с прямыми номинациями, употребляется неопределенно-личное местоимение *man*:

1. Die Tages-Zeit **soll** ein fleissiger Hauß-Herr mit GOTT und dem Gebet anfahren / rechtmässiges Vorhaben ihm fürsetzen [1, c. 26].

2. Ein jeglicher Verwalter **soll** schnell sein zu hören / langsam zu glauben / noch langsamer aber zur Bestraffung [1, c. 128].

3. Am Abend **soll** man sich bey dem Verwalter / Vogt oder Meyer / wann sie vorhanden / erkundigen / was den Tag über verrichtet / oder aber versäümet worden [1, c. 27].

4. In dem Obst-Garten **soll** man die Bäume versetzen / und gute Achtung geben / wie sie gegen der Sonnen vorher gestanden / damit sie wieder also gesetzet werden [1, c. 63].

Или же исполнитель не указывается, побуждение выражается *sollen* в сочетании с пассивным инфинитивом или возвратным глаголом:

5. Es **soll** auch **der Hafer** wohl und fleissig **ingeegget werden** [1, c. 62].

6. Darbey **soll** auch ein Lineal **sich finden** / gleiche Strich und Linien zu ziehen [1, c. 25].

Можно выделить три основных способа оформления текста. Первый из них — нумерованный список. Глагол *sollen* следует сразу за номером, занимающим первое место в предложении:

7. Из описания картотеки: Num. XI. **Sollen sich** die Brau-Rechnungen **finden** <...>. Num. XII. **Soll in sich halten** die Verträge <...>. Num. XIII. **Sollen befindlich seyn** die Wald- und Holz- oder Forst-Rechnungen <...> [1, с. 15-16].

8. Из перечня обязанностей управляющего: **Funffstens. Soll er** das Land-Recht <...>. **Sechstens. Weiter soll er** wohl zusehen <...>. **Siebendens. Soll er** kein groß Gebäu <...>. **Achtens. Soll er** sich hüten <...> [1, с. 123-124].

Нумерованные списки представляются практичным способом оформления текста, если принять во внимание значительный объем книги. За счет простоты синтаксиса и анафорических повторов получалось сразу выделить пропозициональное содержание побудительной структуры.

Второй способ оформления текста — использование синтаксических повторов без/вместо нумерации. Предписание служения Богу и справедливого суда над подданными для владельца поместьем и управляющего совпадают по содержанию и языковым средствам. Однако если посвящение хозяину написано связным текстом без выделения подпунктов и звучит как наставление, то перечисление обязанностей управляющего в форме списка похоже на должностную инструкцию:

9. **Es soll ein** solcher Land- und **Hauß-Herr** auch mässig seyn <...> . **Es soll auch ein Herr** vorsichtig klug seyn <...>. **Es soll auch ein Herr** sich äusserst bemühen... [1, с. 121-122].

Руководства XVII в. показывали образцовое хозяйство. Читатель помещался в своего рода учебный класс, где перед ним на доске (*Tafel*) рисовали жизненные циклы идеального хозяйства. В книге К. Фишера несколько раз используется сравнение книги с зеркалом (*Spiegel*), которое просветляет образ и должно побудить к исправлению ошибок:

10. ... Daß man da / **als in einem hellen Spiegel** / das Muster eines wohlbestellten Hauswesens und Wirthschaft vor sich sehe / und nach demselben die Fehler und übelständige Flecken / so sich dergleichen finden / beizeiten verbessern [1, с. 119].

Хозяйство сравнивалось с человеческим телом, которое нуждается в руководстве *Hand* («рука» = глава дома) и надзоре за работниками *Auge* («глаз» = глава дома). Продолжают ряд метафоры *Herz* («сердце» = глава дома) и *Zunge* («язык» = прислуга, работники), которые должны звучать в унисон друг с другом [1, с. 118]. Часть тела называет обязанность, а призыв, быть как эта часть тела, - побуждение выполнять эту обязанность:

11. Es ist / keine bessere und schönere Music / als wann **das Herz** / das ist / der Ober-Herr / **mit der Zungen** / das ist / mit seinen Bedienten übereinstimmt [1, с. 118].

12. Und weilen er über alle andere zum **Haupt** gesetzt ist / soll er **den Leib** und **Gliedmassen** auch wohl regiren [1, с. 131].

Если за названиями частей тела закреплялись отдельные волевые акты главы дома и управляющего, то для презентации нравственных основ их роли К. Фишер приводит философско-этические суждения Катона и Ксенофонта, почитаемого основателем экономики как учения о доме и ведении домашнего хозяйства и поэтому часто цитируемого. К. Фишер их устами предписывает хозяину быть богобоязненным, приучать к этому своих слуг, выделяя им праздничные дни и дни отдыха:

13. Gar vernünftig hat sich vor zeiten **Cato** auf seine Heidnische Weise erinnert; wann ein Herr auf sein Gut komme / so soll er am allerersten dem Hauß-Gott seine gebührende Ehre und Dienste thun. **Florentinus** setzt noch darzu: Wann ein Hauß-Herr ein frommer und Gottsfürchtiger Mann ist / <...> so soll er alle die Seinigen darzu anhalten [1, с. 119].

Косвенное побуждение выражается через цитирование христианских (и не только) норм и правил поведения, будь это указание на страх Господень как начало мудрости: 14. Die Furcht deß Herrn ist der Weisheit Anfang [1, с. 119] или возникшее в античности определение добродетели как середины между крайностями: 15. Tugend gehet die Mittel-Straße [1, с. 120]. От главы дома требовалось избегать крайностей и знать меру и порядок во всем: 16. Gott will von den Gütern den Zehenden / von der Zeit aber den Siebenden haben [1, с. 123].

Косвенное побуждение выражается в охотно цитируемых К. Фишером поговорках:

17. allzuhartig mache schartig / sagt man; gar zu streng und hochgeschoren / ist verdrißlich in den Ohren; wie man sagt: Zuwenig und zuviel / verderbet alle Spiel [1, с.120].

К. Фишер устами Ксенофонта требует (*erfordert*) от главы дома приветливости в обращении со слугами:

18. Xenophon **erfordert** vor allen Dingen an einem Hauß-Vater und Herrn / daß er gutwillig und freundlich sei [1, с. 120].

Автор избегает императивов. Используются они, как правило, в четверостишиях-наставлениях, резюмирующих основные мысли глав и параграфов, и не принадлежат самому автору:

19. **Höret** / was Petrarcha saget: Wann dir dein Meyer schon verderbet eine Sach / So **sih/verbessre** ihn/schwer folgt ein bessrer nach [1, с.122].

Оптатив, равный по частоте употребления *sollen*, выражает желательность получения результата и выражает побуждение к совершению действий. Оптативные формы используются в предложениях с *damit* и *dass*, которые поэтому можно отнести к побудительным структурам:

20. Auch die Feuchte bey der Frühlings-Saat **solle** man nicht vergebens verstreichen lassen [1, с. 61].

21. Er soll Anstalt machen / **damit** die Saat beyzeiten **verrichtet** <...> **werde** [1, с.127].

Для выражения побуждения используются инфинитивные конструкции: 22. Es **ist in acht zu nehmen**/daß; Man **hat wohl zu merken**/daß; **Zu merken ist**/daß [1, с. 63, 65, 30]. Инфинитивы с императивной семантикой помещаются на полях в неполных придаточных определительных предложениях и представляют собой третий способ оформления текстовых блоков в руководствах: 23. Werk und Geschäfte / so Montags **zu verrichten** [1, с. 27].

Советы не делать чего-либо также оформляются глаголом *sollen* в сочетании со смысловым глаголом и отрицанием: 24. Ein Herr **soll niemals** mit neuen Auflagen seine Unterthanen aussaugen [1, с. 120].

Как показало исследование текстового материала книги К. Фишера, автор, имея в своем распоряжении сопоставимую с современным языком систему, пользуется устойчивым набором средств, выражающих в форме советов и рекомендаций. Средства с высокой степенью категоричности встречаются в цитатах из античных и христианских источников, поговорках, а также заимствованных из них метафорах и сравнениях. Высокой степенью категоричности обладают инфинитивы, часть которых, выражая побуждение, используется для рубрикации текста.

Список литературы

1. *Fischer Ch.* Fleissiges Herren-Auge, Oder Wohl-Ab- und Angeführter Haus-Halter. Zweiter Theil des Land-Lebens und Wirthschafft. – Nürnberg, 1696. – 339 S.
2. *Gray M.W.* Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres During the German Enlightenment. – New York, Oxford: Berghahn Books, 2000. – P. 51-59.
3. *Grimm J., Grimm W.* Deutsches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB> (дата обращения 01.03.2023).
4. *Lemmer M.* Haushalt und Familie aus der Sicht der Hausväterliteratur // Haushalt und Familie in Mittelalter und früher Neuzeit: Vorträge eines interdisziplinären Symposions vom 6. - 9. Juni 1990 an der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn. – Sigmaringen, 1991. – S. 184.

5.9.6.

Е.Д. Ю

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков №1,
Иркутск, elyu@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ПЕРЕХОДНЫХ СИТУАЦИЯХ КООПЕРАТИВНО-КОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Статья ориентирована на некоторые аспекты языковой репрезентации невербального коммуникативного взаимодействия, представленного на переходных этапах развития кооперативного или конфликтного общения. Представлены примеры из художественных произведений испаноязычных писателей. Установлено, что в данной лингвокультуре присутствует ориентация на аффективную коммуникацию, и считается допустимым проявление спонтанных чувств. Намечены перспективы дальнейших многосторонних исследований с разными подходами.

Ключевые слова: *испанская литература, невербальные средства, коммуникативные стратегии, переходные ситуации.*

В параметрах литературной коммуникации, ограниченное рамками словесного обмена информацией, восприятие полной картины взаимодействия коммуникантов невозможно представить без учёта невербальных средств коммуникации (далее НСК). Следовательно, важно отметить экстралингвистические факторы, например, эмоциональный фон беседы, психологический настрой и социальный статус её участников, интонации и интенции, как явные, так и скрытые. Так, например, рассматривая непрямую коммуникацию и семиотику, В.В. Дементьев [3] делает акцент на типологию по интенсивности интерпретации и продуцировании смыслов. Отсюда, если визуальный контакт, сам по себе, обуславливает многостороннюю оценку собеседника, то в литературном описании взаимодействия собеседников возникает необходимость языковой фиксации последовательных действий коммуникантов-персонажей, включая их невербальное поведение. В данном аспекте репрезентация НСК выступает индикатором различных состояний в зависимости от прагматического характера изображаемой ситуации.

Цель статьи – представить рассмотрение различных коммуникативных моделей, в которых прослеживаются переходные моменты от кооперации к конфликту, и наоборот, на основе декодирования невербальных проявлений, отражённых в языковой репрезентации литературного невербального дискурса. Источниками примеров послужили произведения испаноязычных писателей – представителей ареала, где демонстрация в общении многообразных эмоциональных реакций воспринимается как социальная норма. В коммуникативном стиле говорящего ярко выражен вербальный канал индивидуальной идентичности. Тем не менее, в ходе общения у собеседников вырабатывается свой, автоматически функционирующий подтекст к поведению друг друга. Это происходит посредством считывания информации на основе личностных невербальных проявлений. Особенность реализации подобных явлений в литературе – это репрезентация невербальных составляющих коммуникативного сценария, который развивается в зависимости от состояния человека, его взгляде и оценках происходящего. В испанском языке невербальный литературный дискурс репрезентирован совокупностью словесных способов отражения, связанных с лексемами *cara / rostro / faz / semblante* – *лицо*, *gesto* – *жест*; соматическими речениями; просодическими компонентами; эмотивами; синтаксическими и стилистическими средствами.

В.И. Карасик [6, С. 278] развивает идею о том, как «ситуативно-ориентированная модель дискурса допускает различные измерения, в частности, социолингвистическое и прагматическое». Отсутствие конкретных принципиальных, либо интенциональных ориентиров приводит к тому, что поведение коммуникантов отличается деструктивным содержанием или крайними позициями в стратегиях принуждения, борьбы, соперничества. Анализ практического материала побуждает ознакомиться с научными трудами по коммуникативным стратегиям В.З. Демьянкова, О.С. Иссерс, И.И. Гулаковой и многих их последователей. О презентационной коммуникативной стратегии в дискурсе пишет А.В. Олянич [7, С. 286]: «Селекция событий и выстраивание их в сюжет требуют от автора отбора средств, которые были бы доступны массовому восприятию. Также используются образы и словесные формулы, легко опознаваемые потребителем вбрасываемой информации».

Остановимся на одной из наиболее подходящих нам классификаций. Как подчёркивает М.А. Гончаров [1, С. 392], «... участники интеракции оценивают и сопоставляют свои цели, задавая себе вопрос: какое значение имеет предмет спора для соперника. На основе такого анализа выбирается та или иная линия поведения. Однако, зачастую отражение интересов про исходит неосознанно, и тогда конфликтное взаимодействие насыщено эмоциональным напряжением и носит спонтанный характер». И наоборот, ценность межличностных отношений является существенной причиной направленности субъектов интеракции на сотрудничество.

Обратимся к случаям, иллюстрирующим неразвившийся конфликт, принимая во внимание выделенные М.А. Гончаровым, стратегии ухода, уступки, компромисса.

В стратегии ухода важно учитывать два варианта её проявления:

1) предмет конфликта не имеет практического значения ни для одного из субъектов и адекватно отражён в ситуации;

2) предмет спора имеет значение для одной или обеих сторон, но занижен в «образах» конфликтной ситуации, то есть субъекты взаимодействия воспринимают его как несущественный.

В первом случае стратегией ухода конфликт исчерпывается, а во втором случае он может иметь рецидив.

– *Creo que no me entiende – insistió Bonafé... – Le aseguro que ambos saldríamos beneficiados de esta cooperación.*

En aquellos labios sonrosados, la palabra cooperación adquiría connotaciones obscenas. Quart hizo un esfuerzo por contener su repugnancia:

– *Le ruego que no insista.*

– *Venga, hombre – despuntaba la grosería bajo el tono amistoso. – El tiempo de tomar algo* [10, Р. 228–229].

– *Думаю, что Вы меня не понимаете, – настаивал Бонафе... – Я уверяю, для нас обоих было бы выгодным это сотрудничество.*

На этих розовых губах слово «сотрудничество» приобретало неприличные оттенки. Куарт сделал усилие, чтобы сдержать своё отвращение:

– *Умоляю Вас, не настаивайте.*

– *Ну, ладно, – смягчил тот грубость за дружественным тоном, – Пора выпить что-нибудь.*

В приведённом сценарии разговора наблюдаются неприязнь и недовольство коммуникантов по отношению друг к другу – «усилие, чтобы сдержать своё отвращение». Тем не менее, номинация компонента «дружественный тон» и вербальная часть диалога указывают на то, что в намерениях собеседников наметились положительные ноты и, возможно, их дальнейшие позиции приведут к обоюдному согласию.

Причины ухода от конфликта в стратегии уступки несколько иные: учёт интересов соперника; тактический шаг на пути достижения главной стратегической цели. Уступка способна стать причиной неадекватной оценки предмета конфликта, или занижение его

ценности для себя. В этом случае, принятая стратегия является самообманом и не ведёт к разрешению конфликта. Она также может выступить как доминирующая для человека, в силу его индивидуально-психологических особенностей. Не вызывает сомнения тот факт, что в стратегии уступки приоритет отдаётся межличностным отношениям:

Vanesa se tapó la cara con las manos.

– ¡Eh, oye, a mí no me vayas a sacar fotos, tío! – miró por entre los dedos y pateó el suelo. – No me saques, ¿vale? Ya te he dicho que si quieres sacarme tienes que regalarme la tele.

Antonio dejó la cámara sobre una silla y levantó las manos en son de paz:

– Está bien. Nada de fotos [8, P. 54].

Ванеса закрыла лицо руками.

– Послушай, ты не будешь меня снимать! – она посмотрела сквозь пальцы и топнула. – Никаких съёмок, слышишь? Я тебе уже сказала, что если хочешь фотографировать меня, ты должен подарить мне телевизор.

Антонио положил камеру на стул и поднял руки в знак примирения:

– Хорошо. Никаких фотографий.

Описанные действия отражают переход от назревавшего конфликта к кооперации собеседников. Изначально коммуникативная установка девушки –нежелание фотографироваться, выраженное речениями *посмотрела сквозь пальцы и топнула*, не совпадает с целью её приятеля, который направил на неё свою камеру. Однако, в их отношениях возможен компромисс, поскольку Ванеса готова прийти к соглашению в обмен на подарок. Далее Антонио уже не настаивает на съёмках и с жестом – *поднял руки в знак примирения* – уступает.

Компромиссная стратегия поведения обозначена балансом интересов конфликтующих сторон на среднем уровне. Иначе её называют стратегией *взаимной уступки*, которая часто является этапом на пути поиска приемлемого решения проблемы, отсюда, сближение компромисса с понятием *консенсус*; иногда компромисс исчерпывает конфликтную ситуацию при изменении обстоятельств, вызвавших напряжённость. Однако, в целом он не рассматривается как способ разрешения конфликта.

– *Son cincuenta mil.*

– *Cincuenta mil – repitió el hombre, dirigiendo la cantidad y haciendo amago de llevarse la mano a la cartera.*

– *No me pague ahora. Dentro de una semana, cuando Nuria vuelva a casa; entonces me pagará. Su cortesía era tan excesiva ahora como su depresión anterior* [9, P. 126].

– *Пятьдесят тысяч.*

– *Пятьдесят тысяч, – повторил мужчина, проговаривая сумму и намереваясь поднести руку к портфелю.*

– *Не отдавайте деньги сейчас. Через неделю, когда Нурия вернётся домой, тогда и заплатите.*

Её вежливость вдруг стала настолько исключительной, как и прежнее давление.

Участники общения, ранее обсуждавшие упомянутую сумму враждебно, находят компромисс, что подтверждается готовностью со стороны одного из них отдать деньги – *намереваясь поднести руку к портфелю* – и чрезмерно вежливым согласием другого отсрочить уплату.

Отметим, что упомянутые стратегии поведения – ухода, уступки, компромисса – на переходных этапах общения ведут к временному перемирию, их использование оправдано для предотвращения развития конфликта. И в дополнение, наряду со словесными средствами, репрезентация НСК отражает такое развитие коммуникативной ситуации, как содействие или препятствие конструктивному разрешению конфликта.

Посредством анализа контекстных описаний установлено, что НСК концептуализируют восприятие и понимание адресатами заданной коммуникативной ситуации, служат фоном для развития кооперативного или конфликтного общения, подчёркивают стратегичность поведения собеседников, которая передана автором литературного текста с учётом

репрезентированного невербального дискурса. В отдельных случаях ситуации общения носят переходный характер: от сотрудничества к конфронтации, или наоборот, от конфликта к кооперации.

Таким образом, рассмотрение проблематики в данном исследовании сводится к акцентированию роли невербальных средств в организации и регуляции взаимодействия, их влияния на успешность коммуникации в переходных ситуациях общения. Оценочность, наблюдаемая в положительной или отрицательной позиции адресанта, реализуется практически в любом высказывании, а суть НСК не только дополняет, но и способна перекрыть в сообщении рациональное начало, влияя на общее смысловое содержание или полностью изменяя его. Осмысление типовых закономерностей невербальных параметров коммуникации, переданных семиотическим потенциалом языка, является значимым элементом в ознакомлении с конкретной лингвокультурой. Здесь очевидно богатство эмоциональной палитры испаноязычного общества, а его характеристики в области невербального взаимодействия также соотносятся с прагматикой коммуникативных ситуаций, что описательно репрезентировано в опосредованной литературной коммуникации. Дополнительный интерес представляют индивидуально-авторские подходы, их стилистика и окказионализмы, что является предметом дальнейших многовекторных и перспективных исследований.

Список литературы

1. Гончаров М.А. Поведение в конфликтах // Основы менеджмента в образовании. 3-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. С. 376–401.
2. Гулакова И.И. Прагмалингвистический анализ речевого поведения в конфликтной коммуникативной ситуации // Язык. Культура. Коммуникация: мат-лы II межд. науч.-практ. конф. памяти проф. Ф.А. Литвина, 2017. С. 296–298.
3. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с.
4. Демьянков В.З. Конвенции, правила и стратегии (интерпретирующий подход к аргументации) // Известия АН СССР. Сер. Литература и язык. 1982. Т. 41. С. 327–337.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд., стереотип. М.: Ком Книга, 2006. 288 с.
6. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
7. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
8. Madrid J. *Días contados*. Madrid: Santillana, Alfaguara Bolsillo Fuenlabrada, 1998. 272 p.
9. Montalbán M.V. *Los mares del Sur*. Madrid: Bibliotex, S.L., 2001. 191 p.
10. Pérez-Reverte A. *La piel del tambor*. Madrid: Alfaguara, S.A., 1998. 600 p.

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

¹Т.В. Алейникова, ²Н.В. Горохова

¹Омский государственный технический университет
факультет гуманитарного образования,
кафедра «Иностранные языки»,
Омск, tanya_aleynik@mail.ru,

²Российский государственный университет
нефти и газа (научный исследовательский университет) имени И. М. Губкина,
факультет гуманитарного образования,
кафедра иностранных языков,
Москва, n.gorokhova@nxt.ru

РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ЛЕКСИКИ

Статья посвящена изучению трансформации значения как способа синтаксической деривации лексических единиц в нефтегазовой терминологии. Анализ языка для специальных целей позволил определить цель исследования и установить, что процессы образования терминов происходят в основном благодаря созданию многосоставных терминоединиц, главными компонентами которых выступают стержневой и зависимый элементы. Результаты исследования показали, что в процессе терминологизации образуются также свободные составные наименования, части которых представляют собой единицы различных наук. В работе определены бинарные метафоры, как продуктивный способ формирования несвободных составных транстерминов. На основе изученного материала выделены структурные модели составных номинаций. Выводы, сделанные относительно синтаксической деривации, подтверждены результатами практической работы, проведенной на факультетах нефтегазовых направлений подготовки РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Ключевые слова: свободные и несвободные транстермины, модели транстерминов, терминологизация, метафоризация, бинарная метафра, нефтегазовый дискурс.

Известно, что вторичная терминологизация зачастую сопровождается синтаксической деривацией, при которой изменение значения термина происходит путём образования многокомпонентных словосочетаний (составных терминов) [3, с. 72]. Изменение значения таких транстерминов происходит в стержневом элементе, а зависимый компонент выражает видовые отношения и отвечает за появление аксессуарных отличительных признаков, например, *pulmonary trunk, ecological pyramid* и др.

Исследование показало, с помощью синтаксической деривации в терминологии нефтегазовой отрасли формируются свободные и несвободные составные транстермины, что подтверждается работами некоторых ученых [5, с. 37]. В свободных многокомпонентных наименованиях каждый элемент, составляющий транстермин, сохраняет своё исходное значение и может употребляться самостоятельно, однако окончательное значение такого наименования складывается только из значений входящих в его состав компонентов. Отличительной чертой этих номинаций является объединение лексических единиц различных наук и предельная мотивированность значения, а также способность к формированию на базе общенаучных лексем широкой семантики, благодаря чему они

свободно вхожи в различные отраслевые терминологии. Несмотря на то, что свободные составные номинации усложняют значения исходных понятий, благодаря своему атрибутивному компоненту, выраженному существительным, прилагательным или причастием, конкретизируются при итоговом формировании значения наименования, например, *sand reservoir capacity*, *environmental diseases* и др.

Что касается несвободных составных транстерминов, то они, согласно проведенному анализу нефтегазовой терминологии, часто выражены бинарными метафорами, характеризующиеся отсутствием соответствия между значениями входящих в состав наименования компонентов и значением самой номинации. Характерной особенностью таких транстерминов является их образование в результате метафоризации одного элемента, или всего многокомпонентного словосочетания, например, *topographic anatomy* («анатомия», изучающая строение, форму и взаимоотношение органов по областям тела, особое внимание уделяющая взаимному пространственному расположению анатомических образований [8, с. 55], содержит вспомогательный компонент, образованный в результате метафоризации, т.е. прилагательное «топографический» – географическое и геометрическое изучение местности путем произведения съёмочных работ и создания на их основе топографических карт [6, с. 1345].

На основе изученного материала в работе представлены структурные модели составных номинаций:

1. N1+N2: *reservoir stagnation, sound spectrum, disaster reaction; pressure comb*;
2. N1+A1: *anthropogenic landscape, ecological paradigm, environmental monitoring comb* [1].

Как показывают данные практической работы синтаксический способ образования составных наименований сопровождается метафоризацией одного из элементов номинации либо всего словосочетания. Такие конструкции в лингвистической литературе часто называют параметрическими сочетаниями [7], лексико-аналитическими структурами [4] или метафорическими бинарами [2]. В основном бинарные метафоры являются результатом семантико-синтаксической терминологизации, например, *product density, ecological valence* и др., где присутствует и стержневой термин, и зависимый компонент. Количество бинарных метафор в нефтегазовой терминологии составляет 21% от всей метафорической выборки.

В зависимости от грамматической оформленности вспомогательного элемента метафорические бинары можно классифицировать и разделить на:

1. Метафоры субстантивные:
 - а) метафоры номинативные, образованные по модели N1+N1, например, *bullet bond*;
 - б) метафоры генитивные, сформированные по модели N1+N2, например, *gold sterilization; bottom fishing*;
 - в) метафоры дативные – N1+for+N3+N3+N2, например, *landfill for neutralization and disposal of waste*; N1+N2+N3+N4, например, *oil well flow rate*;
2. Метафоры адъективные, основной структурной моделью которых является N1+A1, например, *topographic anatomy*;
3. Метафоры адverbальные, образованные по модели N1+Adv, например, *pass back*.

Синтаксический способ может быть также представлен в сочетании с дефиниционным способом терминологизации лексических единиц, т.е. специализация значения термина происходит с помощью атрибутивного элемента, выраженного прилагательным или существительным, что упрощает процесс отнесения номинации к определенной терминологии, например, *landscape morphology, geography of foreign trade, spectral doublet, soil aeration, commercial geography, pressure and wind adaptation* и др. Следует отметить, что частотность синтаксического способа образования транстерминов составляет 10% от всей терминологизированной лексики нефтегазовой терминологии.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что процесс синтаксической деривации являются неотъемлемым элементом пополнения нефтегазовой терминологии, а метафоризация – одним из продуктивных способов изменения значения

исходного термина. Сфера применения номинации конкретизируется за счет добавления атрибутивного компонента, а трансформация значения происходит в стержневом компоненте. Конкретизация значений этих терминов осуществляется в отраслевых терминосистемах за счет дифференциальных признаков. Терминологизация нефтегазовой лексики выступает одним из фундаментальных языковых процессов, реализующихся в тенденции к детализации и конкретизации речевых средств, и очевидно является способом эволюции языка для специальных целей.

Список литературы

1. Англо-русский словарь терминов трубопроводного транспорта / Сост. Н.В. Горохова. Омск: Полиграфический центр КАН, 2012. 240 с.
2. Басилая Н.А. Семасиологический анализ бинарных метафорических словосочетаний. Тбилиси, 1971. 78 с.
3. Горохова Н.В. Многократная терминологизация лексических единиц нефтегазового дискурса // Казанская наука. 2022. № 9. 174 с. С. 70-72.
4. Горохова Н.В. Специфика вторичной номинации в отраслевой терминологии трубопроводного транспорта // материалы XI Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве (Россия, Омск, 25-27 апреля 2022 г.) / Минобрнауки России, ОмГТУ, каф. «Иностр. яз.»; [редкол.: С. В. Буренкова (отв. ред.) и др.]. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 12-16.
5. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977. 246 с.
6. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 4-е. М., 1987. 1600 с.
7. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. 143 с.
8. Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х т., т.1, изд. 3-е. М., 1984. 464 с.

5.9.8.

Н.Г. Архипова, М.А. Куроедова

Амурский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка, коммуникации и журналистики,
Благовещенск, charli71@mail.ru

ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ПЕСЕННИКОВ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

В работе охарактеризованы графические особенности текстов песенников старообрядцев, проживающих в Южной Америке: форма представления текста, использование графических систем, написание отдельных букв и небуквенных знаков и др., обусловленные спецификой языкового существования этой группы русского населения.

Ключевые слова: *русские говоры, старообрядцы, графика, письменный текст, песенники, Южная Америка.*

Русские старообрядцы, в настоящее время проживающие в Южной Америке, прошли особый путь исторического, культурного и языкового развития, обусловленный разнообразными миграционными процессами как в метрополии, так и в зарубежье: Сибирь – Дальний Восток России – Китай – Южная Америка – свободная миграция между странами Южной и Северной Америки.

Песенная культура старообрядцев в зарубежье представляет собой особый сплав конфессиональных, русских светских (мирских) и инокультурных языковых традиций, что находит отражение, в том числе, в текстах песенников – сборников фольклорных и авторских песен, исполняемых на свадебных девичниках, во время застолий или гуляний [1].

Объектом изучения послужили более 800 текстов песен и частушек из 24 песенников, полученных от русских старообрядцев, проживающих в Южной Америке, а также старообрядцев – реэмигрантов из Бразилии и Уругвая, переселившихся на Дальний Восток России в 2008-2022 гг. [3].

В статье характеризуются особенности графики, в том числе форма представления текста, употребление отдельных букв и небуквенных графических знаков. Описаны случаи нарушения принципов современной русской графики, обусловленные спецификой языкового существования русских старообрядцев в зарубежье.

Первая группа песенников – это печатные сборники, изданные типографским способом. Вторая – распечатанные на принтере и сброшюрованные издания. Третья группа – печатные издания, в которые включены тексты, написанные от руки. Четвертая группа – рукописные сборники, созданные девушками из любимых произведений, исполняемых на свадебных девичниках.

Большинство песенников являются типографскими сборниками, однако тексты в них подготовлены к изданию старообрядцами и имеют следующие особенности использования алфавита:

1) Большинство текстов представлены в графической системе современного кириллического письма с использованием гражданского шрифта. Однако в свадебных песнях при указании на участников свадебного обряда обычно в скобках на английском языке с использованием латинского алфавита указываются термины родства: *Да всё (Guy's Name) то всё (Father's Name); Да привыкай ты душа (Girl's Name); Перву ноженьку разула, всё (Guy's Name) назвала.*

2) Гораздо реже в скобках на русском языке с заглавной буквы указываются местоимения *он, она*, а также существительное *отчество*: *У нас (Она) то обманищица была; За столиком*

за дубовеньким / С (Он) чёрнобровеньким; Свет (ана) то (отчество) / Ой люли, люли, (отчество).

3) Обложка песенника содержит слово песенник и указание на лицо, которому он принадлежит: *ПЕСЕННИК Анфисы Чуровой*. В некоторых случаях имя хозяина песенника указывается на английском языке: *Песенник Ija Reutova*.

4) В единичных случаях (это касается исключительно рукописных сборников) тексты песен написаны славянским кириллическим уставом.

Назовём особенности использования некоторых буквенных и небуквенных знаков.

1. Использование заглавных и строчных букв.

1) Все слова в названии песни начинаются с заглавной буквы: *Йзбушка Над Байкалам; Трй Танкйста; Чюдный Месяцъ*.

2) Слова христианской тематики записываются (печатаются) заглавными буквами: *Стыдйсь марйя БОГ с тобою / Клянусь распятйем ХРЙСТА; На БОЖЫЙ храм перекрестйлась*. Лексика, относящаяся к иной конфессиональной среде, начинается со строчных букв: *Она мне отдалась / До последнего дня / Й алахом клялась / Что не любйт тебя*.

3) Имена собственные записываются со строчной буквы: *Стыдйсь марйя; Каждый вечер ходйт стенкя; Шумй байкал шумй сйзой; Мчйтса поезд на восток / На запад еду я / Йё вазьмёт владйвосток / Меня вазьмёт москва*.

Отметим особенности употребления отдельных букв и знаков.

1. Употребление буквы ё:

1) в текстах буква ё употребляется всегда и может отражать особенности говора старообрядцев: *помёрла* (ср. разг.-прост. *померла*), *нёбо* (ср. лит. *небо*); *полудённый* (ср. лит. *полуденный*);

2) редким случаем является непоследовательное употребление буквы ё: *черными – чёрными*;

3) буква ё употребляется на месте буквы о после мягкие аффрикаты: *Не в одну девчёнку не влюбйлся он; Гарйчё в уста целует*;

4) в некоторых случаях вместо буквы ё употребляется лигатурный знак ъо или сочетание йо: *пйют тваю крофь; нисьот ветер; раз вечьоркай было дело*.

2. В текстах песенников не различаются буквы и и й, они передаются одной графемой – й: *Ты не ездй не ездй мой мйлый; Йзбушка над байкалам / Сйренявый дымок/ Йзбушку не йскал я / Но мйновать не мог*.

Причину такого написания видим в том, что в уругвайском и бразильском вариантах испанского и португальского языков буква «и», похожая на письменную русскую букву «и», имеет иное, чем в русском языке значение, а буква «і», совпадающая в реализации звука с русской «и», имеет надстрочный знак (точку). Единственная буква в русском алфавите, близкая к звуку [и] и имеющая надстрочный знак, – это буква «й». *«Я вначале/ когда приехала/ я/ было/ когда по-русски что-то писала/ то обязательно на «и» вот эту точку делала// Мне казалось/ что это использовать надо// Только потом я поняла/ что у него совсем другое значение»* – так комментирует использование «и с точкой» в письменной речи на русском языке переселенка из Бразилии [3]. Наши наблюдения показывают, что «выходцы из Бразилии в совершенстве владеют бразильским вариантом португальского языка. Многие обучались в бразильских начальных школах. В их речи наблюдается как свободное «переключение» с одного языка на другой, так и наличие в русской речи большого числа заимствований из бразильского варианта португальского языка» [2].

3. В некоторых текстах отмечается употребление буквы ь («ер») на конце слов после согласных: *месяцъ, йзменчйкъ*.

4. Хотя большинство рукописных сборников написаны печатными буквами, песенники содержат тексты, написанные переходным типом письма от печатного к письменному: в слове буквы записываются раздельно, однако их очертания тяготеют к письменному написанию, что порождает смешение в текстах песенников букв *т* и *м*, *р* и *п* под влиянием

букв-омонимов латинского алфавита: *тата* (мама), *мямя* (тятя), *рошол* (пошёл).

Это же явление наблюдается в обыденной письменной речи старообрядцев и объясняется тем, что многие владеют русским языком только в устной форме.

5. Знаки препинания употребляются несистемно: не разделяются границы предложений и части предложений; не выделяются обращения; используются лишние в данном контексте знаки препинания: *Ходит стенка песнь заводит / Не скупится на славу / У алёны сердце нойт / Не плетутся кружева; Я верю будет жыть страна / Й будет жыть она / Я буду девйцу любить / Как кончится война; Бродяга байкал переехал / Навстречу родймая мать / Ах здраствуй ах здраствуй мамаша / Здрав лй отец мой й брат.*

6. Можно отметить нарушения правил употребления пробелов: например, слитное написание предлогов и знаменательных частей речи; раздельное написание приставок: *Ей стабой не жытьё; Мы сйделй в дваём; Спйт скйнжалом в грудй.*

Тексты песен и частушек сопровождаются рисунками. Это могут быть изображения влюбленных пар в традиционной русской одежде. Девушка изображается в сарафане и крбсоте – головном уборе невесты с цветами и лентами. Обязательный атрибут – букет цветов. В зависимости от сюжета песенных произведений могут изображаться старинные ордена и медали, корабли, колокола, природные объекты России: ромашки, березы, небольшие пригорки с хвойным лесом и под.

Таким образом, графические особенности текстов песенников свидетельствуют, с одной стороны, о желании русских старообрядцев в зарубежье сохранить национальную песенную традицию, а с другой – об активных процессах, затрагивающих языковую и социокультурную компетенции и обусловленных жизнью старообрядцев вне метрополии.

Список литературы

1. *Архипова Н.Г., Куроедова М.А.* Песенники старообрядцев зарубежья: жанрово-тематическое и языковое своеобразие // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 17. Вера в слове: памяти Л.Л. Касаткина / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2021. – С. 166-202.
2. *Архипова Н.Г., Куроедова М.А.* Иноязычная лексика в говорах старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России // Казанская наука. – Казань: ООО «Рашин Сайнс». – № 9, 2022. – С. 43-45.
3. Фоноархив «Говоры старообрядцев Южной Америки». Дневники №№ 1-23 // Фонды Лаборатории региональной лингвистики ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет».

5.9.8.

Е.Ю. Баженова

Амурский государственный университет,
факультет международных отношений,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Благовещенск, bazhenova@list.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

К особенностям перевода медицинских терминов относятся максимальная семантическая и структурная близость между исходным термином и его соответствием в тексте перевода. Стремление к воссозданию структуры исходного термина при переводе на русский язык свидетельствует о достижении максимального уровня эквивалентности, при котором соответствие устанавливается не только между языковыми единицами в целом, но и между их составными элементами.

Ключевые слова: *термин, медицинский термин, перевод.*

Процесс глобализации, одним из проявлений которого стала активизация международного научного и отраслевого взаимодействия, привел к тому, что языком медицинской науки стал английский. Перевод результатов новых научных исследований на национальные языки, в частности русский, имеет важное значение в обмене актуальной информацией на медицинские темы. При этом важно понимать, что медицина – это сфера, где важны максимальная точность и ясность текста, терминологичность языка. При переводе такое стремление к точности означает достижение максимальной эквивалентности текстов оригинала и перевода.

Медицинский дискурс насыщен специальной терминологией, которая, в силу быстрой обновляемости, представляет собой сложную проблему для перевода. Появление новых медицинских терминов ставит перед современными переводчиками важную задачу лингвистического осмысления данных единиц для повышения качества научного перевода.

Термин с точки зрения лингвистики представляет собой «слово или словосочетание специального языка, используемое для точного выражения специальных понятий» [3]. В теории и практике перевода при определении термина акцентируется его строгая и точная дефиниция и однозначность в пределах предметной области [1]. Это дает основания полагать, что перевод медицинских терминов основан на использовании устоявшихся, зафиксированных в словаре соответствий.

С целью проверки данной гипотезы из 5 англоязычных статей, переводы которых приводятся на сайте medach.pro [4,5,6,7,8], было отобрано 200 терминологических единиц на английском языке, а затем в текстах перевода установлены их соответствия. Результаты проведенного сопоставительного анализа предлагаются в данной статье.

Самым частотным способом перевода медицинских терминов является прием подбора словарного соответствия (при установлении данного способа перевода использованы соответствующие словари медицинских терминов, в частности [3]). Путем подбора словарного соответствия переведены 119 терминологических единиц (59,5%), например *acupuncture* – акупунктура, *antibodies* – антитела, *autism spectrum disorder* – расстройство аутистического спектра.

При этом около 40% отобранных медицинских терминов, в условиях отсутствия словарного эквивалента, были переведены при помощи различных переводческих трансформаций.

Калькирование использовано для перевода 42 терминов (21%). Примерами могут послужить установленные пары соответствий *exophilic acid* – экзофильная кислота, *anaerobic pathogens* – анаэробные патогены, *commensal fungi* – грибки комменсалы. Калькирование применяется преимущественно для перевода терминологических словосочетаний, при передаче которых подбирается максимально близкое соответствие к каждому компоненту термина, что позволяет наиболее точно передать значение всего термина.

Значительное количество медицинских терминов интернациональны в силу их латинского происхождения, что предопределяет их перевод с помощью прямого включения (24 термина, 12% от общего числа), например *Candida spp*, *Cystofilobasidium spp*, *Ascomycota spp* [7] включены в текст перевода на латинице. При этом использование приема прямого включения зафиксировано и в отношении англоязычных терминов, в основном сокращений: «<...> CX3CR1⁺ mononuclear phagocytes <...> have been found essential for the initiation of both innate and adaptive immune responses to intestinal fungi in a Syk-signalling-dependent manner» – «<...> мононуклеарные фагоциты CX3CR1⁺ <...> необходимы для инициации как врожденных, так и адаптивных иммунных ответов на кишечные грибки с участием Syk-сигнального пути» [7].

Транслитерация, при которой осуществляется побуквенная передача исходной единицы средствами языка перевода, установлена в отношении 11 терминов, что составляет 5,5% от общего количества. Примеры транслитерированных терминов: *hepatic steatosis* – «гепатостеатоз», *lectin* – лектин, *mycobiome* – микобиом. Замечено, что данный прием в основном используется для перевода простых, однословных терминов, а также при подборе однословных соответствий.

Наименее частотен прием экспликации, который использован для перевода 4 медицинских терминов (2%). В проведенном исследовании описательным способом переводятся сокращения: *hdPCA* – анализ белок-белковых взаимодействий методами молекулярной динамики, *IGF* – рецептор инсулина и инсулиноподобного фактора роста [6]. Применение данного приема позволяет «развернуть» сокращенную терминологическую единицу и тем самым сделать ее понятной для потенциального читателя, что в конечном итоге вносит вклад в достижение максимальной эквивалентности текстов оригинала и перевода.

Оценить степень близости подобранных в результате использования переводческих трансформаций соответствий можно, опираясь на теорию уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова. Перевод терминов как лексических единиц оценивается на пятом уровне эквивалентности, оценивающим сходство эмоциональной окраски и стилистической принадлежности единиц исходного языка и языка перевода, а также тождественность единиц на уровне языкового знака [4]. Поскольку эмоциональность не является характерной чертой термина как единицы научного стиля, реализация данного уровня эквивалентности скорее означает сохранение единиц содержания термина-оригинала (путем применения различных переводческих трансформаций), а также достижение параллелизма на уровне структур терминов.

Сопоставительный анализ терминов на английском и русском языках говорит о том, что переводчики стремятся сохранить структуру исходного термина и воссоздать ее в термине на языке перевода. В основе проведенного далее исследования – структурная классификация терминов Е.А. Мисуно [5].

Минимальное количество (85%) совпадений на уровне структур исходных и переводных терминов демонстрируют термины-аббревиатуры (*GABA* – ГАМК, *fMRI* – фМРТ). Это связано с тем, что перевод отдельных сокращенных терминов требует расшифровки (например, *IGF* – рецептор инсулина и инсулиноподобного фактора роста, *IFN* – интерферон).

При переводе других типов терминов уровень структурной тождественности выше 90%: термины-словосочетания 93%: *cardiac arrhythmia* – сердечная аритмия; сложные термины 97%: *immunotherapy* – иммунотерапия; простые термины 98%: *virus* – вирус, *insulin* –

инсулин; термины-слоговые сокращения 100%: thiobarbiturate – тиобарбитураты; термины смешанного типа 100%: AXIN/LKB1-v-ATPase-Regulator – AXIN/LKB1-v-ATPase-Regulator (переведено с помощью прямого включения); литерные термины (T-helper – Т-хелпер, B-cell – Б-клетка).

Полученные результаты позволяют делать вывод о стремлении переводчиков достигнуть тождества на уровне структур терминов-соответствий на исходном языке и языке перевода, что должно облегчать узнаваемость терминов и свидетельствовать об их максимальной эквивалентности.

Таким образом, при переводе медицинских терминов наиболее остро стоит вопрос эквивалентности перевода, так как медицинский язык отличается исключительной точностью. Достижение максимальной семантической близости возможно с помощью применения таких способов перевода как подбор словарного соответствия и калькирование, которые в сумме составляют 80,5% от всех выявленных способов перевода медицинских терминов. Кроме того, в ходе сопоставления медицинских терминов было установлено, что подавляющее большинство терминов английского языка переводятся с помощью соответствий с идентичной структурой на русский язык, причем эквивалентными могут быть как структуры терминов, зафиксированных в словарях, так и термины, получаемые в результате применения лексических трансформаций, например в результате калькирования. Полученные результаты позволяют резюмировать следующее: перевод терминов предполагает максимальную точность передачи исходной единицы. При переводе медицинской терминологии это означает как максимальную близость значения исходной и переводной единицы, так и структурную тождественность.

Список литературы

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. – М.: КомКнига, 2006. – С. 35.
2. Акжигитов Г.Н. Большой англо-русский медицинский словарь / Г.Н. Акжигитов, Р.Г. Акжигитов. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 1728 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: URSS, 2021. – С. 472-473.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – С. 88-93.
5. Мисуно Е.А. Письменный перевод специальных текстов / Е.А. Мисуно, И.В. Баценко и др. – М.: Флинта, 2013. – С. 32-34.
6. Angeli F. SARS-CoV-2 vaccines: Lights and shadows // European Journal of Internal medicine. URL: www.ejinme.com. – Вакцины против SARS-CoV-2: светлые и темные стороны // Medical Channel. URL: www.medach.pro (перевод Р. Савицкой).
7. Fen Zhang. The gut mycobiome in health, disease, and clinical applications in association with the gut bacterial microbiome assembly // The Lancet. URL: www.thelancet.com – Клиническое значение кишечного микобиома в норме и при патологии // Medical Channel. URL: www.medach.pro (перевод Р. Савицкой).
8. Subbiah V. The next generation of evidence-based medicine // Nature Research. URL: www.nature.com – Доказательная терапия нового поколения // Medical Channel. URL: www.medach.pro (перевод Р. Савицкой).
9. Walsh C.T. Propofol: Milk of Amnesia // Cell Press. URL: www.cell.com – Пропофол: молоко забвения // Medical Channel. URL: www.medach.pro (перевод Р. Савицкой).
10. Ziquan Lu. Metformin and Its Benefits for Various Diseases // Frontiers in Endocrinology. URL: www.frontiersin.org – Применение метформина при различных заболеваниях // Medical Channel. URL: www.medach.pro (перевод В. Соколиковой).

5.9.8.

¹Н.С. Баребина д-р филол. наук, ²В.Е. Глызина канд. филол. наук,
³Д.А. Тигунцева, ⁴А.В. Федорюк канд. филол. наук

¹Иркутский государственный университет путей сообщения,
svirel23@rambler.ru,

²Байкальский государственный университет,
vecotd@yandex.ru,

^{3,4}Иркутский государственный университет

РИЗОМАТИЧНОСТЬ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Настоящая статья посвящена рассмотрению свойств сетевой коммуникации, для описания которых актуальна модель ризоматической структуры в виде нелинейной сети. Новизна работы состоит в описании механизма формирования конструкторов множественного знания как фактора изменения языковой среды. Делается вывод о востребованности медиаплатформ современными пользователями, что позволяет отслеживать изменения в функционировании языка. Актуальность обсуждаемых в статье проблем обусловлена складывающейся в современном мире языковой ситуацией с потенциалом изменения норм языка. Проанализированы некоторые основания эколингвистики, которые выступают в качестве методологической и концептуальной базы отечественных и зарубежных исследований взаимосвязи языка, медиа, коммуникации.

Ключевые слова: *экологическая парадигма, медиаплатформа, ризома.*

Тенденции развития социума таковы, что языковые взаимодействия в разных областях в значительной мере переместились в цифровое пространство. В связи с этим остро встают вопросы, связанные с одним из аспектов относительно новой научной парадигмы, которые касаются единства лингвистики и экологии. Экология языка – это область исследования, которая изучает взаимосвязь и взаимодействие языковых систем с окружающей и социокультурной средой, в которой они функционируют. Она относится к более широкой области исследования языковой экологии, которая изучает все аспекты языковых систем и их взаимодействие.

Цель работы состоит в том, чтобы представить особенности сетевой коммуникации как фактора, оказывающего влияние на качество языковой среды. Исследование виртуального коммуникативного пространства с точки зрения такого подхода осложняется нечеткостью в формулировке объекта исследования и размытостью его границ. Для обозначения технологической инфраструктуры, которая позволяет создавать и распространять информационные материалы, задействуем понятие медиаплатформы.

Медиаплатформы могут быть разного типа, они включают не только печатные издания, представляющие новости в онлайн формате, но и широкий спектр сервисов, составляющих повседневность человека Сети. К последним следует отнести социальные сети, такие как VK, Яндекс Дзен, Now, видеоплатформы, например, YouTube, TikTok, Vimeo и Netflix, музыкальные платформы и платформы для обмена сообщениями WhatsApp, Telegram, WeChat. Медиаплатформы играют важную роль в современном информационном обществе, обеспечивая доступ к разнообразному контенту, позволяют людям общаться, обмениваться сообщениями и файлами. Именно в виртуальном мире медиаплатформ люди за что-то голосуют, ведут дискуссии, высказывают свои мнения, что-то комментируют, а нередко и зарабатывают деньги, учатся. Лингвистическое сообщество уже зафиксировало изменение коммуникативной среды, обусловленное различными формами и видами коммуникации. Так, В. И. Шаховский убедительно показывает такие изменения в виде ускоренности

общения, клиповости сознания, экспрессивности, эмоциональности, девербализации, перехода на общение смыслами, трансформации и деформации человека, как *homo Sapiens* [7]. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин, характеризуя коммуникативное поведение носителей культуры, выделяют экспансию демонстративности, ювенилизацию общения, фикционализацию информации, коммуникативное перенасыщение, диффузию устной и письменной речи в электронной коммуникации [3]. Изменениями языкового пространства можно считать присутствующую в языке и речи бюрократию, которая направлена на то, чтобы реальный смысл отображаемой действительности был завуалирован, на большое число заимствованных слов, вульгарность речевого общения, а также на свободное употребление ненормативной лексики. Актуальность исследования, проводимого в рамках данной статьи, обусловлена складывающейся в современном мире языковой ситуацией, которая характеризуется загрязнением и примитивностью языка, неуместным использованием различных коллоквиализмов пользователями медиапространства.

Пользователи, не обладая специальными навыками, имеют все возможности и инструменты для создания большого количества текстов любительского контента. Этому способствует ризоматичность Сети, означающая отсутствие механизма систематизации, селекции и верификации информации, где, с одной стороны, даже узкоспециальные знания становятся общедоступными, а с другой – совершенно неважно, кто ответственен за знание. Механизм возникающего конструкта знания можно описать как многократную интерпретацию интерпретаций изначального сообщения, где о самих интерпретаторах почти ничего неизвестно. При этом логика ризомы вполне допускает такое конструирование, ведь любое место ризомы может быть присоединено к любому другому ее фрагменту [2]. Результатом является то, что любой субъект виртуальной коммуникации, используя множество правдоподобных сущностей, может создать относительно непротиворечивые целостности, которые соответствуют заданным им самим параметрам. Сейчас можно наблюдать, как из информационной «глины» создаются разнообразные образцы квазизнания, которое формируется совместно пользователями Сети. Например, некоторое сообщество в Сети может совместно сформировать некоторый образец знания об астрономии, физике, экологии и т. д. Хотя, эти темы не столько привлекательны, сколько различного рода коммерческие марафоны, тренинги, системы визуализации, легитимность которых подтверждается не документами и сертификатами блоггеров, а отзывами пользователей.

Эта проблема, безусловно, требующая скорейшего решения, имеет языковедческие смыслы. Своевременность исследования языка медиапространства связана с регистрируемой филологами возникшей за последнее время проблемой изменения норм языка в виртуальном общении. Действительно, сетевое сообщество, выступая в роли анонимного экспертного сообщества, втягивает в процесс выхолащивания знаний и языковое поле, но и само при этом является участником, обеспечивающим генерацию и потребление все нового контента.

В связи с этим обстоятельством, практическая значимость исследования заключается в изучении данного явления в рамках экологической проблемы в лингвистике. На данный момент, это направление только изучается, и суммируются все теоретические и методологические подходы, ведутся дискуссии, выявляются и исследуются результаты, касающиеся самого объекта эколлингвистики, ее единства с другими дисциплинами, терминологии [1, 7, 8]. Анализ литературы, посвященной эколлингвистическим изысканиям, позволил зафиксировать некоторые различия в изучении объектов в антропоцентрическом ключе и с точки зрения экологического подхода. Справедливо отметить, что новый экологический подход делает акцент в своем изучении не на личности как таковой, а на ее взаимодействии с окружающим пространством, поскольку язык способен играть ключевую роль воздействующей среды. Не зря многих исследователей волнует в настоящее время состояние языковой среды. Например, А. В. Кравченко считает, что существует тесное взаимодействие языковой среды с развитием формированием сознания личности, ее интеллекта и разума [4].

Экология языка позволяет осознать новое понимание качества лингвистики, которое проявилось в 21 в., и на которое оказали большое влияние научные исследования по синергетике. По этому поводу Е. А. Сущенко высказывает точку зрения, которая заключается в том, что это метанаука за объект исследования берет экологические процессы социолингвостранства, способствующие эволюции развития языка и речи естественным путем [6]. Данное научное направление, таким образом, изучает и пытается сохранить то языковое пространство, где существует человек и общество, выявляет и формирует те законы, принципы и правила, которые являются едиными как для развития языка и языковой личности, так и для экологии. В отношении медиаплатформ существенно рассмотрение вопросов, связанных с исследованием того, как человек влияет на языковую среду и изучением обратного влияния произведенных изменений на общество и окружающее его лингвопространство.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что, ввиду ризоматичной структуры сетевой коммуникации, медиаплатформы являются на сегодняшний день наиболее проблемным участком с точки зрения экологии языка. Данное направление предоставляет инструменты для изучения и понимания взаимосвязи между языком, коммуникацией, медиа и окружающей средой и способствуют развитию ответственности в обществе и должно влиять на наши убеждения, ценности и поведение в отношении языковой среды.

Список литературы

1. Барбина Н.С., Шуклин Е.Г. О факторах формирования имплицитного экосмысла переводческого пространства // *Global and Regional Research*. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 216–222.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2010. – 895 с.
3. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Тенденции развития современного дискурса // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. – 2021. – №1. С. 14
4. Кравченко А.В. Знание, языкознание и язык // *Наука о языке в изменяющейся парадигме знания*. – Иркутск : БГУ, 2009. – С. 5–13.
5. Курашкина Н.А. Эколингвистика или лингвозкология? Терминологическая дилемма междисциплинарной научной области // *Экология языка и коммуникативная практика*, 2015. – № 2. – С. 39–45.
6. Сущенко Е.А. Словарь-справочник лингвозкологических терминов и понятий. – СПб : «Петрополис», 2011. – 424 с.
7. Шаховский В. И. Экология языка и человека в меняющемся социуме // *Неофилология*. – 2020. – Т. 6. – № 22. – С. 217.
8. Fill A., Mühlhäusler P. Ecolinguistics: states of the art // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology, and Environment*. – London : Continuum, 2001. – P. 43–53.

5.9.8.

А.М. Бахова

Воронежский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английской филологии,
Воронеж, dushkova.aleksandra@mail.ru

МАРКЕРЫ НАБЛЮДАЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

В работе представлена дифференциация маркеров канонического Наблюдателя, Автора и Персонажа как наблюдающих субъектов в художественном произведении – романе американской писательницы Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Такие маркеры в тексте романа манифестируются избирательными языковыми средствами репрезентации преимущественно субъекта определенных синтаксических типов предложений, обозначающих соответствующие перцептивные ситуации.

Ключевые слова: маркер, наблюдающий субъект, Наблюдатель, Автор, Персонаж, художественное произведение.

Актуальность исследования определяется необходимостью в современной лингвистике дальнейшей разработки текстовых категорий, в частности, наблюдающих субъектов - канонического Наблюдателя (далее – КН), Автора, Персонажа и их маркеров в художественном тексте (далее – ХТ), в том числе и уточнения терминологии, используемой в исследовательских практиках для репрезентации их сущности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые

– представлена дифференциация терминов Наблюдатель, Автор, Персонаж с обоснованием термина *канонический Наблюдатель*

– определены языковые (синтаксические, лексические) маркеры КН, Автора, Персонажа в функции наблюдающих субъектов в означенном художественном произведении.

Объектом исследования является текст романа М. Mitchell «Gone with the Wind» (1936) объемом в 1052 страницы.

Предмет исследования - типология наблюдающих субъектов (КН, Автора, Персонажа).

Цель исследования – выявить маркеры канонического Наблюдателя, Автора, Персонажа в романе.

Наблюдатель по мнению ведущих исследователей (Ю.Д. Апресян, Т.Л. Верхотурова и др.) традиционно понимается в современной лингвистике как субъект за кадром, не получающий экспликации в структуре предложения/высказывания.

Однако в пространстве ХТ в силу особенностей фиктивной реальности функцию наблюдения реализуют не только Наблюдатель в традиционном смысле (в силу чего будем его позиционировать как канонический Наблюдатель, т.е. общеупотребительный), но и другие типы наблюдающих субъектов - Автор и Персонаж. Все это вызывает необходимость их дифференциации посредством выявления и описания их языковых маркеров. Представим результаты исследования.

I. Маркеры КН

По нашим наблюдениям, типичными языковыми (синтаксическими) средствами, указывающими на **КН** в художественном тексте, являются структурные типы предложений с особым способом выражения синтаксического субъекта:

✓ *ItVCs* – т.е. It+Verb+subject compliment

It was heard a bass sound of drums from the street below [10, с. 673]

It was perceived a faint wild fragrance of sweet shrub on the breeze [10, с. 118]

В предложениях такого типа КН находится за кадром, однако его присутствие очевидно благодаря безличному синтаксическому субъекту *It*.

✓ *ThereVS* – *There+Verb+Subject*

There were green and red apples, brown yams, peanuts and white milk on the table at Tara [10, с. 626] – описываются цветовые признаки (*green, red, brown, white*) идентифицируемых объектов *apples, yams, peanuts, milk*, где *There* является грамматическим субъектом, а семантический субъект, как правило, выражен атрибутивно-именным сочетанием.

✓ *SVO* – *Subject+Verb+Object*,

включающей неодушевленные существительные в функции синтаксического субъекта предложения/персонифицированного (*The dark face looked down without emotion* [10, с. 519]), что, по нашему мнению, также является маркером КН.

Представим сущность отмеченных структурных типов предложений с последующим определением лексических средств репрезентации субъекта в них.

1. Бытийные безличные предложения с непроцессуальным предикатом, манифестирующие «**бытие признака объекта**» (*ItVCs*).

В английской синтаксической традиции к безличным относятся предложения с фронтальным десемантизированным местоимением *it*. Данный элемент не называет деятеля и лишь формально совпадает с граммемой третьего лица единственного числа, что, видимо, следует толковать как грамматическую омонимию, так как морфологическое лицо не имеет прямой связи с категорией синтаксического лица. «Будучи десемантизированным элементом, *it* выступает в роли формального подлежащего» [3, с.73].

В безличных предложениях современного английского языка той точкой, с которой начинается отсчет и развитие мысли, является именно местоимение *it*. Будучи лексически опустошенным, местоимение *it* не лишено, однако, грамматического содержания. «То представление, которое формальное подлежащее вызывает у адресата, имеет своей целью указать на направление мысли, на тот объект действительности, который намереваются характеризовать» [3, с. 73], что в таком предложении выражается предикатом типа глагол-связка+предикатив со значением бытия перцептивного признака объекта, воспринимаемого лицом «за кадром», т.е. КН, например:

It was a thick and beautiful piece of material, undoubtedly blockade goods and undoubtedly very expensive [10, с. 386]– характеризуются параметрический (*thick*) и оценочный (*beautiful*) признаки идентифицируемого объекта *material*.

2. Бытийные безличные предложения экспериенциальной семантики с непроцессуальным предикатом, манифестирующие «**бытие признака объекта**» (*ThereVS*).

Потребность выразить мысль, содержанием которой является тот или иной аспект отношений реальной действительности, находит себе соответствующую форму, релевантную модель предложения, существующую в данном языке для выражения заданных отношений в действительности. Языковая единица при этом должна быть достаточно определенной и устойчивой, чтобы обеспечить взаимопонимание, и в то же время – относительно гибкой и подвижной, чтобы обеспечить передачу новых смыслов [6, с. 102]. Английская конструкция с вводным *there* полностью отвечает указанным требованиям.

«Вводное *there* смещает синтаксический субъект конструкции со свойственной ему в условиях английского порядка слов начальной позиции в предложении в позицию после глагола, детерминируя тем самым его роль выступать в структуре синтаксической конструкции в качестве логического ядра и информационного центра сообщения» [2, с. 16].

Семантика предложений с вводным *there* обуславливается общим структурно-семантическим рисунком периферийных компонентов (их наличие в предложении, их местоположение относительно *there* и их конкретный лексический состав). В этом смысле локальный компонент является не факультативным, а обязательным элементом анализируемой структуры.

Функционируя в языке, вводное *there* достаточно емко и полно репрезентирует широкий спектр языковых ситуаций, демонстрирующих бытие/существование перцептивного

признака, который выражается в семантике описываемого типа предложения. КН в данном случае также не выражен, но его функция наблюдения очевидна, т.к. *there* указывает на местонахождение/существование соответствующего наблюдаемого объекта, номинация которого реализует функцию семантического субъекта. Семантический субъект выражен параметрическими, цветовыми, оценочными, световыми и осязательными прилагательными, например:

There were bright tears on Melanie's dark lashes and understanding in her eyes [10, с. 728] – характеризуются световой (*bright*) и цветовой (*dark*) признаками идентифицируемых объектов *tears* и *lashes*.

3. Двусоставные предложения с выраженным субъектом и процессуальным/непроцессуальным предикатом (SVO).

Предложения типа SVO (SVO — Subject–Verb–Object) предложены Дж. Гринбергом [4, с. 101] и зафиксированы в современной грамматике английского языка, где S – подлежащее/синтаксический субъект или первый синтаксический актант, V – предикат, O – дополнение. Особенность языкового воплощения синтаксических актантов такого типа предложений для маркирования присутствия КН заключается в выражении синтаксического субъекта следующими типами существительных, номинирующих персонифицированного деятеля события, которое воспринимается КН, находящимся за кадром: реалии природы и флоры, материальные объекты, постройки, строения, закрытые и открытые локации, элементы интерьера, предметы одежды, органы восприятия, части тела человека, элементы внешности, звуковые феномены, свойственные функционированию человека, группы людей.

Then the dark door swung open and the sucking draft flung the flames higher [10, с. 684]

The sunny front veranda was thronged with guests [10, с. 134]

Few except the ladies who were conducting the bazaar had arrived yet, but all eyes turned toward him [10, с. 237]

II. Маркеры Автора как наблюдающего субъекта

Автор, по определению Б.О. Кормана, представляет собой того, кто изображает и описывает. Как отмечает исследователь, одним из основных средств раскрытия авторской оценки изображаемых людей и событий является речь повествователя [5, с. 78]. Функция повествователя в художественном тексте является призматической, ведь повествователь — это некий авторский лик, который вещает читателю о событиях и поступках персонажей с позиции Наблюдателя, иронизируя или сочувствуя героям [5, с. 95].

Автор в художественном произведении выступает как человек, который видит пейзаж, изображает обстоятельства, размышляет над ситуацией. Тогда Автор является Наблюдателем в том случае, когда он 1) не только воспринимает, но и рассказывает про воспринятое, 2) не выражен в перцептивных ситуациях в тексте, однако возможна переадресация Наблюдателем пункта наблюдения Автору. В таком случае Автор в функции Наблюдателя повествует со стороны о том, что воспринимает другой, выполняя при этом главенствующую роль, задавая тему и идею произведения, изображая облик действующих лиц и обстановку действия, описывая как внешнее, так и внутреннее эмоциональное состояние всех персонажей в художественном произведении, характеризуя их человеческий тип (душевный склад, темперамент, отношение к нравственным нормам) [6, с. 102].

Категория Автора в функции Наблюдателя в художественном тексте выражается с помощью грамматической категории лица, то есть его позиция может быть представлена формами 3-го лица личных местоимений (*he, she, they*) и именами собственными [8, с. 128], что возможно быть выражено в определенных конструкциях английских предложений, наиболее оптимальной для выявления и описания языковых маркеров присутствия Автора в функции Наблюдателя среди которых является тип SVO:

Scarlett caught a fleeting glimpse [10, с. 294]

She heard the whistling screams [10, с. 474]

III. Маркеры Пресонажа как наблюдающего субъекта

Персонаж художественного текста «относится к разряду основных содержательных универсалий художественного произведения» [1, с. 167] и обладает собственной семантикой, находящей своё выражение «в лексическом наполнении, в словаре образа» [9, с. 75]. Поскольку «язык - единственная субстанция», в которой существует Персонаж художественного текста как языковая личность [9, с. 75], то наиболее активной формой такого существования является самое сильное по возможности самопроявления личности речевое действие — монолог.

Персонаж представляет собой понятие плана означаемого, т.е. тот, кто совершает действие и которое может получать весьма разнообразное оформление в речи с помощью дейктических единиц (личных местоимений *Я* и *Мы*) [7, с. 243].

Когда местоимение *Я* становится субъектом предложения с агентивной семантикой, агентивность приобретает особое свойство, которое заключается в том, что агентивность целиком эксплицируется семантикой предиката, и это связано с референциальными особенностями местоимения *Я*: это самореферентное / аутореферентное слово. Подобное относится и к *МЫ*.

Данные дейктические единицы маркируют присутствие Персонажа в функции наблюдающего субъекта в ситуациях восприятия и оценки наблюдаемых объектов, сцен и событий, на которые направлена его перцептуальная активность.

I saw the roses and smelled the honeysuckle and it was so much like home that I was emboldened [10, с. 477]

"Is it what we heard yesterday in Atlanta, Stu?

If it is, you know we promised not to tell."

"Well, Miss Pitty told us" [10, с. 11]

Итак, перцептуальное пространство наблюдающих субъектов (КН, Автора, Персонажа) в исследуемом романе манифестируется в определенных синтаксических типах предложений, обозначающих соответствующие перцептивные ситуации. Перцептуальная активность каждого из отмеченных наблюдающих субъектов наиболее очевидно опосредованно маркируется избирательными языковыми средствами, маркирующими синтаксического субъекта анализируемых предложений.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко. Екатеринбург: Издательство «Уральский университет». 2000. – С. 167
2. Воркунова И.И. Вводяще-бытийная конструкция в современном языке и ее роль в тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.И. Воркунова. – Москва. 1999. – С. 16
3. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык / А.Н. Гвоздев. М.: Учпедгиз. 1973. – С. 73
4. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Дж. Гринберг. – Пер. с англ. Новое в лингвистике. — М. 1963. – Вып. V. – С. 101
5. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения / Б.О. Корман. – М.: Издательство «Просвещение». 1972. – С. 78-95
6. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопр. Языкознания. – 1994. – № 4. – С. 102
7. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю.С. Степанов. М: Издательство «Высшая школа». 1981. – С. 243
8. Хализев В.Е. Теория литературы. Учебник / В.Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М: Издательство «Высшая школа». 2004. – С. 128
9. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста / И.Я. Чернухина. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1984. – С. 75.
10. Mitchell M. *Gone with the Wind* / M. Mitchell. N.Y.: The Macmillan Company. 1944. – 1052 p.

5.9.8.

И.Ю. Габдрахманова

Уфимский университет науки и технологий,
факультет Башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра русской и сопоставительной филологии,
Уфа, innyouch@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ

В работе представлены результаты изучения речи у дошкольников. Определены особенности усвоения значения слова, описаны методы и приемы развития речи. Лексикон ребенка представлен как динамический процесс, в котором просматриваются определенные позиции на разных возрастных этапах, обусловленные влиянием системы языка, речевой среды.

Ключевые слова: онтогенез, гнозис, фонема, лексикон, семантика, речь.

Изучением речи в настоящее время занимаются различные науки. Тема детской речи является во многих отраслях знаний одной из ведущих. Она привлекает внимание исследователей в самых различных аспектах: в языковой игре детской речи, в особенности номинаций, в развитии словаря ребенка, в освоении детьми семантических категорий и во внутренней системности детской речи.

Лингвистика, находящаяся в системной связи со многими науками, выделяется как основная для данной проблематики наука, поскольку она ответственна за познание речи.

Определены особенности усвоения ребенком значения слова, описаны методы и приемы развития речи. Лексический словарь ребенка представлен как динамический процесс, в котором просматриваются определенные позиции на разных возрастных этапах, обусловленные влиянием системы языка, речевой среды. При этом важными являются положения, что исследование речевого развития ребенка невозможно без анализа его предметно-практической деятельности, которая обслуживается языком; речевое развитие ребенка неразрывно связано с его когнитивным развитием.

В процессе работы над развитием речи необходима опора на онтогенетический принцип, то есть на знание формирования психических функций в онтогенезе, на его ранних этапах, в частности на формирование моторной функции, зрительного восприятия, действий с предметами, бытовых навыков и умений подражательности, взаимоотношений детей, импрессивной, экспрессивной речи.

У каждого ребёнка становление слова индивидуально. Но для изучения необходимо систематизировать имеющуюся и всё пополняющуюся базу образцов детской речи. Представляется интересным рассмотреть размышления самого ребенка в процессе освоения слова и его семантики, определить, насколько ребенок обращен к данному процессу и контролирует его.

На основе неречевого и речевого слухового гнозиса ребенок начинает соотносить слышимые слова (их фонетическое и мелодическое звучание) с явлениями внешнего мира. Основными опорами такого понимания речи являются: 1) опознание ситуации, в которой звучит речь; 2) фонетические и интонационные параметры речи; 3) мимическое и жестовое сопровождение речи. Такое начальное понимание является ограниченным и фонетико-ситуативным.

В последующие возрастные периоды ребенок переходит от фонетико-ситуативного понимания речи к ее истинному пониманию на основе фонематических единиц языка. Овладение фонемами происходит не только благодаря их выделению на слух из речевого потока, но и с помощью развития базисных мыслительных операций по предметным обобщениям.

Эти обобщения состоят в том, что ребенок принимает следующую условность: например, словом «мама» называют не только его маму, но и всех женщин, у которых есть дети; словом «собака» – не только конкретную собаку, но и всех аналогичных животных. Звучание слов заменяются прочным «прикреплением» этих слов к обобщенным образам, обозначаемых ими предметов.

Начальные приобретения экспрессивной речи состоят в появлении у ребенка предвестников способности артикулировать, а именно гуления и лепета.

Гуление – рефлекторный акт, заданный от природы, который должен возникать независимо от того, находится ребенок в речевой среде или нет. Лепет – первые пробы ребенка в способности артикулировать звуками и слогами, запускаемые речью окружающих людей. Эти действия осуществляются непроизвольно, поэтому еще не являются действиями артикуляционного аппарата. Они важны в плане задействования артикуляционных органов всех трех отделов речевого аппарата: дыхательного, голосового и артикуляционного. Полноценный лепет должен быть активным, разнообразным по составу произносимых единиц, мелодически окрашенным.

Затем на основе функций речевого и неречевого слухового гнозиса ребенком приобретается способность к звукоподражаниям, а также к произнесению простых слов. Это первые проявления артикуляционных действий. Усложнение этой функции происходит на основе овладения фонематической системой языка, когда звуки речи «перерастают» в осмысленные слова.

Более сложные виды экспрессивной речи, требующие накопления лексики, ориентации в правилах грамматики (морфологии и синтаксиса), развиваются на основе владения фонематической системой языка, а также при условии развития языкового познания. Без этих умений полноценное овладение языком невозможно.

Развитие слова у ребенка происходит как в направлении предметной соотнесенности слова, так и в направлении развития значения.

Разные исследователи, посвятившие много лет данной теме, выделяют несколько этапов развития системной организации детского словаря.

На начальном этапе словарь ребенка представляет собой набор отдельных слов. Эта стадия протекает по типу условных рефлексов. Воспринимая новое слово (условный раздражитель), ребенок связывает его с предметом, а в дальнейшем и воспроизводит его.

В начале второго этапа словарный запас ребенка начинает быстро увеличиваться. Дети умеют шипеть, мычать, рычать, мяукать. На протяжении данного периода у ребенка совершенствуется интонация, она становится ярко выраженной. В возрасте от 1,5 до 2 лет ребенок переходит от пассивного приобретения слов окружающих его людей к активному расширению своего словаря в период использования вопросов типа «что это?» «кто это?». Некоторые слова ребенок повторяет не понимая, воспроизводит как эхо. У детей данного возраста формируется некая система слов, относящихся к одной ассоциативной ситуации, тем самым образуя группы. Называние одного слова из данной группы вызывает у ребенка ассоциацию других слов этой группы. Например, слово «кукла» рождает ассоциативный ряд – игрушки.

В этом возрасте дети усваивают слова, соотнося их только с конкретным предметом. В процессе развития значения слова отмечается такое явление, когда ребенок не знает названия данного предмета, но может заменить его известным словом по сходству формы. При этом отмечается перенесение названия одного предмета на ряд других, ассоциативно связанных с исходным предметом. Таким образом, мы видим, что развитие лексики ребенка связано с развитием мышления и других психических процессов, а также с развитием всех компонентов речи. Дети данного возраста начинают понимать обобщающее значение наименований однородных предметов, действий, качеств – имен нарицательных. Ребенок сначала получает определенную информацию от окружающих его людей, а затем учится осознавать ее.

Возраст 3 лет – период осмысленной речи, где главное слово занимает слово, а не звук

речи. В этот период дети начинают усваивать слова – обобщения, обозначающие родовые понятия, передающие обобщенно названия предметов, признаков, действий в форме имени существительного. Слова, произносимые ребенком на этом этапе, по звуковому составу неправильные, но они несут главную роль (смысловую).

К 3,5 — 4 годам у ребенка активизируются речевые действия, которые отвечают за фразовую речь. Уточнение значения слов происходит в процессе формирования лексики. С умственным развитием ребенка связано развитие представлений ребенка об окружающем мире.

В дальнейшем ребенок начинает осознавать сходство определенных элементов ситуации и объединяет лексемы в тематические группы. Это явление характеризует формирования лексической системы; его можно назвать тематическим этапом. Организация тематических групп слов вызывает развитие лексической антонимии (добрый - злой, хороший — плохой). Ребенок сам начинает строить предложения. Словарь становится достаточно объемным.

К 5 - 6 годам речь детей становится развернутой, не только диалогической, но и монологической. Ребенок усваивает слова, обозначающие родовые понятия.

В речи ребенка начинает развиваться синонимия (например, улица – дорога, парк-зоопарк, торопиться – бежать). На данном этапе словарь ребенка приближается по своему строению к словарю взрослых.

К 6-7 годам у детей отмечается регулярная повторяемость прилагательных со значением размера (например, большой, маленький, огромный, крупный, средний, громадный, крошечный, крохотный).

В этот же период выявляется большое количество прилагательных, употребляемых детьми для обозначения цвета, причем они являются более, распространенными, чем в речи взрослых (чаще всего, черный, красный, белый, синий).

К 7 годам ребенок начинает устанавливать причинно-следственные связи, делать выводы, умозаключения, это является главным показателем готовности к школе.

Так, в ходе исследования было выявлено, что по мере развития психических процессов, расширения контактов с окружающим миром, обогащения чувственного опыта ребенка, формируется словарь ребенка в количественном и качественном аспектах. Невозможно овладеть речью без усвоения лексического состава языка, ведь он является средством и орудием мышления. Усвоение родного языка у ребенка протекает в нормальных условиях общения с окружающими.

Естественно, у каждого ребёнка становление слова индивидуально. Но для изучения необходимо упорядочить имеющуюся и всё пополняющуюся базу образцов детской речи.

Комплексное мышление детей развивается через слово, его понимание и обогащение речью. Поэтому большинство детских интерпретаций языковых фактов вполне логично и согласуется с системой представлений и опыта ребенка.

Таким образом, языковая деятельность ребенка – это очень сложный и творческий процесс. Это как проводник для познания мира, установки связей и закономерностей; благодаря языку расширяется кругозор, развиваются мыслительные и психические процессы, а самое главное – интеллект.

Список литературы

1. Ахутина Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. - М., 1989.
2. Визель Т.И Клевцова С.В. Диагностика когнитивного и двигательного развития детей дошкольного возраста.- М., 2023.
3. Волкова Г.А Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. -СПб.,2006.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь.-М., 1996.
5. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи.-М., 1961.
6. Лаврентьева А.И. Основы онтолингвистики: теория и практика: учебное пособие . – М.,2015
7. Томаселло Майкл Истоки человеческого общения . – М., 2011

5.9.8.

Н.В. Горохова

Российский государственный университет нефти и газа
(научный исследовательский университет) имени И. М. Губкина,
факультет гуманитарного образования,
кафедра иностранных языков,
Москва, n.gorokhova@nxt.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Статья посвящена изучению метафорического переноса как способа семантической деривации лексических единиц в нефтегазовом дискурсе. Анализ терминологического массива нефтегазовой сферы позволил определить цель исследования и установить, что образование новых единиц зависит от использования уже существующих номинаций посредством переосмысления их значения и представляет собой продукт когнитивной деятельности человека. Результаты работы показали, что поиск способов терминологизации лексических единиц привел к возможности создания когнитивно-психологического фундамента для систематизации научных знаний. Выводы, сделанные относительно процессов метафорического переноса, как свойства мышления соизмерять и ассоциировать предметы, явления и понятия подтверждены результатами практической работы, проведенной на факультетах нефтегазовых направлений подготовки РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Ключевые слова: терминологизация, метафоризация, корневая метафора, разряд метафор, формула метафорического переноса, нефтегазовый дискурс.

Процессы трансформации значений терминов стали возможны благодаря семантической деривации, основанной на когнитивной деятельности человека. Ученые полагают, что «эволюция значения термина является отражением главных путей развития человеческих знаний о действительности» [7, с. 4]. Метафорический перенос наименования является одним из способов вторичной номинации – терминологизации, и выступает важным источником пополнения терминологического поля языка для специальных целей [10, с. 265].

Метафоризация в современной лингвистической науке выступает процессом ассоциативного представления, другими словами, видения одного объекта через другой. В научном же контексте метафора проявляется одним из приёмов репрезентации знания в языковой форме, метафоры-термины позволяют сопоставить ненаблюдаемые мыслительные пространства с наблюдаемыми [6, 55-56], а также актуализировать одни семы в значении слова за счет рекуперации других [5, с. 171]. Освоенность исходного термина в значительной степени влияет на возможность метафорического переноса; вновь созданная единица интерпретирует исходное научное понятие и претерпевает некое семантическое развертывание [3, с. 49].

Проведенное исследование нефтегазовой терминологии позволило выделить две группы терминов, которые были подвержены терминологизации посредством метафоризации:

1. Термины, не часто употребляемые в общей лексике (лексические единицы языка для специальных целей), например, *balance, ratio, contour* [1];
2. Термины, встречающиеся в исходном поле, но подвергшиеся детерминологизации (единицы естественного и специального языков), например, *equator, horizon, pyramid*.

Авторами отмечается, что обе терминологические группы входят в активный словарный фонд нефтегазового дискурса и несут в своей основе свойство ассоциативной многозначности слова, которое в свою очередь, связывает совершенно разные понятийные сферы [10, с. 262]. Однако, входя в особую систему терминов, метафоризирующиеся

лексемы сохраняют своё свойство восстановления и способность к иным семантическим движениям [4, с. 39].

Как ключевому приёму вторичной терминологизации метафоре присущи основные свойства, которые проявляются и в лексике нефтегазовой сферы:

- номинативная [2];
- когнитивная (познавательная) [6].

Последняя используется для увеличения объёма знаний хуже понимаемой отрасли с помощью переноса дополнительных признаков или данных из более известной области [9, с. 139].

Некоторыми исследователями выделяется корневая (исходная) метафора, являющаяся разновидностью когнитивной, называемой метафорой-моделью [8, с. 39-40]. Данный вид метафоры получил распространение особенно в период универсализации других отраслей и наблюдается в терминологии нефти и газа. Так, например, развитие экономической терминосферы и попадание терминов экономики в специальную нефтегазовую область привело к метафоризации лексемы *deposit* (эконом. – вклад в банке, долевого вклад; нефт. – месторождение, залежь нефти или газа).

Более значимую роль, чем свойствам метафоры ученые отводят вспомогательному объекту сравнения, исходной терминосистеме, которая оперирует несколькими разрядами метафор:

- 1) Архитектурно-строительная метафора: *cementing* (разработка);
- 2) Биологическая метафора: *branch, Christmas tree* (трубопроводный транспорт);
- 3) Географическая метафора: *channel* (трубопроводный транспорт);
- 4) Геометрическая метафора: *perimeter* (трубопроводный транспорт);
- 5) Историческая метафора: *series* (геология);
- 6) Лингвистическая метафора: *slang* (геология);
- 7) Медицинская метафора: *infiltration, wen, diagnosis* (геология);
- 8) Спортивная метафора: *starter* (механика);
- 9) Техническая метафора: *locator* (геофизика);
- 10) Финансово-экономическая метафора: *well rate* (геология);
- 11) Химическая метафора: *indicator* (нефтехимия) [1].

Исследование показало, что при метафорической терминологизации следующие понятия выступают в качестве основного терминируемого объекта сравнения:

- количество (*debit, budget*);
- место или среда (*root, circle*);
- предмет (*head, legend*);
- признак (*valency, viscosity*);
- процесс или явление (*sterilization, intervention*);
- свойство или качество (*shortage, deficit*) [1].

Анализ терминологического массива нефтегазового дискурса позволил выявить базовые лексические группы, которые участвуют во вторичной номинации на основе формул метафорического переноса – класс (значение) А > класс (значение) В» [5, с. 168]:

- а) геометрическая фигура > тело похожей формы (*horizontal*);
- б) группа людей > совокупность предметов или явлений (*entourage*);
- в) общественное явление > направление (*migration*);
- г) одежда > внешний вид (*mantle*);
- д) человек, выполняющий действие > часть структуры, направленное на выполнение какой-либо функции (*guide*) [1].

Одной из важных характеристик метафоры считается ее двуплановость, которая является основой ее семантической целостности. Указание на исходный и производный объекты, взаимодействие прямого и переносного значений обеспечивают сочетание и совокупность двух различных вещей или ситуаций, выраженных одним словом или фразой. Этот принцип свойственен и метафорической транстерминологизации, но при преобладании роли научного

знания специалистами утрачивается эта образность мышления.

Результаты работы показали, что в основе сравниваемых признаков метафорических терминов лежат: внешний вид (*crown*); действие (*converting*); количество/объем (*deficit*); местоположение (*ground*); размер, объем (*budget*); структура (*cavity*); форма (*blade*); и что некоторые термины способны терминологизироваться сразу по нескольким признакам, как, например, термин *mantle* – мантия (общелит.: широкая одежда поверх другой одежды; зоол.: складка кожи у некоторых беспозвоночных животных, охватывающая все тело; геофиз.: оболочка «твердой» Земли, расположенная между земной корой и ядром Земли) [11]. Такие данные доказывают положение о том, что метафоризации чаще всего подвергается лексика, характеризующаяся конкретностью и дискриптивностью своего значения, что является определяющим для процессов метафорического переноса, как свойства мышления соизмерять и ассоциировать предметы, явления и понятия.

Список литературы

1. Англо-русский словарь терминов трубопроводного транспорта / Сост. Н.В. Горохова. Омск: Полиграфический центр КАН, 2012. 240 с.
2. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М., 1979. С. 149.
3. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь: ПГНИУ, 1998. 120 с.
4. Брагина А.А. Значение и оттенки значения в термине // Терминология и культура речи. М., 1981. С. 37-47.
5. Горохова Н.В. Англоязычная терминология трубопроводного транспорта в социолингвистическом освещении: дисс. ... канд. филол. наук. Омск: ОмГТУ, 2012. 208 с.
6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрад Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М., 1997. 245 с.
7. Лапина М.Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: на материале англ. яз.: дисс. ... доктор. филологических наук: 10.02.04 Германские языки. Санкт-Петербург. 1996. 330 с.
8. Петров В.В. Метафора: семантических представлений к когнитивному анализу // Вопр. языкознания. 1990. №3. С. 135-146.
9. Gorokhova N.V., Kubyshko I.N. (2020) Metaphorization of Special Terms as the Semantic Development Process in Oil and Gas Discourse. In: Anikina Z. (eds) Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. IEEEHGIP 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 131. Springer, Cham. pp. 261–266.
10. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М., 1987. 135 с.
11. <https://www.multitran.com> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 13.07.2023)

5.9.8.

¹Н.В. Гревцева, ²Г.А. Донскова, ³О.А. Донскова, ¹В.В. Елькин, ⁴А.А.Киреева

¹Пятигорский государственный университет,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,

Пятигорск, tsarikevich@inbox.ru, elkin@pgu.ru,
²Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,
филологический факультет, кафедра русской филологии,
Уральск, galinagalina_2200@mail.ru,

³Новороссийский филиал Пятигорского государственного университета,
кафедра иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин,
Новороссийск, linguafan@mail.ru,

⁴Пятигорский государственный университет,
Институт переводоведения, русистики и многоязычия,
кафедра западноевропейских языков и культур,
Пятигорск, angelic1@rambler.ru

ДИНАМИКА МОДАЛЬНОСТИ БРИТАНСКОГО МЕДИЙНОГО БРЕКСИТ-ДИСКУРСА

В статье представлены результаты анализа динамичного развития модальности британского медийного Брексит-дискурса, образуемой системой средств выражения объективной и субъективной модальностей, репрезентирующих положительное и негативное отношение к событию Брексита; установлен модальный инструментарий двух этапов развития.

Ключевые слова: *Брексит, динамика, объективная модальность, субъективная модальность, оценка, медийный дискурс.*

Прекращение членства Великобритании в Европейском союзе по результатам консультативного референдума 23 июня 2016 года и связанная с этим процедура выхода получили сокращенное название Брексит (англ. Brexit: от Britain (Британия) + exit (выход)). Однако и по прошествии времени данное событие в силу своей неоднозначности [2], а порой и противоречивости не перестает волновать умы и сердца общественности и политиков, а также привлекает к себе довольно пристальное внимание представителей различных научных дисциплин. Не является в этом ряду исключением и лингвистика.

Цель настоящей статьи – установить закономерности изменения модальности британского медийного Брексит-дискурса в период подготовки к выходу из ЕС и до настоящего времени, т.е. после факта свершившегося Брексита. Научная новизна предпринятого исследования заключается в анализе двухэтапного процесса акцентуации аспектов объективной и субъективной модальностей в медийных текстах, а также в выявлении и описании средств выражения модальностей, имеющих свое социолингвистическое обоснование.

Как известно, модальность текста есть комплексная категория, состоящая из двух взаимосвязанных уровней – объективного и субъективно-оценочного [3]. Средствами выражения объективной модальности являются модальные глаголы и выражения, представляющие описываемые факты как реальные, с одной стороны, и как желательные, возможные и т.п., ирреальными, – с другой. В этом смысле Брексит (Brexit) предстаёт как формируемое ирреальное понятие, а затем как состоявшийся реальный факт. Изменение соотношения между двумя модальностями и перераспределение средств выражения субъективного отношения социума к Брекситу особенно четко прослеживаются в масс-медиа. Будучи подвергнутыми количественному анализу, репрезентации понятия дают

возможность описать двухэтапную модель динамики модальности Брексит-дискурса за достаточно короткий период развития. Первый этап – формирование исследуемого дискурса – с момента референдума 2016 года до февраля 2020, когда Брексит вступил в силу, второй этап – с февраля 2020 года по настоящее время.

В настоящей статье представлены результаты исследования средств выражения отношения к Брекситу в британских изданиях *The Times*, *The Guardian*, *The Telegraph* и *The Financial Times*, довольно часто характеризующиеся лингвокреативным подходом и семантической новизной [1]. Оба периода развития Брексит-дискурса имеют своеобразную «пульсирующую» тональность: даже в пределах одного издания публикуются статьи разнонаправленных оценок, однако, наиболее частотной является модальность «сомнение», сопровождающая большинство и положительных, и негативных оценок. На первом этапе соотношение модальностей достаточно пропорциональное, на втором этапе зафиксирован всплеск негативных оценок, модальность «сомнения» переходит в «сожаление».

Материал показал, что средствами выражения «сомнения» служат вопросительные предложения, условные предложения, выражения с модальными глаголами *might*, *could*, модальные слова *possible/ly*, *likely*. При этом доля выражений с *could* до Брексита превышает долю с *might* в десять раз, что, возможно, свидетельствует о средней степени сомнения.

Вопросительные предложения выносятся как ключевые в заголовки в период до вступления Брексита в силу. Это специальные (86% от общего числа вопросов) и общие вопросы, они связаны с будущим страны Например: *What does Brexit mean for you – and for the price of your house?* (2016) [7]; *What next for Brexit in 2018?*; *Is a deal in sight? What's our exit strategy?* (2018) [6]; *What will happen to the property market in 2020, and will a Brexit deal boost house prices? What will happen to the pound after Brexit?* (2019) [6]; *How might life in the UK be affected in 2020?* (2020) [4]. Доля вопросительных предложений в заголовках составила 6-7 процентов (от общего числа всех заголовков).

Через три года после выхода из ЕС вопросы не исчезли, но их количество в заголовках о Брексите уменьшилось: 0,5% [5], 2% [6], 5% [4], 6% [7]. Приведём примеры: *What Was Brexit, and How Did It Impact the UK, EU, and the US?* (2022) [4]; *What is the new Brexit deal and has Rishi Sunak oversold it?* (2023) [7]; *Is Rishi Sunak in deep Brexit trouble? Who tells the greater political lie: Brexiteers or Rejoiners?* (2023) [6]; *Bad boys of Brexit: where are they now?* (2023) [5].

Тогда как до Брексита в вопросах использовались слова, в плане содержания которых присутствовала сема «будущее»: *strategy*, *next*, *will happen*, *in sight*, *after*, после выхода из ЕС в вопросах о Брексите исключается «будущее», акцентируются единицы с негативной семантикой: *bad boys of Brexit*, *done with Brexit*, *the greater political lie*, *in deep Brexit trouble* и др.

Модальность сомнения посредством модальных глаголов *might*, *may* и *could* зафиксирована в десяти процентах публикаций как до выхода из сообщества, так и после. Например: *What no-deal Brexit means, how it might happen, and how it might affect daily life in the UK*; *Brexit could still be a goldmine for the Chancellor*; *Right-wing Brexiteers may be left without a horse to back in leadership race* (2022) [6].

Значительна доля выражений с маркерами «сомнения, неуверенности» – *likely*, *uncertain/ly*, *possible/ly*, *possibility*: *What a no-deal Brexit likely means for the EU economy* (2020) [7]; *Boris Johnson: no-deal Brexit now a 'strong possibility'* (2020) [5]; *Investors worry too much about a possible no-deal Brexit, they argue. The UK's prospects have been further limited by high Brexit uncertainty* (2021) [4].

Модальность уверенности и обязательности строилась на первом этапе посредством таких единиц, как: *certain/certainly*, *must*, *should*; их доли в контекстах с модальными глаголами в сумме равняются контекстам с глаголом *could*. На втором этапе развития модальности количество контекстов уверенности уменьшается: *Brexit should tell both sides* (2020) [7]; *Britain must rebuild trust in Europe*; *Britain must look closer to home on bank taxes* (2021)[4]; *Good UK trade policy should start at home* (2022) [4].

Надежды на улучшение Брекситом экономической ситуации в Великобритании были репрезентированы в медийном пространстве такими положительно-оценочными единицами, как: Brexiteer, Brexiter, Brexity, soft Brexit, slow Brexit, lexit, rejoiner и отрицательно-оценочными сочетаниями: anti-Brexit, stopBrexit, Bin Brexit, blindbrexit, bregret, brextremist, brexshit, leaver, hard Brexit, remoaner, no-deal Brexit и др. (они зафиксированы словарями).

Анализ показал, что до подписания Брексита единиц с позитивной модальностью в медийных изданиях ненамного больше, чем в 2020-2023 годах. Наиболее частотными были сочетания с прилагательным positive (vision, side effects, global influence etc.), словосочетание gentle Brexit: Three reasons why young people can feel positive after Brexit (2016) [7]; At last, a positive and bold vision for Brexit (2017) [6]; After the theatre comes gentle Brexit (2017) [7]. Наряду с этим использовались и единицы со значением «сомнение». Например: Boris Johnson to promise farmers a 'better deal' after Brexit (2019) [3]; The political mood lurches between extremes (2017) [7].

Положительная оценка выхода из ЕС на втором этапе выражалась также посредством прилагательного positive, прилагательного в сравнительной степени better, наречия well: Mark Carney finds 'conceptual positive' in Brexit (2020) [6]; Brexit Britain has a much better alternative than the EU (2020) [4]; Brexit well and truly done (2021) [5]; There's never been a better time to be involved (2021) [6]; Brexit has been positive for the City (2022) [7]; Brexit means the City can now do things better under its own rules (2023) [7].

Отмечено, что треть всех контекстов с better имеет оттенок тональности сомнения, имплицированной вопросом. Например: Has Brexit changed Britain for the better five years on? (2021) [5].

Отрицательную оценку выхода из ЕС издания передают посредством форм прилагательного bad (bad, worse, worst) наряду с глаголом worsen в сочетаниях с не менее негативно-оценочными living crisis, bad recession, Covid, stagnate, divisive issue, destabilization, inflation problem: Brexit is making cost of living crisis worse; Brexit will make a bad recession even worse; Brexit has worsened shortage of NHS doctors; 'Things will only get worse'; Brexit was bad, but; Independence would 'make Brexit worse' (2018) [5]; Almost half of Britons say Brexit has made their daily life worse; no-deal Brexit 'worse than Covid'(2023) [5]; Brexit was such a divisive issue; all the destabilization provoked by Brexit (2023) [4].

Количество контекстов с негативной модальностью на втором этапе развития Брексит-дискурса превышает таковые на первом этапе почти в два раза, что позволяет сделать вывод об изменении вектора общей модальности медийного Брексит-дискурса. Модальность динамично разворачивалась от значений «сомнения» и положительной оценки на первом этапе к оценке отрицательной на втором этапе, что отражает общую несбалансированность социально-экономической ситуации. Стремление к стабильности, полагаем, прогнозируемо приведет к паритету модальностей британского медийного Брексит-дискурса.

Список литературы

1. Бондаренко С.Г., Алимуратов О.А., Горбунова М.А., Эржибова Ф.А. Феномен лингвокреативности как семантическое творчество // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. № 4. С. 251-260.
2. Дубовский Ю.А. Варианты брексита в русском узусе // Лингвистика XXI века: традиции и новации: сборник трудов по материалам Второй международной научной конференции памяти профессора В.В. Лазарева. Пятигорск: ПГУ, 2017. С. 23-36.
3. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Колесник О.Г. Когниолингвистический потенциал оценочности в языке и речи. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2012. 561 с.
4. The Financial Times. URL: <https://www.ft.com/> (даты обращения: 05.12.2022-04.04.2023).
5. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/international> (даты обращения: 05.12.2022-04.04.2023).
6. The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/> (даты обращения: 05.12.2022-04.04.2023).
7. The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (даты обращения: 05.12.2022-04.04.2023).

5.9.8.

К.А. Дубровская

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Узбекистан, tinadubrovskaya@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНО - ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЛЕКСЕМ В СИСТЕМЕ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

В данной статье рассматриваются семантические особенности лексем женского пола в системе родственных отношений в русском и в узбекском языках. Особый акцент делается на лексемах, обозначающих близкие родственные отношения (мать, дочь, бабушка и т.п.) Также отмечаются национальные и культурные особенности отдельных лексем (например, лексемы, обозначающие таинство крещения в русской традиции).

Ключевые слова: лексема, женский пол, семантика, родство, традиции, ценности.

К лексемам женского пола, обозначающим кровное родство, относятся следующие: **мать** (**ona**) – обозначает лицо женского пола по отношению к своим детям; **дочь** (**qiz**) – лицо женского пола по отношению к своим родителям; **бабушка** (**buvi**) – мать отца или матери; **тетя** (**amma, xola**) – сестра отца или матери; **внучка** (**nevara**) – дочь дочери или сына по отношению к деду или бабушке; **двоюродная внучка** (**jiyan qiz**) – дочь племянника или племянницы; **племянница** (**jiyan**) – дочь брата или сестры (родных, двоюродных, троюродных). Соответственно, ребенок двоюродного брата (сестры) – **двоюродный племянник (племянница)** (**amakivachcha, xolavachcha**), троюродного брата (сестры) – **amaki, amma, xola** yoki **tog'aning qiz va o'g'il nabiralari** – **троюродный племянник; внучатый племянник (племянница)** (**uch qorin nari qarindosh jiyanlar (amakivachchaning o'g'li (qiz))**) – внук (внучка) брата или сестры; **двоюродная сестра** (**amakivachcha, xolavachcha**) – дочь родного дяди или родной тётки; **троюродная сестра** (**katta amaki yoki katta xolaning qizi**) – **дочь двоюродного дяди или двоюродной тётки.**

Когда мужчина и женщина вступают в брак, то они создают новую семью и, тем самым, сами приобретают новые роли – мужа и жены. Регистрируя свои отношения, они связывают себя узами брачного или социального родства. Если у них рождаются дети, то с ними устанавливаются кровные связи, однако между собой они так и остаются в родстве социальном. Такие же отношения и у родственников супругов между собой: **тёща, свекровь (qaynona), невестка (kelin)** – всё это родня не кровного, а социального родства. Ещё одним видом социального родства является усыновление. В результате усыновления в языке появляются лексемы: **мачеха – o'gay ona, падчерица – o'gay qiz.**

В русских семьях, соблюдающих христианские традиции, к социальному родству относятся связи между крёстными родителями – **кумовьями** и **крестниками**. В силу того, что узбекский народ исповедует ислам, понятия «кумовья», «крестники» в узбекской лингвистической традиции отсутствуют.

Также в обоих языках представлены лексемы, являющиеся названиями родства, возникшего в результате определённых действий: вступление в брак, усыновление. Но среди родственников может оказаться и человек, обычно ребёнок, который принят в семью. Для обозначения этого человека в русском языке используется лексема **приёмный**. Согласно данным современных словарей, **приёмный** – это **приёмный сын** или **приёмная дочь** [2,580]. Это название родства нельзя отнести к кровному родству, но эти лексемы всё же должны рассматриваться среди лексем первой степени родства.

В узбекском языке также есть словосочетания, отражающие систему отношений, когда супруги берут в семью ребёнка: **asrav olgan ota - onalar** – **приёмные родители, asrandi qiz** – **приёмная дочь.**

В русском языке для обозначения родителей мужа и жены по женской линии используется 2 лексемы: **свекровь**, **теща**. Различия между этими лексемами заключаются в том, что **свекровь** - это мать мужа по отношению к его жене, а **тёща** – это мать жены по отношению к ее мужу. В узбекском языке не существует отдельных лексем для обозначения родителей по женской линии со стороны мужа и жены, а имеется 1 лексема – **qaynona**.

В русском языке используется 2 лексемы для обозначения жены сына – **невестка** и **сноха**. Невесткой именуют жену сына все родственники ее мужа, а снохой – только родители мужа. В узбекском же языке лексема **kelin** используется для наименования жены сына относительно всех представителей старшего поколения родственников мужа.

И в узбекском, и в русском языке представлены 2 лексемы для обозначения младшего поколения второй степени родства: **nevara (nabira)** – **внук**, **внучка**. Однако в узбекском языке данные лексемы выступают в качестве синонимов, тогда как в русском языке они указывают на различия по полу. Это связано с тем, что в узбекском языке отсутствует категория рода, в русском же языке данные лексемы не являются синонимичными.

В русском языке среди терминов родства есть лексемы: **кума**, **крестная мать**, **крестница**. Аналогичных наименований родства в узбекском языке быть не может, поскольку эти термины обозначают не кровное и не социальное родство, а духовное родство, возникающее в результате определенного религиозного обряда – **крещения**.

Выполненное описание лексем о женщинах, репрезентированных в системе родственных отношений в русском и узбекском языках, позволяет представить его результаты в таблице 1. В ней выделены те лексемы, которые выступают в качестве компонентов в паремиях как узбекского, так и русского языков.

Таблица 1 – Соотношение лексем, репрезентирующих родственные отношения, в русском и узбекском языках.

Лексемы о женщине в системе родственных отношений в русском языке	Лексемы о женщине в системе родственных отношений в узбекском языке
Жена	Xotin
Мать (мама, matka, маменька, матушка), крёстная мать	Ona (oyi, aya)
Мачеха	O'gay ona
Дочь (приёмная дочь)	Qiz (<i>asrandi qiz</i>)
Сестра	Opa
Старшая сестра	Katta opa
Младшая сестра	Singil
Бабушка (бабка)	Buvi
Свекровь	Qaynona
Тёща	Qaynona
Тетя	Xola, amma
Невестка	Kelin
Золовка	Boldiz (Qayinopa, Qayinsingil)
Свояченица	Boldiz (Qayinopa)
Сноха	–
Сватья	Qudo
Крестница	–
Кума	–
Племянница	Jiyan
Крестная мать	–

Важно отметить, что уже на этапе фиксации лексем, называющих женщину в системе родственных отношений, можно утверждать, что чем большей информацией об этих лексемах обладает человек, тем шире и объёмнее будет и паремиологическая картина. В этой связи необходимо иметь в виду, что система терминов родства, как и другие языковые единицы, постоянно развивается. Это развитие проявляется не только в появлении новых наименований родства, например, *суррогатная мать, мать - донор, биологическая мать*, но и в исчезновении тех слов, которые существовали в русской лексике, обозначающей родственников.

Лексемы, отмеченные в таблице звёздочкой, интересны для нашего исследования тем, что они входят в качестве компонентов в паремии русского и узбекского языков, например: *Арқоғини кўриб, бўзини ол, онасини кўриб, қизини ол* – *Ткань выбирай по нитям, невесту выбирай по ее матери*; *Гул ўсса — ернинг кўрки, қиз ўсса — элнинг кўрки* – *Цветок растет — красота земли, девочка (дочка) растет — красота народа*; *Келинни келганда кўр, сепини ёйганда кўр* – *Невесткой любуйся, когда она прибудет, а её приданым, — когда разложит*; *Оналик етим — гул етим, оталик етим — шум етим* – *Без отца — полсирота, а без матери и вся сирота*; *Сигиринг хўра бўлса, берди худо, хотиннинг хўра бўлса, урди худо* – *Если корова попалась тебе прожорливая — тебе повезло, но если попалась жена обжора — Бог тебя наказал*.

Таким образом, эти примеры позволяют понять, насколько полно раскрыт образ женщины в системе родственных отношений, отраженных в пословицах и поговорках русского и узбекского народов.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – М., 1989, т.1-2. – 346 с.
2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М., 1984. – 816 с.
3. *Садыкова М.* Краткий узбекско-русский словарь пословиц и поговорок. – Ташкент, 1993. – 96 с.
4. *Фаткуллина Ф.Г., Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Хайруллина Р.Х.* Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана. Монография [Текст]. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 208 с.

5.9.8.

К.А. Дубровская

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Узбекистан, tinadubrovskaya@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ О ЖЕНЩИНАХ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются сравнительно – сопоставительные особенности паремий о женщинах в системе родственных отношений. Особенно отмечаются паремии о матери, жене, родителях, детях.

Ключевые слова: *паремия, мать, жена, дочь, сноха, свекровь, невестка, она, хотин, қиз, келин, қайнона.*

Пословицы и поговорки являются уникальным средством отражения национально – языковой картины мира в различных языках. И в русском, и в узбекском языке большинство пословиц и поговорок отмечает как залог счастья полноценную семью, в которой есть оба родителя. На бедственное положение семьи, в которой умерла мать, указывает русская пословица: **Вдовец – деткам не отец, а сам круглый сирота**. Но уже в оценке тяжести потери одного из родителей содержится указание на приоритетное значение матери в семье: **Без отца – полсирота, а без матери вся сирота**. Это же суждение представлено и в паремиях узбекского народа: **Онали йетим – гул йетим, отали йетим – шум йетим – Оставшийся с матерью – цветок-сирота, оставшийся с отцом – горе-сирота; Отанинг арқони давлати билан қолгунча, онанинг пилта – савати билан қол – Чем остаться с богатым отцом, лучше останься с бедной матерью (о сиротах)**. Эти пословицы, однако, никак ни умаляют роли отца в семье, а лишь отмечают огромное горе, которое постигает всю семью со смертью женщины - матери и жены.

В пословицах также может звучать насмешка над теми, кто любит различать родственников: **Хотин қариндоши – илон боши, ер қариндоши – сават боши – Родственники жены – голова змеи, родственники мужа – голова корзины**. В русских паремиях эта мысль представлена так: **Женина едет родня – отворяй ворота; мужняя родня – запирай ворота**.

Среди кровных родственников основное место и в узбекских, и в русских паремиях отведено отцу и матери. Однако паремий, в которых отдельно упоминается отец или мать, в русской и в узбекской пословично-поговорочной сокровищнице немного, обычно в пословицах используются лексемы **родители (ота - она): Ота-она (фарзандига) тахт яратади-ю, бахт ярата олмайди – Родители детям дают приданое, богатство, а счастье — нет; Ота-онам — давлатим – Мои родители — мое богатство; Ота-онанг дуоси ўтга, сувга ботирмас – С родительским благословением ни в воде не утонешь, ни в огне не сгоришь**.

Значительно больше пословиц и поговорок, в которых сопоставляются качества отца и матери: **Оналик уйнинг ори бор, оталик уйнинг – В доме с матерью есть совесть, а с отцом – достаток; Ота – ақл, она – идрок. Ота – билак, она – юрак – Отец – разум, мать – здравый смысл. Отец – кулак, мать – сердце**.

Особую, если ни главную, роль отводят русский и узбекский народы матери. Вербализируются утверждения величайшей роли матери в следующих русских пословицах: **Мать – всякому делу голова; Мать кормит детей, как земля людей; Матушка родимая – свеча неугасимая; С матерью жить – ни скуки, ни горя не знать; Сердце матери лучше солнца греет; Материнским словом Бог правит**.

Паремии, созданные узбекским народом о матери, утверждают: *Онага берма баҳо, она ўзи бебаҳо – Не давай оценки матери, она бесценна; Она – дарахт, бола – мева – Мать – дерево, ребенок – плод.*

Как известно, у отца и у матери, есть ещё по одной роли, которую они выполняют в семье. Это роль мужа и жены. И хоть муж и жена являются, как было отмечено ранее, не кровными родственниками, а их отношения определяются как социальное родство, нам представляется важным рассмотреть, каков статус жены в русских и узбекских пословицах и поговорках.

При исследовании паремиологического фонда двух языков по указанным источникам, нам удалось обнаружить только одну поговорку, отражающую главенство мужа в семье, которая вербализирована и в русском, и в узбекском языке тождественным способом: *Муж – голова, жена-шея – Эр – бош, хотин – бўйин.* Есть и такие русские поговорки, которые отражают духовные начала, на которых строятся взаимоотношения мужа и жены: *Муж жене – отец, жена мужу – венец; Муж – голова, жена – душа; Жена как на хате труба, а муж как на церкви глава; Жена мужу – пластырь, а он ей – пастырь.*

Но если супруги живут недружно, то и на это есть поговорка: *Жена да муж – змея да уж.* Пословицы дают возможность даже установить истоки неурядиц между мужем и женой. Вот, например, от какого поступка предостерегает пословица: *Кто жене волю дает, тот сам себя обкрадывает.* И вторят ей другие пословицы: *Жена верховодит, так муж по соседям бродит.*

Узбекский народ создал немало поговорок о жене и муже, которые дополняют в семье друг друга, создавая атмосферу тепла и добра:

Эр – қўёш юлдоши – Муж – попутчик солнца, а жена – попутчик жизни; Хотин – эрга ойна – Жена – зеркало мужа.

О тесной взаимосвязи мужа и жены говорится в узбекских паремиях: *Эр вазири – хотин – Жена – визирь (советник) мужа; Эр қаерда бўлса, хотин шу ерда – Куда муж - туда и жена.* Особо отмечается зависимость, существующая между отношением общества к женщине и отношением к ней мужа: *Хоним хон орқасидан – хоним – Жена хана благодаря хану имеет статус.* Но отмечается и обратная зависимость: *Эрни эр қилган ҳам хотин, қаро ер қилган ҳам хотин – Благополучие мужа зависит от жены.* Синонимичными являются паремии: *Эрнинг донгини ё оти чиқаради, ё хотини – Мужчину прославляет или конь, или жена; Эрнинг отини хотин чиқарар, хотиннинг отини ўтин чиқарар – Имя мужа славит жена, а имя жены – дрова.* И, наконец, ключевое понятие о женщине – жене заключено в паремии: *Хотин – эрнинг ойнаси – Жена – зеркало мужа.*

Вербализируется в пословицах двух народов и ситуация, когда у женщины умирает муж или его нет вообще: *Плохой муж в могилу, добрая жена по дворам (по миру); Без мужа жена всегда сирота; Без жены – без кошки, а без мужа – без собаки, некому оберегать; С мужем – нужна; без мужа – и того хуже; Жена без мужа – вдовы хуже, а вдовой да сиротой хоть волком вой; Жена без мужа – что дом без крыши; Жена без мужа – что хомут без гуза.*

Все эти пословицы также подтверждают исключительно важную роль мужа в жизни женщины. Среди узбекских паремий есть такие, в которых отмечается не только тот факт, что замужество – необходимый этап в жизни женщины, но и косвенно осуждается безбрачие женщины: *Эрсиз хотин – ошвоқсиз от – Незамужняя женщина, что лошадь без узды.*

И, конечно, в народе восхваляют хорошую жену и порицают плохую. В узбекском паремиологическом богатстве об этом говорится так: *Рўзгор зийнати – ўтин, уй зийнати – хотин – Украшение хозяйства – дрова, а в доме – жена; Хотинли рўзгор гулдир, хотинсиз рўзгор чўлдир – Хозяйство с женой как цветок, а без жены как пустыня.* Такая же мысль отмечена и в русских пословицах: *Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясёт.*

Представлены в паремиологическом фонде узбекского и русского языков пословицы и поговорки, отражающие ситуацию, когда умирает жена, и муж остаётся вдовцом: *Без жены как без шапки; Муж без жены – что гусь без воды.* Если же мужчина не женился вообще,

то его холостое положение получает крайне негативную оценку, он приравнивается к тому человеку, который лишён родни. Однако, есть среди русских паремий поговорка, в которой отражается представление народа о том, что мужчина легче справляется с потерей жены, потому что общество понимает, как сложно мужчине остаться без хозяйки и предпринимает всё, чтобы у вдовца после траурного периода как можно скорее появилась жена: **Бог не обидит: бабу отымет, девку даст.**

Большая часть пословиц узбекского и русского народа отражает отношения родителей и детей. Общим у двух народов является понимание того, насколько важны дети, что семья без детей теряет всякий смысл. В узбекских паремиях эта мысль передаётся таким образом: **Давлатнинг боши фарзанд – Богатство начинается с ребёнка; Давлатинг ота-онанг, савлатинг ўзил-қизим – Родители – богатство, дети – гордость.** Если в семье нет детей, то пословица так оценивает это состояние семьи: **Детей нет – в семье пустоцвет.** Пословицы узбекского народа отсутствие детей трактуют следующим образом: **Болали уй – бозор, боласиз уй – мазор – Дом с детьми – базар, дом без детей – кладбище (могила); Болали уй – хандон, боласиз уй – зиндон – Дом с детьми – веселье, дом без детей – темница.**

Таким образом, пословицы и поговорки являются важным и необходимым компонентом любого языка, точно отражающим специфику того или иного народа, в данном случае, особенности функционирования образа женщины в двух разноструктурных языках – русском и узбекском.

Список литературы

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1989, т.1-2. – 346 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М., 1984. – 816 с.
3. Садыкова М. Краткий узбекско-русский словарь пословиц и поговорок. – Ташкент, 1993. – 96 с.
4. Фаткуллина Ф.Г., Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Хайруллина Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана. Монография [Текст]. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 208 с.

5.9.8.

Е.В. Краснова канд. филол. наук, М.Ю. Масалова канд. филол. наук, К.М. Бабаян

Донской государственный технический университет,
факультет прикладной лингвистики,
кафедра «Научно-технический перевод в профессиональная коммуникация»,
Ростов-на-Дону, krasnova07@inbox.ru, marisana2@yandex.ru, karina_babayan_1999@mail.ru

РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕНТАРИЯ В ИСПАНСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ГАЗЕТАХ

В статье рассматриваются основные знаковые моменты, структуры и особенности языкового оформления комментариев в онлайн-изданиях испанских газет. Особое внимание уделено эмоциональности комментариев, конкретности их содержания, непредсказуемости их формы и скорости, и доступности. Выделяется ценность комментариев как формы открытого диалога и способности читателей выражать свои мнения и вносить свой вклад в общественные дебаты. В статье также отмечается важность соответствия комментариев некоторым стандартам вежливости и адекватности, чтобы сохранять уважение к различным точкам зрения и редакции газет. Подчеркиваем, что комментарии в испанских электронных газетах являются важным элементом медиасферы, который способствует созданию интерактивного исследования, а также повышению доверия к редакции.

Ключевые слова: *речевые особенности, медиасфера, комментарии в испанских газетах.*

Комментарии в онлайн-версиях испанских газет являются важным элементом медиасферы. Они позволяют читателям выражать свои мнения, обмениваться взглядами и обсуждать различные темы. Однако, как и любая форма коммуникации, комментарии в электронных газетах имеют свои особенности в речевом плане. В данной статье рассмотрим основные знаковые моменты, структуру и особенности языкового оформления комментариев в онлайн-изданиях испанских газет.

Комментарии являются немаловажной частью онлайн-версий испанских газет, позволяя читателям обмениваться своими мыслями, мнениями и взглядами на актуальные темы. В свою очередь, комментарии способствуют созданию интерактивного исследования, а также повышению доверия к редакции.

Испанские электронные газеты принимают комментарии в различных форматах. Некоторые публикации отображают их под статьями, другие - в отдельном разделе, а некоторые позволяют читателям размещать комментарии в социальных сетях, таких как Facebook или Twitter. Независимо от способа размещения, комментарии имеют свои речевые особенности. Для проведения исследования была выбрана электронная версия газеты "El País" – одна из самых популярных изданий в Испании. Было проанализировано 50 комментариев к статьям на темы – спорта и ветеринарии. Исследование было направлено на выявление речевых особенностей комментариев в электронных газетах.

Первая особенность комментариев в испанских газетах - их эмоциональность. Многие комментарии написаны с явной эмоциональной окраской, которая может привести к резкой позиции читателя по вопросу. Такие комментарии не только отражают мнения и точки зрения, но и выражают эмоции, которые вызвала определенная тема.

Например: «*El artículo es bueno y señala muy bien las partes principales de la cría de PRE, sus capas, etc. Pero hay que recalcar una cosa importante y que conviene recordar: El caballo no tiene patas, son manos y pies; el resto de animales sí tienen patas, los caballos, no. Por ejemplo: Esa yegua cojea de la mano izquierda (se sabe dónde mirar).*», «*Precioso artículo, sensibilidad a tono con esas preciosas criaturas. Enhorabuena.*» (09.01.2021 El País)[4]

Вторая особенность комментариев - их конкретность. Читатели испанских газет, оставляя свои комментарии, стремятся донести свои мысли и идеи наиболее точно и ясно. В большинстве своем, комментарии в испанских электронных газетах будут написаны от первого лица, их авторы будут по возможности опираться на факты и аргументы.

Например: *«Me alegro que le vaya bien al jinete éste, pero...*

¿Siempre hay que irse al extranjero a triunfar?

¿Porque no se puede triunfar en el país de origen?

Es que además, si fuera algo equilibrado, quiero decir, por ejemplo, el tema de los caballos son buenos en tal lugar, entonces hay que ir allí a triunfar, perfecto. Pero en otra disciplina somos nosotros los mejores y todos vienen aquí a triunfar.

Pero eso no ocurre.

Sacando el fútbol, aquí no viene nadie a "a triunfar". ¿Es que no hacemos nada bien?

Ese desequilibrio es lo que no está bien.». (28.07.2019 El País) [5]

Третья особенность комментариев, оставленных в испанских газетах - их непредсказуемость. Они могут быть совершенно разными - от адекватности, вежливости и смысловой глубины, до резкости, обидности и нецензурности. Таким образом, при просмотре комментариев к статье, читатели могут встретиться с совершенно неожиданными реакциями, но именно это и делает их интересными.

Например: *«Está usted mezclando churras con merinas. No he dicho que se hiciera sólo "para ahorrar", sino que entre los motivos estarían la disminución de las listas de espera, el menor gasto público (sí es un motivo importante, pregunte al gestor de su hospital) y seleccionar mejor los ptes que acaben en cirugía. Con estos motivos este avance en nuestra profesión está más que justificado.*

Si tiene dos minutos, le dejo este artículo para que lo lea <http://cort.as/-LJrF> y así vea que la gran mayoría de la población con problemas neuro-músculo-esqueléticos puede mejorar con tto conservador (en torno al 90%), y que el grado de satisfacción de estos estaba en torno al 99%.

Está claro que los especialistas en oftalmología, cardiología o dermatología van a seguir siendo eficaces. No parece lo mismo en rehabilitación.

Si sigue pensando que esto es "intrusismo", aunque crea que no podemos trabajar sin su dx médico (que no es lo mismo que el de FT) con suerte en algunos años legalmente ya no va a serlo (aunque en privada se haga ya en la actualidad). Intrusismo sufrimos mucho por parte de masajistas, quiromasajistas, etc». (15.07.2019 El País) [6]

Четвертой и последней особенностью комментариев в испанских электронных газетах - их скорость и доступность. Читатели могут прочитать статью и оставить свой комментарий немедленно. Это дает возможность высказаться на актуальную тему, принять участие в обсуждении и даже влиять на общественное мнение.

В результате анализа были обнаружены следующие речевые особенности комментариев в испанских электронных газетах:

1. Высокая степень эмоциональности. Большинство комментариев относится к категории эмоциональных, что свидетельствует о том, что авторы комментариев часто выражают свои личные чувства и эмоции в связи с обсуждаемой темой.

2. Разнообразие лексических единиц. Комментаторы используют разнообразную лексику, включая сленг, арготизмы, профессиональную терминологию и т.д.

3. Частое использование аббревиатур и сокращений. В комментариях авторы часто используют аббревиатуры и сокращения для обозначения сложных терминов или понятий.

4. Использование заглавных букв. Комментаторы часто используют заглавные буквы, чтобы привлечь внимание к своим высказываниям.

5. Частое использование восклицательных знаков. Авторы комментариев часто используют восклицательные знаки для выражения своих эмоций и удивления.

В целом, можно сделать вывод о том, что комментаторы в испанских электронных газетах используют эмоциональный и экспрессивный язык, чтобы выразить свои мысли и чувства. Это позволяет им привлечь внимание к своим комментариям и выделиться среди других пользователей. Таким образом, комментарии в испанских электронных газетах представляют

собой форму открытого диалога. Важно отметить, что комментарии, как и любая другая форма общения, должны соответствовать некоторым стандартам вежливости и адекватности, чтобы сохранять уважение к различным точкам зрения и редакции газет.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Трудности перевода с испанского языка на русский: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2014. 257 с.
2. El País [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elpais.com/elpais/2021/01/06/eps/1609932775_269092.html [Дата обращения - 10 февраля 2023].
3. El País [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elpais.com/deportes/2019/06/24/actualidad/1561369760_358583.html [Дата обращения –10 февраля 2023].
4. El País [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elpais.com/sociedad/2019/07/12/actualidad/1562953113_074071.html [Дата обращения – 10 февраля 2023].

5.9.8.

Е.И. Кривошеева

Тихоокеанский государственный университет,
Факультет востоковедения и истории,
кафедра восточных языков,
Хабаровск, enl77@mail.ru

**ЗВУКО-ЦВЕТОВАЯ АССОЦИАТИВНОСТЬ:
УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

В статье приводятся результаты психолингвистических экспериментов на выявление универсальных, национальных и уникальных особенностей ЗЦА у носителей русского и корейского языков. На основании полученных данных, делается попытка подтвердить гипотезу о том, что определенные модели ассоциативного декодирования и кодирования имеют универсальные и национально-мотивированные аспекты звуко-цветовой картины мира, характерные для двух языков.

Ключевые слова: *звуко-цветовая ассоциативность, корейский язык, перевод, русский язык, синэстезия.*

В любом языке мира существует коннотативно окрашенная лексика. Она придает речи выразительности, воздействует на читателя, помогает создать психологический портрет персонажа, а также интерпретирует созданный автором произведения мир и оценивает его.

Актуальность данного исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, недостаточная степень изученности влияния звуко-цветовых ассоциаций (ЗЦА) на сознание человека, а также тот факт, что, несмотря на существование в современной лингвистике особого раздела, сосредоточенного на изучении отражения эмоционального в языке, – лингвистики эмоций, все еще остаются вопросы, не получившие окончательного разрешения. Во-вторых, лингвистические возможности языков подлинника и перевода не «эквивалентны», и поэтому невозможно переводить художественный текст механически или автоматически (через онлайн переводчики, например). Точные значения и эстетические качества слов, за редким исключением, взаимно не перекрываются. Данная работа является результатом исследования звуко-цветовых ассоциаций как способа передачи такого значения в корейском и русском языках.

Цель исследования – выявление универсальных и национальных закономерностей при передаче звуко-цветовой картины мира на материале корейского и русского языков с опорой на данные психолингвистических экспериментов.

Первый эксперимент проводился с привлечением носителей корейского языка, не владеющих русским языком. Цель – выявление особенностей ЗЦА русских звуков. Респондентами выступили 52 студента вузов Р. Корея в возрастной категории 18 – 22 года. Им было предложено прослушать аудиозапись со звуками русского языка и выбрать из предложенной шкалы соответствующий цвет для каждого звука. При выборе цветов для шкалы мы придерживались классической линейки, которая использовалась в ходе экспериментов у Л. П. Прокофьевой, это – красный, синий, зелёный, жёлтый, оранжевый, серый и чёрный [2].

Сравнивая данные эксперимента с результатами по цветовой ассоциативности, полученные Л. П. Прокофьевой было выявлено, что полное совпадение по цветовой ассоциации у русских и корейских реципиентов вызывают звуки русского языка а, б, в, и, к, н, о, с, т, ф, х; частичное: г, з, л, ц, ж. Отсутствие совпадения продемонстрировали звуки д, у, м, п, р, ч, ш, э, ы.

Дальнейшая детальная интерпретация полученных результатов позволила заключить, что ЗЦА в русском и корейском языках имеет характер в отношении звуков: универсальный (а, б, в, и, к, н, о, с, т, ф, х, г, з, ч), национальный (л, р, н, э, ы, п, ш, р, ж, ц) и индивидуальный (у, м). Универсальная ЗЦА в двух языках представлена в Таблице 1.

Таблица 1 – Универсальная ЗЦА в корейском и русском языках

Цвета	Соответствующие звуки
Красный	а, к, ф
Черный	х
Зеленый	б, г, з, т
Синий	в, и, л, н
Желтый	о, с

Полученные данные позволили говорить о национальной и индивидуальной лингво-цветовых картинах мира. Причиной их возникновения является несовпадение ассоциаций носителей разных культур, возникающих как отклик на тот или иной звук. Как правило, они носят внеязыковую обусловленность, а потому требуют тщательного и многостороннего анализа.

Сравнивая полученные данные по ЗЦА носителей русского и корейского языков, нельзя не прийти к мысли, что именно цвета, «запрограммированные» на фоносемантическом уровне, составляют ту самую универсальную матрицу, находящуюся в начальной стадии кодирования цвета уже на уровне бессознательного.

Следующий эксперимент был проведен с целью исследования ЗЦА в тексте на корейском языке. В свое время, А.П. Журавлеву и его последователям удавалось применить ЗЦА при анализе поэтического текста, где изначально символизации подвергается каждая составляющая. Впоследствии, гипотеза была проверена и подтверждена на более широком исследовательском материале рядом ученых, в частности, Л.П. Прокофьевой, которая обобщила и проанализировала данные предыдущих экспериментов, проводимых с носителями русского языка и зафиксировала результаты в своих работах [3].

Следующим этапом нашего исследования было проведение перекрёстного психолингвистического эксперимента с носителями двух языков, которым был предложен к прослушиванию аудиофайл со стихотворением на корейском языке 눈이 내리는 밤 «Ночь со снегом», автора Ким Чун Су. Было необходимо прослушать материал и соотнести возникшие ассоциации с одним из шести цветов, которые в лингвистической традиции относятся к «основным»: белым, черным, красным, синим, зеленым или желтым. Корейским респондентам рекомендовалось абстрагироваться от значения произведения и максимально сконцентрироваться на звуковом оформлении стихотворения. Всего в эксперименте приняло участие тридцать корейских и тридцать пять русских реципиентов в возрасте от 18 до 22 лет. Материал для прослушивания представлен ниже.

Оригинал стихотворения

창밖에 눈이 쌓이고
서로를 바라보며
한참이 멈춰 서있는다
순간의 침묵이 흐르고
그 속에서 나무가 바람에
쓰다듬기만 하는 소리
눈과 같이 흘날리며
내 마음에 쌓인
오래된 추억이 흘러나온다 [4]

Перевод Ахматовой А.А.

«Снег накапливается за окном,
Мы смотрим друг на друга,
Мы стоим, замерев на мгновение.
Молчание текуче,
Внутри него звучит шепот деревьев,
Звук их легкого поглаживания ветром.
Он рассеивается, словно снег,
И в моем сердце,
Всплывают древние воспоминания,
Накопившиеся и текущие» [1]

Результаты эксперимента представлены в Диаграмме 1.

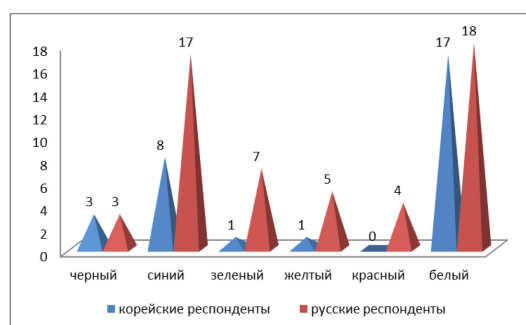

Диаграмма 1 – Сводный результат ЗЦА

И у корейских и у русских респондентов больше всего ответов в категории «белый» и «синий» цвета.

Используемое в произведении звукоподражание *쓰다듬기만* означает «легкое поглаживание» и описывает звук, издаваемый деревьями при ветре. Звуковая структура слова *쓰다듬기만*, в котором повторяются звуки 아 [а], 이 [и], и 애 [э], имеет приятное и ласковое для корейцев звучание. Под воздействием положительной эмотивности они оформили свои ассоциации в синий цвет. В ходе исследования, было установлено, что синий цвет у корейцев имеет положительную коннотацию и может быть связан с небом, водой, спокойствием и чистотой. На русских респондентов произведение произвело также благоприятное впечатление, поэтому были выбраны эмотивно положительные цвета такие, как белый и синий. Респонденты отметили яркость звуков [и] и [э]. Если обратиться к их ЗЦА у русских носителей [3], то мы увидим, что выбранный цвет «синий», как раз им и соответствуют. Кроме того, был указан и белый цвет. Экспериментально мы не определяли ЗЦА у русских носителей с белым цветом, но если обратиться к работе Прокофьевой Л.П., то звуки [о], [и] и [э] нередко ассоциировались у респондентов и с белым цветом [3].

Любопытно, что русские респонденты, не зная о том, что в стихотворении речь идет о падающем снеге, почувствовали это через звуковое оформление и, верно уловив настроение произведения, продемонстрировали совпадающую с корейскими респондентами ЗЦА. Это может говорить в пользу универсальности ЗЦА в корейском и русском языках.

Для произведений стихотворной формы важно не только передать информацию читателю (слушателю), но и настроение и эмоции, а это достигается созвучием звуков. Результаты эксперимента подтверждают, что звуки могут служить средством передачи эмоций и настроения, обогащая произведения и придавая им дополнительную глубину и эмоциональную силу.

Проведенным исследованием мы предприняли попытку установить универсальность применения ЗЦА в стихотворных произведениях. Звуки, используемые поэтом, делают стихи выразительными настолько, что их настроение и эмоциональное наполнение способен декодировать даже не владеющий языком произведения реципиент. Переводчиками и специалистами, работающими с текстами, ЗЦА может привлекаться как эффективный инструмент, позволяющий усилить эмоциональное воздействие на слушателя (читателя) и обеспечивающий его вовлеченность.

Список литературы

1. Ахматова А.А. Корейская классическая поэзия / Пер. А. А. Ахматовой / Отв. Ред. А. А. Холодович – М.: Художественная литература, 1956. – 145 с.
2. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность в речи. / Л. П. Прокофьева – Изд-во Ульяновского ун-та, 2008. С. 25 – 26.
3. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты. / Л. П. Прокофьева – дисс. на соиск уч ст д.ф.н. Саратов, 2009.
4. 김춘수, 부단한 시적 실험의 도정과 무의미시, 2010. – 132 p.

5.9.8.

Л.И. Манькова, А.М. Нигматуллина, Ю.С. Илясова

Казанский Федеральный Университет,
Институт международных отношений,
кафедра алтаистики и китаеведения,
Казань, Liana-23-23@mail.ru, alsunigmatullina@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ДЕТСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ЯШАРА КЕМАЛЯ

В данном исследовании на примере художественной литературы рассматриваются темы, поднимаемые турецкими писателями в отношении людей из разных социальных групп, общества и государства, вечной борьбы добра и зла, человеческие пороки и т.п. Литература, посвященная теме ребенка, воздействуя на чувства и воображение читателя, а через них и на мысль, организует, упорядочивает и направляет их в интересах детей, как социальной группы. Наследие турецкой литературы, освещающее детские темы, очень богато и разнообразно. К подобным вопросам о проблемах ребенка обращался в своем творчестве и знаменитый турецкий писатель Яшар Кемаль. Он внёс один из ценнейших вкладов в развитие образа ребёнка в турецкой литературе.

Ключевые слова: *социальная среда, детство, одиночество, отчужденность, конфликты, литература.*

Актуализация социальных проблем - одна из особенностей, характеризующих литературу Турции второй половины XX века. На фоне значительных политических потрясений, которые переживала Турция в 1960-1980-е года, общественно-социальные темы продолжали занимать основное место в ее литературе [2, s. 57]. Фокусируясь на проблемах нравственного характера, турецкие писатели сталкиваются с необходимостью выбора героя, которому необходимо сделать нелегкий выбор, зачастую обусловленный господством косных обычаев в человеческом сознании. В данной статье предпринята попытка раскрытия детской проблематики в социально-психологической прозе Яшара Кемаля. Проблемы, стоящие перед обществом, всегда требуют серьезных усилий по их преодолению. Права ребёнка часто не имеют конкретных определений, либо не реализуются в полной мере.

Одним из инструментов, отвечающим задаче привлечения внимания общества к проблеме ребенка, является литература. Многие писатели в своих произведениях обращаются к теме детства, обозначая её как основную. В данном случае литература выполняет социальную функцию, не ограничиваясь исключительно проблемами самого искусства как такового. К вопросам о проблемах ребенка обращался в своем творчестве и знаменитый турецкий писатель Яшар Кемаль. Он внёс один из ценнейших вкладов в развитие образа ребёнка в турецкой литературе. Так, в очерке «Воины Аллаха» рассказаны истории беспризорных детей, основанные на реальной серии интервью Яшара Кемаля с такими детьми Стамбула. Герои произведения часто сталкивались с агрессией и непониманием со стороны общества. Реакция, которую оно проявляло на неправильное поведение детей, всегда была одинаковой. Никто не думал о положении бездомных детей, самый простой способ взаимодействия с ними люди видели в насилии и жестокости. На подсознательном уровне беспризорных детей воспринимали как воров и преступников.

Через своё произведение автор пытается донести читателям именно эту мысль: *«Невозможно, не верю. Это против человечества. Это противоречит человеческой натуре. Мы сами внушили детям эту идею. Они говорят устами взрослых: “Мы не люди”»* [3, s.123].

В начале главы «Окружившая гранатовое дерево жимолость» автор описывает своё знакомство с девочкой Зило. Он встречается её в полицейском участке. Она рассказывает

автору о том, что, лишь завидев детей в грязной и рваной одежде на улице, полиция тут же ловила их и избивала. *«Аааах, на станции есть один Салих, полицейский Салих, я буду писать это имя пока моим читателям не надоест. Он очень сильно бьет детей. Заслышав имя Салиха, дети начинают дрожать от страха»* [3, s.9].

В этот раз девочка попала в руки полицейских за кражу. Зило украла у одной женщины в мечети Коран с позолоченными страницами. Она не чувствовала за собой вины, не понимала, почему её избили и отправили в полицейский участок. *«“Ты украла этот Коран?” – “Я не крала, я взяла его, когда он лежал перед женщиной. Взять Коран не грех”*» [3, s.45].

В этих словах раскрывается детская наивность и непосредственность. Девочка не понимает, что хорошо, а что плохо. Она ворует не со зла, просто так сложилась жизнь этих детей, и они не видят другого выхода. Показывая это читателям, автор вызывает к их жалости, а не к ненависти, испытываемой людьми к преступникам.

В главе «Воинов Аллаха узнают по глазам» Кая, оставшись сиротой и оказавшись на улице, нашёл себе работу в казино. Кая работал с рвением, хозяин возлагал на него большие надежды и даже, казалось, полюбил мальчика. Однако Кая просто исчез в один день из казино, где работал. Тёплые чувства хозяина испарились в один миг. Он тут же забывает об упорной работе и преданности Каи и возвращается к стереотипному мышлению, клеймя мальчика пропащим человеком в будущем. Всё это становится очевидным для автора со словами хозяина казино: *«Это не люди. Если вы дадите им молоко, положите на шелковые кровати, они не станут людьми. Они убегут. Они украдут, ограбят человека, накурятся, сделают все безнравственным. Они испорчены»* [3, s.123].

Примеры данных ситуаций, описанных в очерке, дают понять, что герои книги, оказавшиеся в столь непростой жизненной ситуации, – всего лишь дети, наивные, напуганные и беспомощные. Взрослые, сами внушают таким детям мысль, что они пропащие. Их клеймят будущими пьяницами, ворами и обитателями тюрем. Взрослые не раз обманывали их, причиняли боль. Не удивительно, что дети сторонятся их, признавая только свои группы. Такие дети не идут на контакт со взрослыми. Они боятся жестокости. Всё, что им остается впоследствии – оправдывать стереотипы о беспризорниках и идти на преступления.

В схожей ситуации оказываются герои рассказа «Постель». Герои данного произведения являются два мальчика. Когда на фабриках запрещают работать детям, никто не хочет рисковать и брать их на работу. Дети остаются на улице без денег.

Первое время дети спят на улице под деревом. Друг из школы видит их и предлагает им помощь. Его семья принимает двух детей под крышей своего дома. Дети начинают чувствовать себя как в тёплом и уютном гнезде, их уверенность в себе возрастает, потому что теперь они находятся в кругу семьи. Вскоре родители друга мальчиков выгоняют их, так как не хотят больше кормить лишние рты. Дети снова ночуют в парке. Когда погода портится и начинается дождь, дети пытаются найти новое место для ночевки и отправляются в отель. Владелец отеля после долгих уговоров разрешает детям остаться, так как у них есть свои матрасы, но отводит им место в темном и холодном коридоре. Здесь мы опять видим негативное отношение, сформировавшееся по отношению к беспризорным детям в обществе.

Ночью одна из постоялиц выходит из номера и замечает мальчиков. Она и спрашивает у мальчиков, почему они не спят на кроватях, а спят на полу в коридоре. Они не хотят говорить с ней. *«Мне было стыдно, что меня видели люди, когда я лежал: укрытой бахромой, я чувствовал себя подавленным <...> Я не мог смотреть на матрас, на котором я спал. Я не мог этого вынести. Мой матрас весь был забрызган грязью»* [4, s.43-44]. Ощущение собственного положения и стыда сформировалось у детей очень рано из-за условий, в которых они жили. Стигматизация низших слоёв общества уже пробралась в умы детей. Они осознают, какими глазами смотрят на них взрослые, занимающие более высокое положение в обществе.

Яшар Кемаль в своих произведениях призывает взрослых к ответственности. Не стоит вешать на детей ярлыки воров, убийц или безотцовщины. Детям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, нужна поддержка, жалость и понимание со стороны, как самых близких людей, своей семьи, так и общества.

Главной и определяющей линией развития турецкой прозы оставались правдивое отображение жизни, стремление к передовым идеям времени, стремление оказать действенную помощь широким кругам населения страны, вступающим на путь борьбы за социальную справедливость, за права и достоинство человека [1, с.187].

Список литературы

1. *Алькаева Л.О.* Из истории турецкого романа. 20-50-е годы XX в. – М: Наука, 1975. – 279с.
2. *Kurdakul Şükran.* Çağdaş Türk Edebiyatı II / Ş. Kyrdakul. – İstanbul: Broy Yayınları, 1987. – 288 s.
3. *Kemal Yaşar.* Allah'ın Askerleri – İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2004. – 223 s.
4. *Kemal Yaşar.* Sarı Sıcak – İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2013. – 233 s.

5.9.8.

О.Г. Остапенко

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево, oхygr1@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ И ФУНКЦИИ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА

В статье рассматриваются основные подходы к составлению рекламных слоганов, исходя из психологического влияния на потребителя. Анализируются различные функции рекламного текста исходя из их значимости для продвижения товаров или услуг. Делается вывод о том, что в современном мире развитие искусства грамотного составления рекламного слогана является одной из актуальных направлений в социальной сфере.

Ключевые слова: *рекламный слоган, коммуникация, эмоциональное высказывание, социальное исследование.*

В современном мире мы едва ли сможем увидеть какой-либо рекламный текст или рекламную интеграцию без рекламного слогана. Он является важной составляющей при создании и продвижении бренда, товара или услуги. Составление рекламного слогана основывается на знании психологии человека, грамотного понимания маркетинговых операций и целевой аудитории.

К примеру, Т.А. Чабанюк характеризует рекламный слоган, как краткий рекламный девиз, лозунг, призыв, заголовок, афоризм, предваряющий рекламное сообщение, также понимает слоган, как одно из основных средств привлечения внимания целевой аудитории, который чаще всего определяет эффективность рекламного обращения [7].

Т.Н. Колокольцева под слоганом понимает «ключевой полифункциональный компонент рекламного текста, микротекст, представляющий собой краткое, афористичное, образно и эмоционально заряженное высказывание, связанное с брендом (товарным знаком) и выражающее рекламную идею» [1].

Другие лингвисты рассматривают слоган как особое «зеркало» культуры, объективно отражающее среду коммуникации общества. На их взгляд в этом проявляется уникальность слогана, как социального явления. «Данный вывод оправдан, поскольку слоган стремится «разговаривать» на одном языке с потребителем, быть максимально понятным и близким той аудитории, с которой обращается. С другой стороны, слоган призван выполнить конкретную, прагматическую задачу: привлечь внимание потенциального потребителя, стимулировать покупку и принести прибыль организации-рекламодателю. Следовательно, он должен быть понятным целевой аудитории и воздействовать на ее мотивы» [3].

Существует версия, что рекламный слоган в современном понимании этого термина появился в Англии в 50-е годы XIX столетия в тот период, когда в законодательстве по отношению к размещению рекламы в газетных выпусках имелся ряд ограничений, которые были общими для всех, как для магнатов-миллиардеров, так и для простых начинающих бизнесменов. Поскольку место для рекламного сообщения составляло всего несколько строк, в них предприниматели старались записать насколько можно краткое сообщение, которое в современном мире принято считать, как рекламный слоган [6].

Актуальность в спрессованности самого слогана не потеряло своей актуальности в наше время. В нем стараются выразить суть и способ решения той или иной потребительской проблемы. Во все времена слоган был важной фигурой в рекламной кампании и являлся отличным инструментом для привлечения внимания потенциальных покупателей. Его смело можно назвать одним из главных компонентов фирменного стиля кампании.

Основными требованиями к рекламному слогану, Т.А. Чабанюк относит краткость, простоту, легкость запоминания. В рекламном сообщении слоган размещается на самой выгодной позиции и является одним из обязательных элементов. Он также должен соответствовать следующим требованиям: запоминаться, побуждать к совершению покупки, завоевывать внимание потребителя [7].

Рекламный слоган обладает рядом функций, как элемент рекламного текста. Наиболее важные из них следующие:

– *Воздействующая функция.* Рекламодатели знают о том, что их слоганы в эмоциональном плане воздействуют на покупателей и таким образом буквально заставляют их покупать какой-либо товар или пользоваться той или иной услугой. Происходит внедрение психологической и эмоциональной нагрузки на потенциального покупателя, что тем самым ведет к росту продаж компании.

– *Информативная функция.* Компактная и краткая форма слогана – первостепенно важный и вместе с тем сложный принцип его организации. Привлечь адресата к основной идее и преподнести ее в предельно лаконичной форме – одна из основных функций слогана: смысл содержания сообщения уплотняется, преследуя цель произвольного удержания в памяти целой сети смыслов и ассоциаций, порождаемых слоган [5].

– *Аттрактивная функция.* Данная функция влияет на узнаваемость марки фирмы и привлекает внимание покупателей на ее миссию, концепцию и вид деятельности. В силу жесткой борьбы на всемирном рынке, часто прибегают к тому, чтобы продвигать бренд через какие-либо конфликтные ситуации, которые потом будут на слуху. В ход идет и скандальные статьи, нарушение деловой этики, агрессия в рекламе.

– *Презентационная функция.* Создание положительного образа и отношения компании или предлагаемых ею услуг. Через рекламное объявление подчеркиваются те или иные положительные стороны фирмы и предлагаемые ею услуги. Здесь же рекламный слоган может в двух словах отразить готовность решить любые проблемы покупателя и высокое желание сделать это.

Главной целью использования рекламного слогана является побуждение покупателя к совершению покупки, изменение его мнения в сторону того или иного товара с положительной точки зрения, вызывание доверия и доказательство абсолютной незаменимости и полезности рекламируемого продукта. Все функции рекламного слогана воздействуют на покупателя совместно и производят необходимый эффект.

Одна из классификаций слоганов связана с типом объекта рекламирования и сферой функционирования, такие как: слоганы политической, коммерческой, социальной рекламы и другие.

Товарный слоган. Данный вид слогана предполагает рекламирование какого-либо конкретного товара, и его задача заключается в продвижении рекламируемого товара или же услуги. «Товарные слоганы характеризуют товар по отношению к адресату. Они сосредотачивают внимание на отличительных свойствах товара; показывают реальную или психологическую выгоду от его использования; обращаются к проблемам адресата; советуют ему заботиться о себе; радовать себя при помощи объекта рекламы» [4].

Рассмотрим следующие примеры:

- «При болях и спазмах *СПАЗГАН*»

- «*Доширак Кристи* – выбор очевиден!»

Корпоративный слоган. Данный вид слогана формулирует философию фирмы, к тому же поясняет, что корпоративные слоганы используются в том случае, если объектом презентации является сама фирма, и представляют собой краткую формулировку корпоративной философии, отличительных черт деятельности издательства.

Рассмотрим следующие примеры корпоративного слогана:

- «*АШАН* и всё выгодное тут!»

- «*СБЕРМАРКЕТ* обеспечивает ценопад!»

- «Приходите в *ЯСКУ*, цены просто сказка!»

При сравнении корпоративного и товарного слогана стоит отметить, что товарный слоган может изменяться. Реклама определенного товара может иметь в себе сразу несколько слоганов.

И.Г. Морозова отмечает, что «основная проблема корпоративных слоганов заключается в большей доле абстрактности, заложенной в них самим объектом рекламы. Отсутствие материальных эквивалентов многих характеристик организации (таких как надежность, солидность, современность, динамичность и пр.) связывает слоганистику руки, затрудняя поиск слов с конкретным значением. Так что волей-неволей приходится мириться с тем, что корпоративные слоганы содержат больше абстрактных слов, нежели товарные» [2].

Данные слоганы стоит рассматривать как «инструменты» рекламных кампаний, целью которых является задача с целью сбыта и продвижения определенных категорий товара, увеличение объема продаж и т.д. Проведение акций и введение скидок максимально стимулирует покупателей на приобретение.

В целом, механизмы воздействия современных рекламных слоганов отличаются большим разнообразием. Рекламодатель воздействует на потенциальных покупателей, используя продуманную методологию по достижению своих целей. Однако в некоторых случаях рекламные слоганы могут воздействовать на аудиторию слишком агрессивно и отталкивать клиентов вместо того, чтобы привлекать их.

Список литературы

1. Колокольцева Т.Н. Слоган как ключевой компонент рекламного текста // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – с. 148.
2. Морозова И.Г. Слагая слоганы. – М.: РИП-Холдинг, 1998. – с.102.
3. Сафарли К.В., Тененбаум К.К. Типологические характеристики рекламного слогана как особого жанра рекламного текста, Сибирский федеральный университет, 2013 [Электронный ресурс]. – <https://studylib.ru/doc/187358/tipologicheskie-harakteristiki-reklamnogo-slogana-kak-osob...> (Дата обращения 15.06.2023).
4. Современная слоганистика: учебное пособие /Т.П. Романова. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2011.
5. Турбина О.А., Салтыкова М.С. «Принципы организации рекламного слогана», Вестник ЮурГУ №2, 2012 – с. 10.
6. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. СПб.: Питер, 2002. – с.6.
7. Чабанюк Т.А. Теория и практика рекламы: учеб. пособие / Т.А. Чабанюк. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – с.13, с. 33.

5.9.8.

С.А. Прямухина канд. филол. наук

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, sveta-pr@bk.ru

ИНОЯЗЫЧНОЕ ВЛИЯНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С КОМПОНЕНТОМ ПРАВО-

В данной статье представлен диахронический анализ терминов с первым компонентом право-. Даны примеры их употребления в юридической литературе XIX века. Выявляется иноязычное влияние на анализируемый материал путём калькирования, идентифицируется иностранный образец, определяется тип терминообразования.

Ключевые слова: *калька; словообразовательное калькирование; термин; терминообразование; иноязычное влияние; русский язык; немецкий язык.*

Термин – специальная лексическая единица, служащая средством обозначения специальных общих понятий, обладает всеми семантическими и формальными признаками слов и словосочетаний естественного языка, его функционирование подчиняется действующим общеязыковым законам [15]. Следовательно, терминообразование происходит по тем же словообразовательным моделям, что и словообразование в общелитературном языке [8]. В терминосистеме, равно как и в лексической системе языка, отражаются условия определенного исторического периода развития общества. Диахронические факты позволяют объяснить структурно-семантические изменения лексики и терминологии, в частности, установить типологию этих изменений. Целью данной статьи является определение иноязычного влияния и типа терминообразования на примере юридических терминов с компонентом *право-*.

Эмпирической базой послужили аутентичные и переводные научные тексты немецких и русских правоведов, юристов XIX века по истории юриспруденции и разным отраслям права, представленные в списке литературы. Методом сплошной выборки отобраны термины с указанием немецкого образца: *правонарушение (Rechtsverletzung)*, *правоспособность (Rechtsfähigkeit)*, *правопорядок (Rechtsordnung)*. Их принадлежность к терминосистеме современного русского языка подтверждается наличием пометы «право» в Словаре Д.Н. Ушакова [24, т. 3, с. 696]. Экспликация данных единиц представлена ниже в хронологической последовательности их употребления в русскоязычных юридических текстах.

В начале XIX века в русском языке встречаются субстантивные словосочетания *нарушение права, нарушитель права* как эквиваленты немецких существительных *Rechtsverletzung, Rechtsverletzer* соответственно [26; 34]. С середины XIX века они оформляются в композиты – *правонарушение* [1; 29, с. 84], *правонарушитель* [22]. Авторы предпочитают опираться на немецкий образец, указывая его в скобках: «нарушение права (Rechtsverletzung)» [23], «внѣшнее правонарушение (eine äussere Rechtsverletzung)», а также используют производные: «правонарушающимъ дѣйствиѣмъ (rechtsverletzende Handlung)» [13].

В толковых словарях XIX века слово *правонарушение* отсутствует. Единственную фиксацию существительного нам удалось найти в польско-русском словаре: «Naruszenie prawa, правонарушение» [9].

В юридической литературе 40-х годов XIX века находим существительное *правоспособность*, которое несмотря на широкое распространение в 60-е годы, продолжало употребляться вплоть до начала XX века с опорой на немецкое словосложение *Rechtsfähigkeit* [29, с. 16; 16; 3; 28]. В источниках по гражданскому праву понятие «правоспособность» зачастую сравнивается или противопоставляется понятию

«дееспособность»: «Правоспособность Правомъ признанная возможность достиженія, ей соотвѣтствуетъ естественная способность (*Rechtsfähigkeit und Handlungsfähigkeit*)» [4]; «Мы скоро будемъ имѣть случай объясниться по вопросу о выброшенномъ и ничѣмъ незамѣненнымъ терминѣ дееспособность (*Handlungsfähigkeit*), который и нѣмцы не находили точнымъ, но замѣнили его болѣе точнымъ *Geschäftsfähigkeit*, способность совершенія сдѣлки, а не менѣе точнымъ и совершенно непригоднымъ *Rechtsfähigkeit*, правоспособность, имѣющими совсѣмъ другой смыслъ ...» [10].

Данный термин первым, среди исследуемых нами, «получил лексикографическое признание»: «Правоспособность, законом признанная способность, пользоваться известными правами и преимуществами о правоспособности. Почти всѣ законодательства ограничивают правоспособность женщин относительно мужчин» [25]. В 1874 году И.Ф. Наумов указывает на пропуск слов *правоспособность, правоспособный* у В.И. Даля, подчеркнув: «правоспособность – требуется судебн[ым] Уст[авом] 20 Ноябр. 1864 г. при совершении актов» [17]. По-видимому, замечание приняли, так как существительное *правоспособность*, зафиксировано во втором издании Словаря В.И. Даля. Это единственная, из анализируемых в данной статье, лексема с пометой «юрид.» в словаре XIX века [6].

Начиная с 60-х годов XIX века используется выражение *правовой порядок*, сопровождаемое немецким субстантивным словосочетанием *rechtliche Ordnung* [21; 33], а также сложным существительным *Rechtsordnung* [5; 32]. Однако в русском языке долгое время не находилось устойчивого эквивалента данному немецкому композиту. Наряду с такими словосочетаниями, как *нарядъ права (Rechtsordnung)* [27], *правовое общение* [11], *юридический порядок (gemeinsame Rechtsordnung)* [12], употребляется описание «(порядокъ, желательный съ точки зрѣнія права)» [19] или сложное слово *правопорядок*: «...въ обыденной терминологіи юриспруденціи, въ которой на ряду со словомъ «право» или вмѣсто него, какъ равнозначащее выраженіе, примѣняется выраженіе «*правопорядокъ*» (*Rechtsordnung*)» [18].

Существительное *правопорядок* и словосочетание *правовой порядок* находим в третьем издании Словаря В.И. Даля: «[Правопорядокъ см. помирить: помириться. Господа правопорядцы, члены партіи правового порядка]» [7, с. 991], «[Кто хочет жить подъ охраною твердаго правопорядка, тотъ не можетъ помириться на постепенности маленькихъ преобразованій]» [7, с. 705], «[Правовой порядокъ, государственное устройство, основанное на законѣ и правѣ, а не на произволѣ]» [7, с. 854].

Послужившие в XIX веке образцами для русских терминов немецкоязычные композиты *Rechtsverletzung* (встречается в немецких текстах с 1801 года) и *Rechtsfähigkeit* (с 1809 года), производное от прилагательного *rechtsfähig*, в настоящее время относятся к юридическим терминам с соответствующим указанием на принадлежность к профессиональной лексике «(jur)»; существительное *Rechtsordnung* (с 1635 года) и субстантивное словосочетание *rechtliche Ordnung* не имеют соответствующей пометы [30; 31].

Таким образом, вышеперечисленные примеры позволяют констатировать пополнение корпуса русской профессиональной юридической лексики XIX века исследуемыми единицами, нестабильность и несовпадение в хронологическом плане фактов фиксации в лексикографических и употребления в научных изданиях того исторического периода.

По утверждению В.В. Виноградова слово *право* в общеевропейском значении *jus, das Recht* укоренилось в русском языке не ранее XVI – XVII веков [2]. Отсылка учёного к понятиям латинского и немецкого языков обоснована и доказана. Латынь играет большую роль в формировании правовой терминологии, так как юриспруденция в целом базируется на римском праве. Влияние немецкого языка на образование русской юридической терминологии подтверждается заимствованием Российским правом в период своего становления многих положений из западноевропейского (германского) права [14, с. 9]. Подобная рецепция невозможна без структурных или семантических новообразований. Свидетельством этому является исследуемый нами эмпирический материал: в XIX веке русскоязычные композиты представляют собой новые понятия и слова,

структурнооформленные по образцу немецкоязычных, то есть калькированные.

Словообразовательной моделью исследуемых терминов является основосложение. Первые компоненты *право-* и *Recht-* (нем. das Recht «право»), как самостоятельные лексические единицы и единицы терминосистемы, являются многозначными в обоих языках, но не совпадают по объему: немецкий термин может означать как «индивидуальное право», так и «закон», «правосудие» [24; <https://www.dwds.de/wb/Recht>; 14, с. 28]. Однако в составе композитов эта особенность не проявляется.

Методом структурно-семантического анализа выявлены общие и отличительные свойства и признаки структуры и значения единиц языка-донора и языка-реципиента: 1) структурная точность и полное воспроизведение внутренней формы по отношению к иноязычному образцу (*прав-о-наруш-ение* – *Recht-s-verletz-ung* (нем. die Verletzung «нарушение»); *прав-о-способн-ость* – *Recht-s-fähig-keit* (нем. die Fähigkeit «способность»); 2) структурная неточность и частичное воспроизведение внутренней формы (*прав-о-порядок* – *Recht-s-ordn-ung* (нем. die Ordnung «порядок»). В данном случае состав кальки и её образца различается количеством морфем, а значение второго компонента немецкого образца шире, отмечается его принадлежность к юридической лексике в значении «предписание, закон»: «8. [Jura] Vorschrift, Verordnung, Gesetz [31]. Семантическую особенность немецкой лексемы, в отличие от русской, отмечает К.М. Левитан: «в немецком культурном пространстве ключевым культурным концептом является Ordnung (порядок), достижение и поддержание которого предполагает подчинение воле другого лица» [14, с. 31].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что исследуемые термины образованы способом словообразовательного калькирования немецкоязычных образцов и относятся к двум типам: структурно точному с полным воспроизведением внутренней формы и структурно неточному с частичным воспроизведением внутренней формы. Следовательно, полидифференциальная типологизация, используемая нами в предыдущих исследованиях, посвященных проблемам калькирования [20], может быть применима для определения типа терминообразования.

Несмотря на то, что корень *-прав-* является одним из самых продуктивных в словообразовании русского языка: в современных русскоязычных словарях представлено более двух десятков сложений с данным корнем, – с помощью диахронического анализа доказано иноязычное влияние на формирование юридических терминов с первым компонентом *право-*. Обогащение словарного состава в широком смысле и терминологии, в частности, является одним из значимых результатов языковых контактов.

Список литературы

1. Баршев С.И. О мере наказаний. М.: Унив. тип., 1840. – 249 с. – С. 44.
2. Виноградов В.В. Из истории слов // Вопросы языкознания. – М.: издательство Академии наук СССР. – 1955. – № 5. – С. 100–106.
3. Власьев Н.С. О вменении по началам теории и древнего русского права. – М.: Унив. тип., 1860. – с. 91.
4. Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1874. – Т. VII. – С. 467.
5. Гейер А. Краткий очерк истории философии права. / Перев. с нем. под ред. Н. Неклюдова. – СПб.: Тип. Н. Тиблена и Ко, 1866. – С.5.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – 2-е изд. исправ. и значит. умноженное по рукописям автора. – СПб.-М.: М.О. Вольф, 1882. – Т. 3. – С. 392.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – 3-е изд., испр. и знач. доп. под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. – СПб.-М.: Т-во М.О. Вольф, 1907. – Т. 3. – 1782 с.
8. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – 246 с. – С. 107.
9. Дубровский П.П. Полный словарь польского и русского языка. Ч. 1. Польско-русская, Варшава: Ф. Гезик, 1876. С. 305.

10. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. – 4-е издание. – СПб., 1902. – Т. 1, вып. 1. – С. 693.
11. Ивановский И.А. Определения, основные начала, задача и значение международного права // Записки Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1885. Т. 41. Отд. 2. – 448 с. – С. 8.
12. Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права. – М.: Тип. общества распространения полезных книг, 1895. – С. 186.
13. Колоколов Г.Е. К учению о покушении: Исслед. Георгия Колоколова. – М.: Унив. тип. (М. Катков), 1884. – С. 52.
14. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 352 с.
15. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: Либроком, 2009. – С. 12.
16. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения. Общая часть / Под ред. А. Вицына. – Казань: Унив. тип., 1859. – С. 64.
17. Наумов И.Ф. Дополнения и заметки к толковому словарю Даля. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1874. – С.29.
18. Петражицкий Л.И. Очерки философии права. – СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1900. – Вып. 1. – С. 126.
19. Полянский Н.Н. Коалиции рабочих и предпринимателей с точки зрения уголовного права. – М.: тип. Имп. Моск. ун., 1909. – С. 274.
20. Прямухина С.А. Структурно-семантическая типология калькирования в лексической системе русского языка (на материале немецкоязычных калек): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Мытищи, 2018. – 26 с. – С. 5-6.
21. Пухта Г.Ф. История римского права / С 5 нем. изд. пер. В. Лицкой. М.: тип. Семена, 1864. – 583 с. – С. 415.
22. Спасович В.Д. Учебник уголовного права, / сост. В. Спасовичем, СПб.: в тип. Иосафата Огризко, 1863. – Т. 1, вып. 1. – С. 103.
23. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Выпуск 1. СПб.: Гос. тип., 1887. С. 71.
24. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия, 1935–1940. – Т. 1–4. – 2963 с.
25. Толль Ф.Г. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. – СПб.: в типогр. В. Безобразова и комп., 1864. – Т. 3.– С. 191.
26. Фон Цейллер Ф. Естественное частное право, сочиненное Францом фон Цейллером, перевод с немецкого. – СПб.: при Имп. Акад. наук, 1809. – С. 6-8, 130.
27. Цитович П.П. Курс русского гражданского права // Записки Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1878. Т. 25. Отд. 3. Приложения. 462 с. С. 4.
28. Шпилевский М.М. Полицейское право как самостоятельная область правоведения. Одесса: типография Ульриха и Шульце, 1875. С. 174.
29. Юридические записки / Изд. Петром Редкиным, д-ром права и орд. проф. Имп. Моск.го ун-та. – М.: Унив. тип., 1842. – Т. 2. – 552 с.
30. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 6 Bd. – Bd. 5 – Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut, 1980. S. 2114 – 2115.
31. DWDS-online – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache: сайт. – URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 15.07.2023).
32. Geier A. Geschichte und System der Rechtsphilosophie in Grundzügen. Innsbruck, 1863. 234 S. S. 4.
33. Puchta G.F. Geschichte des Rechts bei dem römischen Volk, mit einer Einleitung in die Rechtswissenschaft von G.F. Puchta, 5. Auflage. Leipzig, 1856. 751 S. S.555.
34. von Zeiller F.E. Das natürliche Privat-Recht. Wien, 1802. S. 11, 126.

5.9.8.

¹Г.Л. Соколова канд. филол. наук, ²А.Л. Коляго канд. педагог. наук

Марийский государственный университет,
¹институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра межкультурной коммуникации,
²факультет иностранных языков,
кафедра иноязычной речевой коммуникации,
askgalinasokol@mail.ru, kolyago@yandex.ru

ПАРАЛЛЕЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается параллелизм, как одна из эффективных стилистических фигур экспрессивного синтаксиса в сложном предложении в марийском и французском языках. Анализ источников из произведений художественной литературы показал, что сложные предложения в языках разных языковых семей обладают богатым стилистическим потенциалом. В целях придания повествованию образности и выразительности, авторы в своих произведениях часто прибегают к структурному параллелизму.

Ключевые слова: *марийский язык; французский язык; синтаксис; стилистика; сложное предложение; экспрессивность; фигуры речи; параллелизм.*

Язык художественной литературы обладает богатым стилистическим потенциалом. Стилистические особенности текста, его образность и выразительность повествования помогают выразить стилистические фигуры речи. Одной из таких продуктивных фигур принято считать параллелизм, который встречается в виде тематического, звукового и синтаксического параллелизма. В нашем исследовании мы остановимся на случаях синтаксического параллелизма в марийском и французском языках.

По мнению М.К. Морен и Н.Н. Тетеревниковой, синтаксический параллелизм выражается в «однородном синтаксическом построении фраз и частей их, расположении членов предложения в одной последовательности» [3; 280]. Параллелизм в разных своих проявлениях является неотъемлемой частью языка художественной литературы и придает тексту образность и стройность повествования. Синтаксический параллелизм, как считает Т.В. Новикова, «... выполняет каркасную, организующую роль, обеспечивая когерентность фрагмента текста или даже целого текста, объясняется тем, что он относится к группе синтаксических фигур, которые совершенно независимы от лексического наполнения и потому обладают максимально широкой семантикой» [4;]. Коммуникативность, образность и экспрессивность являются главной целью структурного параллелизма в языке прозы. При этом в поэтических произведениях благодаря параллельным конструкциям создается своеобразный ритм и устанавливаются связи между частями поэтических строк. Как замечает Н.И. Формановская, «... структурный параллелизм основан на однородности и повторе. Следовательно, единство целенаправленности и модально-временного плана в частях. Повтор союзов, союзов и лексических элементов – предпосылка для структурно-параллельных фигур» [7; 210]. В зависимости от идентичности повторяющихся в рамках высказывания конструкций, различают соответственно полный и частичный параллелизм. Полный параллелизм содержит одинаковые повторяющиеся модели, частичный параллелизм отличается однородностью либо в начале, либо в конце синтаксического единства. Н.Н. Глухова, определяет параллелизм, как прием, способствующий созданию «упорядоченности и симметрии композиции текста» [1; 18]. Параллелизм в составе сложного предложения создается повтором форм глагола-сказуемого, повтором местоимений, союзов

и лексических элементов [7; 210]. При повторе видо-временных и модальных форм глаголов-сказуемых создается особый ритм и мелодия повествования, что привлекает особое внимание читателя. Благодаря повтору параллельных конструкций сложное предложение образует единое смысловое единство. Данный вид повторов параллельных конструкций в художественных произведениях в марийском и французском языках встречается во всех типах сложных предложений, например: Чодыраште кенежымсыла йӱк-йӱан огеш шокто: кукуат огеш муралте, шӱшпыкат огеш шӱшкालте. 'В лесу не слышно звуков как летом: не кукует кукушка, и соловей не поет' [8; 221]. Кожлаш кайыдежат огеш лий, Рывыж лӱйыдежат огеш лий. 'И в лес нельзя не пойти, и лису нельзя не застрелить' [5; 25]. Вет пеш ожнак огыл пашаш тӱшкан лектыныт, рӱж тыршат ыле, мурат гын, чылан муралтен чӱчкалтат ыле, куштат гын, чылан кушталтен тавалтатыле. 'Ведь совсем недавно на работу выходили сообща, дружно старались, если пели, то все пели и присвистывали, если танцевали, то все танцевали и приплясывали' [6; 119]. Son cœur battait, il essayait de se replonger dans le sommeil, il essayait de s'oublier. 'Сердце колотилось; он пытался заснуть, пробовал забыться' [9]. Mon Dieu, il se rappelait ses tremblements d'alors, cette chaleur dans la cabine, la façon dont il relisait sans les comprendre les graffiti du mur tandis que le téléphone sonnait, sonnait et ne répondait pas. 'Боже мой, вспомнить только, как его тогда трясло в душевой телефонной будке и как он читал и перечитывал, не понимая, надписи на стенке, а телефон все звонил и звонил, и никто не брал трубку!' [9].

В образовании параллелизма частично участвуют глагольно-именные словосочетания в рамках нескольких предложений, сверхфразового единства, текста. По мнению Н.М. Красновой чаще всего данный прием реализуется в сложных предложениях с сочинительной связью [2;], например: Кугурак ӱдырлан — кум пӱлеман олесе пачер, кевыт, а изи ӱдыржылан — ялысе полат. 'Старшей дочери — трехкомнатная городская квартира, магазин, а младшей дочери — деревенский дворец' [5; 49]. Et il avait froid, et il tirait la couverture, et il avait trop chaud, et il la repoussait, et il ne pouvait empêcher en lui ce grelottement, ce demi-désespoir, cette complète désolation. 'То ему становилось холодно, и он кутался в одеяло, то он задыхался от жары и сбрасывал все с себя, но так и не мог укротить внутренней дрожи, чего-то схожего с тоской и безысходным отчаянием' [9].

Повтор местоимений и других лексических единиц относится одновременно к синтаксическому и лексико-синтаксическому виду повторов. По мнению Н.И. Формановской такие параллельные конструкции «... предают построению сильно выраженную ритмичность и акцентацию» [7; 207]. Также, как и предыдущий вид повторов параллельных конструкций, повтор местоимений в марийском и французском языках может быть, как в сложносочиненных, сложноподчиненных, так и в бессоюзных сложных предложениях [7; 207], например: - Колышт-ян, родем, теве мый мом шонышым: шич тый мыйын тупышкем, мый тыланет таза, пенгыде йолем дене полшем, тый мыланем таза, раш шинчат дене полшо. '- Послушайка, родной, вот что я придумал: садись ко мне на спину, я тебе помогу своими крепкими ногами, ты мне помоги своими здоровыми, зоркими глазами' [8; 243]. Тый пашам ыштен отыл, яра киймет дене шемемынат, пашам ыштет гын, тят волгалтат ыле 'Ты не работал, ты почернел не работая, если бы ты работал, ты тоже бы прославился ...' [8; 241]. Шемшыдан але пеледеш: шемшыданг анга чевер ылчылан ош вынерла коеш. 'Гречиша еще цветет: гречишное поле выглядит как белый холст' [8; 225]. Нуно осал енг огытыл, нуно шкеат осал енлан верештыныт ала-мо? 'Они не злые люди, они сами видимо попались злым людям' [8; 186]. Mais les autres jours étaient plus fréquents et plus durs: il se réveillait à l'aube, le cœur battant de peur – de ce qu'il ne pouvait appeler autrement, déjà, que sa peur de la vie – et il attendait le récitatif dans sa tête de ses angoisses, de ses échecs, du lourd calvaire de la journée à venir. 'Но чаще бывало другое, мучительное: он просыпался на рассвете и сердце колотилось от страха, от того, что он уже не мог называть иначе, чем страх перед жизнью, и он ждал: вот-вот речитативом заговорят в его мозгу тревоги, неудачи, голгофа начавшегося дня' [9]. Je n'ai plus envie de travailler, je n'ai plus envie de faire l'amour, je n'ai plus envie de bouger. Мне больше вообще ничего не хочется. 'Не хочется работать, не

хочется любить, не хочется двигаться' [9]. Mais enfin, dans le temps, il sortait, il avait des amis, il s'amusait, il rencontrait des gens nouveaux, chaque nuit était une fête! ... 'Но ведь прежде он выходил по вечерам, у него были друзья, он развлекался, встречался с новыми людьми, и каждая ночь была праздником!..' [9]. При повторе союзов в рамках структурного параллелизма создается экспрессивный эффект подчеркивания описываемого явления или факта. Сочинительные и подчинительные союзы, повторяющиеся в параллельных построениях для связи частей сложного предложения, являются по своей природе разнородными. Сочинительные союзы являются средством передачи смысловой связи между параллельными конструкциями. Подчинительные союзы, повторяясь в рамках параллельных конструкций, добавляют высказыванию дополнительный экспрессивный оттенок конкретизации, исходящий из значения союза.

Таким образом, анализ примеров показывает, что несмотря на отнесенность марийского и французского языков к разным языковым семьям, стилистическая фигура структурного параллелизма широко используется в марийском и французском языках в художественных произведениях в языке прозы, поэзии и публицистики. Преимущественный выбор того или иного стилистического средства или фигуры речи для выражения экспрессии, оценочности или эмоциональности напрямую связан с намерениями и целями автора.

Список литературы

1. Глухова Н.Н. Язык марийских заговоров и молитв: автореф. дисс. ... д. филол. н. Йошкар-Ола, 1997. – 45 с.
2. Краснова Н.М. Стилистический потенциал глагольно-именных словосочетаний в горномарийском литературном языке): автореф. дисс. канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2003. <http://www.dslib.net/jazyki-mira/stilisticheskij-potencial-glagolno-imennyh-slovosochetaniy-v-gornomarijskom.html>
3. Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. Издательство литературы на иностранных языках. Москва, 1960. – 298 с.
4. Новикова Т.В. Синтаксический параллелизм как фигура экспрессивного синтаксиса (на материале современной французской литературы): автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва, 1992. <https://cheloveknauka.com/sintaksicheskiy-parallelizm-kak-figura-ekspressivnogo-sintaksisa-na-materiale-sovremennoy-frantsuzskoy-literatury>
5. Смирнов-Сэмэнэр В. Ле́ве йу́р дечь вара. Ончыко. ГУКП РМЭ «ИД «Марийское книжное издательство». 2008, № 1. – С. 6-53
6. Соловьев Ю. Мырий сын: Ожно, кызыт, вара. Ончыко. ГУКП РМЭ «ИД «Марийское книжное издательство». 2018, № 12. – С. 109-123
7. Формановская Н.Ф. Сложное предложение: Семантико-стилистические аспекты. Изд. 3-е. Москва: ЛЕНАНД. 2015. – 240 с.
8. Чавайн С.Г. Собрание сочинений в трех томах. Том. 1. Поэзия, проза. Йошкар-Ола. Марийское книжное издательство. 1980. – 318 с.
9. Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide. <http://shalnov-school.ru/parallels/UnPeuDeSoleilDansLeauFroide.html>

5.9.8.

А. Федорова, Л.А. Спектор

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Кафедра «Французская филология»,
Якутск, akfdrv@gmail.com

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ЯПОНСКОГО БРЕНДА UNIQLO)**

Статья посвящена выявлению и анализу коммуникативных стратегий и тактик в рекламном дискурсе японского бренда UNIQLO на примере его сайта. На основании дискурс-анализа было установлено, что в рекламе японского бренда реализуются информационно-формирующие и оптимизирующие стратегии. Использование информационно-формирующих стратегий на сайте UNIQLO позволяет предприятию реализовать принцип связывания новой информации с существующей продукцией, а оптимизирующие стратегии помогают установить и удержать контакт с адресатом.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии и тактики, рекламный дискурс, информационно-формирующие стратегии, оптимизирующие стратегии.

Актуальность данного исследования обусловлена проблемой выявления коммуникативных стратегий и тактик, используемых для позиционирования предприятий в сети Интернет. Так, рекламный дискурс предприятия может отличаться от конкурентов в виду выбора коммуникативных стратегий, который определяется различным спектром факторов, включающих в себя не только простые технические вопросы (каналы и средства распространения), но и такие сложные проблемы как прогнозирование эффекта влияния на целевую аудиторию. Целью данного исследования является выявление и анализ коммуникативных стратегий и тактик в рекламном дискурсе на материале сайта японского бренда UNIQLO. В статье приведен опыт реализации коммуникативных стратегий и тактик японским брендом UNIQLO, что позволяет ознакомиться со спецификой японского рекламного дискурса в коммерческой сфере и конкретно в индустрии моды и одежды.

В настоящем исследовании мы ориентируемся на определение дискурса, представленное В.В. Красных: «Дискурс – это вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [5]. Соответственно, рекламный дискурс, по мнению А.Ж. Кайрамбаевой, является особым коммуникативным событием, в котором адресат и адресант взаимодействуют между собой с помощью заготовленных текстов, вербальные и невербальные средства которых соответствуют жанровым особенностям рекламы [4]. В целях выявления коммуникативных стратегий и тактик в рекламе UNIQLO мы обратились к классификации А.А. Горячева, где в рамках рекламного дискурса исследователь выделяет информационно-формирующие и оптимизирующие стратегии [3].

UNIQLO – крупнейшая в Японии специализированная розничная торговая компания, занимающаяся дизайном, производством и продажей одежды. UNIQLO использует стратегию позиционирования «Сделано для всех» и является брендом, продающим практичную одежду, помогающую потребителям найти индивидуальный стиль [6]. Также UNIQLO ставит во главу угла ответственное потребление одежды и предлагает своим покупателям услуги по ее ремонту, перепродаже и переработке.

Посредством дискурс-анализа было выявлено, что информационно-формирующие стратегии в отобранных 30 примерах реализуются исключительно посредством тактик стратегий ассоциирования и неконтекстуального описания. Так, стратегия ассоциирования представлена с помощью тактики моделирования воздействия объекта рекламирования на адресата (21), где часто используется оценочная лексика, например, 便利な [benrina] удобный (3), 快適 [kaiteki] комфортный (1), 簡単 [kantan] и やすい [yasui] легкий, простой (5), 感動 [kandō] прекрасный, впечатляющий, вдохновляющий (6):

- 「夏をもっと快適に」[Natsu o motto kaiteki ni] *Сделайте лето комфортнее.*

Далее были выявлены примеры реализации стратегии ассоциирования посредством тактики конструирования гипотетической ситуации потребления адресатом объекта рекламирования (4):

- 「いつ着たって、新しい。」[Itsu kitatte, atarashī.] *Как долго бы вы ее ни носили, она остается новой (о футболке).*

С помощью конструкции いつ着たって адресант указывает на такую гипотетическую ситуацию, когда адресат уже обладает вещью и носит ее некоторое время. Такие примеры позволяют аудитории «примерить» на себя ситуации использования товара и вызывают желание приобрести продукт.

Стратегия неконтекстуального описания (7) в рекламе заключается в том, чтобы передать идею или сообщение о продукте с использованием образов и символов, которые ассоциируются с продуктом или брендом, чтобы вызвать у потребителей определенные эмоции:

- 「着るだけで、紫外線90%カット。」[Kiru dake de, shigaisen 90-pāsento katto.] *Просто наденьте, чтобы сократить влияние УФ-лучей до 90%.*

В данном примере используются статистические данные с целью апелляции к фактам, поскольку в рекламе приведены результаты исследования о влиянии УФ-лучей на людей в одежде от UNIQLO.

Среди оптимизирующих стратегий было также выявлено частотное употребление стратегии управления вниманием посредством тактики управления последовательностью восприятия элементов текста и облегчения ориентирования в тексте (20 примеров):

- 「詳しく見る」[Kuwashiku miru] *Смотреть (читать) полностью.*
- 「特集を見る」[Tokushū o miru] *Смотреть специальный выпуск.*

Часть рассмотренных нами примеров была оформлена следующим образом: заголовок – подзаголовок – наименование товара – ссылка. Следование такой схеме позволяет читателю получить основную необходимую информацию о продукте, а по ссылке, подписанной 特集を見る (смотреть специальный выпуск) или 詳しく見る (смотреть полностью), адресату доступна дополнительная информация. Таким образом, реклама воспринимается легче и не выглядит нагруженной.

Также примечательно, что была обнаружена реализация тактики создания доверия к субъекту воздействия (1) через прием подстройки по культурному признаку:

- 「侍ジャパンメ。感動セットアップ。」[Samurai Japan. Kandō settoappu.] *Samurai Japan. Впечатляющий образ.*

В примере используется известный образ в японской культуре – самурай. На сегодняшний день в японском обществе самурай олицетворяет целеустремленность и успешность, а реклама, используя его образ, стремится поднять дух аудитории.

Мнемоническая стратегия была реализована посредством тактики повторения (3). К тому же в представленном примере демонстрируются цели, которыми руководствуется компания UNIQLO при создании своей одежды – удобство и практичность:

- 「動きやすい。だから動きやすい。」[Ugoki yasui. Dakara ugoki yasui.] *Легко двигаться. Потому что легко двигаться.*

Стоит отметить, что в примере наблюдаются парцелляция и инверсия групп предложения. Парцелляция выражается в разделении структуры «причина – следствие», поскольку грамматическая конструкция с использованием *だから* должна быть единой [2], здесь она нарушается с целью усиления высказывания. Также в примере представлена инверсия причинного придаточного предложения. Если в русском языке причина указывается после обозначения следствия, то в японском языке конструкция обычно выглядит следующим образом: «причина – следствие», где конструкция *だから*, обозначающая причину, стоит впереди. Следовательно, поскольку причина указывается после следствия, можно говорить об использовании инверсии в данном примере.

Стратегия дискурсивного позиционирования представлена тактикой речевого моделирования отношений между адресатом и адресантом (9). Примечательно, что здесь также используется уважительная речь (кейго) [1], которая выражается в употреблении вежливой приставки *ご*[go], которая стоит перед существительным *紹介* [shōkai] (представление):

- 「今すぐ着られる新作アイテムをご紹介します。」[Ima sugu kirareru shinsaku aitemu o go shōkai.]

Представляем вам новинки, которые можно носить уже сейчас.

В данном примере прослеживается обращение к адресату и попытка настроить диалог, что выражается в конструкции *をご紹介します* [o go shōkai shimasu] (*представляем вам*).

Таблица – Количественный результат

№	Стратегии	Тактики	Количество
1	ассоциирования	моделирования воздействия объекта рекламирования на адресата	21
		конструирования гипотетической ситуации потребления адресатом объекта рекламирования	4
2	неконтекстуального описания		7
3	управления вниманием	управления последовательностью восприятия элементов текста и облегчения ориентирования в тексте	20
4	управления декодированием и интерпретацией	выбора языковых средств	2
5	управления критичностью восприятия	провоцирования эмоциональных реакций	1
		создания доверия к субъекту воздействия	1
6	мнемоническая	повторения	3
7	прямого влияния на процесс принятия решений	косвенного императивного влияния	5
8	дискурсивного позиционирования	речевого моделирования отношений между адресатом и адресантом	9

Полученные в ходе нашего исследования результаты позволяют определить, какие коммуникативные стратегии и тактики используются в рекламе японского бренда чаще всего. В соответствии с таблицей на данный момент такими стратегиями оказались: стратегия ассоциирования (в количестве 25 выявленных примеров), стратегия управления вниманием (20 примеров), стратегия дискурсивного позиционирования (9 примеров). Также можно утверждать, что выявленные стратегии и тактики в рекламном дискурсе UNIQLO свидетельствуют о том, что посредством рекламных продуктов реализуются цели компании: продажа универсальной и удобной для всех одежды, поиск покупателем индивидуального стиля, а также транслируется идея осознанного потребления.

Список литературы

1. Алтатов В.М., Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. Кн. 1. М.: Издательство «Наталис», 2008. С. 65-66.
2. Алтатов В.М., Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. Кн. 2. М.: Издательство «Наталис», 2008. С. 251.
3. Горячев А.А. Моделирование речевого воздействия в рекламной коммуникации: дис. ... канд. филол.наук. СПб., 2010. С.184-186.
4. Кайрамбаева А.Ж., Атыгаева Ж.Е. Прагматическая направленность рекламного дискурса // CCS&ES. 2021. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-napravlennost-reklamnogo-diskursa> (дата обращения: 2.06.2023).
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. С. 113.
6. UNIQLO. Официальный сайт на японском языке. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.uniqlo.com/jp/ja/> (дата обращения 27.02.2023).

5.9.8.

С.Г. Шафиков

Уфимский университет науки и технологии,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, sagit.shafikov@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ МОНОКОМПОНЕНТНОГО СКАЗУЕМОГО В ЯЗЫКАХ СРАВНЕНИЯ

В статье представлены результаты типологического исследования сказуемого в языках сравнения, таких как русский, польский, английский, немецкий, французский, испанский, татарский и башкирский (всего 8 языков). Цель исследования состоит в установлении изоморфных и алломорфных черт в этих языках. Фактическим материалом служат выбранные индуктивным способом эквивалентные монокомпонентные глагольные структуры, представляющие определенный язык-эталон.

Ключевые слова: *подтип, синтаксическая типология, сказуемое, тип, типология, язык, язык-репрезентант, язык-талон.*

Типологический метод используется в науке для установления сходств и различий сравниваемых объектов, включая такие объекты сравнения как естественные языки.

Основным онтологическим допущением для типологии языков (лингвистической типологии) служит принцип эквивалентности языковых структур, без которого невозможно выделение признаков изоморфизма и алломорфизма. Этот принцип позволяет сравнивать *in optima forma* материал языков, различающихся происхождением и структурным типом.

Важно отметить актуальность исследования, связанного с использованием типологического (сравнительного) метода. Практическое применение этого метода служит основой для создания теории языка. Как справедливо указывает Л. Ельмслев, лингвистика может подняться до уровня теоретической науки только через типологию [10, с. 96].

Синтаксическая типология занимает приоритетное место в лингвистической типологии благодаря изучению важнейших для любого языка отношений между субъектом, действием и объектом [2, с. 194]. Известно, что сравнение синтаксических структур разных языков с позиции семантики демонстрирует приоритет межъязыкового сходства над варьированием; в то время как языковая форма, наоборот, обращает на себя внимание прежде всего индивидуальной языковой спецификой. *A priori* можно утверждать, что синтаксические структуры разных языков семантически различаются неглубоко, тем более, что «каждая мысль, выраженная предложением, может иметь более одной структурной репрезентации» [7, с. 85].

В данной статье общая цель лингвистической типологии конкретизируется использованием типологического метода в отношении структурных моделей сказуемого в языках сравнения.

Языками сравнения служат русский язык (Р.Я.), польский язык (П.Я.), английский язык (А.Я.), немецкий язык (Н.Я.), французский язык (Ф.Я.), испанский язык (И.Я.), татарский язык (Т.Я.), башкирский язык (Б.Я.) (всего 8 языков). Выбранные языки представляют наиболее известные группы индоевропейской семьи, а именно славянскую, германскую, романскую, каждая из которых представлена в свою очередь парой отдельных языков, а также тюркскую семью языков, которая также представлена парно.

Представляется очевидным, что методика отбора языкового материала обеспечивает достаточно высокую степень репрезентативности получаемых результатов, позволяя при этом выявить корреляции между этимологией и типологией каждого из языков сравнения.

Как известно, индоевропейские языки, которые составляют большинство языков сравнения, относятся к номинативному типу [3], который характеризуется автономным типом отношений между субъектом и предикатом. Степень этой автономности находится в прямой зависимости от степени проявления синтетической (аналитической) тенденции в языке. Синтетическим языкам в большей степени присуща автономность слова по сравнению с аналитическими языками, в которых эта автономность ослаблена [1, 22-25]. Автономность слова способствует свободному словопорядку; при этом степень согласования между глаголом-сказуемым и субъектом в языках со свободным словопорядком выше, чем в языках с жестким порядком слов.

Язык-эталон в типологии языков позволяет наиболее объективно сравнивать языковые объекты, измеряя их отклонение от некоего условного мерила. Таким мерилom может служить родной язык исследователя или искусственный язык, то есть *метаязык*, «представляющий все языки мира в одном языке» [6, с. 40]. Если метаязык имеет дедуктивное происхождение, то есть не зависит от конкретных объектов (языков сравнения), то *язык-эталон* имеет индуктивный источник в виде материала конкретных языков [7, с. 95]. Конкретное исследование обычно включает несколько эталонов для измерения «удельного веса» того или иного явления в рамках общей категории. Например, метаязык данного исследования включает такие единицы метаязыка как *сказуемое*, *монокомпонентный тип*, *маркированная форма глагольной парадигмы* и т.д. При этом эталон (язык-эталон) может быть либо *максимальным*, либо *минимальным*.

Для сравнения глубины глагольной таксономии удобно использовать *максимальный эталон* исходя из суммы грамматических смыслов всех языков сравнения, поддержанных определенными формами глагола. Например, рассматривая концепт «изучать», можно отметить, что глагольная парадигма простого прошедшего времени включает всего одну форму в английском языке (*studied*), четыре формы в русском языке (*изучал*, *изучала*, *изучало*, *изучали*) и тринадцать форм в польском языке, в котором каждое лицо единственного и множественного числа представлено минимум двумя гендерными формами. При этом 3 л. ед. ч. представлено в польском языке, как и в русском, тремя формами, однако в отличие от русского языка в польском языке отсутствует синкретизм форм.

Наоборот, для сравнения степени омонимии глагольных форм удобнее использовать *минимальный эталон* благодаря редукции категории «пол», не представленной в большинстве языков сравнения. Такой язык-эталон включает всего 6 грамматических смыслов, варьирующих категории «лицо» и «число», при этом грамматические формы гендера должны будут рассматриваться как варианты одной формы; ср. в русском языке: 1 л. ед. ч.: *я работал(а)*, 2 л. ед. ч.: *ты работал(а)*, 3 л. ед. ч.: *он/она/оно работал(а/о)*, 1 л. мн. ч.: *мы работали*, 2 л. мн. ч.: *вы работали*, 3 л. мн. ч.: *они работали*. Используя отношение маркированных форм к числу грамматических оппозиций в глагольной парадигме прошедшего времени, можно вывести *коэффициент омонимии* для русского языка: $2/6 = 0,3$.

Введение понятия «язык-эталон» в типологическое исследование различных языков и их подсистем предполагает использование квантитативных показателей, таких как *средняя арифметическая*, разные виды коэффициента, такие как *коэффициент вариации*, *распространенности*, *корреляции*, *асимметрии* и т.д. [4, с. 14]. Обращение к подобным показателям позволяет получать наиболее надежные выводы, основанные на объективном сравнении данных разных языков, тем самым поднимая лингвистическую типологию до уровня точных наук.

Во всех языках сравнения встречается как монокомпонентный, так и поликомпонентный тип сказуемого.

Монокомпонентный тип «включает основную массу сказуемых, выраженных личной формой глагола» [2, с. 189]. Для синтаксической типологии особо важное значение имеет согласование субъекта [S] и предиката-сказуемого [P]. В аналитических языках, таких как английский, согласование имеет значительно более ограниченный характер, чем в синтетических языках, таких как русский. При этом степень синтетизма / аналитизма языков

может влиять на количество сем, представляющих глагольную категорию и определяющих специфику соответствующей глагольной парадигмы. Сравнение грамматических форм эквивалентных глаголов позволяет установить дистрибуцию видовременных форм и степень согласования сказуемого с подлежащим.

Омонимия характеризует парадигмы всякого естественного языка вследствие нейтрализации дифференциальных сем [7, с. 132]. В результате омонимии специальные смыслы объединяются в более общие смыслы, что вызывает размывание существовавшей когда-то четкой парадигмальной структуры, то есть асимметрию означающего и означаемого. В глагольной парадигме степень такой асимметрии можно измерить соотношением грамматических означающих (маркированных глагольных форм) и грамматических означаемых. Такое соотношение образует *индекс согласования* (ИС) субъекта с предикатом в виде дроби, модуль которой в предельном случае – при отсутствии омонимии – совпадает с числом 1. Единица идеальным образом выражает согласование подлежащего со сказуемым в глагольной парадигме через максимальную «противопоставленность звеньев парадигматических рядов» [5, с. 38].

Минимальный язык-эталон позволяет представить типологию монокомпонентного сказуемого в языках сравнения (концепт «работать») в сочетании с местоименным субъектом действия. Для категории простого настоящего времени несколько языков-репрезентантов (русский, польский, испанский, татарский и башкирский) полностью обходятся без синкретизма глагольных форм. Поэтому индекс согласования (ИС) в этих языках принимается за единицу: $6/6 = 1$:

1 л. ед. ч. Р.Я. *я работаю* = П.Я. *ja pracuję* = И.Я. *yo trabajo* = Т.Я. *мин эшлим* = Б.Я. *мин эшлэйем*;

2 л. ед. ч. Р.Я. *ты работаешь* = П.Я. *ty pracujesz* = И.Я. *tu trabajas* = Т.Я. *син эшлисең* = Б.Я. *хин эшлэйһең*;

3 л. ед. ч. Р.Я. *он работает* = П.Я. *on pracuje* = И.Я. *el / ella trabaja* = Т.Я. *ул эшли* = Б.Я. *ул эшлэй*;

1 л. мн. ч. Р.Я. *мы работаем* = П.Я. *my pracujemy* = И.Я. *nosotros trabajamos* = Т.Я. *без эшлибез* = Б.Я. *без эшлэйбез*;

2 л. мн. ч. Р.Я. *вы работаете* = П.Я. *wy pracujecie* = И.Я. *vosotros trabajais* = Т.Я. *сез эшлисез* = Б.Я. *һез эшлэйһегез*;

3 л. мн. ч. Р.Я. *они работают* = П.Я. *oni / one pracują* = И.Я. *ellos / ellas trabajan* = Т.Я. *алар эшилир / эшли* = Б.Я. *улар эшлэйләр / эшлэй*.

В других языках-репрезентантах эквивалентная глагольная парадигма характеризуется определенным синкретизмом грамматических форм. Так, всего одна маркированная форма глагола для 3 л. ед. ч. (*works*) используется в английском языке (для остальных смыслов используется форма *work*); ИС = $1/6 \rightarrow 0,2$; три маркированные фонетические формы во французском языке: *travaille / travaillent, travaillons, vous travaillez*; ИС = $3/6 \rightarrow 0,5$; пять маркированных форм в немецком языке (повторяется форма *studieren* для 1 и 3 л. мн. ч.); ИС = $5/6 \rightarrow 0,8$.

Аналогичным путем проводится типология сказуемого в сочетании с местоименным субъектом действия, эквивалентного для языков сравнения (концепт «работать»), в категориях простого прошедшего и будущего времени. Результаты типологического исследования омонимии в глагольной парадигме в языках сравнения представлены в следующей ниже таблице.

Таблица - Субъектно-объектное согласование в глагольной парадигме языков

время	ИНДЕКС СОГЛАСОВАНИЯ								
	эталон	Р.Я.	П.Я.	А.Я.	Н.Я.	Ф.Я.	И.Я.	Т.Я.	Б.Я.
НВ	1	1	1	0,2	0,8	0,5	1	1	1
ПВ	1	0,3	1	0	0,7	0,5	0,8	1	1
БВ	1	1	1	0	0,8	0,5	1	1	1
средний индекс*		0,8	1	0,1	0,8	0,5	0,9	1	1

ПРИМЕЧАНИЕ: НВ – настоящее время, ПВ – прошедшее время, БВ – будущее время; *средний индекс исчисляется как среднее арифметическое значений ИС в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Следует указать на специфику функционирования полной глагольной парадигмы с регулярным соответствием означаемого означающему, однако это соответствие не всегда выдерживается до конца. Например, в тюркских языках субъектно-предикатное согласование может нарушаться в 3 л. мн. ч., поскольку соответствующая глагольная форма может заменяться формой 3 л. ед. ч.; ср.: Т.Я. = Б.Я. *küp keşe(lär) kilä (kilälär)*; ср. с эквивалентным предложением в русском языке: *много людей приходит*; ср. также: Т.Я. *алар алды(лар)* = Б.Я. *улар алды (лар)* «они взяли». Такое варьирование, которое имеет характер дополнительной дистрибуции глагольных форм, проходит сквозь всю видовременную парадигму тюркского глагола.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Языки сравнения можно расположить следующим образом по шкале убывания степени субъектно-предикатного согласования: (польский, татарский, башкирский) → (испанский) → (русский, немецкий) → (французский) → (английский). Убывание морфологических показателей согласования сказуемого с подлежащим связано с ослаблением глагольной парадигмы времени: в наибольшей степени согласование развито в польском языке, в наименьшей степени – в английском языке, между которыми как между двумя противоположными полюсами располагаются другие языки сравнения.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. – М.: Высшая школа: 1963. – 338 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Физматлит, 2005. – 232 с.
3. Климов Г.А. Принципы континентальной типологии. – М.: URSS, 2009. – 224 с.
4. Левицкий В.В. Квантитативные методы в лингвистике. – Винница: Нова книга, 2007. – 259 с.
5. Мурясов Р.З. Типология глагола в разноструктурных языках. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 328 с.
6. Рождественский Ю.В. Типология слова. – М.: Высшая школа, 1969. – 285 с.
7. Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. – Уфа: Баш. гос. ун-т., 2004. – 224 с.
8. Hjelmslev L. Language. An Introduction. – Madison: University of Wisconsin Press, 1970. – 144 p.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

М.С. Арканникова канд. полит. наук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт,
Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью,
Санкт-Петербург, arkann_ms@spbstu.ru

ПРАВО НА РАЗВИТИЕ: МУЗЕЙ КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Целью статьи является анализ музея как социального института в контексте синтеза исследовательских подходов политологии и социологии как феномена, обладающего конвергентным публичным капиталом, включающим культурный, социальный и символический; феномена, способствующего формированию исторического сознания вне времени, единого социокультурного пространства, конструирующего идентичность; феномена, способного придать осмысленность массовому сознанию в выборе общенациональных, общегосударственных приоритетов. Материалы статьи были апробированы в формате модерации круглого стола на тему «Право на развитие: культурный код как национальное достояние» IV Международного муниципального форума стран БРИКС+ (Санкт-Петербург, 24-25 ноября 2022 г.) и выступления с докладом на тему «Патриотический дискурс в молодежной среде: в поисках стратегий и моделей коммуникации» на заседании рабочей группы Экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по молодежной политике на тему «Образ будущего российской молодежи» (Москва, 16 декабря 2022 г.).

Ключевые слова: музей, нация, культурный код нации, национальная идентичность, культура отмены.

Мегатренды и тренды современного мирового развития, его движущие силы уже не позволяют оставаться в парадигмах музейной практики XX столетия. Справедливо будет утверждать, что XXI век требует совершенно иных стратегий и приемов работы музейного мира. Эффективное управление ими – новый вызов не только самим музеям, но и государству как ключевому актору международной политики. Актуальность выбранной автором темы обусловлена осмыслением музея как институциональной структуры публичного капитала государства, выраженного в нематериальных активах культурного кода нации.

Вслед за теоретическим синтезом идей П. Бурдьё, Н. Лумана, Ю. Хабермаса музей сегодня, несомненно, обладает конвергентным капиталом, включающим культурный, социальный и символический [1, 2, 15]. Особую значимость проблематика исследования приобретает в условиях «культуры отмены» (cancel culture), которая активно и широко распространяется сегодня на Западе и становится механизмом применения «новой этики» (new ethics) в мировой политике. Современная повестка высветила глубину кризиса проекта «открытого общества» и глобализации, понимаемых как нивелирование ценностей национальных культур по стандартам американской политической культуры [13]. Когда «изменениям (подчас малоосознаваемым) подвергается иерархия принципов ценностей социального бытия» [14, с. 19], когда «отличительной особенностью настоящего этапа развития общественных процессов являются всепроникающая политизация и усиление информационных войн, возрастание амбиций главных центров силы мировой политики и их принудительные ограничения суверенитета других стран, проблемы ценностной рациональности в политике и управлении, нарастание степени межнациональных

конфликтов и кризисов в условиях миграционных проблем. <...> Когда эффекты политической дидактики заключаются не только в ознакомлении, объяснении, а в создании ценностно-смысловой картины мира, способствующей становлению гражданской позиции, формированию и развитию опыта самоопределения, национальной идентичности» [11]. Сегодня вновь решается судьба России, страна вновь ведет борьбу за свое историческое будущее. Меры России, Китая и ряда стран БРИКС по защите своего ценностного суверенитета вызвали жесткую реакцию Запада в виде «отгораживания» и схемы «наказания», вплоть до объявления «стран-диссидентов» изгоями, которые мешают по их мнению «эффективному» проекту «демократической глобализации».

«Музей как институт, чье предназначение во многом связано с формированием образа прошлого, на современном этапе своего развития оказывается вовлечен в противоречия, вызванные неоднозначным видением прошлого в современном обществе» [4, с. 212]. Выступая с приветственным словом на Круглом столе 6 апреля 2023 года в Государственном Эрмитаже М.Б. Пиотровский сказал: «Нам, людям культуры, сейчас надо понять наше участие во всем происходящем. Причастный к истории человек в первую очередь должен хорошо делать то, что он делает, следуя принципу – когда говорят пушки, говорить должны и музы. И понимая, что культура, которая для нас стоит над политикой и всем остальным, с нас потом спросит – за нее. Как спросили нас после войны, после блокады: что вы делали – своими силами?» [10, с. 3].

Представляя собой коммуникативный капитал нации, музеи выполняют роль не только символического репрезентатора культурного кода нации, но и транслятора ценностей конкретного исторического сюжета (исторической персоны, отрасли, экспоната, произведения) во внешнюю среду, в публичное пространство идеологического метадискурса [3]. Музей – это концепт, содержащий в себе созидательный смысл нации. Его ключевой функций необходимо рассматривать поддержку и воспроизводство общегосударственного единства, групповых идентичностей, сплоченность общества перед внутренними и внешними вызовами в контексте социокультурной мобилизации, то, что, по существу, выступит инструментом нейтрализации попыток «отменить» русскую культуру, инструментом противодействия в виде ценностного суверенитета, интеграции традиционных и культурных норм, противостоящих «новой этике».

Не утрачивая классического понимания музея как института социальной памяти, мемориальной политики, музей переживает сегодня процессы эволюционной трансформации, уточняя свою новую роль в современном культурогенезе и расширяя свои традиционные функции, артикулированные Дж. В. Ноблем еще в 1970 году и считающиеся до настоящего времени базовыми для любого музея (собирать, хранить, изучать, интерпретировать и выставлять). Музей все более активно претендует на новые «немусейные» сферы общественного производства, происходит его экспансия в смежные сегменты рынка. Такой музей преодолевает территориальные и временные рамки, и представляет собой пространство, находящееся в непрерывном развитии, обладающее высокой силой информационного, коммуникативного и эмоционального воздействия, где посетители не только знакомятся с искусством, историческим и культурным достоянием страны, но и получают новый эмоциональный опыт [15].

Анализ мегатрендов показывает, что XXI век знаменует собой новый этап общественного развития, в котором коммуникационное пространство стало одним из ведущих акторов глобальных процессов: происходит усиление борьбы за передел коммуникационных пространств, которое вышло за пределы «территориальной» геополитики. Пространство истории и наше чувство прошлого искусственно трансформируются, они выражены сегодня не в категориях порядка и завершенности, а в категориях множественных разрывов и неоднородности. Все это создает новый «эффект реальности», с легкостью производимый и ре-производимый [2, 4, 5]. Экспансия в коммуникационные пространства не только может стать, но уже становится альтернативой экспансии территориальной. Такие войны за изменение идентичности – «ментальные войны» – не требуют захвата территории, «люди

сами добровольно переходят под знамена другой цивилизации» и «вполне очевидно: дальнейшее манипулирование идентичностью – вещь взрывоопасная, что показала, например, ситуация на Украине. Смена ментального кода любой нации, а тем более такой, как русская, являющейся центром притяжения всего евразийского пространства, ведет к невосполнимым цивилизационным утратам» [2]. В данной связи функциональная значимость музея как одного из видов капитала нации архи возрастает.

В ходе социологического опроса петербуржцев и гостей города, проведенного автором в преддверии закрытия туристического сезона и в рамках празднования Всероссийского дня туризма в Санкт-Петербурге в сентябре 2022 года (при поддержке Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга и Центра социологических исследований и цифровых коммуникаций Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого), одной из задач было выявление актуальных в современных условиях функций музеев по мнению данной группы респондентов.

В опросе приняло участие 453 респондента, из которых 250 человек – жители города, а 203 – его гости. Опрос проводился с 23 по 25 сентября 2022 года. Метод опроса: онлайн-анкетирование с помощью «Google формы». Техника опроса: очная встреча с респондентами в общественных местах (аэропорты, вокзалы, улицы города), в ходе которой им предлагалось пройти небольшой онлайн-опрос. Исследование проводилось в формате опроса-молнии (опроса-голосования), который предполагает ответы на 3–4 вопроса для зондажа общественного мнения по исследуемой проблематике.

Главными функциями музея (полузакрытый вопрос), по мнению обеих групп опрошенных респондентов, являются просветительская (по 66%) и образовательная функции (54% и 57%, соответственно), а также функция документирования и сохранения культурного наследия (44% и 45%, соответственно). По этому вопросу мнения респондентов практически совпали.

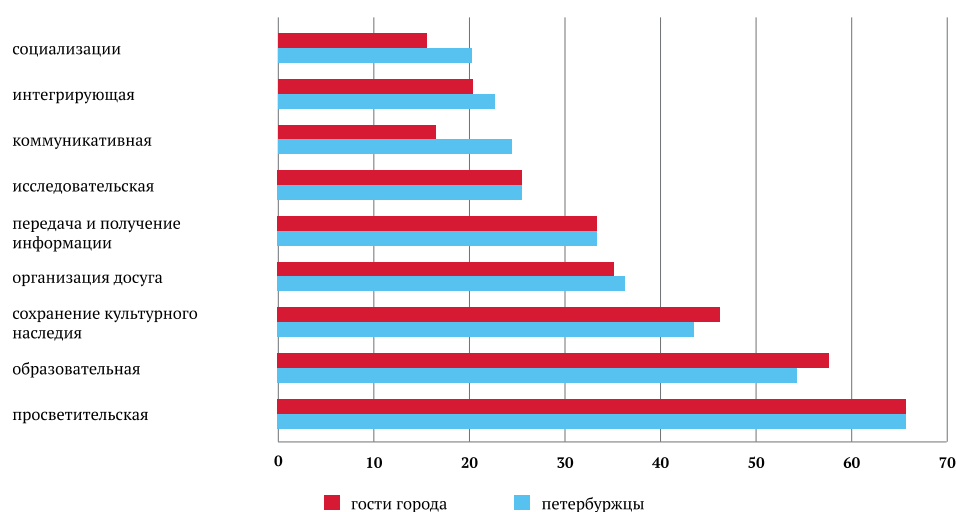

Рис. 1 – Ответы респондентов на вопрос
«Какая функция музея более важна, на Ваш взгляд?»

Интерпретируя результаты можно сделать вывод о том, что музей рассматривается респондентами как диалектическое единство двух миссий – образовательной и просветительской – и функции документирования и сохранения культурного наследия. И если последняя, являясь по существу операциональной составляющей, определяется как менеджмент коллекций и музейной практики, то первые две находятся в области коммуникационной функции. То есть, представление аудиториям концепта музея посредством образовательных, научно-исследовательских, информационных, экспозиционных, издательских и других форм работы; интерпретации своих коллекций, открывая их смысл и значение при помощи различных средств и жанров для самых различных аудиторий и каналов коммуникации.

Учитывая данные результаты и анализ базовых ответственностей музея в научной литературе, можно отметить, что поскольку «сохранение само по себе целью быть не может, оно всегда связано с другими функциями» [7, с. 198], то в данном случае триада «"сохранение – изучение – коммуникация"» отражает не только основные этапы музеефикации, но и иерархию самих функций» [7, с. 198]. По мнению автора, идея классического музея в современном прочтении – хранить и формировать смыслы, сформулированная еще Вильгельмом фон Гумбольдтом а, по существу, главное отличие музея от других социальных институтов усиливает сегодня право на развитие музея как национального достояния страны, как капитал, содержащий в себе созидательный смысл нации.

Список литературы

1. Арканникова М.С. Стратегические коммуникации музейных институций // Коммуникология. 2022. Том 10. № 4. С. 35-47. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-4-35-47.
2. Арканникова М.С. Стратегические коммуникации корпоративных музеев как инструмент продвижения национальных интересов страны // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 2 (41). С. 65-77.
3. Арканникова М.С., Авакова Э.Б., Кондин Б., Кондина Ю.Б. «Ленинградская симфония»: коммуникативный капитал нации // Казанская наука. 2022. № 12. С. 164-168.
4. Беззубова О.В. Музей как новая форма коммеморации: культура и политика // Мировые тренды и музейная практика в России: Сборник статей Международной научной конференции, 30-31 октября 2018 г. М., 2019. С. 212 -220.
5. Бенн С. Одежды Клио: научная монография. М., 2011. 304 с.
6. Бурлаков В.А. Стратегическая коммуникация как метод современной геополитики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 2 (37). С. 7-15.
7. Ван Мени П. Музеологические функции // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 193-201.
8. Мартынова М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Политические исследования. 2020. № 2. С. 109-121.
9. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шакленной, А.А. Байкова. М., 2022. 520 с.
10. Музей и проблемы культурного туризма. Материалы двадцать первого Круглого стола в Государственном Эрмитаже. Санкт-Петербург, 6-7 апреля 2023 года СПб., 2023. 309 с.
11. Предисловие / М.С. Арканникова // Политология. Конспект лекций : учебное пособие / под ред. М.С. Арканниковой. СПб., 2021. С. 4-9.
12. Чувилова И.В. Музеи локальной истории нового типа: трансформация понятия // Мировые тренды и музейная практика в России: Сборник статей Международной научной конференции, 30-31 октября 2018 г. М., 2019. С. 186-194.
13. Чугров С.В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Политические исследования. 2022. № 5. С. 88-98.
14. Эфендиев А.Г. Социальное развитие в современную эпоху. Теоретическое исследование новой реальности // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 16-27.
15. Arkannikova M., Pozdeeva E., Evseeva L., Tanova A. Creative Interventions in Corporate Museums and the Transformation of a Company's Communication Space // Technology, Innovation and Creativity in Digital Society, St. Petersburg, 26-27 октября 2021 года. St. Petersburg: Springer Nature Switzerland, 2022. P. 310-321.

5.9.9.

А.А. Гусейнова канд. филол. наук, Л.К. Шакирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций,
кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
Казань, aigel24@mail.ru

ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЙ АСПЕКТ АВТОРСКОГО ВИДЕОКОНТЕНТА В РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ В 2020-2022 ГОДЫ

В статье рассматривается авторский видеоконтент российских блогеров на платформе YouTube в жанрово-стилевом аспекте, проводится эмпирическое исследование на материале десяти авторских проектов; выделяются основные тенденции трансформации видеоконтента, перспективные стилевые особенности жанров.

Ключевые слова: *социальные сети, СМИ, журналистика, YouTube, блогеры, жанры, медиaproстранство.*

Современное медиaproстранство характеризуется бурным развитием цифровых технологий, которые не только изменили форматы и способы потребления информации, но и повлияли на контент, который производят медиакомпании и отдельные авторы. Пандемия COVID-19 существенно повлияла на способы потребления информации, в том числе и на видеоконтент. Согласно исследованию аналитической компании App Annie, с марта по июль 2020 года время, проводимое пользователем в приложениях социальных сетей, увеличилось на 20% по сравнению с тем же периодом в 2019 году [7].

По данным компании Mediascope, в 2020 году количество пользователей YouTube в России выросло на 13% по сравнению с предыдущим годом, а количество ежедневных посещений достигло 42 миллионов [8]. В 2021 году и даже в 2022 году, несмотря на новую геополитическую ситуацию, рост видеоплатформ продолжился. Значимость видеоконтента для российского медиaproстранства не поддается сомнению; в условиях новых информационных вызовов, с которыми сталкивается Россия, изучение его особенностей является актуальной темой научных исследований.

Авторский видеоконтент, который позволяет устанавливать более личные и доверительные отношения с аудиторией является наиболее перспективным полем исследований. Сегодня авторский видеоконтент является одним из наиболее популярных и востребованных форматов, с этим обусловлена актуальность исследования. Однако, малоизученным остается вопрос о жанрово-стилевых особенностях авторского видеоконтента, который создают российские блогеры.

Гипотеза исследования состоит в том, что существует связь между жанрово-стилевыми характеристиками авторского видеоконтента в России и его популярностью среди зрителей на YouTube и других видеохостингах. Определенные жанры видео в общественно-политическом сегменте, таким образом, более привлекательны для зрителей, что может отразиться на их эффективности и количестве просмотров.

Ожидается, что исследование позволит выявить наиболее популярные жанры и стили в авторском видеоконтенте российских видеоблогеров на YouTube и других платформах. Также предполагается, что исследование поможет определить, какие факторы влияют на выбор жанра и стиля авторского видеоконтента, а также какие стили наиболее успешны с точки зрения привлечения аудитории и повышения популярности видеоблогера.

Результаты исследования также могут быть полезны для создания эффективных стратегий маркетинга в частном секторе и пропаганды (контрпропагандистских мероприятий) в государственном, для продвижения в сфере авторского видеоконтента, как для индивидуальных видеоблогеров, так и для компаний, работающих с контент-маркетингом.

Научной новизной исследования является выявление современных тенденций в развитии авторского видеоконтента в России, который даст возможность разработать более эффективные стратегии развития данного направления в будущем.

В последние годы авторский видеоконтент на различных платформах привлекает все больше внимания исследователей. Текутеева И.А. в своей статье "Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга" [5] представляет результаты исследования жанров и тематик видеоблогов.

Автор выделяет следующие жанры: блог, обзор, лайфхак, мастер-класс, ролик-пародия, интервью, видео-рассказ, видео-отзыв, видео-анонс, видео-заметка. Она также обращает внимание на то, что видеоблоги становятся все более профессиональными и похожими на телевизионные программы.

Лебедева Е.Г. в статье "Российский сегмент YouTube в период пандемии: трансформация контента и жанровой структуры" [2] исследует изменения в жанровой структуре российского сегмента YouTube в период пандемии COVID-19. Автор обращает внимание на то, что в этот период на YouTube появилось больше каналов, посвященных культуре и искусству, а также увеличилось количество каналов, посвященных спорту и фитнесу.

Корецкий М.Д. исследует трансформацию телевизионных жанров на YouTube на примере деятельности Алексея Пивоварова [1]. Яблоновская Н.В., Езык А.В. и Мустафаева Н.Д. анализируют жанр интервью на платформе русскоязычного сегмента YouTube [6]. Рева Е.К. и Межина В.А. исследуют особенности предоставления контента на YouTube об экстремальных ситуациях [4]. Лущиков В.А. и Терских М.В. рассматривают жанрово-тематические и языковые особенности видеоблогов [3].

Проведенный анализ жанрово-стилевых особенностей авторского видеоконтента в российском медиапространстве показал, что в сегменте общественно-политических роликов существует два выделенных кластера:

1. «Агрессивная публицистика» - видеоролики (аналитические, ролики, комментарии, обзоры, публичные выступления) с ярко-выраженной авторской позицией, высоким темпом речи (170-210 слов в минуту), интенсивным использованием невербальных средств (10-15 средств в минуту и более) и активным использованием визуальных эффектов (более шести вставок в ролик средней продолжительностью 20 минут). К этому кластеру могут быть отнесены авторские ролики Владимира Соловьева, Дмитрия Быкова*(иноагент), Александра Невзорова*(иноагент), Маргариты Симонян.

2. «Политтеймент» - видеоролики со средним или медленным темпом речи (140-170 слов в минуту), менее интенсивным использованием невербальных средств (3-8 в минуту), активным использованием визуальных эффектов (6-10 на ролик), преимущественно (несмотря на общественно-политическую окраску самого проекта) развлекательного характера, и содержащие только отдельные элементы комментария – к этому кластеру относятся 24% анализируемых роликов; они не соответствуют жанровой системе, представленной в исследованиях.

Таким образом, мы можем выявить следующие тенденции трансформации жанрово-стилевого аспекта авторского видеоконтента в российском медиапространстве:

1. Существует тенденция ухода от традиционных общественно-политических жанров и форматов (таких, как ток-шоу) к авторскому комментарию или интервью; при этом жанр интервью в данном контексте в большинстве случаев следует воспринимать как форму комментария, но со стороны приглашенного эксперта; это указывает на существующий в обществе запрос на анализ и интерпретацию общественно-политической ситуации, но анализ и интерпретацию личные, персонифицированные, ассоциируемые с доверяемым лицом, а не абстрактные;

2. Традиционные телевизионные жанры общественно-политического контента не представлены или почти не представлены в наиболее популярных роликах общественно-политического характера на YouTube.

3. При этом есть существенная разница в том, как представляют контент оппозиционно-настроенные авторы и пророссийски-настроенные авторы; последние склонны использовать более традиционные жанры, даже если они оказываются менее эффективны в то время, как оппозиционно-настроенные авторы используют именно форматы интервью и комментария. Не используется пророссийски-настроенными блогерами формат политеймента, когда как некоторые авторские проекты оппозиционно-настроенных блогеров специализируются на нем.

4. Наконец, в стилевом аспекте прослеживается тенденция к увеличению темпа речи и в целом информации на единицу времени, большей представленности визуальных эффектов и неречевых средств. Большое число просмотров имеют более информационно-насыщенные материалы, предлагающие современные формы дополнения вербальной информации невербальными средствами и в целом более быстрое представление контента.

Гипотеза о связи между жанрово-стилевыми характеристиками авторского видеоконтента в России и его популярностью среди зрителей на YouTube подтвердилась в ходе исследования. Жанры интервью, авторского комментария более представлены среди роликов, имеющих наибольшее число просмотров. Кроме того, стилевые особенности роликов указывают на широкое использование невербальных средств в материалах, имеющих наибольшее количество просмотров.

Список литературы

1. *Корецкий М.Д.* Трансформация телевизионных жанров на площадке YouTube на примере деятельности Алексея Пивоварова // Медиасреда. 2020. №1.
2. *Лебедева Е.Г.* Российский сегмент youtube в период пандемии: трансформация контента и жанровой структуры // Меди@льманах. 2021. №1 (102).
3. *Луциков В.А., Терских М.В.* Жанрово-тематические и языковые особенности видеоблогов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. №14.
4. *Рева Е.К., Межина В.А.* Особенности предоставления контента на youtube об экстремальных ситуациях: жанры и форматы // Гуманитарный вектор. 2020. №5.
5. *Текутьева И.А.* Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга // Медиасреда. 2016. №11.
6. *Яблоновская Н.В., Езык А.В., Мустафаева Н.Д.* Жанр интервью на платформе русскоязычного сегмента youtube: трансформации и медиатехнологии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2020. №4.
7. Business of Apps. (2021). Social Media Usage Statistics [Electronic resource]. URL: <https://www.businessofapps.com/data/social-media-usage-statistics/> (Дата обращения: 23.04.2023)
8. Mediascope. (2021). Анализ аудитории видеохостинга YouTube в России в 2020 году [Electronic resource] [Analysis of YouTube audience in Russia in 2020]. URL: <https://mediascope.net/press/news/analiz-auditorii-videonositelya-youtube-v-rossii-v-2020-godu/> (Дата обращения: 23.04.2023)

5.9.9.

¹А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, ¹М.Ф. Кабирова д-р мед. наук,
²С.Г. Аксенов д-р эконом. наук, ⁴Р.Р. Ахмадуллин канд. мед. наук,
⁴Е.С. Ширяева, ²В.Д. Чистонов, ³В.Ю. Филиппов,
³А.В. Филиппова, ¹Д.Г. Даутбаев

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Уфимский университет науки и технологий,

³Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий,

⁴Республиканский лечебно-физкультурный диспансер

СТАНОВЛЕНИЕ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БАШКИРСКОЙ АССР ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье исследуются материалы, опубликованные в средствах массовой информации, по лечебной физической культуре в Башкирской АССР (первой автономной республики в составе РСФСР) с 1919 г. по 1952 г. (до открытия Республиканского лечебно-физкультурного диспансера). Лечебная физическая культура получила развитие как метод лечения в Уфимском научно-исследовательском физиатрическом институте в 1930-е гг. (Н.Ф.Воробьев). В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. лечебная физическая культура применялась в 45 эвакуационных госпиталях, дислоцированных на территории Башкирской АССР, для медицинской реабилитации военнослужащих.

Ключевые слова: *лечебная физическая культура, средства массовой информации, Великая Отечественная война 1941—1945 гг., эвакуогоспитали.*

Лечебная физическая культура, является разделом медицины, которая разрабатывает методы лечения, профилактики заболеваний и медицинской реабилитации спортсменов, физкультурников, больных, оздоравливающих, которые ведут здоровый образ жизни, с использованием специально подобранных физических упражнений и естественных факторов природы. Составными частями лечебной физической культуры являются механотерапия, трудотерапия и лечебный массаж [1, 3]. Формами лечебной физической культуры являются гигиеническая, лечебная, производственная гимнастики, различные виды ходьбы, плавание, гидрокинезотерапия и др. Выделяют общую тренировку для оздоровления и укрепления организма в целом и специальные при заболеваниях опорно-двигательной, сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной систем, травмах, хирургических операциях, беременности, ожирении и др. В конце XIX века в Уфимской губернской больнице и кумысных лечебницах начали применять гимнастические упражнения. Первые упоминания о гимнастических упражнениях приводятся в «Журналах Уфимского губернского земского собрания» в материалах об Уфимской акушерско-фельдшерской школе, которая была открыта в городе Уфа в 1908 году. В марте 1919 года была образована первая автономная республика в составе РСФСР — Башкирская АССР. Первый народный комиссар здравоохранения Башкирской АССР, выпускник медицинского факультета Императорского Казанского университета Гумер Галимович Куватов стал инициатором выпуска «Вестника Башнарокомздрава», в котором публиковались статьи инструкторов физической культуры и спорта. В первой автономной республике с начала 20-х гг. XX века стали проводиться традиционные комплексные массовые спортивные соревнования (спартакиады). В 1923 году при Башкирском ЦИК образован Высший совет физической культуры и спорта, который координировал научную, учебную и организационную работу

по физическому воспитанию трудящихся. С 1925 году в целях дальнейшего развития физической культуры создаются спортивные общества. С 1932 года в республике осуществляется физкультурное образование, с 1934 года строятся спортивные сооружения [2]. В 30-е гг. XX века неврологом Николаем Федоровичем Воробьевым в Уфимском научно-исследовательском физиатрическом институте разрабатывались методики использования лечебной физической культуры при различных заболеваниях нервной системы. В 1930-е годы открываются санатории «Красноусольский», «Юматово», «Янган-Тау», где открываются бассейны, поэтому получило развитие бальнеологическая лечебная физическая культура. В 1932 году открылся Башкирский государственный медицинский институт, в котором в 1935—1936 гг. из отделений физиатрического института была сформирована кафедра нервных болезней, невролог Н.Ф. Воробьев в последующем стал заведующим кафедрой нервных болезней, а в послевоенные годы и ректором Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ. Широко популярны среди населения были статьи в газете «Красная Башкирия», которые писали преподаватели Башкирского государственного медицинского института: Е.Н. Губарев «Охотно прочту свои лекции на предприятиях» (9.05.1934 г.), К.С. Немков «Ответственна и почетная роль советского врача» и др., которые имели образовательное и просветительское значение, а также пропагандировали физическую культуру [5]. Профилактическая лечебная физическая культура получила широкое распространение на крупных промышленных предприятиях в форме производственной гимнастики и соревнований с элементами лечебной гимнастики. Газета «За медицинские кадры», издаваемая в БГМИ, стала основным проводником в агитации занятием физической культуры и спортом среди студентов и сотрудников. Студенты БГМИ также публиковали свои статьи в газете «Красная Башкирия»: В.Кон «Готовим медицинские кадры», А.Марон «Закончилась спартакиада вузов» и др., которые пропагандировали физические упражнения, как военную подготовку молодого поколения, что имело большое значение накануне войны. В годы Великой Отечественной войны лечебная физическая культура широко применялась в эвакуационных госпиталях для медицинской реабилитации военнослужащих [1, 4], в послевоенные годы в штатных расписаниях появляются должности инструкторов лечебной физической культуры. В течение двух учебных годов 1941/42 и 1942/43 так протекала совместная работа Башкирского и Первого Московского медицинских институтов. Надо отметить, настолько слаженно решались все вопросы между институтами, особенно в области проведения помощи раненым и больным в эвакуационных госпиталях при занятиях лечебной физической культурой и проведением общественных мероприятий. В 45 эвакуационных госпиталях в комплексном лечении свыше 250 тысяч раненых и больных широко применялась лечебная физическая культура, особенно для разработки контрактур суставов, которые образовывались в результате долгого использования гипсовых повязок. Особой популярностью пользовались занятия по лечебной физической культуре под музыкальное сопровождение баяна, аккордеона (некоторые инструкторы самостоятельно обучились маршевым мелодиям) или патефона. Занятия лечебной физической культурой в эвакуационных госпиталях №№3565, 3567 и др. проходили с марта месяца до глубокой осени (ноябрь) на открытом воздухе во дворах школ (*прим. авт.:* большинство эвакуационных госпиталей располагались в зданиях средних школ №№1, 8, 10 и др. города Уфа). При этом многие военнослужащие, которые находились в помещении эвакуационного госпиталя, через окна могли видеть общие занятия и присоединялись к ним, чтобы увеличить количество занимающихся лечебной физической культурой, поэтому пространство около окон были свободными, чтобы 2—3 военнослужащих могли выполнять комплекс упражнений. За годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в газетах и журналах республики были опубликовано свыше 300 статей, посвященных положительному значению лечебной физической культуре, а также персонально инструкторам. До открытия в 1952 году в городе Уфа Врачебно-физкультурного диспансера вопросами лечебной физической культуры занимались в основном физиотерапевты и неврологи. В настоящее время (данные

2022 г.) в Республике Башкортостан врачами лечебной физической культуры работают 36 врачей по лечебной физкультуре, 13 врачей по спортивной медицине, 1 врач по медицинской реабилитации, что для свыше 4 миллионного населения крайне недостаточно.

Выводы: 1) Эмпирическое развитие лечебной физической культуры в Уфимской губернии в начале XX века происходило в народной медицине башкир (апитерapia) и первых кумысолечебницах (кумысолечение).

2) Лечебная физическая культура в Башкирской АССР, как научный метод лечения, стала применяться и изучаться в Уфимском научно-исследовательском физиатрическом институте в 1930-е гг. (Н.Ф. Воробьев).

3) Значительное развитие лечебная физическая культура, как один из основных методов лечения при восстановлении здоровья раненых и больных военнослужащих, в деятельности 45 эвакуационных госпиталей, дислоцированных в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на территории Башкирской АССР.

Список литературы

1. Киньябулатов А.У., Мокеев Г.И., Мокеева Е.Г. Лечебная физкультура / Башкирская энциклопедия. В 7 тт. 2008, Т.4 — С.43.
2. Никитина С.Ю. Физическая культура / Башкирская энциклопедия. В 7 тт. 2011, Т.7 — С.46.
3. Иванова, Н.Л. Страницы истории лечебной физической культуры: монография / Н.Л. Иванова. — Москва, 2018 — 221 с.
4. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Аксенов С.Г., Чистонов В.Д., Гурьянова Э.А., Шамсутдинов С.М., Зоидов М.Н., Гайсин М.Р., Янгиров Р.Р. Физическая культура и медицина на страницах газеты «Красная Башкирия» в первые месяцы великой отечественной войны (июнь-август 1941 года). Казанская наука. 2022. № 5. С. 23-25.
5. Киньябулатов А.У., Аксёнов С.Г., Чистонов В.Д., Ульянова И.В., Крылова З.Р., Филиппов В.Ю., Шамсутдинов С.М., Латыпова А.Р., Рахматова Ф.Б. Вопросы здоровья, физической культуры и спорта в газете «Красная Башкирия» в 1930-е гг. Казанская наука. 2021. № 12. С. 36-38.

АННОТАЦИИ

Ван Чэнь Чэнь

МЕТОДИКА МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВНЕШКОЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

Ключевые слова: музыкально-певческое развитие, методика, этапы обучения, младший школьник, внешкольные музыкальные учреждения Китая.

В статье говорится о необходимости музыкально-певческого развития младших школьников, посещающих внешкольные музыкальные учреждения. Музыкально-певческое развитие рассматривается как взаимосвязанный процесс формирования певческих навыков и расширения культурного кругозора детей. Представлено краткое содержание методики музыкально-певческого развития младших школьников в учреждениях внешкольного музыкального образования Китая, состоящей из трех основных этапов: мотивационный, развивающий и демонстрационный.

Ж.И. Зайцева, М.В. Курганова

СОЗДАНИЕ ТАТАРСКО-РУССКОГО БИЛИНГВАЛЬНОГО
УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО МАТЕМАТИКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: обучение математике, иностранные студенты, образовательный процесс, языковой барьер, татарский язык.

В статье рассматриваются характеристические свойства татарского языка в процессе создания татарско-русского билингвального учебного пособия по математике, а также его преимущества при использовании этого пособия в билингвальном обучении математике иностранных студентов в вузе.

Е.В. Казанская

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: цифровизация, профессиональная компетентность, обучение иностранным языкам, цифровые средства и инструменты, цифровая компетентность.

В статье рассматривается специфика иностранного языка как средства межкультурной коммуникации в социуме, стремительно меняющемся под влиянием цифровизации и вызывающей необходимость овладения будущими педагогами иностранного языка образовательным потенциалом цифровых инструментов, что позволяет всем участникам образовательного процесса эффективно взаимодействовать и достигать поставленных целей. Этим обстоятельством обосновано включение в учебный план образовательной программы «Теория и практика преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации» дисциплин, имеющих целью эффективное формирование цифровой компетентности будущих педагогов.

Н.В. Карабанова, Е.А. Сердобинцева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАДАНИЙ НА ОСНОВЕ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ
В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, «ассоциативная мозаика», «график настроений», диаманта.

В работе представлены образцы заданий для обучающихся старших классов на основе информационно-коммуникационных технологий при изучении романа И. А. Гончарова «Обломов».

Л.А. Лазутова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В 11 КЛАССАХ

Ключевые слова: иноязычные коммуникативные умения,

Wang Chen Chen

METHODS OF MUSICAL AND SINGING DEVELOPMENT
OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN INSTITUTIONS OF
EXTRACURRICULAR MUSIC EDUCATION IN CHINA

Keywords: musical and singing development, methodology, stages of education, junior schoolchild, out-of-school musical institutions in China.

The article talks about the need for musical and singing development of younger schoolchildren attending extracurricular musical institutions. Musical and singing development is presented as an interconnected process of forming singing skills and expanding the cultural horizons of children. The article presents a summary of the methodology of musical and singing development of younger schoolchildren in institutions of extracurricular music education in China, which consists of three main stages: motivational, developmental and demonstration.

Zh.I. Zaytseva, M.V. Kurganova

CREATION OF A TATAR-RUSSIAN BILINGUAL
TEXTBOOK ON MATHEMATICS FOR TEACHING
FOREIGN STUDENTS

Keywords: teaching mathematics, international students, educational process, language barrier, Tatar language.

The article discusses the characteristic properties of the Tatar language in the process of creating a Tatar-Russian bilingual textbook on mathematics, as well as its advantages when using this manual in bilingual teaching mathematics to foreign students at a university.

E.V. Kazanskaya

TRAINING OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS
IN THE CONTEXT OF EDUCATION DIGITALIZATION

Keywords: digitalization, professional competence, learning of foreign languages, digital means and tools, digital competence.

The article examines the specifics of a foreign language as a means of intercultural communication in a society that is rapidly changing under the influence of digitalization and causing the need for future teachers of a foreign language to master the educational potential of digital tools, which allows all participants in the educational process to interact effectively and achieve their goals. This circumstance justifies the inclusion in the curriculum of the educational program "Theory and practice of teaching foreign languages and intercultural communication" of disciplines aimed at the effective formation of digital competence of future teachers.

N. V. Karabanova, E. A. Serdobintseva

THE USE OF TASKS BASED ON INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE STUDY
OF FEMALE IMAGES IN I. A. GONCHAROV'S NOVEL
«OBLMOV»

Keywords: information and communication technologies, «associative mosaic», «mood graph», diamond.

The paper presents sample tasks for high school students based on information and communication technologies in the study of the novel by I. A. Goncharov «Oblomov».

L.A. Lasutova

THE USE OF CRITICAL THINKING DEVELOPMENT
TECHNIQUES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN
GRADES 11

Keywords: foreign language communication skills, critical

критическое мышление, урок иностранного языка.

Работа посвящена вопросу развития критического мышления у обучающихся 11 классов в процессе изучения английского языка. Автором акцентируется внимание на этапах развития критического мышления. Особое внимание уделяется приемам «Дерево предсказаний», «Мозговой штурм», а также разработанным заданиям на иностранном языке, способствующим развитию умения анализировать, оценивать, аргументировать, прогнозировать.

Л.В. Матвеева, Ян Бо
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИОБЩЕНИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ РОССИЙСКОЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ К МУЗЫКАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Ключевые слова: музыкальная культура Китая,
китайская музыка, обучающиеся российской
общеобразовательной школы, урок музыки.

В статье представлены теоретические и эмпирические результаты исследования проблемы приобщения обучающихся российской общеобразовательной школы к музыкальной культуре Китая. Раскрыто содержание педагогических подходов и принципов, положенных в основу процесса приобщения обучающихся российской общеобразовательной школы к музыкальной культуре Китая. Обоснован образовательный контент цикла уроков о китайской музыке и методы его освоения.

А.В. Потанина, Р.М. Галиев, К.А. Калинин
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ
ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ
СЛОВАРНОГО ЗАПАСА АРАБОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ
Ключевые слова: интерактивные технологии, словарный запас,
русский язык как иностранный, арабоязычные студенты.

В последнее время всё больше внимания уделяется вопросам использования интерактивного обучения в системе образования. В статье подробно описаны интерактивные технологии, которые необходимо применять при работе над словарным запасом арабоязычных студентов на уроках русского языка как иностранного.

И.А. Фирсова, М.Г. Якунчева
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОДВИГА СОВЕТСКОГО
НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Ключевые слова: патриотическое воспитание,
Великая Отечественная война, подвиг советского народа,
историческая память.

В работе представлены теоретические основания и раскрыты практические аспекты патриотического воспитания школьников на примере изучения подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны средствами общего исторического образования.

О.Н. Горячева
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А.С. ПУШКИНА «СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ» И
В. ИРВИНГА «ЛЕГЕНДЫ ОБ АРАБСКОМ ЗВЕЗДОЧЕТЕ»

Ключевые слова: интертекстуальность, персонаж, сказка, контекст, типизация образов, этнокультурные особенности. Статья посвящена выявлению интертекстуальности в произведениях А.С. Пушкина и В. Ирвинга, имеющих единый источник переложения. Литературная адаптация экзотического сюжета египетского устного народного творчества мастерами художественного слова своей эпохи (Пушкина, Ирвинга) позволяет проанализировать контекстуальное многообразие сюжетных ходов и кросс-культурных ориентиров. Применение лингвистического и культурологического методов помогло выявить этнокультурные особенности в развитии сюжета авторских произведений.

thinking, a foreign language lesson.

The work is devoted to the development of critical thinking among students of the 11th grade in the process of learning English. The author focuses on the stages of the development of critical thinking. Special attention is paid to the techniques of „Prediction Tree”, „Brainstorming”, as well as developed tasks in a foreign language that contribute to the development of the ability to analyze, evaluate, experiment, predict.

L.V. Matveyeva, Yang Bo
METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INTRODUCING
STUDENTS OF THE RUSSIAN SECONDARY SCHOOL TO
THE MUSICAL CULTURE OF CHINA

Keywords: musical culture of China, Chinese music,
students of the Russian secondary school, music lesson.

This paper presents the theoretical and empirical results of the study of the problem of introducing students of the Russian secondary school to the musical culture of China. The content of pedagogical approaches and principles underlying the process of introducing students of the Russian secondary school to the musical culture of China is revealed. The educational content of the cycle of lessons about Chinese music and methods of its development are substantiated.

A.V. Potanina, R.M. Galiev, K.A. Kalinin
INTERACTIVE TECHNOLOGIES OF TEACHING FOREIGN
LANGUAGE VOCABULARY AS A MEANS OF
ENLARGING THE VOCABULARY FOR ARABIC-
SPEAKING STUDENTS

Keywords: interactive technologies, vocabulary,
Russian as a foreign language, Arabic-speaking students.

Recently, more and more attention has been paid to the use of interactive learning in education. The article describes in detail the interactive technologies that should be used when working on the vocabulary with Arabic-speaking students in the lessons of Russian as a foreign language.

I.A. Firsova, M.G. Yakuncheva
PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS ON
THE EXAMPLE OF STUDYING THE FEAT OF THE SOVIET
PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
Keywords: patriotic education, the Great Patriotic War,
the feat of the Soviet people, historical memory.

The paper presents the theoretical foundations and reveals the practical aspects of the patriotic education of schoolchildren on the example of studying the feat of the Soviet people during the Great Patriotic War by means of general historical education.

O.N. Goryacheva,
INTERTEXTUALITY OF A.S. PUSHKIN "THE TALE
OF THE GOLDEN COCK" AND V. IRVING "LEGENDS
ABOUT THE ARABIC STAR GATHER"

Keywords: intertextuality, character, fairy tale, context,
typification of images, ethno-cultural features.

The article is devoted to the identification of intertextuality in the works of A.S. Pushkin and V. Irving, having a single source of transcription. Literary adaptation of the exotic plot of Egyptian oral folk art by the masters of the artistic word of their era (Pushkin, Irving) allows us to analyze the contextual diversity of plot moves and cross-cultural landmarks. The use of linguistic and cultural methods helped to identify ethno-cultural features in the development of the plot of the author's works.

Э.Н.Дзайкос, В.С.Зеленина, Н.М.Немцова
ИСКУССТВО КАК МАРКЕР СУДЬБЫ И ВЕЧНОСТИ ДУШИ
(ПО РОМАНУ ГРИГОРИЯ СЛУЖИТЕЛЯ «ДНИ САВЕЛИЯ»)

Ключевые слова: судьба художника, аллюзии, реминисценции, интертекст, прием профанации.

В статье впервые выявлена и проанализирована главная авторская идея, которая звучит следующим образом: истинное искусство способно освободить человека от «страхов жизни», но ему противостоит «профанное» творчество, отражающее и сохраняющее вечность народной русской души. Автор романа «Дни Савелия» Григорий Служитель демонстрирует разные виды служения искусству, цитируя поэзию художников слова, создавших высоконравственные произведения, которые живут в веках, благоприятно воздействуя на душу человека. Григорий Служитель в романе «Дни Савелия» играет роль «первичного повествователя», изображая и комментируя поведения персонажей, создавая их внутренние монологи.

А.О. Карташова
К ВЕРСИФИКАЦИОННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТАМ В.
БРЮСОВА: РАМА ТЕКСТА КАК ИНДИКАТОР ЖАНРОВОЙ
ТРАДИЦИИ В КНИГЕ СТИХОВ «ВСЕ НАПЕВЫ»

Ключевые слова: Брюсов, жанр, рифмовка, повторы, рама текста.

В статье рассматривается раздел “Eros anikate maxan” из сборника В.Я. Брюсова «Все напевы», на примере которого показано тяготение Брюсова-лирика к каталогизации жанров, их экстенсивному освоению и представлению в рамках раздела книги своеобразного «словаря» жанров. Указанный раздел представляется первым шагом к реализации грандиозного замысла сверх-антологии «Сны человечества».

Г.В. Мишина
ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Н.С. ГУМИЛЕВА

Ключевые слова: Н.С. Гумилев, феномен смерти, хронотоп, театрализация.

В работе освещается проблема восприятия художественным сознанием Н.С. Гумилева феномена смерти. Вопрос рассмотрен в контексте философских исканий XIX- начала XX вв., оказавших влияние на русских модернистов, в том числе, Н.С. Гумилева. Выявлены традиции и новаторство поэта-акмеиста в художественном решении указанной проблемы.

Н.К. Сабиров
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ В ЖАНРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ключевые слова: путевые заметки и записки, жанровые формы, синтез традиций, паломническая литература.

В статье рассматриваются путевые заметки (записки) как форма литературного путешествия. На структурном и содержательном уровнях они способны объединять элементы разных видов жанрового письма (жанровых стратегий) – очерка, эссе, легенды, рассказа. На анализ были взяты некоторые аспекты функционирования «паломнической» литературы (в том числе русской словесности двух периодов – древнерусского и XVIII века).

Е.С. Стадник
ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА ДВОЙНИЧЕСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: двойничество, генезис, миф, самоопределение. Статья посвящена анализу генезиса двойничества. Учитывая неутоляющий интерес к данному феномену, представляется интересным проследить его зарождение, исследуя связанные с ним мифологические сюжеты различных культур, на чем и акцентировано основное внимание статьи. На основании анализа концепта автор приходит к выводу о глубокой связи феномена двойничества с проблемой самоидентификации человека и осмысления самого себя.

V.S. Zelenina, N.M. Nemtsova, E.N. Dzaikos
ART AS A MARKER OF THE FATE AND ETERNITY
OF THE SOUL (BASED ON THE NOVEL BY GREGORY
THE SERVANT "THE DAYS OF SAVELY")

Keywords: the fate of the artist, allusions, reminiscences, intertext, profanity technique.

The article for the first time, the author's main idea was identified and analyzed, which sounds as follows: true art is able to free a person from the "fears of life", but it is opposed by "profane" creativity that reflects and preserves the eternity of the Russian people's soul. The author of the novel "Days of Savely" Grigory the Servant demonstrates different types of service to art, quoting the poetry of the artists of the word, who created highly moral works that live for centuries, favorably affecting the human soul. Gregory the Servant in the novel "The Days of Savely" plays the role of the "primary narrator", depicting and commenting on the behavior of the characters, creating their internal monologues.

A.O. Kartashova
EXPERIMENTS WITH CLASSICAL GENRE FORMS IN
BRYUSOV'S LYRICS: THE FUNCTION OF FRAME
ELEMENTS IN THE COLLECTION "ALL TUNES"

Keywords: Bryusov, genre, rhyme, repetitions, text frame.

The article deals with the section “Eros anikate maxan” from the collection of V.Ya. Bryusov “All the tunes”, the example of which shows the inclination of the lyricist Bryusov to cataloging genres, their extensive development and presentation within the framework of the book section of a kind of “dictionary” of genres. This section seems to be the first step towards the realization of the grandiose plan of the super-anthology “Dreams of Humanity”.

G.V. Mishina
UNDERSTANDING THE PROBLEM OF DEATH
IN THE ART WORLD N.S. GUMILEV

Keywords: N.S. Gumilyov, phenomenon of death, chronotope, theater-lization.

The paper highlights the problem of perception by artistic consciousness of N.S. Gumilyov's phenomenon of death. The issue is considered in the context of the philosophical searches of the 19th - early 20th centuries, which influenced Russian modernists, including N.S. Gumilyov. The traditions and innovations of the acmeist poet in the artistic solution of this problem are revealed.

N.K. Sabirov
TRAVEL NOTES IN THE GENRE ASPECT

Keywords: travel notes and notes, genre forms, synthesis of traditions, pilgrimage literature.

The article discusses travel notes (notes) as a form of literary travel. At the structural and substantive levels, they are able to combine elements of different types of genre writing – an essay, an anecdote, a legend, a story. Some aspects of the functioning of the “pilgrimage” literature (including Russian literature of two periods – the Old Russian and the XVIII century) were taken for analysis

E.S. Stadnik
GENESIS OF THE PHENOMENON OF DUALITY
IN LITERATURE

Keywords: duality, genesis, myth, self-determination.

The article is devoted to analyzing the genesis of duality. It is interesting to trace its origin and study the mythological plots of various cultures related to it. Based on the analysis of the concept, the author comes to the conclusion about the deep connection of the phenomenon of duality with the problem of self-identification of man and his understanding of himself.

Н.В. Чаунина, Н.С. Мишкина

К ВОПРОСУ О ТЕМАТИКЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Н. КАЛИТИНА

Ключевые слова: Николай Калинин, русскоязычная эвенкийская проза, «Булчут», «Томмоо», тематика, мотивно-образная структура.

Статья посвящена анализу ключевых тем прозы эвенкийского писателя Н. Калинина. Материалом исследования послужили рассказы сборника «Булчут» (1991) и повесть «Томмоо» (2012). В результате проведённого анализа обнаружено, что ряд тем разрабатывается автором в произведениях разных лет в различных вариациях (тема природы, сохранения и преемственности традиций, жизни и смерти и др.). Магистральной темой выступает тема природы, порождающая все остальные. Заявленные в ранних рассказах мотивно-образные и тематические комплексы, в позднем произведении представлены более широко и масштабно, выводя на новые актуальные проблемы (борьба с коррупцией и браконьерством, пагубное воздействие цивилизации на природу и людей, чья жизнь неразрывно с ней связана и др.).

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова, А.В. Блохин,
СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ В ФУНКЦИИ
ПОЭТИЧЕСКОГО ЗАГЛАВИЯ С.А. ЕСЕНИНА

Ключевые слова: С.А. Есенин, заглавие, поэтический текст, субстантивное словосочетание, классификация.

Данная статья посвящена исследованию проблемы структурных особенностей поэтических заглавий С.А. Есенина, представляющих собой субстантивные словосочетания как единицы синтаксической номинации. В работе представлена классификация есенинских поэтических заглавий – субстантивных словосочетаний по главному слову, по структуре, по синтаксическим связям, по типу подчинительной связи; проанализированы их грамматические и функциональные особенности.

Р.С. Барсукова, Р.Ф. Фаттахова,
И.М. Габдулхакова, З.А. Мухаева, Л.Р. Исламова
ДИАЛЕКТЫ И ГОВОРЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА:
ЗАБОЛОТНЫЙ ГОВОР
(НА ПРИМЕРЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРЕЧИЙ)

Ключевые слова: тюркские языки, татарские диалекты и говоры, наречия в заболотном говоре, сравнительный анализ.

В данной статье на богатом языковом материале, собранном исследователем Барсуковой Р.С., рассматриваются особенности употребления наречий и их видов в заболотном говоре. Формы наречий в заболотном говоре представлены множеством разнообразных форм и фонетических вариантов. В исследовании приводятся описание данной части речи и сравнительный анализ с другими говорами татарского языка и некоторыми тюркскими языками.

С.В. Минибаева, Я.И. Жигалова
ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: эпистолярный жанр; письмо; языковая личность; Владимир Набоков; письма к Вере.

В статье охарактеризован коммуникативный послы такой разновидности эпистолярного жанра, как письмо, и показаны возможности раскрытия языковой личности писателя через ее репрезентацию в эпистолярном жанре. Авторы останавливаются на анализе вербального уровня языковой личности (лексико-семантического) и доказывают, что выбор слова автором письма может стать маркером его коммуникативного навыка. Кроме того, описаны отдельные лексико-семантические составляющие языковой личности Владимира Набокова на материале его писем к Вере. Анализ позволил прийти к выводу о том, что реальная языковая личность писателя проявляется именно в письмах, так как не происходит наложения на нее образа автора, которое наблюдается в художественном тексте.

N.V. Chaunina, N.S. Mischkina

TO THE QUESTION ABOUT THE THEME OF
N. KALITINA'S SMALL PROSE

Keywords: Nikolai Kalitin, Russian-language Evenki prose, Bulchut, Tomoo, themes, motif-figurative structure.

The article is devoted to the analysis of the key themes of the prose of the Evenk writer N. Kalitin. The material of the study was the stories of the collection "Bulchut" (1991) and the story "Tomoo" (2012). As a result of the analysis, it was found that a number of themes are developed by the author in the works of different years in various variations (the theme of nature, preservation and continuity of traditions, life and death, etc.). The main theme is the theme of nature, which gives rise to all the others. The motif-figurative and thematic complexes stated in the early stories are presented in the later work on a wider and larger scale, leading to new topical problems (the fight against corruption and poaching, the detrimental impact of civilization on nature and people whose lives are inextricably linked with it, etc.).

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова, А.В. Блохин,
A SUBSTANTIVE PHRASE IN A FUNCTION
THE POETIC TITLE OF S.A. YESENIN

Keywords: S.A. Yesenin, title, poetic text, substantive phrase, classification.

This article is devoted to the study of the problem of structural features of S.A. Yesenin's poetic titles, which are substantive phrases as units of syntactic nomination. The paper presents the classification of Yesenin poetic titles – substantive phrases by the main word, by structure, by syntactic connections, by the type of subordinate connection; their grammatical and functional features are analyzed.

R.S. Barsukova, R.F. Fattakhova,
I.M. Gabdulkhakova, Z.A. Mukhaeva, L.R. Islamova
DIALECTS AND DIALECTS OF THE TATAR LANGUAGE:
ZABOLOTTY DIALECT
(ON THE EXAMPLE OF THE USE OF ADVERBS)

Keywords: Turkic languages, Tatar dialects and dialects, dialects in the Zabolotny dialect, comparative analysis.

In this article, on the rich linguistic material collected by the researcher R.S. Barsukova, the features of the use of adverbs and their types in the zabolot dialect are considered. The forms of adverbs in the Zabolotny dialect are represented by a variety of different forms and phonetic variants. The study provides a description of this part of speech and a comparative analysis with other dialects of the Tatar language and some Turkic languages.

S.V. Minibaeva, Ya.I. Zhigalova
EPISTOLARY GENRE AS A FORM OF REPRESENTATION
OF A LINGUISTIC PERSONALITY

Keywords: epistolary genre; writing; linguistic personality; Vladimir Nabokov; letters to Vera.

The article characterizes the communicative message of such a kind of epistolary genre as writing, and shows the possibilities of revealing the writer's linguistic personality through its representation in the epistolary genre. The authors focus on the analysis of the verbal level of a linguistic personality (lexico-semantic) and prove that the choice of a word by the author of a letter can become a marker of his communicative skill. In addition, separate lexical and semantic components of Vladimir Nabokov's linguistic personality are described based on the material of his letters to Vera. The analysis allowed us to come to the conclusion that the real linguistic personality of the writer is manifested precisely in letters, since there is no superimposition of the author's image on it, which is observed in the literary text.

Р.Ф. Мирхаев, Миннуллин

СТИЛИСТИКА ТАТАРСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОЗЫ:
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИЧАСТИЙ НА -АН

Ключевые слова: *стилистика, старотатарский язык, язык татарской просветительской прозы, неличные формы глагола, причастия.*

Статья посвящена изучению стилистики произведений татарской просветительской прозы, в частности особенностей употребления в них причастий на -ан. Данные неличные формы глагола, будучи одним из основных элементов грамматической структуры старотатарского языка, играют важную роль в формировании стилистической структуры первых образцов татарской беллетристики. До настоящего времени в работах ученых они описывались лишь фрагментарно. При этом их стилистический потенциал оставался вне поля зрения языковедов.

Е.А. Пепеляева, О.А. Попова, О.В. Соболева

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ)

Ключевые слова: *современный русский язык, грамматика, вариативность, социальные сети, мессенджеры.*

Статья посвящена изучению грамматической вариативности в современном русском языке. На примере анализа наименований социальных сетей и мессенджеров определяются особенности вариативности на уровне словообразования, морфологии и синтаксиса. Делается вывод о том, что в использовании слов с неустоявшейся нормой находят отражение основные тенденции развития русского языка.

Чжан Сяофэй

ИЗУЧЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В РОССИИ И КИТАЕ

Ключевые слова: *эвфемизм, эвфемизация, эвфемия, изучение эвфемизмов в российской лингвистике, изучение эвфемизмов в китайской лингвистике.*

Рассматриваются подходы к определению понятия «эвфемизм», представленные в работах современных российских и китайских лингвистов. Сходство позиций автор видит в установлении замещающей функции эвфемизмов и акцентировании их роли в поддержании гармоничных отношений между речевыми партнерами. Отдельное внимание уделяется распространенной в Китае интерпретации эвфемизмов как особого риторического приема, сформировавшегося под влиянием традиционной конфуцианской культуры.

П.А. Якимов

ФУНКЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОНИМОВ
В ПОЭЗИИ С. И. ЛИПКИНА

Ключевые слова: *религиозные ономы, поэзия, общие и уникальные функции, поэзия С. И. Липкина.*

В данной статье рассматриваются общие и уникальные функции религиозных онимов в поэзии одного из самых ярких поэтов XX века – С. И. Липкина. Автор статьи показывает, что один и тот же оним может выполнять различные функции в поэтическом тексте. При этом уникальные онимы могут со временем стать общими.

Т.Ю. Ма, А.А. Чалдина

АНТРОПОНИМЫ
В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ключевые слова: *имя собственное, антропонимикон, антропонимическая модель, Великобритания.*

В статье представлены результаты исследования британского антропонимикона как саморегулирующейся системы, в которой выделяются три категории имен: имена членов королевской семьи, имена членов Парламента и имена обычных граждан. Каждая категория имен обладает определенной степенью устойчивости и специфики реализации антропонимической модели, принятой в англоговорящих странах, что обусловлено как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими факторами.

R.F. Mirkhayev, B.K. Minnullin

THE STYLISTICS OF TATAR EDUCATIONAL PROSE:
FEATURES OF THE USAGE OF OF -AN PARTICIPLES

Keywords: *stylistics, Old Tatar language, the language of Tatar educational prose, non-personal verb forms, participles.*

The article is devoted to the study of the stylistics of works of Tatar educational prose, in particular, the peculiarities of the usage of -an participles in them. These non-personal forms of the verb, being one of the main elements of the grammatical structure of the Old Tatar language, play an important role in the formation of the stylistic structure of the first samples of Tatar fiction. Until now, in the works of scientists, they have been described only in fragments. At the same time, their stylistic potential remained out of sight of linguists.

E.A. Pepelyaeva, O.A. Popova, O.V. Sobolev

GRAMMATICAL VARIABILITY IN MODERN RUSSIAN
(BASED ON THE NAMES OF SOCIAL NETWORKS AND
MESSENGERS)

Keywords: *Modern Russian, grammar, variability, social networks, messengers.*

The article deals with the problem of grammatical variability in modern Russian. The names of social networks and messengers are analyzed, the peculiarities of variability at the level of word formation, morphology and syntax are determined. The authors come to the conclusion that the use of words with an unsettled norm reflects the main trends in the development of the Russian language.

Zhang Xiaofei

STUDY OF EUPHEMISMS IN RUSSIA AND CHINA

Keywords: *euphemism, euphemisation, euphemia, study of euphemisms in Russian linguistics, study of euphemisms in Chinese linguistics.*

The author considers the approaches to the definition of the concept of "euphemism" presented in the works of modern Russian and Chinese linguists. The author sees the similarity of positions in establishing the substitutive function of euphemisms and emphasizing their role in maintaining harmonious relations between speech partners. Special attention is paid to the interpretation of euphemisms as a rhetorical technique, which is widespread in China and was formed under the influence of traditional Confucian culture.

P.A. Yakimov

FUNCTIONS OF RELIGIOUS ONYMS IN POETRY
BY S. I. LIPKIN

Keywords: *religious onoms, poetry, general and unique functions, poetry of S. I. Lipkin.*

This article examines the general and unique functions of religious onyms in the poetry of one of the brightest poets of the 20th century – S. I. Lipkin. The author of the article shows that the same one can perform various functions in a poetic text. At the same time, unique onyms can become common over time.

T.Yu. Ma, A.A. Chaldina

ANTHROPONYMS IN THE LANGUAGE AND CULTURE
OF THE GREAT BRITAIN

Keywords: *proper name, anthroponymicon, anthroponymic model, Great Britain.*

The article presents the results of a study of the British anthroponymicon as a self-regulating system, in which three categories of names are distinguished: the names of members of the royal family, the names of members of the Parliament and the names of ordinary citizens. Each category of names has a certain degree of stability and specificity in the implementation of the anthroponymic model adopted in English-speaking countries, which is due to both intralinguistic and extralinguistic factors.

Е.Г. Суслова

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В КНИГАХ
ЖАНРА *HAUSVÄTERLITERATUR* XVII В.

Ключевые слова: история экономического дискурса, специальный текст, руководства по ведению домашнего и сельского хозяйства, побуждение.

В статье представлены результаты исследования средств выражения побуждения в руководствах по ведению домашнего и сельского хозяйства XVII в. Исследование проводилось на материале, который долгое время оставался за рамками изучения истории экономического дискурса. В статье на примерах показан спектр избранных средств, которые авторы руководств использовали для выражения побуждения.

Е.Д. Ю

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ДИСКУРСА В
ПЕРЕХОДНЫХ СИТУАЦИЯХ КООПЕРАТИВНО-
КОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Ключевые слова: испанская литература, невербальные средства, коммуникативные стратегии, переходные ситуации. Статья ориентирована на некоторые аспекты языковой репрезентации невербального коммуникативного взаимодействия, представленного на переходных этапах развития кооперативного или конфликтного общения. Представлены примеры из художественных произведений испаноязычных писателей. Установлено, что в данной лингвокультуре присутствует ориентация на аффективную коммуникацию, и считается допустимым проявление спонтанных чувств. Намечены перспективы дальнейших многосторонних исследований с разными подходами.

Т.В. Алейникова, Н.В. Горохова
РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ЛЕКСИКИ

Ключевые слова: свободные и несвободные транстермины, модели транстерминов, терминологизация, метафоризация, бинарная метафра, нефтегазовый дискурс.

Статья посвящена изучению трансформации значения как способа синтаксической деривации лексических единиц в нефтегазовой терминологии. Анализ языка для специальных целей позволил определить цель исследования и установить, что процессы образования терминов происходят в основном благодаря созданию многооставных терминединиц, главными компонентами которых выступают стержневой и зависимый элементы. Результаты исследования показали, что в процессе терминологизации образуются также свободные составные наименования, части которых представляют собой единицы различных наук. В работе определены бинарные метафоры, как продуктивный способ формирования несвободных составных транстерминов. На основе изученного материала выделены структурные модели составных номинаций. Выводы, сделанные относительно синтаксической деривации, подтверждены результатами практической работы, проведенной на факультетах нефтегазовых направлений подготовки РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Н.Г. Архипова, М.А. Куроедова
ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ПЕСЕННИКОВ
РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Ключевые слова: русские говоры, старообрядцы, графика, письменный текст, песенники, Южная Америка.

В работе охарактеризованы графические особенности текстов песенников старообрядцев, проживающих в Южной Америке: форма представления текста, использование графических систем, написание отдельных букв и небуквенных знаков и др., обусловленные спецификой языкового существования этой группы русского населения.

E.G. Suslova

MEANS OF EXPRESSING INDUCEMENT IN THE
HOUSEHOLD BOOKS OF THE 17TH CENTURY

Keywords: history of the economic discourse, special purpose text, household books, inducement

This paper presents the results of the study of means of expressing inducement in the household books of the 17th century. The research was conducted on the material that has long remained outside the study of the history of the language of economic discourse. The article uses examples to show the range of selected means that the authors of the household books have used to express inducement.

E.D. Yu

REPRESENTATION OF NONVERBAL DISCOURSE IN
TRANSITIONAL SITUATIONS OF COOPERATIVE-
CONFLICT COMMUNICATION
(A CASE-STUDY OF SPANISH FICTION)

Keywords: Spanish fiction, nonverbal means of communication, communicative strategies, transitional situations

The article focuses on some aspects in representation of nonverbal communicative interaction at the transitional stages of the cooperative-conflict communication development. I analyze the examples from the Spanish fiction. In this lingua-culture there is an orientation towards an affective communication, and revealing the spontaneous feelings is considered permissible. Some prospects for further multilateral research with different approaches are outlined.

T.V. Aleinikova, N.V. Gorokhova
THE ROLE OF SYNTACTIC DERIVATION
IN THE PROCESSES OF TERMINOLOGIZATION
OF OIL AND GAS VOCABULARY

Keywords: free and non-free transterms, models of transterms, terminologization, metaphorization, binary metaphor, oil and gas discourse.

The article is devoted to the study of transformation as a way of syntactic derivation of lexical units in oil and gas terminology. The analysis of the language for special purposes made it possible to determine the purpose of the study and to establish that the processes of term formation occur mainly due to the creation of multi-component term units (the core and the dependent elements). The results of the study showed that free compound items are also formed. The paper defines new types of binary metaphors and the productivity of their formation. The conclusions made regarding syntactic derivation are confirmed by the results of practical work, are confirmed by the results of practical work that was carried out at several faculties of the National University of Oil and Gas (Gubkin University).

N.G. Arkhipova, M.A. Kuroyedova
GRAPHIC FEATURES OF THE TEXTS OF THE
SONGBOOKS OF THE RUSSIAN OLD BELIEVERS OF
SOUTH AMERICA

Keywords: Russian dialects, Old Believers, graphics, written text, songbooks, South America.

The paper describes the graphic features of the texts of the songbooks of the Old Believers living in South America: the form of text presentation, the use of graphic systems, the writing of individual letters and non-letter signs, etc., due to the specifics of the linguistic existence of this group of the Russian population.

Е.Ю. Баженова

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

Ключевые слова: термин, медицинский термин, перевод.

К особенностям перевода медицинских терминов относятся максимальная семантическая и структурная близость между исходным термином и его соответствием в тексте перевода. Стремление к воссозданию структуры исходного термина при переводе на русский язык свидетельствует о достижении максимального уровня эквивалентности, при котором соответствие устанавливается не только между языковыми единицами в целом, но и между их составными элементами.

Н.С. Барбина, В.Е. Глызина, Д.А. Тигунцева, А.В. Федорюк
РИЗОМАТИЧНОСТЬ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК
ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА*Ключевые слова:* экологическая парадигма, медиаплатформа, ризома.

Настоящая статья посвящена рассмотрению свойств сетевой коммуникации, для описания которых актуальна модель ризоматической структуры в виде нелинейной сети. Новизна работы состоит в описании механизма формирования конструкторов множественного знания как фактора изменения языковой среды. Делается вывод о востребованности медиаплатформ современными пользователями, что позволяет отслеживать изменения в функционировании языка. Актуальность обсуждаемых в статье проблем обусловлена складывающейся в современном мире языковой ситуацией с потенциалом изменения норм языка. Проанализированы некоторые основания эколлингвистики, которые выступают в качестве методологической и концептуальной базы отечественных и зарубежных исследований взаимосвязи языка, медиа, коммуникации.

А.М. Бахова

МАРКЕРЫ НАБЛЮДАЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ*Ключевые слова:* маркер, наблюдающий субъект, Наблюдатель, Автор, Персонаж, художественное произведение.

В работе представлена дифференциация маркеров канонического Наблюдателя, Автора и Персонажа как наблюдающих субъектов в художественном произведении – романе американской писательницы Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Такие маркеры в тексте романа манифестируются избирательными языковыми средствами репрезентации преимущественно субъекта определенных синтаксических типов предложений, обозначающих соответствующие перцептивные ситуации.

И.Ю. Габдрахманова.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ

Ключевые слова: онтогенез, гнозис, фонема, лексикон, семантика, речь.

В работе представлены результаты изучения речи у дошкольников. Определены особенности усвоения значения слова, описаны методы и приемы развития речи. Лексикон ребенка представлен как динамический процесс, в котором просматриваются определенные позиции на разных возрастных этапах, обусловленные влиянием системы языка, речевой среды.

Н.В. Горохова

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ
В НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ*Ключевые слова:* терминологизация, метафоризация, корневая метафора, разряд метафор, формула метафорического переноса, нефтегазовый дискурс.

Статья посвящена изучению метафорического переноса как способа семантической деривации лексических единиц в нефтегазовом дискурсе. Анализ терминологического массива нефтегазовой сферы позволил определить цель исследования и установить, что образование новых единиц зависит от

E.Y. Bazhenova

TO THE ISSUE OF MEDICAL TERMS TRANSLATION

Keywords: term, medical term, translation.

Translation of medical terms implies maximum semantic and structural proximity between the original term and its translation equivalent. The tendency towards recreation of the structure of the original term in the Russian translation indicates the maximum level of equivalence, in which correspondence is established not only between linguistic units as a whole, but also between their constituent elements.

N.S. Barebina, V.E. Glyzina, D.A. Tiguntseva, A.V. Fedoryuk
RHIZOMATICITY OF NETWORK COMMUNICATION
AS A FACTOR OF CHANGING THE LANGUAGE SPACE*Keywords:* ecological paradigm, media platform, rhizome

The article is devoted to the consideration of the properties of network communications in order to describe the current model of the rhizomatic structure in the form of a nonlinear network. The novelty of the work describes the mechanism of formation of multiple constructive knowledge as a change in the language environment. Cases are derived from the demand for the media platform of private users, which allows you to change the language of operation. The relevance of the problems discussed in the article is due to the emerging language situation in the modern world with the potential to change the norms of the language. Some foundations of ecolinguistics are analyzed, which act as a methodological and conceptual basis for domestic and foreign studies of the relationship between language, media, and communication.

A.M. Bahova

MARKERS OF OBSERVING SUBJECTS IN THE ARTWORK

Keywords: marker, observing subject, Observer, Author, Character, artwork

This paper presents the differentiation of the markers of the canonical Observer, Author and Character, as observing phenomena in the artwork in the novel "Gone with the Wind" by the American writer Margaret Mitchell. Such markers in the text of the novel are manifested by selective linguistic factors of representation, in which special attention is paid to the peculiarities of the syntactic types of sentences that are revealed during perceptual situations.

I.Y. Gabdrahmanova

SEMANTIC FEATURES OF CHILDREN'S SPEECH

Keywords: ontogeny, gnosis, phoneme, lexicon, semantics, speech

This work presents the results of research of preschool children's speech. Features of the child's assimilation of the meaning of the word are determined. Methods and techniques for the development of vocabulary are described. The child's vocabulary is presented as a dynamic process, where certain positions at different age stages due to the influence of the language systems, speech environment are traced.

N.V. Gorokhova

SEMANTIC DERIVATION IN OIL
AND GAS TERMINOLOGY*Keywords:* terminologization, metaphorization, root metaphor, metaphors class, metaphorical transfer formula, oil and gas discourse.

The article is devoted to the study of metaphorical transfer as a way of semantic derivation of lexical units in the oil and gas discourse. An analysis of the oil and gas terminology made it possible to determine that the formation of new units depends on the use of existing nominations by rethinking their meaning. The

использования уже существующих номинаций посредством переосмысления их значения и представляет собой продукт когнитивной деятельности человека. Результаты работы показали, что поиск способов терминологизации лексических единиц привел к возможности создания когнитивно-психологического фундамента для систематизации научных знаний. Выводы, сделанные относительно процессов метафорического переноса, как свойства мышления соизмерять и ассоциировать предметы, явления и понятия подтверждены результатами практической работы, проведенной на факультетах нефтегазовых направлений подготовки РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Н.В. Гревцева, Г.А. Донскова,
О.А. Донскова, В.В. Елькин, А.А. Киреева
ДИНАМИКА МОДАЛЬНОСТИ БРИТАНСКОГО
МЕДИЙНОГО БРЕКСИТ-ДИСКУРСА

Ключевые слова: Брексит,
динамика, объективная модальность,
субъективная модальность, оценка, медийный дискурс.

В статье представлены результаты анализа динамичного развития модальности британского медийного Брексит-дискурса, образуемой системой средств выражения объективной и субъективной модальностей, репрезентирующих положительное и негативное отношение к событию Брексита; установлен модальный инструментарий двух этапов развития.

К.А. Дубровская
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНО -
ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЛЕКСЕМ В СИСТЕМЕ
РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО
ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: лексема,
женский пол, семантика, родство, традиции, ценности.

В данной статье рассматриваются семантические особенности лексем женского пола в системе родственных отношений в русском и в узбекском языках. Особый акцент делается на лексемах, обозначающих близкие родственные отношения (мать, дочь, бабушка и т.п.) Также отмечаются национальные и культурные особенности отдельных лексем (например, лексемы, обозначающие таинство крещения в русской традиции).

К.А. Дубровская
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ О
ЖЕНЩИНАХ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: паремия, мать, жена, дочь, сноха,
свекровь, невестка, она, хотин, қиз, келин, қайнона.

В данной статье рассматриваются сравнительно – сопоставительные особенности паремий о женщинах в системе родственных отношений. Особенно отмечаются паремии о матери, жене, родителях, детях.

Е.В. Краснова, М.Ю. Масалова, К.М. Бабаян
РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕНТАРИЯ
В ИСПАНСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ГАЗЕТАХ

Ключевые слова: речевые особенности,
медиаасфера, комментарии в испанских газетах.

В статье рассматриваются основные знаковые моменты, структуры и особенности языкового оформления комментариев в онлайн-изданиях испанских газет. Особое внимание уделено эмоциональности комментариев, конкретности их содержания, непредсказуемости их формы и скорости, и доступности. Выделяется ценность комментариев как формы открытого диалога и способности читателей выражать свои мнения и вносить свой вклад в общественные дебаты. В статье также отмечается важность соответствия комментариев некоторым стандартам вежливости и адекватности, чтобы сохранять уважение к различным точкам зрения и редакции газет. Подчеркиваем, что комментарии в испанских электронных газетах являются важным элементом медиаасферы, который способствует созданию интерактивного исследования, а также повышению доверия к редакции.

conclusions made regarding the processes of metaphorical transfer, as the properties of thinking to measure and associate objects, are confirmed by the results of practical work that was carried out at several faculties of the National University of Oil and Gas (Gubkin University).

N.V. Grevtseva, G.A. Donskova,
O.A. Donskova, V.V. Elkin, A.A. Kireeva ,
THE DYNAMICS OF THE MODALITY OF THE BRITISH
MEDIA BREXIT DISCOURSE

Keywords: Brexit, dynamics, objective modality, subjective modality, evaluation, media discourse.

The article presents the results of the analysis of the dynamic development of the modality of the British media Brexit discourse formed by a system of objective and subjective modal means representing positive and negative attitudes towards the phenomenon of Brexit; a modal toolkit for two stages of development has been established.

K.A. Dubrovskaya
SEMANTIC FEATURES OF GENDER-ORIENTED LEXEMES
IN THE SYSTEM OF FAMILY RELATIONS OF THE
RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Keywords: lexeme, female gender,
semantics, kinship, traditions, values.

This article discusses the semantic features of female lexemes in the system of kinship relations in Russian and Uzbek languages. Particular emphasis is placed on lexemes denoting close family relationships (mother, daughter, grandmother, etc.). National and cultural characteristics of individual lexemes are also noted (for example, lexemes denoting the sacrament of baptism in the Russian tradition).

K.A. Dubrovskaya
COMPARATIVE ANALYSIS OF PAREMIES ABOUT
WOMEN IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Keywords: proverb, mother, wife, daughter, daughter-in-law,
mother-in-law, daughter-in-law, she, hotin, қиз, келин, қайнона.

This article discusses the comparative - comparative features of proverbs about women in the system of kinship relations. Paroemias about mother, wife, daughter, mother-in-law are especially noted.

E.V. Krasnova, M.Y. Masalova, K.M. Babayan
SPEECH FEATURES OF COMMENTARY
IN SPANISH ELECTRONIC NEWSPAPERS

Keywords: evaluative component, semantic core, sports discourse, equestrian sports vocabulary.

The article discusses the main iconic moments, structures and features of the linguistic design of comments in online editions of Spanish newspapers. Special attention is paid to the emotionality of comments, the concreteness of their content, the unpredictability of their form and speed, and accessibility. The value of comments as a form of open dialogue and the ability of readers to express their opinions and contribute to public debate is highlighted. The article also notes the importance of comments meeting certain standards of politeness and adequacy in order to maintain respect for different points of view and newspaper editorial staff. We emphasize that comments in Spanish electronic newspapers are an important element of the media sphere, which contributes to the creation of interactive research, as well as increasing trust in the editorial office.

Е.И. Кривошеева

ЗВУКО-ЦВЕТОВАЯ АССОЦИАТИВНОСТЬ:
УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)*Ключевые слова:* звуко-цветовая ассоциативность,
корейский язык, перевод, русский язык, синестезия.

В статье приводятся результаты психолингвистических экспериментов на выявление универсальных, национальных и уникальных особенностей ЗЦА у носителей русского и корейского языков. На основании полученных данных, делается попытка подтвердить гипотезу о том, что определенные модели ассоциативного декодирования и кодирования имеют универсальные и национально-мотивированные аспекты звуко-цветовой картины мира, характерные для двух языков.

Л.И. Манькова, А.М. Нигматуллина, Ю.С. Ильясова
ОТРАЖЕНИЕ ДЕТСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ
В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ
ЯШАРА КЕМАЛЯ*Ключевые слова:* социальная среда, детство, одиночество,
отчужденность, конфликты, литература.

В данном исследовании на примере художественной литературы рассматриваются темы, поднимаемые турецкими писателями в отношении людей из разных социальных групп, общества и государства, вечной борьбы добра и зла, человеческие пороки и т.п. Литература, посвященная теме ребенка, воздействуя на чувства и воображение читателя, а через них и на мысль, организует, упорядочивает и направляет их в интересах детей, как социальной группы. Наследие турецкой литературы, освещающее детские темы, очень богато и разнообразно. К подобным вопросам о проблемах ребенка обращался в своем творчестве и знаменитый турецкий писатель Яшар Кемаль. Он внёс один из ценнейших вкладов в развитие образа ребёнка в турецкой литературе.

О.Г. Остапенко

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ
И ФУНКЦИИ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА*Ключевые слова:* рекламный слоган, коммуникация,
эмоциональное высказывание, социальное исследование.

В статье рассматриваются основные подходы к составлению рекламных слоганов, исходя из психологического влияния на потребителя. Анализируются различные функции рекламного текста исходя из их значимости для продвижения товаров или услуг. Делается вывод о том, что в современном мире развитие искусства грамотного составления рекламного слогана является одной из актуальных направлений в социальной сфере.

С.А. Прямухина

ИНОЯЗЫЧНОЕ ВЛИЯНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С КОМПОНЕНТОМ ПРАВО-*Ключевые слова:* калька; словообразовательное
калькирование; термин; терминообразование;
иноязычное влияние; русский язык; немецкий язык.

В данной статье представлен диахронический анализ терминов с первым компонентом право-. Даны примеры их употребления в юридической литературе XIX века. Выявляется иноязычное влияние на анализируемый материал путём калькирования, идентифицируется иностранный образец, определяется тип терминообразования.

Г.Л. Соколова, А.Л. Коляго

ПАРАЛЛЕЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
РЕЧИ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В МАРИЙСКОМ И
ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ*Ключевые слова:* мари́йский язык; французский язык;
синтаксис; стилистика; сложное предложение;
экспрессивность; фигуры речи; параллелизм.

В статье рассматривается параллелизм, как одна из

E.I. Krivosheeva

SOUND AND COLOR ASSOCIATION: UNIVERSAL AND
NATIONAL (BASED ON KOREAN AND RUSSIAN
LANGUAGES)*Keywords:* sound-color associativity, Korean language,
translation, Russian language, synesthesia/

The article presents the results of a psycholinguistic experiment to identify the universal, national and unique features of sound and color association among Russian and Korean native speakers. Based on the data obtained, an attempt is made to confirm the hypothesis that certain models of associative decoding and coding have universal and nationally motivated aspects of the sound-color picture of the world that are characteristic of two languages.

L.I. Mankova, A.M. Nigmatullina, Y.S. Ilyasova
REFLECTION OF CHILDREN'S ISSUES IN
YASHAR KEMAL'S SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROSE*Keywords:* social environment, childhood,
loneliness, alienation, conflicts, literature.

In this study, using the example of fiction, the topics raised by Turkish writers in relation to people from different social groups, society and the state, the eternal struggle of good and evil, human vices, etc. are considered. Literature devoted to the subject of the child, acting on the reader's feelings and imagination, and through them on the thought, organizes, organizes and directs them in the interests of children as a social group. The legacy of Turkish literature covering children's topics is very rich and varied. The famous Turkish writer Yasar Kemal addressed similar questions about the problems of the child in his work. He made one of the most valuable contributions to the development of the image of the child in Turkish literature.

O.G. Ostapenko

APPROACHES TO THE DEFINITION, MECHANISM OF
INFLUENCE AND FUNCTIONS OF AN ADVERTISING
SLOGAN*Keywords:* advertising slogan, communication, emotional
statement, social research.

The article discusses the main approaches to the compilation of advertising slogans, based on the psychological impact on the consumer. Various functions of the advertising text are analyzed based on their importance for the promotion of goods or services. It is concluded that in the modern world, the development of the art of competent drafting of an advertising slogan is one of the most relevant directions in the social sphere.

S.A. Pryamukhina

FOREIGN LANGUAGE INFLUENCE IN FORMATION OF
LEGAL TERMS WITH COMPONENT RIGHT-*Keywords:* calque; word-forming calques; term; thermal
formation; foreign-language influence; russian; german.

This article presents a diachronic analysis of terms with the first component right-. Examples of their use in legal literature of the 19th century are given. Foreign-language influence on the analyzed material is detected by calquing, a foreign sample is identified, the type of thermal formation is determined.

G.L. Sokolova A.L. Kolyago

PARALLELISM AS A MEANS OF EXPRESSIVENESS
OF SPEECH IN A COMPLEX SENTENCE IN THE MARI
AND FRENCH LANGUAGES*Keywords:* Mari language; French language; syntax; stylistics;
complex sentence; expressiveness; figures of speech; parallelism.
The article considers parallelism as one of the effective stylistic figures of expressive syntax in a complex sentence in the Mari

эффективных стилистических фигур экспрессивного синтаксиса в сложном предложении в марийском и французском языках. Анализ источников из произведений художественной литературы показал, что сложные предложения в языках разных языковых семей обладают богатым стилистическим потенциалом. В целях придания повествованию образности и выразительности, авторы в своих произведениях часто прибегают к структурному параллелизму.

and French languages. Analysis of sources from works of fiction has shown that complex sentences in languages of different language families have a rich stylistic potential. In order to give the narrative imagery and expressiveness, the authors often use structural parallelism in their works.

А. Федорова, Л.А. Спектор

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ЯПОНСКОГО БРЕНДА UNIQLO)

Ключевые слова: коммуникативные стратегии и тактики, рекламный дискурс, информационно-формирующие стратегии, оптимизирующие стратегии.

Статья посвящена выявлению и анализу коммуникативных стратегий и тактик в рекламном дискурсе японского бренда UNIQLO на примере его сайта. На основании дискурс-анализа было установлено, что в рекламе японского бренда реализуются информационно-формирующие и оптимизирующие стратегии. Использование информационно-формирующих стратегий на сайте UNIQLO позволяет предприятию реализовать принцип связывания новой информации с существующей продукцией, а оптимизирующие стратегии помогают установить и удержать контакт с адресатом.

A. Fedorova, L.A. Spector

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS IN ADVERTISING DISCOURSE (BASED ON THE WEBSITE OF THE JAPANESE BRAND UNIQLO)

Keywords: communicative strategies and tactics, advertising discourse, information-forming strategies, optimising strategies. The article is devoted to the identification and analysis of communicative strategies and tactics in the advertising discourse of the Japanese brand UNIQLO on the example of its website. On the basis of discourse analysis it was found that the Japanese brand's advertising implements information-forming and optimising strategies. The use of information-forming strategies on the UNIQLO website allows the company to implement the principle of linking new information with existing products, and optimising strategies help to establish and maintain contact with the addressee.

С.Г. Шафиков

ТИПОЛОГИЯ МОНОКОМПОНЕНТНОГО СКАЗУЕМОГО В ЯЗЫКАХ СРАВНЕНИЯ

Ключевые слова: подтип, синтаксическая типология, сказуемое, тип, типология, язык, язык-репрезентант, язык-талон.

В статье представлены результаты типологического исследования сказуемого в языках сравнения, таких как русский, польский, английский, немецкий, французский, испанский, татарский и башкирский (всего 8 языков). Цель исследования состоит в установлении изоморфных и алломорфных черт в этих языках. Фактическим материалом служат выбранные индуктивным способом эквивалентные монокомпонентные глагольные структуры, представляющие определенный язык-эталон.

S.G. Shafikov

A TYPOLOGY OF THE MONOCOMPONENTIAL PREDICATE IN THE LANGUAGES OF CONTRAST

Keywords: contrasted language, language, language etalon, predicate, subtype, syntactic typology, type, typology.

The article presents the results of a typological study of the predicate in contrasted languages, namely in English, German, French, Spanish, Russian, Polish, Tatar and Bashkir (altogether 8 languages). The aim of the study suggests establishing isomorphic and allomorphic features in these languages. The factual material includes inductively selected equivalent verbal syntactic structures in the contrasted languages correlated with a language etalon.

М.С. Арканникова

ПРАВО НА РАЗВИТИЕ: МУЗЕЙ КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: музей, нация, культурный код нации, национальная идентичность, культура отмены.

Целью статьи является анализ музея как социального института в контексте синтеза исследовательских подходов политологии и социологии как феномена, обладающего конвергентным публичным капиталом, включающим культурный, социальный и символический; феномена, способствующего формированию исторического сознания вне времени, единого социокультурного пространства, конструирующего идентичность; феномена, способного придать осмысленность массовому сознанию в выборе общенациональных, общегосударственных приоритетов. Материалы статьи были апробированы в формате модерации круглого стола на тему «Право на развитие: культурный код как национальное достояние» IV Международного муниципального форума стран БРИКС+ (Санкт-Петербург, 24-25 ноября 2022 г.) и выступления с докладом на тему «Патриотический дискурс в молодежной среде: в поисках стратегий и моделей коммуникации» на заседании рабочей группы Экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по молодежной политике на тему «Образ будущего российской молодежи» (Москва, 16 декабря 2022 г.).

M.S. Arkannikova

THE RIGHT TO DEVELOPMENT: A MUSEUM AS A NATIONAL TREASURE

Keywords: museum, nation, nation's cultural code, national identity, cancellation culture.

The purpose of the article is to analyze the museum as a social institution in the context of the synthesis of research approaches of political science and sociology as a phenomenon with convergent publicity capital, including cultural, social and symbolic; a phenomenon that contributes to the formation of historical consciousness outside of time, a single socio-cultural space that constructs identity; a phenomenon capable of giving meaningfulness to the mass consciousness in the choice of national, nationwide priorities. The materials of the article were tested in the moderation format of a round table on the topic «The right to development: a cultural code as a national treasure» of the IV International Municipal Forum of the BRICS+ countries (St. Petersburg, November 24-25, 2022) and presentations with a report on the «Patriotic discourse in the youth environment: in search of strategies and models of communication» at a meeting of the working group of the Expert Council of the Committee of the State Duma of the Russian Federation on youth policy on the topic «Image of the future of Russian youth» (Moscow, December 16, 2022).

А.А. Гусейнова, Л.К. Шакирова
ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЙ АСПЕКТ АВТОРСКОГО
ВИДЕОКОНТЕНТА В РОССИЙСКОМ
МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ В 2020-2022 ГОДЫ

Ключевые слова: социальные сети, СМИ, журналистика,
YouTube, блогеры, жанры, медиaprостранство.

В статье рассматривается авторский видеоконтент российских блогеров на платформе YouTube в жанрово-стилевом аспекте, проводится эмпирическое исследование на материале десяти авторских проектов; выделяются основные тенденции трансформации видеоконтента, перспективные стилиевые особенности жанров.

А.У. Киньябулатов, М.Ф. Кабирова, С.Г. Аксенов,
Р.Р. Ахмадуллин, Е.С. Ширяева, В.Д. Чистонов,
В.Ю. Филиппов, А.В. Филиппова, Д.Г. Даутбаев
СТАНОВЛЕНИЕ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В БАШКИРСКОЙ АССР ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова: лечебная физическая культура,
средства массовой информации, Великая Отечественная война
1941—1945 гг., эвакуогоспитали.

В статье исследуются материалы, опубликованные в средствах массовой информации, по лечебной физической культуре в Башкирской АССР (первой автономной республики в составе РСФСР) с 1919 г. по 1952 г. (до открытия Республиканского врачебно-физкультурного диспансера). Лечебная физическая культура получила развитие как метод лечения в Уфимском научно-исследовательском физиатрическом институте в 1930-е гг. (Н.Ф.Воробьев). В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. лечебная физическая культура применялась в 45 эвакуационных госпиталях, дислоцированных на территории Башкирской АССР, для медицинской реабилитации военнопленных.

A.A. Guseinova PhD, L.K. Shakirova
GENRE AND STYLE ASPECT OF AUTHOR'S VIDEO
CONTENT IN THE RUSSIAN MEDIA SPACE IN THE
PERIOD 2020-2022

Keywords: social networks, media, journalism,
YouTube, bloggers, genres, media space.

The article examines the author's video content of Russian bloggers on the YouTube platform in the genre and style aspect, conducts an empirical study on the material of ten author's projects; the main trends in the transformation of video content, promising style features of genres are highlighted.

A.U. Kinyabulatov, M.F. Kabirova, S.G. Aksenov,
R.R. Ahmadullin, E.S. Shiryaeva, V.D. Chistonov,
V.Yu. Filipov, A.V. Filipova, D.G. Dautbaev
FORMATION OF THERAPEUTIC PHYSICAL CULTURE
IN THE BASHKIR ASSR ACCORDING
TO MASS MEDIA MATERIALS

Keywords: therapeutic physical culture, mass media,
the Great Patriotic War of 1941-1945, evacuation hospitals.

The article examines the materials published in the media on therapeutic physical culture in the Bashkir ASSR (the first autonomous republic within the RSFSR) from 1919 to 1952 (before the opening of the Republican Medical and Physical Education Dispensary). Therapeutic physical culture was developed as a method of treatment at the Ufa Research Physiatric Institute in the 1930s. (N.F. Vorobyov). During the Great Patriotic War of 1941-1945, therapeutic physical culture was used in 45 evacuation hospitals stationed on the territory of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic for the medical rehabilitation of military personnel.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№7 2023

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 15.08.2023

Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 15.08.2023

10,9 усл.печ.л. 12,1 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6218.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»